

С. М. Акопян

Западная Армения
в планах
империалистических
держав

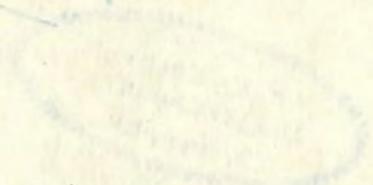
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ,
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ս. Մ. ՀԱԿՈՒՅԱՆ

ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԻՄՊԵՐԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ
ՏԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԼԱՆՆԵՐՈՒՄ
ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Handwritten notes in blue ink, including the date "12/13" and several lines of illegible text.

ОТ АВТОРА

Накануне первой мировой войны Армения находилась под властью двух государств: восточная ее часть входила в состав Российской империи, а более значительная, западная часть,—в состав Османской империи. Армянская ССР образовалась на части территории бывшей Восточной Армении. В Западной же Армении (включая захваченную в 1920 г. Турцией часть Восточной Армении— Карский, Кагызманский, Ардаганский, Олтынский, Артвинский округа и Сурмалинский уезд) коренное армянское население было зверски уничтожено. Истребление армянского народа планомерно проводилось османским правительством в течение нескольких десятков лет и завершилось в годы первой мировой войны. Главным инициатором политики геноцида¹, проводимой в отношении западных армян, было османское правительство, действия которого поощрялись его военным союзником—империалистической Германией. Немалую ответственность за это черное злодеяние несли и другие империалистические державы: Англия, Франция, США и царская Россия. Своими захватническими планами и занятой в соответствии с этим экспансионистской позицией империалистические правительства способствовали осуществлению политики геноцида армян.

В современную эпоху развернулась борьба народов против геноцида—мрачного явления в человеческой истории. Это нашло отражение также в деятельности Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1948 г. приняла конвенцию о предупреждении геноцида и наказании его виновников. Геноцид, направленный на истребление какой-либо нации или отдельных ее групп по расовым,

¹ Слово «геноцид» происходит от греческого γένος (род, племя) и латинского caedo (убиваю) и дословно означает убийство рода, племени.

национальным или религиозным мотивам, в настоящее время квалифицируется в международном праве как один из наиболее тяжчайших видов преступления против человечества. Первыми, кто был обвинен международным трибуналом за проведение политики геноцида, были гитлеровские военные преступники Геринг, Гесс и др. Но еще задолго до них, накануне и в годы первой мировой войны в Османской империи проводниками политики геноцида являлись султан Абдул-Гамид, лидеры младотурецкой — «иттихадской» партии Энвер, Талаат, Джемаль, Назым и др.

История геноцида армян привлекла внимание многих авторов. Советские исследователи, обращаясь к этой теме, вместе с тем затрагивали также вопросы, связанные с ролью империалистических держав в осуществлении политики геноцида. Первым из них был выдающийся поэт и коммунист Ваин Терян. Непосредственно после победы Октябрьской революции он, по поручению Народного комиссариата по делам национальностей Советской России, составил докладную записку «О Турецкой Армении», которая была направлена председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину. «Вопрос о судьбе Турецкой Армении,— писал В. Терян в этой записке,— был самым острым, самым тяжелым, самым болезненным вопросом армянской жизни. Уже многие десятки лет все помыслы, все внимание не только армянской интеллигенции, но и самых широких масс рабочей и крестьянской демократии тесно прикованы к этому проклятому вопросу армянской жизни.

Беспощадно жестокое, возведенное в систему периодическое истребление армян в Турции, методически повторяемое кровопускание, которое под тем или иным предлогом предпринимали большие или малые султаны,—факт общеизвестный.

Это жестокое, кровавое «бытовое явление» армянской жизни создавало и поддерживало среди армян, особенно среди кавказских армян, отделенных от турецких армян лишь искусственной границей, атмосферу постоянной тревоги, тесно смыкая ряды «единого национального фронта», успешно пятая и широко распространяя идею тесного сплочения, объединения всех классов во имя защиты физического существования нации и затушевывая, затемняя влияние идей классовой борьбы внутри нации и солидарности пролетариев, принадлежащих к различным нациям.

Вести об армянской резне в Турции постоянно волновали не только армян, но и так называемое общественное мнение Европы, к которому постоянно и с одинаковым усердием звали представители как консервативно-клерикальной, так и

либеральной буржуазии и националисты из мелкобуржуазных партий. Понятно, что европейское общество на самые потрча-сающие вести из Армении могло откликнуться лишь обиль-ным потоком пустозвонных сочувственных слов, извержением пламенно-торжественных речей Гладстонов или посылкой в Армению некоторого количества денег, собранных скучавши-ми от безделья дамами-благотворительницами из буржуазно-го общества и их христиански добродетельными, псцифист-ски-слащаво благодушными супругами. Тем временем бдительные приказчики этого самого буржуазного общества, защитники и блюстители его колониальных интересов в лице дипломатов-империалистов делали султану «дружественные представления» во имя защиты справедливых интересов (когда речь шла о простой защите жизни ни в чем неповинных жертв восточного деспотизма) христиан на Востоке. Импе-риалистическая дипломатия деликатно избегала слов «армя-не», «Армения», дабы не возбуждать гнева халифата слишком сткровенной постановкой вопроса на национально-политиче-ской плоскости. Все эти дружественные представления, кото-рым армянские политиканы из среды буржуазии (клерик-альной и мелкой) придавали огромное значение и на которые возлагали великие надежды, кончались, как и следовало ожи-дать, тем, что вмешавшаяся держава получала ту или иную выгодную концессию или капитуляцию, возбуждая тем жад-ный аппетит своих соперников и соседей. Армянским патрио-там из клерикального, буржуазного и мелкобуржуазного ла-герьей не оставалось ничего иного, как ждать нового случая (читай «новой резни»), чтобы снова обивать пороги европей-ских хищников, которым все эти случаи и поводы были на руку. Турецкое наследство было яблоком раздора для импе-риалистов всех стран»².

Мы привели эту выдержку из «Записки» В. Теряна В. И. Ленину, потому что мысли, изложенные в ней, фактически легли в основу настоящей работы»³.

Некоторые вопросы, связанные с поднятой автором темой, освещались в работах отдельных советских историков. Так, А. Н. Мнацаканян в своей работе «Провал германо-турецкой агентуры на Кавказе»⁴, рассматривает выработанную турец-ким правительством программу уничтожения армян и отме-

² Վ ա հ ա ն Տ Ե Ր Յ ա ն, Երկերի ժողովածու, 1925, տ. IV, էջ. 316—318.
«Жизнь национальностей», 15 июня 1920, № 18.

³ Об отношении Советского правительства к «Записке» В. Теряна см. в «Заключении».

⁴ Ա. Ն. Մ ն ա ց ա կ ա ն Յ ա ն, Գերմանա-թուրքական գաղթիչների գործա-կալության ձախողումը Կովկասում, Երևան 1948:

чает причастность германских империалистов к этому делу. В другой работе, «Из истории борьбы армянского народа против американских агрессоров и их агентуры»⁵, тот же автор коснулся отдельных сторон деятельности американских агентов в Западной Армении.

Турецкую политику уничтожения армян более детально изучил Е. К. Саркисян в своих работах «Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века» (Ереван, 1957) и «Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье» (Ереван, 1962). В последней работе он показал также героическую самооборону западных армян во время ужасной резни 1915—1916 гг., и также отношение империалистических держав к этой резне.

Дж. С. Киракосян в своей книге «Первая мировая война и западные армяне, 1914—1916 гг.», наряду с детальным изложением младотурецкой политики геноцида армян, показал —какие губительные последствия для западных армян имели дипломатическая игра великих держав вокруг армянского вопроса и безответственный, авантюристический образ действий армянской буржуазно-националистической партии дашнаков.

Отдельных сторон истории армянской проблемы в Турции в интересующий нас период касались и другие советские авторы. Из них можно упомянуть Е. В. Тарле⁷, М. Г. Нерсисяна⁸, Г. А. Галояна⁹, В. А. Парсамяна¹⁰, М. В. Арзуманяна¹¹, Х. К. Бадаляна¹², Н. В. Карапетяна¹³.

⁵ Ա. Ն. Մ ն ա ց ա կ ա ն յ ա ն, Ամերիկյան ագրեսորների և նրանց գործա-
կախների դիմ հայ ժողովրդի մղած պայքարի պատմությունից, Երևան, 1953:

⁶ Զ. Ս. Կ ի ր ա կ ո ս յ ա ն, Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արև-
մ. ա հ ա յ ա թ յ ո ն ր, Երևան, 1965:

⁷ Е. В. Тарле, Сочинения, т. 5, 1958.

⁸ «Հայ ժողովրդի պատմություն», մասն 2, Երևան, 1958:

⁹ Г. А. Галоян, Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957.

¹⁰ Պ ա ր ս ա մ յ ա ն Վ ա ր դ ա ն, Հայկական հարցի զարգացման պատմական
ուղիները մինչև Բեռլինի կոնգրեսը, ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր, հաս. դիտ. 1946,
№ 11—12:

¹¹ Մ. Վ. Ա ր զ ո ս մ ա ն յ ա ն, Բուլղարիայի գործունեությունը և սևայուցիոն
շարժումները Հայաստանում 1907—1917, Երևան, 1959:

¹² Խ. Կ. Բ ա դ ա լ յ ա ն, Հայաստանը ռուս-թուրքական պատերազմում
(1877—1878), Երևան, 1959 և Հայկական հարցը Սան-Ստեֆանոյի պայմանագրում
և Բեռլինի կոնգրեսում, Երևան, 1956:

¹³ Н. В. Карапетян, Автореферат диссертации «Армянский вопрос в
Турции и политика империалистических держав накануне первой миро-
вой войны (1908—1914)», М., 1950.

Однако указанные авторы не ставили задачи освещения совокупности всех вопросов, связанных с темой «Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны». Автор настоящей работы, подняв эти вопросы, не претендует на их исчерпывающее освещение, ибо вопросы эти поистине обширны и требуют еще долгого изучения.

При выявлении и подборе материалов для настоящей темы автор работал в архивах Москвы (Центральный государственный военно-исторический архив), Тбилиси (Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР) и Еревана (Центральный государственный исторический архив Армянской ССР). Наиболее важными материалами этих архивов являются донесения русских послов из иностранных столиц и русских консулов из западноармянских городов об отношении империалистических правительств к армянскому вопросу и о деятельности империалистических агентов в Западной Армении. Подобного рода материалы содержатся и в опубликованных на русском и иностранных языках сборниках дипломатических документов. Не менее ценны мемуары участников событий—государственных деятелей, послов и т. д., а также богатые материалы из периодической печати (свыше трех десятков наименований) периода первой мировой войны в России и за границей (Франция, США и др.). Известную помощь автору оказали исследования советских историков как по общим проблемам истории дипломатии и международных отношений, так и по новой истории Турции.

ВВЕДЕНИЕ

Западная Армения, включающая в себя Армянское нагорье, расположена на крайнем северо-востоке Турции. Османские захватчики овладели ею в середине века в результате длительных завоевательных войн и окончательно закрепили за собой по миру с Персией в 1639 г. В территориально-административном отношении Западная Армения с 1864 г. делилась на шесть вилайетов: Ванский, Эрзерумский, Битлисский, Сивасский, Харпутский и Диарбекирский с главными городами: Ван, Эрзерум, Битлис, Сивас, Харпут и Диарбекир¹.

Национальный состав населения Западной Армении, в результате османской политики геноцида армян, с годами непрерывно менялся. Армяне, составлявшие в XVII веке подавляющее большинство населения Западной Армении², к началу первой мировой войны уже не составляли и ее половины.

В Османской империи существовали два источника, откуда можно было добыть статистические сведения о численном составе западноармянского населения. Это, во-первых, официальные списки, публикуемые в местных календарях, которые давали цифры как магометанского, так и христианского населения каждой казы; во-вторых, книги епархиальных властей, где велись полные записи о рождаемости и смертности среди армян каждой епархии, хранившиеся в центральном бюро патриарха в Константинополе.

Согласно первому источнику, население Западной Армении к началу первой мировой войны насчитывало до 3 528 400

¹ Из этих шести главных городов Западной Армении только Ван сохранил свое первоначальное армянское название. Остальные были переименованы на турецкий лад. Но, несмотря на это, армяне продолжали называть свои города их прежними армянскими именами: Эрзерум—Карниом, Битлис—Багешем, Харпут—Харбердом, Диарбекир—Тигранакертом, Сивас—Себастией.

² См. «Докладную записку о Турецкой Армении» в СНК Советской России, *Ч. ш с ш ъ С Ъ р 1 ш ъ, в р 4 6 р 1 д н н р ш д н е, 1925, к. 4, л 2 318*

человек³, согласно второму, не принимавшему во внимание малонаселенные армянами южные части Западной Армении, — до 2 615 000 человек⁴. Если принять во внимание территориальное ограничение второго источника⁵, то чисто внешняя разница между этими цифровыми данными окажется небольшой, чего нельзя, конечно, сказать об их внутреннем содержании, т. е. о процентном соотношении национальных групп.

Дело в том, что официальная турецкая статистика, исходя из «армянской» политики турецкого правительства, всегда сознательно преуменьшала количество армян. В 1880 г., например, турецкое правительство объявило во всеуслышание, что из 4 629 375 человек, проживающих в Алеппском, Аданском, Трапезундском, Эрзерумском, Ванском, Битлисском, Харнутском и Сивасском вилайетах, армяне составляют лишь 726 750 человек. Последняя цифра была настолько явно преуменьшена, что иностранные авторы никогда не принимали ее всерьез и в своих исследованиях всегда увеличивали ее⁶. Среди этого разнобоя цифр наибольшего доверия заслуживают данные армянского патриаршества, согласно которым население Западной Армении к 1912 г. составило 2 615 000 человек. Из них 1 018 000 составляли аборигены-армяне, 678 000 курды, 666 000 — турки. Иными словами 38,9% населения Западной Армении составляли армяне, 25,9% — курды, 25,4% — турки; остальные 9,8% приходились на долю других национальностей: черкесов, лазов, греков, персов, айсор и др. Кроме того, 145 тысяч армян жили в упомянутых районах, присоединенных к западноармянским вилайетам после войны 1877—1878 гг., 407 тысяч — в Киликии⁷ и 530 тысяч — в остальных частях Османской империи. Таким образом, общее число ар-

³ См. Mears, *Modern Turkey*, New York, 1924, p. 580.

⁴ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 734, л. 6.

⁵ Армянское патриаршество имело право сделать такой пропуск, так как турецкое правительство после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в целях искусственного уменьшения процентного состава армянского населения в западноармянских вилайетах и создания мусульманского большинства в них, присоединило к армянским провинциям ряд чисто мусульманских районов, ранее не входивших в их состав. К ним относились район Хаккяри (в Ванском вилайете), район южнее Сеерта (в Битлисском вилайете), район Бишерик (южная часть Днарбекирского вилайета), район к югу от Малатии (Харнутский вилайет), район к западу и северо-западу от Сиваса (Сивасский вилайет).

⁶ См. Marcel Léart, *La question arménienne à la lumière des documents*, Paris, 1913, p. 10.

⁷ В состав Киликии входили Аданский и северная часть Алеппского вилайета.

мян в Турции, по данным армяно-грегорианского патриаршества в Константинополе, к началу первой мировой войны доходило до 2 100 тысяч человек⁸. «Наиболее плотно армяне населяют пять вилайетов, составляющих когда-то Великую Армению.— говорилось в одном из документов Генерального штаба русской армии, составленном в 1915 г.,— Эрзерумский, Битлисский, Ванский, Харпутский и Диарбекирский . . . в этих вилайетах сосредоточено 2/3 всего армянского населения Азиатской Турции. Преобладающую по численности массу населения армяне составляют . . . на небольшой территории девяти каз (уездов) Ванского и Битлисского вилайетов [7 каз (уездов) Ванского санджака (губернии) Ванского вилайета и 2 казы Мушского санджака Битлисского вилайета]. Кроме пяти указанных вилайетов, армяне живут еще (но более редко) в четырех вилайетах, соседних с ними: Сивасском (Сивасский вилайет составлял некогда древнюю Малую Армению), Трапезундском, Аданском и Алеппском (Аданский и Алеппский вилайеты входили в состав Киликийского царства, которым тоже в одно время владели армяне)»⁹.

Таким образом, несмотря на варварскую политику турецкого правительства, периодические погромы и эмиграцию, армяне накануне первой мировой войны на своей родине все еще составляли, по сравнению с другими национальными группами, относительное большинство населения.

Западная Армения была аграрной страной. Подавляющее большинство ее населения составляли крестьяне, занимающиеся земледелием и скотоводством. Климат умеренно теплый. Земля почти повсеместно плодородная. Вследствие хороших почвенных условий и обилия воды, земледелие здесь могло бы процветать, как нигде. Но притесняемое турецкими властями и подвергавшееся набегам шаек курдских беков крестьянство не в состоянии было заботиться об увеличении запасов. Поэтому процент обрабатываемой площади в Западной Армении

Вилайеты	Площадь в кв. км.	Площадь обрабатыва- емой земли	% обра- ботанной земли
Сивас	62·100	4·200	6.76
Эрзерум	49·000	3·000	6.12
Диарбекир	37·500	3·000	8.00
Битлис	27·100	2·500	9.22
Харпут	32·900	1·500	4.55
Ван	39·000	700	1.79

⁸ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 734, л. 6.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. 2000 с., оп. 1, д. 119, л. 128—129.

был невелик. Это наглядно видно из приведенной таблицы (данные взяты за 1913 год)¹⁰.

Хлеба здесь поспевали быстро. Главными продуктами земледелия являлись пшеница, ячмень. Пшеницу сеяли исключительно осенью, а ячмень—весной. Годовой сбор сельскохозяйственных продуктов только Ванского вилайета составлял приблизительно: пшеница 3 600 000 пудов, ячмень 2 700 000 пудов, просо 2 400 000 пудов, табак до 1000 пудов¹¹.

Кроме вышесказанных культур, разводились также рис, кунжут, хлопок. Садоводство и огородничество давали необыкновенные сорта винограда—вкусные и ароматные, а также миндаль. Вес арбузов доходил до двух, а дынь—до трех пудов. Лесам некоторых частей Западной Армении был свойствен оригинальный продукт—манна небесная. Манна в виде росы осаждалась на листьях деревьев. Ее собирали, стряхивая с деревьев на простыни или в тазы и сита. Западная Армения была богата также фуражными средствами. Кроме полевого и горного сена, здесь были в изобилии юнжа (люцерна), куриньян (особый род юнжи), саман (битая солома).

Обширные пастбища и многочисленные родники благоприятствовали скотоводству. Особенно было развито овцеводство. Имелись превосходные породы овец и буйволов. По официальным данным на 1907 г. в одном только Ванском вилайете имелось: овец и коз 2 040 000 голов, рогатого скота—670 000 голов; лошадей, ослов, мулов—275 000¹². В Эрзерумском вилайете имелось более полумиллиона голов мелкого рогатого скота. Но нужно учесть, что эти данные далеко не полные. Скотоводство, главным образом, было сосредоточено в руках аширетных курдов. Скупщики из Дамаска и Мосула скупали огромное количество скота и перепродавали его на рынках Константинополя, Сирии и Египта.

Промышленность в Западной Армении была развита слабо и носила, в основном, кустарный характер. В Сивасском вилайете, например, имелось 153 фабрики и мукомольных заводов, на которых было сосредоточено до 17 700 рабочих, из коих 14 000 составляли армяне. Интересно отметить, что 130 из этих предприятий принадлежали армянским предпринимателям, 20—турецким, а 3—иностранным или смешанным обществам¹³. В Ване было 152 ткацких заведения с числом рабочих более одной тысячи. Заведения эти изготовляли шерстяные и хлопчатобумажные ткани, отличавшиеся хорошей вы-

¹⁰ См. Н. Бутаев, Проблемы Турции, Л., 1925, стр. 44.

¹¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л.л. 68—81.

¹² Там же.

¹³ Marcel Léart, указ. соч., стр. 12—67.

делкой и большой прочностью. Пряжа приготавливалась на месте из козьей шерсти. Кроме полотен, в Ване изготавливались материи, известные под названием «шатахские ткани», «мануса». В 18 мастерских города изготавливался особый вид материи—«намазлык», употреблявшийся мусульманами во время молитвы—намаза. В Ване имелось также более 10 кожевенных заводов. Было развито столярное ремесло и кустарное производство. Из орехового дерева изготавливалась добротная мебель. Ван славился также своими серебряными изделиями, изготовлявшимися более чем 200 мастерами в 60 мастерских этого города¹⁴. В Битлисском вилайете были развиты кузнечное и гончарное ремесла. В г. Муше 300 лавок из 800 были предназначены для продажи местных ремесленных изделий. Битлисский рынок, на котором было свыше тысячи лавок, славился особой прочности багешской бязью¹⁵. В Эрзеруме, Харпуте, Диарбекире также были развиты ремесла. Среди ремесленников было немало ювелиров, портных, обувщиков, столяров, плотников, каменщиков, кузнецов, слесарей, часовщиков, медников, жестянщиков, а перед войной— и электро-техников.

Недра Западной Армении богаты полезными ископаемыми. Из действующих разработок особенно значительными были медный рудник Маденкхан и расположенные рядом с ним разработки серебрянно-свинцовых руд; в Эрзерумском же вилайете находился знаменитый рудник Гюмушхане, который Гомер воспел в «Илиаде»; в Битлисском (в 120 км восточнее г. Муша)—известный медный рудник Аргана (Маден); в Ванском вилайете имелись соляные источники, дающие до 50 000 пудов соли в год, а также добывались селитра (побережье оз. Ван), жерновый камень (гора Сипан-даг), сера (юж. склон горы Тандурек), медь (ущелье Шипу-дзор), нефть (село Корцот), мышьяк (нахие Нордуз), натрий и магний (оз. Ван), железо, медь, золото, каменный уголь, серебро, мрамор и порфир (севернее и северо-западнее Ванского озера)¹⁶. Из неразрабатываемых богатств недр были известны крупные залежи каменного угля в Битлисском вилайете, залежи нефти почти во всех армянских вилайетах и особенно в Держанском округе Эрзерумского вилайета; меди почти во всех вилайетах, причем самые крупные ее месторождения были на склонах Тавра (Сиван-Маден); в некоторых рудах содержался значительный процент золота. Недра Западной Армении были богаты квас-

¹⁴ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 68—81.

¹⁵ *У. гу, Чашй, Крййрйр, Кррррррр ррйшйрйррр, Брйшй, 1912, т. 83—81, 100—111.*

¹⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 399—402.

щами, асбестом, красной солью, сурьмой, драгоценными камнями, гипсом, славились целебными минеральными источниками. Все это—далеко не полный перечень природных богатств Западной Армении.

Пути сообщения Западной Армении, несмотря на их историческое международно-торговое и стратегическое значение, находились в заброшенном состоянии. Основными путями сообщений служили грунтовые дороги и караванные тропы. «Хлеб везут на мулах, на ослах, на лошадях,—рассказывает очевидец,—главным образом, на волах, но не в телегах, так как дорог нет, а выюками»¹⁷. Концессионное строительство шоссейных и железных дорог, начатое иностранными компаниями накануне войны, находилось еще в стадии проектирования и первоначальных разработок.

Несмотря на близость русской границы, большинство товаров, поступавших на рынки Западной Армении, имело западноевропейское или даже американское происхождение; турецкие власти препятствовали торговле русских и намеренно не строили в Западной Армении шоссейных и грунтовых дорог в направлении к русской границе. Что касается железных дорог, то их строительству, исходя из военно-стратегических соображений, препятствовало само русское правительство. Намечавшееся же иностранными компаниями строительство железных и шоссейных дорог должно было связать Западную Армению на севере с черноморскими портами, а на юге—с Багдадской дорогой и, тем самым, еще в большей степени способствовать проникновению западноевропейских и американских товаров на рынки Западной Армении.

В последней четверти XIX века под руководством султана Абдул-Гамида в Османской империи выработана система геноцида армян, которая в течение последующих 35—40 лет методически претворялась в жизнь. Напомним, что с самого же начала турецкого завоевания завоеватели относились к поработанному ими армянскому народу как к источнику, приносящему им определенный доход; взимали тяжелейшие налоги и похищали для серала и гаремов цвет их юношества. В мирной своей лачуге армянский крестьянин часто подвергался хищническим набегам. Ни у крестьянина, ни, тем более, у ремесленника и торговца не было уверенности в завтрашнем дне. До

¹⁷ А. Тыркова, Старая Турция и младотурки, Петроград, 1916, стр. 71.

младотурецкого переворота 1908 года армянам строго запрещалось иметь оружие (и это в то время, когда они подвергались постоянным вооруженным набегам со стороны банд турецких пашей и курдских беков), они не призывались на военную службу, не назначались на высшие административные должности и не принимали почти никакого участия в местном управлении.

Земли, на которых тяжело эксплуатировался крестьянский труд, принадлежали турецким чиновникам и курдским бекам. Земли же, находившиеся в руках более или менее зажиточных армянских крестьян, систематически захватывались турецкими властями и курдскими беками. Трудящиеся массы Западной Армении жили на грани нищеты и голода. Этому в значительной степени способствовала грабительская налоговая политика турецкого правительства, проводимая как в отношении армянских, так и турецких и курдских крестьян. Ашар (десятина), поземельный налог, налог на скот и десятки других и особенно формы их взимания (как известно, налоги в Турции отдавались правительством частным лицам на откуп) тяжелой гирей висели на шее крестьянина. Армянское население, как немусульманское, кроме общих налогов платило и добавочные: харадж—налог за освобождение от воинской повинности и джизье—поголовную подать¹⁸.

Изнываемый под жестоким турецким игом армянский народ стремился к освобождению. Национально-освободительное движение армянского народа, основной движущей силой которого было крестьянство, в XIX веке все более и более росло. Росло в обстановке, когда в европейской части Османской империи побеждали или уже победили национально-освободительные движения балканских народов: греков, сербов, болгар и др.

Османское правительство всеми силами старалось подавить национально-освободительное движение армян. Проводя политику самых жестоких репрессий, турецкое правительство в конце концов дошло до того, что выработало планы полного уничтожения армян.

Такая сугубо человеконенавистническая политика турецкого правительства в отношении национально-освободительного движения армянского народа обуславливалась не столько тем, что в случае победы последнего от Османской империи

¹⁸ О налоговой системе турецкого правительства см.: А. Д. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М., 1937, стр. 63, 190; Е. К. Саркисян, Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века, Ереван, 1957, стр. 74—92; Ы. В. Ишрафиан, *Քարդ խորհուրդը, Երևան, 1959, էջ 55—59.*

2100x
50
могли бы отнять армянские вилайеты, но главным образом тем, что в случае победы в самом же зародыше могли бы потерпеть провал панисламистские планы объединения мусульманских народов Азии и Африки под властью турецкого султана. Могли бы, потому что Западная Армения находилась в центре мусульманского мира и являлась как бы преградой на пути осуществления этих планов. Поэтому султан, как говорил «великий визирь» Саид-паша, стремился «ликвидировать армянский вопрос путем ликвидации самих армян»¹⁹. Для этой цели в последней четверти XIX века Абдул-Гамид и его приближенные выработали систему геноцида армян, в основу которой легли следующие меры: а) лишение армянского народа покровительства закона и защиты со стороны администрации и суда; б) доведение армян до такого экономического истощения, которое вынуждало бы их бежать с родины; в) обезземливание крестьян посредством насильственного захвата земель, поощряемого администрацией и судом; г) периодические массовые избиения со всеми их последствиями: голодом, эпидемическими болезнями, ужасающей смертностью от них и массовым бегством в чужие страны; д) поселение мухаджиров (мусульманских переселенцев) на армянских землях²⁰.

Этой политике геноцида армян тщательно придерживались пришедшие к власти в 1908 г. и отражавшие интересы турецкой буржуазии и турецких помещиков так называемые младотурецкие лидеры (иттихадисты) — главари националистической партии «Иттихад ве теракки» (Единение и прогресс).

Что касается трудящихся масс, то они в подавляющем большинстве не могли разделить и не разделяли людоедской политики турецкой правящей верхушки.

Возьмем для примера отношение к захватам армянских земель. На протяжении десятилетий турецкие пашы и курдские бекы захватывали земли армянских крестьян. Во времена Абдул-Гамида бесправные армянские крестьяне даже не смели протестовать против этих захватов. После объявления Оттоманской конституции 1908 г. появилась формальная возможность «обсуждения» вопроса о насильственно отнятых землях. И действительно, этот вопрос неоднократно обсуждался в прессе, в парламенте, в различных правительственных и административных органах, но от этого ничего не менялось. Захваты земель армянских крестьян турецкими властями и курдскими бекими продолжались и накануне войны они приняли особенно широкий размах и осуществлялись в основном, в двух видах: земли отнимались турецкими властями и пе-

¹⁹ Дипломатический словарь, т. II, М., 1950, стр. 548.

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 554.

редавались мухаджирам; земли просто захватывались курдскими беками и присваивались ими.

О захватах земель армянских крестьян много писалось в армянской периодической печати и литературе²¹. Много сведений об этом вопросе накопилось в дипломатической переписке того времени. Например, вот что сообщал 12 ноября 1912 г. о положении в Западной Армении русский посол в Константинополе Гирс: «Земельный вопрос обостряется с каждым днем, особенно потому, что турецкие власти самым беззастенчивым образом поощряют захваты курдами армянских земель, заставляя иногда армян подписывать акты, закрепляющие их земли за похитителями»²². 6 мая 1913 г. посол доносил министру иностранных дел России о меморандуме армянского патриарха в Константинополе, в котором отмечалось, что турецкое правительство «постепенно заселяет мусульманскими элементами (мухаджирами) из завоеванных союзниками земель [т. е. из Балкан] области, населенные армянами»²³. Из этого меморандума явствовало, что с октября 1912 по май 1913 гг., т. е. в течение семи месяцев, патриархом было подано правительству 176 такриров (жалоб) по поводу захвата армянских земель. По данным патриаршества только в течение 1913 г. у армян было отобрано 30 тысяч крестьянских владений. Но нужно учесть, что эти данные далеко не полные, во-первых, потому что не о всех фактах захвата докладывали патриарху, и, во-вторых, — в данные патриарха не входили земли армянских крестьян, проданные сборщиками податей с молотка²⁴.

В такрирах патриарха и донесениях послов, а также в периодической печати и литературе смазывались классовые противоречия в земельном вопросе и выпячивалась исключительно национальная сторона. Дело представлялось так, будто всеми курдами и турками, без различия классовой принадлежности, захватывались земли армянских крестьян. В действительности дело обстояло иначе. Эти земли, как правило, курдским и турецким крестьянам не доставались, более того, земли турецких и курдских крестьян отнимались теми же турецкими властями и курдскими беками. Что же касается мухаджиров, то и они по своему классовому составу были неоднородны. Земли армянских крестьян доставались в основном богатым турецким

²¹ См., например, статью «Հողային խնդիրը Տարսնում» в журнале «Արարատ» (январь, 1913 г.) и книгу Бекгульянца «По Турецкой Армении», Ростов-на/Д, 1914.

²² «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», Петербург, 1915, стр. 3. 11.

²³ Там же, стр. 33.

²⁴ См. ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 555—556.

чиновникам и феодалам, вышвырнутым в результате первой Балканской войны из Македонии и смежных с нею областей. Турецкие же крестьяне-переселенцы на новых землях должны были так же батрачить, как и на прежних. Лишь иногда, в единичных случаях, эти земли выделялись им в качестве надела.

Страдания и невыносимый гнет закладывали основу дружбы армянских крестьян с курдскими и турецкими, жившими часто вместе в одних и тех же селах. Турецкие власти и курдские беки делали все для того, чтобы искоренить эту дружбу и возбудить у турецких и курдских трудящихся гнев против неверных «гяуров»—армян. Орудовавшая среди западных армян партия дашнаков, со своей стороны, также делала все для того, чтобы разжечь национальную вражду между армянскими, турецкими и курдскими трудящимися. Однако это не мешало самим дашнакским главарям устанавливать дружеские отношения с младотурецкими лидерами.

Турецкие и курдские крестьяне от захватов армянских земель феодалами и чиновниками не получали никакой выгоды и не были заинтересованы в этом. Более того, они поддерживали армянских крестьян в их борьбе за возврат отобранных земель. Характерен в этом отношении документ, сохранившийся в Центральном государственном военно-историческом архиве в делах Генерального штаба русской армии. Объективный наблюдатель, составивший документ, и, видимо, хорошо знавший социально-экономические условия Западной Армении, на вопрос, почему курдские и армянские крестьяне не настроены враждебно друг против друга, дал такой ответ: «1. Земли, как было сказано, захвачены главным образом беками. 2. На этих землях или никто не живет, или, если даже поселены курды, то лишь в качестве мриба (вроде батрака), которые ровно ничего не теряют, когда их выселяют в другие места. 3. Сознание курдских крестьян, что земли по праву принадлежат армянам. 4. Надежда курдов сельчан, что после отнятия от беков армянских земель, наступит очередь отнятия от тех же беков и земель, принадлежащих курдским крестьянам»²⁵.

С правильной оценкой, данной в этом документе о внутриклассовых отношениях курдских и армянских крестьян, нельзя не согласиться. На основе сказанного, автор сделал следующий верный вывод: «Так называемая борьба армян с курдским засильем не есть борьба армянских крестьян с курдскими крестьянами, а с курдскими беками, которых турецкое правительство поощряло на всякие излишества ради

²⁵ ЦГВИА СССР, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 557.

изгнания армян с родины»²⁶. Сами армянские крестьяне, в отличие от дашнакских главарей, прекрасно понимали это. Один из них, крестьянин Лорто, обращаясь к дашнаку В. Папаяну, так и сказал: «Знатных собак уничтожать надо—они виноваты, а подавленного татарского фукара (бедняка) жалко»²⁷.

Армянские, курдские и турецкие крестьяне не только не были враждебно настроены друг против друга, но часто, оставляя свою землю и скот, вели совместную борьбу против разбойничьих шаек беков. Вот пример этой борьбы: в 1907 г. армянские крестьяне в течение 48 часов сражались около деревни Тзитзанц (Шатахский район Ванского вилайета) против курдских разбойников, угнавших большое количество курдского скота. Отбив скот, армяне вернули его хозяевам—курдским крестьянам²⁸. Или другой пример. Армянские крестьяне-кочевники, останавливавшиеся обычно на зимовку в с. Кваре Мушской долины (Битлисский вилайет), занимались исключительно скотоводством. Рядом жили курдские кочевники. Армяне и курды дружили. У курдов были враги—разбойничьи шайки беков, с которыми они почти каждое лето имели столкновения; армяне всегда выступали в их защиту. На этой взаимности интересов была основана дружба и мирное соседство армян-кочевников с курдами²⁹.

Таких примеров, подтверждающих дружеские отношения между армянскими и курдскими крестьянами, можно было бы привести много. Русский вице-консул в Ване Олферьев, пристально наблюдавший за развитием турецко-курдско-армянских отношений, в своем донесении послу в Константинополе 7 апреля 1910 г. писал: «В Ванском вилайете мне не приходилось наблюдать религиозной вражды между христианами и исламом [т. е. вражды между трудящимися массами]. Распри, которые происходили здесь, всегда имели своим коренным основанием экономические интересы [читай: захваты земель армянских крестьян] или политические соображения [читай: избивенческая политика турецких властей в отношении армян]»³⁰. Поэтому не удивительно, что в резне и грабежах, учиняемых над армянами и, главным образом, над армянским крестьянством, участвовали, как правило, не турецкие и курдские крестьяне, а подталкиваемые турецкими властями раз-

²⁶ Там же.

²⁷ *Վ. Փափափյանի, Իմ հուշերը, ՊԵՂՐՈՅ, 1952, հ. Բ, էջ 400:*

²⁸ ЦГВИА СССР, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 557.

²⁹ См. Бекгуляянц, указ. соч., стр. 54.

³⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 168.

бойничьи, аширетные шайки курдских беков, турецкая армия и полиция, башибузуки.

Наиболее зловещими из преступлений султанского и младотурецкого правительств в довоенный период были резня 300 000 армян, организованная в 1895—1896 гг. по всей империи, и резня 30 000 армян в 1908 г. в Адане.

В конце октября 1914 г. состоялось тайное совещание младотурецкой верхушки под председательством министра внутренних дел Талаата. «Армянский народ надо уничтожить, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само его имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет»,—заявил на этом совещании член младотурецкого комитета Назым³¹. С такими же заявлениями выступили на совещании и другие его участники. В конце они «единогласно голосовали за полное уничтожение всех армян»,—вспоминает в своих мемуарах один из руководителей младотурецкой партии Мевлан-заде Рифат³².

Руководствуясь духом названного совещания, младотурецкое правительство 15 апреля 1915 г. разослало местным властям директиву о методах резни и депортации армян³³. 14/27 мая 1915 г. оно издало декрет о всеобщей высылке армянского населения в пустыни Месопотамии³⁴. В мае—июле 1915 г. появились приказы Талаата, в которых более детально определялся порядок высылки армян и заселения армянских сел мухаджирами³⁵. Выполняя эти и другие приказы и постановления младотурецкого правительства и его министров, местные турецкие власти, жандармерия, полиция и банды курдских беков перебили в местах жительства и на путях высылки подавляющее большинство более чем двухмиллионного армянского населения Османской империи. До мест вы-

³¹ *Մեզման Ձազե Բիֆաթ, Օսմանյան Հեղափոխութեան ժող ծախքերը, Բարդ-Բարդը, Բեյրութ, 1938, էջ 159—162;* (Мевлан-заде Рифат, Османская революция и ее темные сгибы, перевод с турецкого, Бейрут, 1938, стр. 159—162).

³² Там же, стр. 165.

³³ ЦГИА АрмССР, ф. 60/200, д. 284, л. 51—64 (на английском языке).

³⁴ *„Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius“.* Potsdam, 1919, Dok. 71, S. 78.

³⁵ См. *The Memoirs of Naim Bey, Turkish Official Documents relating to the Deportations and Massacres of Armenian*, London, 1920.

сылки дошло только 10% западных армян³⁶. Часть из них также погибла от голода и болезней.

Османские власти истребляли армян, не взирая на их классовую или сословную принадлежность. Они не щадили ни рабочих, ни крестьян, ни представителей компрадорской буржуазии, ни духовенство, ни депутатов турецкого парламента, ни даже подданных иностранных государств³⁷.

Чтобы резня и депортация армянского населения не вызвали открытых антиправительственных выступлений турецких и курдских трудящихся масс, османские власти предприняли ряд специальных предупредительных мер. Они запретили курдам и туркам, под страхом смертной казни, укрывать и защищать армян³⁸. Кроме того, младотурецкие власти повели кампанию по религиозно-фанатической обработке мусульманского населения. В городах и селах турецкими властями искусственно раздувались антиармянские настроения. В домах и клубах иттихадистов организовывались собрания и митинги, на которых махровые реакционные представители иттихада и ислама призывали мусульман к физическому истреблению армянского народа. Турецкое правительство назначило на местах своих агентов, которые зорко следили за действиями местных начальников и в случае проявления слабости или нерешительности с их стороны смещали последних и сами принимались строго выполнять приказ о выселении³⁹.

Несмотря на все перечисленные драконовские и незунгские меры, предпринятые турецким правительством, многие курды и турки, главным образом из состава трудящихся классов, оказывали посильную помощь армянам. Выше уже говорилось, что до войны курдские и армянские крестьяне, жившие в одинаковых экономических и бытовых условиях, были добрыми соседями. Десятки сел Западной Армении име-

³⁶ Процент приведен из свидетельских показаний доктора Ленсуса на судебном процессе по делу студента-армянина Тейлеряна, убитого в 1921 г. в Берлине Талаата. Ленсус по архивным данным германского МИД (по которым он составил вышеуказанный сборник «Deutschland und Armenien . . .») был отлично знаком с ужасами резни армян в Турции (см. «Գոտտափարոսի թյունի Քաղկաթի փառալի», Գլխենա, 1921, էջ 90):

³⁷ См. «Deutschland und Armenien . . .», Dok. 116, 120.

³⁸ ЦГИА АрмССР, ф. 60.200, л. 284, л. 58; «Գոտտափարոսի թյունի Քաղկաթի փառալի», էջ 92. «Le traitement des Arméniens dans l'Empire Ottoman (1915—1916). Documents présentés au vicomte Grey of Fallodon secrétaire d'Etat aux Affaires Etrangères par le vicomte Bryce». Paris, 1916.

³⁹ См. «Le traitement des arméniens...», p. 146, а также свидетельские показания Ленсуса («Գոտտափարոսի թյունի Քաղկաթի փառալի», էջ 91—92):

ли смешанное армяно-курдское население; в этих селах курды говорили по-армянски, мало отличались от армян обычаями и одеждой. С особенным дружелюбием относились к армянам курдские крестьяне-кызылбаши. Курды-кызылбаши жили в горах, к юго-западу от Эрзерумской равнины, в треугольнике между городами Мемахатун-Арабкир-Харпут. Главным их городом являлся Дерсим, по имени которого их часто и называли дерсимцами. Армянский народ никогда не забудет своих верных друзей-дерсимцев, укрывших у себя и спасших от смерти тысячи армян⁴⁰. По подсчетам одного автора, дерсимцами с 1916 по 1920 г. было спасено до 20 тысяч армян⁴¹. Дерсимцы, укрывая армян, вели отчаянные бои с турецкими войсками. 30 марта 1916 г. их отряды дошли до Харпута, и потребовались особые усилия 13 турецкой армии, чтобы заставить их отступить⁴².

Не меньшими защитниками армян были и курды-езиды, которые только на одной горе Санджар (к юго-востоку от г. Мардина) укрыли до 5000—6000 армян⁴³. То же самое нужно сказать и о курдах Мокса (гористой местности к югу от Ванского озера), у которых нашли убежище не только мокские армяне, но и 3-тысячное армянское население района Каркара (Ванский вилайет) и успевшие перебраться туда армянские крестьяне ванских сел Карчкана, Гаваша, Шатаха⁴⁴. Армянские семьи, приютившиеся в курдских селениях Бокши и Мираги, спаслись от погромов и грабежей благодаря курдам, которые день и ночь защищали их от турок⁴⁵.

Ярким свидетельством помощи курдов армянам явилось письмо последних командиру русских частей, занявших Битлис, датированное 12 апреля 1916 г. В нем сказано: «Мы, нижеподписавшиеся, избегнув избиений и сожжения, находимся одиннадцать месяцев в горах у аширетов (курдского рода), где почти нагие живем мы, голодая в ужасной нищете. Тем, что мы еще живы, мы обязаны этим курдам, которые пренебрегли всеми опасностями, чтобы спасти нас . . . турецкие власти отправили войска против курдов, но курды вместе с армянами оттеснили врага. Курды и армяне, окруженные

⁴⁰ См. ЦГИА АрмССР, ф. 239, д. 3, л. 34; «Кавказское слово», 31 июля 1916 г., № 171; «Армянский вестник», 1916, № 29, стр. 16.

⁴¹ Գ. Ս. Երեւանեան, Պատմութիւն Չարսանճախի Հայոց, Պեղրոթ, 1957, էջ 66:

⁴² См. там же. стр. 143.

⁴³ См. «Армянский вестник», 1917, № 29--30, стр. 15.

⁴⁴ Արտաշ Գարրիկյան, Հայ ազատագրական շարժման օրերէն, Փարիզ, 1947, էջ 295, 308—310:

⁴⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 2с., д. 3196, л. 80 (Е. К. Саркисян, стр. 257).

турецкими войсками, были отрезаны от соседних районов. Все запасы исеякли. Курды кормили армян, распродавая для этого свое имущество . . . Начался страшный голод. Армяне просят, чтобы русские войска, взявшие Битлис, продвинулись бы к ним на помощь»⁴⁶. В конце письма приводился список более 740 армянских семей, спасенных курдами.

И так по всей полосе продвижения русских войск по Западной Армении, почти во всех курдских селах обнаруживались армянские семьи, спрятанные курдами⁴⁷.

Выступления турецких трудящихся против палаческой политики младотурецкого правительства чаще всего проявлялись в форме отказа от участия в мероприятиях по резне и депортации. Было также немало случаев, когда простые турки, несмотря ни на какие угрозы, укрывали армян или же с оружием в руках выступали в их защиту.

Армянская писательница Забель Есяян, скрывавшаяся от властей у своих турецких сограждан, не раз выслушивала их откровенные высказывания о резне армян. «Турецкая народная масса была определено против этих преследований и против творившего их правительства,—рассказывала З. Есяян. —Не раз приходилось слушать от простых людей, что «сердце сгорает», когда видишь, что делают с армянами. Всю ответственность за творимое население возлагало на комитет «Единение и прогресс» и на немцев, к которым было полно плохо скрываемой ненависти». Когда кто-то из турок при Есяян сказал, что армян преследуют за то, что они против войны, другие хором ответили: «А кто же за войну? Все мы, турки, против войны»⁴⁸. И, действительно, турецкая трудовая масса в основном была против войны, о чем свидетельствовало и массовое дезертирство солдат из рядов турецкой армии и организация их в партизанские четы.

О дружбе турецких и армянских трудящихся свидетельствуют также и факты взаимной помощи в трудные минуты жизни. Турецкие трудящиеся г. Битлиса, например, предложили армянским трудящимся заключить союз, согласно которому турки должны были защищать армян Битлиса от палаческих действий турецких властей. В случае же занятия города русскими войсками армяне должны были встать на защиту турок⁴⁹. Однако турецким трудящимся Битлиса не удалось противостоять 15-тысячному войску во главе с голово-

⁴⁶ А н р и Б а р б и, В стране ужаса. Мученица Армения, Тифлис, 1919, стр. 54—57.

⁴⁷ См. «Армянский вестник», 1916, № 33, стр. 13—14.

⁴⁸ См. «Армянский вестник», 1916, № 15, стр. 12—13.

⁴⁹ См. «Հոլմիկ», Նյու-Յորք, 27 նոյեմբերի, 1915, № 48, էջ 1074:

резами Джевдетом и Халилом, вырезавшими поголовно все армянское население этого города. Примерно то же самое произошло и в Хиусской долине. Турецкое население вначале, когда в резне участвовали только шайки курдских беков, в отдельных местах прямо выступало в защиту армян. Но прибывшие жандармские части изолировали их⁵⁰. В гг. Айнтабе и Килисе мусульманское население также воспротивилось приказу о выселении армян, и властям первоначально удалось выселить только 60 человек⁵¹. В Трапезунде большинство местных мусульман пыталось спасти соседей-армян и прятало их в своих домах. Но агенты правительства были беспощадны, они разыскивали христиан, уводили их за город и там убивали или топили в море⁵². Пытались помешать выполнению приказа о выселении армян и жители Эрзерума⁵³. Было много случаев, когда простые турки защищали армян, рискуя жизнью. Например, трапезундец Шевкет-бей Шатирзаде, сын которого уже был убит жандармами за содействие армянам, приложил много усилий, чтобы спасти нескольких армян⁵⁴. Жители многих мусульманских сел, через которые шли в этапном порядке выселенцы, старались чем-нибудь помочь изнуренным армянам, но конвоиры гнали их прочь⁵⁵. Все эти факты давали право армянскому патриарху в Константинополе Завену Егняну констатировать, что «не чернь напала на мирный народ, а само правительство, которое проводило свою программу с помощью солдат, жандармерии, полиции и разбойничьих шайк»⁵⁶. Того же мнения придерживались и изучавшие историю резни и депортации западных армян американцы Герберт А. Гиббонс⁵⁷ и Скипно. То, что произошло в Турции,—писал последний,—произошло по воле небольшой кучки лиц, а не с согласия всего турецкого народа. Многие армяне,—указывал Скипно,—спасались благодаря своим соседям-туркам, прятавшим их в своих домах в условиях усиленных полицейских розысков, подвергая опасности свою жизнь⁵⁸.

⁵⁰ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, л. 612, л. 2—3.

⁵¹ См. «*Արշակ*», 30 հոկտեմբերի, 1915, № 44, էջ 964.

⁵² См. Тоунбее А. Л., *Armenian Atrocities*, London, 1915, p. 10—11.

⁵³ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 2с., оп. 1, л. 3599, л. 137. (Е. К. Саркисян, указ. соч., стр. 254).

⁵⁴ «Армянский вестник», 1916, № 15, стр. 9.

⁵⁵ „Aus den Aufzeichnungen eines in der Türkei verstorbenen Deutschen“, Basel, 1916, p. 226.

⁵⁶ Е. К. Саркисян, указ. соч., стр. 253.

⁵⁷ См. Герберт Адамс Гиббонс, *Последние избиения в Армении*, стр. 23.

⁵⁸ Lynn Scipio, *My thirty years in Turkey*, New Hampshire, 1955, p. 113; Е. К. Саркисян, указ. соч., стр. 255.

Действия младотурецких властей в отношении армян были настолько зверскими, что против них выступали не только представители народных масс, но и отдельные лица командного состава турецкой армии, администрации и духовенства. Некий ходжа, например, видя ужаснейшее положение высленцев-армян, проходивших через г. Алеппо, громко проклиная свое правительство, обратился к базарной толпе со следующими словами: «Мусульмане! разве это призывает делать ислам? Разве это призывает делать нам коран?» За это выступление ходжа был арестован, а затем пропал⁵⁹. 26 января 1916 г. три шейха и помощник командира одного из турецких полков объявили письменный протест против проводимой правительством политики уничтожения армян⁶⁰. Некоторые турецкие чиновники наотрез отказались участвовать в черном деле истребления армян. Вызванный к вали Эрзерума Таксен-бею Эюб оглы Надыр отказался возглавить мероприятия по резне и высылке армян, заявив при этом, что он не может вести прямо на бойню, как овец и баранов, беззащитных женщин и детей. И Надыр был заменен головорезом Мирза беєм. Сочувственно относились к армянам и некоторые другие турецкие чиновники⁶¹. За это они снимались с должностей, а часто и жестоко наказывались. Патриарх Завен Егнян указывал, что за неисполнение приказа о погроме армян было расстреляно три каймакама⁶². Два других каймакама за тот же «грех» были тайно умерщвлены⁶³. Когда Талаат узнал, что губернатор г. Алеппо Джелал-бей не хочет стать палачом армян, он немедленно заменил его головорезом Бекир Самибеем⁶⁴. Та же участь постигла губернатора округа Дер-Зор (Алеппский вилайет), которого Талаат за мягкосердечное отношение к армянам сменил палачом армян Джемдет-беем, бывшим губернатором Вана⁶⁵.

В меру своих сил армянам помогало и греческое население турецких городов. Греки, пренебрегая опасностью, укрыли у себя много сотен армян, особенно девушек и сирот. Когда весной 1916 г. русские войска вошли в Трапезунд, то они нашли там греков (турки ушли, а армяне были вырезаны и утоплены в море), спрятавших у себя несколько сот армянских

⁵⁹ «Армянский вестник», 1916, № 2, стр. 11.

⁶⁰ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 208, л. 75.

⁶¹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 632, л. 18.

⁶² Е. К. Саркисян, указ. соч., стр. 255.

⁶³ «Գաղափարաբարձի Քալիբի փառաշիր», էջ 91—92:

⁶⁴ «The Memoirs of Naim Bey», p. 8.

⁶⁵ Там же, стр. 20—21.

сирот⁶⁶. В Трапезундском вилайете грек Истил укрыл со своими товарищами до 400—500 армянских сирот⁶⁷. Так поступали и другие греки.

Большую помощь высланным армянам оказали арабские трудящиеся. Именно благодаря им на местах ссылки осталось в живых много тысяч армян. «Если бы не было человеколюбия честного арабского народа,—писал впоследствии один из депортированных армян,—большинство армян Сирии и Месопотамии не существовало бы»⁶⁸. «При моей поездке в Диарбекир,—писал один из деятелей арабского национально-освободительного движения,—мой путь проходил через земли арабских племен, у которых я видел много армянских мужчин и женщин. Они относились к армянам очень хорошо... Я не мог установить ни одного случая убийства армян арабами или насилия над их женами. Наоборот, я слышал, что арабы, ехавшие на плотах, с большой опасностью для своей жизни вытаскивали из воды тонувших армянок и... ухаживали за ними. до тех пор, пока они восстанавливали свои силы»⁶⁹. «Многие очевидцы отмечали,—справедливо пишет в своей работе «Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье» Е. К. Саркисян,—что арабы самоотверженно защищали сосланных армян, давали им убежище, кормили их, подкупали турецких жандармов, разыскивавших армян. Рискуя своей жизнью, арабы по ночам переправляли армян в безопасные места. Арабы давали армянам работу, чтобы они могли прокормить свои семьи. В Алеппо, Дамаске, Багдаде и других городах армяне, благодаря содействию местного арабского населения, открывали мастерские, мелкие лавки, устраивались на всевозможные работы. Таким путем некоторая часть сосланных армян сумела уцелеть, несмотря на насилия и гонения со стороны турецких властей»⁷⁰.

Несмотря на все меры предосторожности, предпринятые младотурецким правительством для подавления в самом зародке хотя бы малейшего сопротивления со стороны армян, последние почти повсеместно поднялись на борьбу за право своего физического существования и показали в этой борьбе величайшие примеры отваги, мужества и героизма. Очаги самообороны западных армян стихийно возникли в Ване, Ша-

⁶⁶ «Армянский вестник», 1916, № 29, стр. 16 ; «Кавказское слово», 21 апреля 1916, № 89, стр. 2.

⁶⁷ *Երևանի Զ.*, *Մարտի ճանրորդությունը Ազգեն Պաթոմ, Պոսթրն.*, 1920, էջ 112:

⁶⁸ *Տեր-Ջոր, հեղինակ՝ Ազգեն զերապրոզներ, Փարիզ, 1955, էջ 28:*

⁶⁹ Е. К. Саркисян, указ. соч., стр. 259.

⁷⁰ Там же, стр. 260—261.

тахе, Лиме, Битлисе, Шапин-Гарансаре, Муше, Сасуне, Коват-шапе, Мараше, Зейтуне, Хнусе, Харпуте, Байбурте, Муса-Даге, Урфе, Партизаке и других местах⁷¹.

Поднявшиеся на самооборону западные армяне ясно видели своих врагов: иттихадское правительство, его агентов на местах, разбойничьи шайки беков, турецкую армию и жандармерию. Против же мирного турецкого и курдского населения, против турецких и курдских трудящихся они не были враждебно настроены. Об этом говорят многочисленные факты. Характерно в этом отношении, например, воззвание ванских армян к турецким трудящимся города, в котором указывалось, что вина за создавшееся положение падает на вали Вана Джевдета и предлагалось воздействовать на него и прекратить кровопролитие. Правители вроде Джевдета, указывалось в воззвании, приходят и уходят, а народы остаются, и у них нет никаких оснований для взаимной вражды. Но Джевдет и его холуй сделали все, чтобы голос защитников Вана не был услышан турецкими трудящимися.

У поднявшихся на самооборону армян было немало друзей среди курдского и турецкого населения, которые в труднейших условиях не только сочувствовали, но и помогали им. Один из них, курд Гасан, издавна преследовался турецкими властями за дружбу с армянами. В зиму 1915/1916 гг. он служил на транспорте, снабжавшем турецкие войска, и благодаря этому знал положение на фронте. Всю зиму помогал он обороняющимся сасунцам, доставляя им муку, табак и сведения о внешнем мире. Гасан дал знать сасунцам, что 23 января 1916 г. турецкое командование собирается послать против них очередную карательную экспедицию. Он вместе с тем сообщил, что русские войска находятся уже на подступах к г. Мушу и что уже близко спасение сасунцев. 23 января роты турецких аскеров поднялись на Сасун, но, не застав предупрежденных сасунцев, ушли ни с чем⁷².

Во время 8-месячной самообороны Коват-Шапа немалую роль сыграл турок Шевкет-бей. В течение всего периода сопротивления он дрался в рядах армян против турецких войск и с вступлением русских войск в Трапезунд вместе с ними спустился в город⁷³.

Помогали армянам, организовавшим самооборону на горе Синджар, и курды-езиды.

⁷¹ Подробно о самообороне западных армян см. нашу статью «Արևմտա-հայերի ինքնապաշտպանությունը 1915-1916 թթ.», «Изв. АН АрмССР» «общественные науки», 1965, № 4.

⁷² См. «Армянский вестник», 1916. № 23, стр. 4.

⁷³ «Կոնիակ», 8 հունիսի, 1916, № 28, էջ 734:

Многие факты говорят о том, что, несмотря на все предпринятые меры, турецкому правительству не удалось расположить к своим палаческим действиям широкие трудящиеся массы курдов и турок.

Но турецкому правительству удалось использовать военную обстановку и, опираясь на армию, жандармерию, полицию и разбойничьи банды курдских беков, осуществить всеобщий геноцид армян⁷⁴.

Зная какую бурю негодования, даже в кровавой суматохе мировой войны, могут вызвать их палаческие действия по истреблению целого народа, младотурецкие правители вначале старались скрыть от мировой общественности происходящие в Турции события. Когда же это не удалось, Энвер, Талаат, Джемаль и др. турецкие правители стали цинично выступать с оправданием содеянных ими злодеяний. Они даже издали так называемую «Белую книгу», в которой пытались винить за совершенные кровавые преступления свалить на армян⁷⁵. Но турецкому правительству не удалось спрятать концы своего черного дела в воду. Прогрессивные силы земли и прежде всего международный пролетариат подняли свой гневный голос протеста против резни армянского населения. Большевистская партия гневно разоблачила людоедские действия младотурецких властей в отношении армян. Еще до начала войны «Правда» писала, что младотурки обнаружили «весь деспотизм военно-офицерской касты, ставшей у власти», что их стремление отуречить армян приняло «еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде»⁷⁶. «Пролетариат неоднократно выражал свой протест против зверств в Турции», — подчеркивала «Правда»⁷⁷. Против людоедских действий турецких властей в годы войны выступали С. М. Киров⁷⁸, В. Терян⁷⁹ и другие большевики.

Обвинительным актом против турецких головорезов и их германских покровителей прозвучал голос одного из лучших вождей немецкого рабочего класса Карла Либкнехта. Возмущенные турецкими зверствами, подняли голос руководители французского рабочего движения Марсель Кашен, племянник Карла Маркса Эдгар Лонге, выдающийся болгарский

⁷⁴ Подробно об этом см. нашу статью «Աղգամից չարարեցողութիւնները Արմենիայի Հայաստանում առաջին համաշխարհային պատերազմի ժամանակաշրջանում» «Изв. АН АрмССР», «обществ. науки», 1962, № 6.

⁷⁵ Официально эта книга называлась: «Vérité sur le mouvement révolutionnaire arménien et les mesures gouvernementales», Constantinople, 1916.

⁷⁶ «Правда», 27 июня 1912 г.

⁷⁷ «Путь правды», 1 февраля 1914 г., № 19.

⁷⁸ См. «Терек», 14 февраля 1916 г., № 417.

⁷⁹ См. «Жизнь национальностей», 15 июня 1920 г., № 18.

революционер Василь Коларов и другие. Европейские и американские рабочие вносили свою лепту в наскоро созданные организации помощи уцелевшим армянам.

Передовые люди цивилизованного мира Максим Горький, Анатолий Франс, Валерий Брюсов и другие также подняли свой голос против избиения армян. В городах европейских стран и Америки организовывались митинги и собрания, на которых осуждались действия турецких головорезов. Объявлялись так называемые «Дни армянского флага», или просто «Армянские дни», во время которых собирались жертвоприношения в пользу уцелевших армян.

Все эти мероприятия прогрессивной общественности в той или иной степени поддерживались империалистическими правительствами стран Антанты. И это делалось неспроста. Ведь геноцид армян, проводимый в Турции правящими кругами германо-турецкого блока, был на руку империалистам Антанты, потому что последние получали от этого политико-моральный эффект, ибо геноцид армян давал им возможность, скрывая свое собственное звериное нутро, выставлять напоказ перед миром звериное лицо своих врагов и тем самым возбуждать к ним ненависть своих народов. С этой целью еще весной 1915 г. правительствами Англии, Франции и России была опубликована декларация, осуждавшая действия турецких властей по резне армян в Турции⁸⁰.

С целью возбуждения ненависти народов к германо-турецкому блоку, правительства стран Антанты поощряли и выпуск книг, разоблачавших чудовищные злодеяния турецких властей. Из этих книг нельзя особо не отметить изданный в 1916 г. в Англии (с одобрения министра иностранных дел Эдуарда Грея и под редакцией лорда Брайса) и уже цитированный нами сборник документов об армянской трагедии в Турции⁸¹, который в том же 1916 г. был переведен на французский язык⁸²; далее, изданную в том же 1916 г. в Лондоне книгу Арнольда Тойнби, уже цитированную нами⁸³. Книжки эти содержали в себе документы и материалы по резне и высылке армян, донесения консулов союзных и нейтральных

⁸⁰ См. «Международные отношения», серия III, т. VII, ч. 2, стр. 400, док. 724.

⁸¹ „The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire. Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. With a preface by Viscount Bryce“. London, 1916.

⁸² „Le traitement des Arméniens dans l'Empire Ottoman (1915—1916). Documents présentés au vicomte Grey of Fallodon secrétaire d'Etat aux Affaires Etrangères par le vicomte Bryce“, Paris, 1916.

⁸³ Arnold J. Toynbee, Armenian atrocities. The murder of a Nation, London, 1916.

стран, рассказы очевидцев событий—немецких, американских и швейцарских миссионеров, многочисленные частные письма претерпевших ужасы армян, напечатанные впервые или перепечатанные со страниц мировой прессы и т. д. Вслед за Брайсом и Тойнби о подробностях резни армян рассказали миру книги француза Эмиля Думерга⁸⁴, американца Герберта Адамса Гиббонса⁸⁵ и многих других, о которых мы еще упомянем ниже.

Турецкие власти, проводя политику геноцида армян, пытались «обосновать» ее с международной точки зрения.

В директиве турецкого правительства о резне и депортации армян по этому поводу говорилось: «Независимо от исхода предстоящей войны, т. е. независимо от того выйдет ли Турция из войны победившей или побежденной, на мирных переговорах опять появится армянский вопрос, который вот уже полвека как превратился в международный и угрожающе воцарился в турецкую грудь. Поэтому младотурецкое правительство и комитет Иттихада решили предотвратить новое возникновение армянского вопроса, где бы то ни было и в какой бы то форме ни было, и с этой целью решили использовать момент войны и окончательно покончить с этим вопросом, путем высылки чуждого элемента в аравийские пустыни»⁸⁶.

Что же это за международная сторона армянского вопроса, как и откуда она возникла?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего укажем, что империалистические державы придавали огромное значение Западной Армении. Территория ее рассматривалась ими как важный военно-стратегический плацдарм, прикрывавший стыки—с севера Черного и Каспийского морей, с юга Средиземного моря и Персидского залива. Немалое значение имела эта территория и с точки зрения международной торговли. Через нее проходили важнейшие торговые пути, связывавшие порты Черного моря с рынками внутренней Азии. Об этих характерных особенностях географического положения Западной Армении указывали К. Маркс⁸⁷ и Ф. Энгельс⁸⁸. Это при-

⁸⁴ Emile Doumergue, L'Arménie, les massacres et la Question d'Orient, Paris, 1916.

⁸⁵ Herbert Adams Gibbons, La page la plus noire de l'histoire moderne. Les derniers massacres d'Arménie, Paris, 1916.

⁸⁶ ЦГИА АрмССР, ф. 60/200, л. 284, л. 51—64 (на англ. яз.).

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, изд. 2, т. 11, стр. 637.

⁸⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, изд. 2, т. 9, стр. 12.

знавали также апологеты империализма—англичанин Лич⁸⁹, немец Рорбах⁹⁰ и другие.

Исходя из этого важнейшего военно-стратегического, торгово-экономического и географического положения Западной Армении, западные империалисты и определяли свою политику по отношению к ней. Отдавать ее в руки России (что было бы единственной гарантией физического сохранения западных армян) они не хотели; сделать же Западную Армению своей подонечной территорией или колонией они—по соображениям географического порядка, а также вследствие взаимных интриг и противоречий,—не могли; оставалось единственное: сохранить Западную Армению в руках турецких правителей (а это было, как показала история, равнозначно гибели западных армян) и использовать ее на общих полукOLONИальных началах.

Такова была политика, проводимая на деле западными империалистами. На словах же западные дипломаты не прочь были играть на национальных чувствах армян. И эта дипломатическая игра всегда преследовала определенную цель. Всякий раз, когда правящим монополистическим кругам той или иной империалистической державы нужно было получить экономическую или политическую выгоду в Османской империи, или же попросту оторвать в свою пользу кусок ее окраинной территории, они вспоминали о трагической судьбе западных армян и угрожали этим турецкому правительству. Получив удовлетворение по требуемому вопросу, они сразу же забывали армян.

Турецкое же правительство стремилось избавиться от империалистических домоганий путем физической ликвидации армянского народа.

В официальную международную дипломатию армянский вопрос вошел вместе с Сан-Стефанским договором 3 марта 1878 г., которым Россия победно завершила русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Известная в армянской истории 16-я статья этого договора обязывала Турцию «осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних. . . »⁹¹.

Но западные державы не захотели оставить судьбу армянского вопроса в руках одной России и, по инициативе

⁸⁹ См. Лич, Армения (пер. с англ.), т. 2. Тифлис, 1910, стр. 562.

⁹⁰ См. ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 973, л. 110.

⁹¹ См. «Сборник договоров России с другими государствами», М., 1952, стр. 168—169.

Англии (Лондонские меморандумы, навязанные Англией России 30 мая 1878 г.⁹², Кипрская конвенция от 4 июня 1878 г., навязанная Англией Турции)⁹³, согласно 61-й статье Берлинского трактата 1878 г.⁹⁴ забрали ее в свои «коллективные» руки.

Переход армянского вопроса в руки имевших противоречивые, а часто и взаимовраждебные интересы шести великих держав Европы перенес его разрешение с более реального пути на совершенно неосуществимый и в конечном счете гибельный путь. Поэтому дипломатические демарши великих держав по армянскому вопросу: тождественная нота держав — участниц Берлинского конгресса Порте от 11 июня 1880 г.⁹⁵, коллективная нота этих же держав Порте от 7 сентября 1880⁹⁶, так называемые проекты армянских реформ от 5 октября 1895 г.⁹⁷ и 26 января (8 февраля) 1914 г.⁹⁸ — остались на бумаге.

Большевики и революционные деятели Запада разоблачали дипломатические махинации империалистических держав по армянскому вопросу. Они отмечали, что реформы могут принести пользу западным армянам лишь в том случае, если они будут контролироваться не реакционными империалистическими правительствами Европы, а свергнувшими их революционными прогрессивными силами.

Для укрепления своего влияния в Западной Армении иностранные державы основывали там в предвоенный период свои агентурные учреждения, главными из которых были миссионерские организации и консульские установления. Последние следили за деятельностью миссионеров и различного рода других иностранных агентов: инструкторов и инспекторов турецких армейских и жандармских частей; непосредственных торговых, страховых, технических, геологических и прочих агентов иностранных фирм и компаний.

Деятельность всех этих империалистических агентов в Западной Армении проходила во взаимовраждебной обстановке.

⁹² Там же, стр. 177—178.

⁹³ G. Noradounghian, Recueil d'actes internationaux de l'Empire Ottoman, v. III, p. 522—523.

⁹⁴ «Сборник договоров России с другими государствами», стр. 205.

⁹⁵ «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», М., 1896.

⁹⁶ Marcel Léart, указ. соч., стр. 32—37.

⁹⁷ Текст проекта реформ см. там же, стр. 38—58, а также ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 741, лл. 24—32.

⁹⁸ «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», Петроград, 1915, стр. 158—165.

новке. Корысть, зависть, взаимоподозрение, стремление к преобладанию позиций в той или иной из областей политической или экономической жизни—вот основные моменты этой обстановки.

Но нужно особо подчеркнуть, что взаимная вражда агентов западных держав всегда отходила на задний план, когда дело касалось России. Это объяснялось между прочими причинами и тем, что западные агенты в своей деятельности постоянно наталкивались на исторические симпатии западных армян к России и тщетно пытались совместными усилиями свести их на нет. Немало беспокоила их и географическая близость России к Западной Армении, дающая ей потенциальную возможность укрепления своего преобладающего влияния. Чтобы пресечь возможные потоки России в этом направлении, западные империалисты развернули в Западной Армении усиленную экономическую деятельность. Эту экономическую экспансию империалистические державы проводили по следующим основным направлениям 1) колониальной торговлей; 2) изучением и разработкой минеральных богатств; 3) основанием фабрик и заводов (на первых порах, в основном кустарного типа) и 4) как подспорьем для всего этого—строительством дорог.

Экономическое внедрение в Западную Армению иностранные монополии проводили как через экспорт товаров, так и через характерный для эпохи империализма экспорт капитала в Турцию.

Для руководства деятельностью агентов иностранных монополий в Западной Армении и в других населенных армянами провинциях Османской империи иностранными державами создавалась обширная сеть консульских учреждений. Иностранные консульства были основаны в Эрзеруме, Сивасе, Ване, Битлисе, Харпуте, Диарбекире, Адане, Мерсине, Мараше⁹⁹.

Усиленная деятельность западноевропейских и американских консульств в Западной Армении и Киликии заставила царское правительство подумать о расширении своей консульской сети. С этой целью министерство иностранных дел выработало и 2 июня 1914 г. представило на обсуждение Государственной думы проект закона: «О некоторых изменениях в составе консульских установлений на Ближнем Востоке». Согласно проекту, кроме существовавших в Эрзеруме, Битлисе и Ване русских консульских учреждений, последние должны были открыться также в Диарбекире, Сивасе, Харпуте и Адане. Но

⁹⁹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 310, л. 114—118; ЦГИА АрмССР, ф. 113, оп. 5, д. 115, л. 2.

русскую буржуазию, которая по праву соседства считала Западную Армению своей законной сферой влияния, этот проект не удовлетворил и Государственная дума настояла на том, чтобы русские консульские установления были добавочно открыты также в Эрзинджане и Мараше¹⁰⁰.

Предполагали расширить свою консульскую сеть в армянских вилайетах и другие державы, но вспыхнувшая мировая война помешала их осуществлению.

Таковым было общее отношение империалистических держав к Западной Армении и армянскому вопросу накануне первой мировой войны. Такое отношение не могло мешать и не помешало султанскому, а затем и младотурецкому правительствам постепенно претворить в жизнь выработанную импантиоркистскую программу геноцида западных армян.

Но, несмотря на общую ответственность империалистических держав, каждая из них в отдельности имела в трагедии западных армян свою особую долю вины. Каждая из этих держав накануне и в годы первой мировой войны проводила по отношению к западным армянам свою особую политику, имела в отношении Западной Армении свои особые планы, не тождественные политике и планам других держав. Поэтому на политике и планах главных из них—Германии, Англии, Франции, США и царской России—мы особо и остановимся.

¹⁰⁰ См. ЦГИА АрмССР, ф. 113, оп. 1 (ч. 5), д. 154, л. 1—5.

Глава I

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГЕНОЦИДЕ ЗАПАДНЫХ АРМЯН

Империалистическая Германия, вступив в конце XIX в. на путь колониальной экспансии, начала усиленную борьбу за расширение своего экономического, политического и военного влияния в Османской империи и к началу первой мировой войны добилась немалых успехов. После вступления Турции в войну германские империалисты стали полновластными хозяевами в стране. Ведущие отрасли турецкой экономики и финансов перешли под германский контроль. Германские капиталисты расширили круг своих концессий в Турции. Немецкие генералы и офицеры захватили главные командные посты в турецкой армии и флоте. Они же стали фактическими хозяевами различных копей. Ираде султана и фетвы шейхуль-ислама не публиковались без немецкой визы; министерства наводнялись немецкими советниками, а правительственные здания охранялись немецкими войсками; железные дороги, порты, лесоразработки также контролировались немецкими империалистами¹. По выражению В. И. Ленина, за время войны Германия превратила Турцию «...в своего и финансово и военного вассала»².

Превращение Турции в вассальное государство империалистическая Германия проводила под флагом союзницы турецкого правительства, под флагом друга и защитника мусульман. И поэтому не удивительно, что во время проводимых султанским правительством армянских избиений она неизменно поддерживала кровавого султана Абдул-Гамида и сваливала всю вину за создавшееся положение на самих армян.

¹ См. А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, стр. 149—152.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 247.

Во время армянских погромов 1895—1896 гг., потрясших весь мир своей жестокостью, император Германии Вильгельм II отправил кровавому султану свой портрет с дружественной надписью³ и письмо, в котором советовал не колебаться и «показать своим подданным, что он — монарх Божеею милостью, и воля его для них есть воля Бога»⁴.

Кайзеровское правительство запретило в Германии выступления против злодеяний турецких властей в отношении армян и всячески стремилось оправдать организованные Абдул-Гамидом армянские погромы; оно организовало травлю армянских деятелей, пытавшихся апеллировать к германскому общественному мнению. Германский канцлер Гогенлоэ, взваливая причины резни на самих армян, говорил, что армянское движение «связано с анархистами и социалистами», и поэтому в ней виновато не турецкое правительство, а «армянские революционно-анархические комитеты»⁵.

Германский посол в Константинополе Заурма в беседе с Абдул-Гамидом, воодушевляя его на погромы, заявлял, что «подавление армянского восстания» считает его правом и обязанностью как суверена, и с этой точки зрения оправдывал пушечные в ход «строгие меры»⁶. Одновременно он хладнокровно доносил в Берлин о всех подробностях резни армян. «Всякий, кто принадлежит к этой нации [к армянам], писал Заурма, был непременно зарезан, независимо от того, где бы его ни находили или ни встречали. Всякого сбивали с ног и топтали, кололи или стреляли в него до тех пор, пока он не выпускал последнего духа»⁷.

Непосредственно после резни Вильгельм II по воле магнатов немецкого финансового и промышленного капитала (директора немецкого банка Георга фон Сименса, крупного промышленника Круппа и др.)⁸ посетил Константинополь и объявил организатора резни Абдул-Гамида своим другом. Как бы поощряя султана в его кровавом деле, Вильгельм II передал ему германскую винтовку⁹, а немецкая фирма «Дейче ваффен

³ См. А. Ф. Миллер, 50-летие младотурецкой революции, М., 1958, стр. 19.

⁴ А. В. Амфитеатов, Армянский вопрос, СПб, 1906, стр. 43.

⁵ А. С. Ерусалимский, Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в., М., 1951, стр. 198.

⁶ „Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871—1914“, Bd. XII (1), Berlin, Dok. № 2904.

⁷ Там же, 2903

⁸ См. Георг Хальгартеп, Империализм до 1914 г., М., 1961, (пер. с немецк.), стр. 230.

⁹ G. W. Hallgarten, Imperialismus vor 1904, München, 1951, Bd. 1, S. 268.

унд муниципонсфабрикен» вслед за этим предоставила турецкому правительству 200 тысяч винтовок системы Маузера¹⁰. Статс-секретарь Бернгард Бюлов, сопровождавший кайзера в его поездке по Турции, впоследствии в своих мемуарах вспоминал об Абдул-Гамиде, как о «палаче армян» и вслед за этим писал: «В течение всей моей службы я очень заботился о поддержании германо-турецких отношений, и нет такого турецкого ордена, да еще с бриллиантами, которого я бы не получил в знак признательности за эти мои старания»¹¹. Германский кронпринц всячески расхваливал кровавого султана. «Во всей особе Абдул-Гамиды было что-то чарующе-интересное», — писал он и называл палача армян «крупным человеком»¹².

Политику кайзеровской Германии в отношении западных армян очень тонко подметил издававшийся в Париже популярный сатирический журнал «La Rire» («Смех»), поместивший на своих страницах карикатуру, изображавшую Абдул-Гамиду и Вильгельма II во время совместной охоты... на армян¹³.

Доброжелательность своего берлинского друга Вильгельма II Абдул-Гамид щедро оплатил железнодорожными концессиями. В 1896 году общая протяженность контролируемой германским капиталом железнодорожной сети в Турции доходила до 1000 км. Следующая концессия, о которой шли переговоры, предусматривала строительство немецкой железнодорожной линии из Анкары через западноармянские города Сивас и Дيارбекир в Багдад¹⁴. В декабре 1899 г. с турецким правительством была заключена конвенция, подтвержденная в мае 1903 г. соглашением о строительстве Багдадской железной дороги. Успеху этих сделок во многом способствовала «армянская политика» Вильгельма II. Недаром среди западных армян бытовало мнение, что Германия получила концессию на Багдадскую дорогу «ценой армянской крови»¹⁵.

Поддерживая султана в проведении армянских погромов, германское правительство не могло, разумеется, одновременно выступать (как того требовали некоторые наивные немцы) и в защиту армян. «Должны ли мы из-за армянских беспоряд-

¹⁰ „Kölnische Zeitung“, von 13 Januar 1903; цитировано по указанной книге G. W. Hallgarten-a, Bd. I. S. 503.

¹¹ Бернгард Бюлов, Воспоминания (пер. с нем.), М.—Л., 1935, стр. 128, 132.

¹² Записки германского кронпринца (пер. с нем.), М.—Л., 1923, стр. 49.

¹³ „La Rire“, 28 novembre 1898.

¹⁴ K. Helfferich, Die deutsche Türkenpolitik, 1921, S. 11.

¹⁵ См. „British Documents on the Origins of the War, 1898—1914“, v. X, № 478.

ков вести войну с султаном?—писал Гогенлоэ в интимном письме к своей сестре.—Я хотел бы видеть лицо рейхстага, когда я уведомил бы его, что мы проводим мобилизацию против турок! Каждый член рейхстага выступил бы против меня со словами Бисмарка о костях померанского гренадера. Мне не нужно говорить о том, что означает война с Турцией, которая вовлечет нас в конфликт с Россией, с Францией и бог знает в какие еще осложнения. А если мы не хотим вести войну, то к чему тогда демонстрировать? Ведь тогда самое большее чего мы добьемся—это то, что наших советов и предупреждений в Константинополе не будут слушать и наше влияние там будет падать за счет других держав»¹⁶.

Поддержка Германией турецкой политики избиения армян основывалась и на следующем немаловажном обстоятельстве. Германские империалисты, готовясь превратить Турцию в своего военного вассала, придавали огромное значение территории Западной Армении, как военно-стратегическому плацдарму для будущих завоевательных войн против России и Англии. На этой территории, по мнению германских империалистов, должно было находиться вполне надежное для германо-турецкого блока население. Западных армян они не считали таковыми и поэтому старались избавиться от них. Вот некоторые высказывания апологетов германского империализма на этот счет.

Выступая 23 ноября 1913 г. на совещании «Deutsch—Asiatische Gesellschaft» (общество это преследовало цель укрепления и развития империалистических интересов Германии в Азии), один из наиболее ярких выразителей аннекционистских стремлений германских империалистов Пауль Рорбах сказал: «В географическом отношении Армения представляет из себя естественную и почти неприступную крепость. С одной стороны, она граничит с Россией, с другой—господствует над всеми мировыми путями, идущими у подножья ее природных стен через Малую Азию, соединяя богатейшие страны и моря с Европой. С потерей Армении Турция перестанет существовать. Можно почти без преувеличения сказать, что для современной Турции даже обладание проливами не должно бы привлекать к себе такого внимания, как прочное обеспечение за собой Армении,—этого последнего и прочного оплота ее существования»¹⁷. Через несколько лет П. Рорбах развил эти

¹⁶ Hohenlohe, Denkwürdigkeiten des Fürsten C. zu Hohenlohe—Schillingsfürst, Stuttgart—Leipzig, 1907, S. 264.

¹⁷ Выступление П. Рорбаха было записано присутствовавшим на этом совещании русским военным агентом в Берлине Базаровым, и текст в качестве секретного донесения был отправлен в Петербург, в Генеральный штаб русской армии (ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 973, л. 110).

мысли в книге «Война и германская политика». «Тот, кто владеет Арменией,—писал Рорбах в этой книге—непосредственно господствует как над восточной частью Малой Азии, так и над Месопотамией»¹⁸. Далее он давал подробную военно-стратегическую оценку географического положения Западной Армении и отмечал ее значение с точки зрения завоевательных планов германского империализма.

С военно-стратегической оценкой, данной П. Рорбахом Западной Армении, были согласны фельдмаршал фон дер Гольц и другие немецкие военные деятели¹⁹.

Очистить Западную Армению от армян значило облегчить стратегическую задачу на будущем турецко-русском фронте. Так, у немецких империалистов родился план выселения армян с армянского плоскогорья, план, который полностью совпадал с пантюркистскими стремлениями турецкого правительства.

Политическая сторона плана выселения формулировалась желанием заселить пограничные с Россией владения турок мусульманами, а беспокойное армянское население переселить как можно дальше от границы—в безводные песчаные степи Месопотамии, где оно могло бы быть использовано в качестве дешевой рабочей силы в местах прохождения Багдадской железной дороги. В последнем случае осуществилась бы и экономическая сторона немецкого плана переселения армян.

Германские империалисты придавали огромное значение немецкой колонизации Месопотамии. В конце XIX и начале XX века в Германии появилась многочисленная литература, в которой детально разрабатывались планы этой колонизации²⁰, планы создания в Месопотамии крупных немецких латифундий, где немецкие плантаторы могли бы использовать дешевую рабочую силу местного населения²¹.

Но так как в Месопотамии чувствовался острый недостаток такой рабочей силы, то нужно было как-то восполнить ее. И

¹⁸ П. Р о р б а х, Война и германская политика, Петроград, 1915, стр. 62.

¹⁹ См. ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 973, л. 115.

²⁰ Из этой литературы можно отметить: A. S p r e n g e r, Babylonien, das reichste Land der vorzeit und das lohnendste Kolonisationsfeld für die Gegenwart, Heidelberg, 1886; E. S a c h a u, Reise in Syrien und Mesopotamien, Leipzig, 1883; E. S a c h a u, Am Euphrat und Tigris, Reisenotizen, Leipzig, 1900; M. O p p e n h e i m, Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, Berlin, 1898; H. G r o t h e, Die Bagdadbahn und das schwäbische Bauernelemente in Transkaukasien und Palästina, Gedanken zur Kolonization Mesopotamiens. München, 1902.

²¹ См. A. S p r e n g e r, указ. соч., стр. 265.

гут германским империалистам пригодились армяне. «На русском Кавказе,—заявил П. Рорбах,—семь или восемь миллионов мусульман—братьев по крови туркам. Если бы Турции удалось, продвинув свое мусульманское население к северу, войти в соприкосновение с ними, то образовалось бы могучее гнездо из 14—15 миллионов человек, связанных единством расы и религии, которое явилось бы страшной силой сопротивления. Так как Армения препятствует осуществлению этого плана, то надо обновить население этого района, выгнав коренных жителей-армян вон. Месопотамия, по которой пройдет Багдадская железная дорога, населена редко. Это обстоятельство отзывается вредно на экономическом развитии дороги и вполне понятно поэтому, что Германия стремится помочь беде. Для этого было бы достаточно поселить здесь армян из Армении, а на место последних позволить оттоманскому правительству перевести мусульман из Фракии и России. Если бы было поступлено так—Армения одним ударом была бы вырвана из рук России»²².

На вышеозначенном совещании общества «Deutsch—Asiatische Gesellschaft» Рорбах по этому вопросу заявил: «Можно надеяться, что с водворением в крае [речь идет о Месопотамии] порядка и законности некоторый прилив населения явится из других местностей малоазиатской Турции, как, например, из Армении, где жизнь и мирный труд останутся в прежних, менее выгодных и обеспеченных от всякого насилия условиях». Этим Рорбах давал понять, что восстановление нормальных условий в Армении не в интересах немецких империалистов, ибо в последнем случае не будет «прилива населения» из Армении в Месопотамию. Рорбах проповедовал не только удаление армян из Западной Армении, но и был сторонником их прямого физического уничтожения. «Армения —служит,—говорил он на совещании,—самым опасным и почти единственным очагом, в котором могут вспыхнуть серьезные внутренние беспорядки, причем огонь пожара может переброситься и на другие, хотя и менее опасные в этом отношении, части турецкой империи. Поэтому установление спокойствия в Армении должно бы в настоящее время составить одну из самых важных задач турецкого правительства. Это же, следовательно, является и нашей немецкой политикой. . . Уничтожение армян есть один из способов к водворению спокойствия в крае и более прочного обеспечения его за Турцией».

«Из этих достаточно откровенных слов докладчика,— вполне справедливо заключал присутствовавший на совеща-

²² Это заявление П. Рорбаха было опубликовано во влиятельной французской газете «Temps», откуда его 15 апреля 1916 г. перепечатала газета «Кавказское слово» (№ 84, стр. 3).

спору о том, кого поселить на освобожденных от армян землях Западной Армении. Одни были за поселение турок, другие—арабов; третьи, не утруждая себя разборами в национальной принадлежности, выступали за поселение мусульман вообще; четвертые, вроде германского посла в Турции барона фон Вангенгейма, были даже за поселение... польских евреев²⁷.

Планы немецких империалистов по выселению армян распространялись не только на Западную Армению, но и на Киликию.

Накануне первой мировой войны между империалистическими державами шла ожесточенная борьба за преобладающее влияние в Киликии. В этой борьбе выделялись французские и германские империалисты. Французы испокон веков считали эту территорию «законной» зоной своего влияния, а для немцев она приобретала особое значение тем, что по ней проходил один из наиболее важных участков строящейся Багдадской железной дороги. Именно здесь сходились магистрали этой дороги, идущие из Анатолии в Месопотамию и Сирию. Поэтому германские империалисты прилагали максимум энергии для подчинения Киликии своему безраздельному политико-экономическому влиянию. Им удалось перекупить у французов существующую железнодорожную линию Мерсина—Тарс—Адана, которая давала выход к Средиземному морю. Они непрерывно хлопотали о получении новых концессий в этом районе. Серьезной для себя конкурирующей силой немецкие империалисты считали киликийскую армянскую буржуазию и поэтому были за удаление армян из Киликии. Об этом с полным основанием писал член французской академии Фредерик Массон: «Немцы были инспираторами турецкой политики, они подготовили год избиения армян в Киликии [речь идет об аданской резне 1909 г.], дабы удалить с линии Багдадской железной дороги коммерсантов, конкурирующих с ними»²⁸. Поэтому неудивительно, что слухи о немецкой колонизации вызывали постоянную тревогу у киликийских армян²⁹.

Таким образом, одни источники, приведенные выше, говорят, что немецкие империалисты хотели очистить район Багдадской железной дороги от армян, а другие,—что немцы хотели заселить район этой дороги армянами. Не противоречат ли эти источники друг другу? При внимательном ознакомлении оказывается, что нет! Дело в том, что германские империалисты были за выселение армян не со всей линии Багдадской

²⁷ См. „Mémories de l'ambassadeur Morgenthau“. Paris, 1919, p. 320.

²⁸ „Echo de Paris“, 13 avril 1916, а также ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, л. 4, л. 123 (на французск. яз.), л. 127.

²⁹ См. British Documents on the Origins of the War, v. X, № 478.

железной дороги, а именно с киликийской ее части, где разбогатевшие армянские торговцы и коммерсанты являлись бельмом на глазу у немецких конкурентов; и еще, сами немецкие колонисты не прочь были занять места на плодородных и богатых землях Киликии. Немцам нужно было заселить только те участки Багдадской железной дороги, которые проходили по пустынным песчанникам Месопотамии, где нужны были не армянские торговцы и коммерсанты, а дешевые рабочие руки, которыми и должны были стать, по их планам, выселяемые из Западной Армении и Киликии армянские переселенцы.

Таковы были действительные планы немецких империалистов в отношении армянского населения Османской империи.

Но немецкие империалисты и колонисты понимали, что осуществление чудовищных планов выселения армян с их исторической родины сопряжено с огромными трудностями и риском и практически невозможно в мирное время. Ведь тогда армянское население могло бы организовать куда более сильное сопротивление резне и высылке, чем в военных условиях; да и мусульманскому населению, живущему в течение веков в добром соседстве со своими армянскими собратьями, трудно было бы в мирных условиях каким-то образом объяснить «необходимость» резни и высылки армян. Риск был и внешнего порядка: кроме Германии и другие империалистические государства искали в Западной Армении и Киликии различные для себя политические и экономические преимущества, и высылка армянского населения могла бы затронуть струны европейской и мировой дипломатии не только в армянском, но и во всем восточном вопросе и повести к таким серьезным международным осложнениям и скандалам, перед которыми ни германская дипломатия, ни турецкое правительство не могли устоять в мирный период.

Поэтому германские империалисты, совместно с турецким правительством, решили в предвоенный период повременить с осуществлением своих планов и дожидаться более подходящей исторической конъюнктуры. А до наступления таковой германские империалисты, в ходе борьбы с империалистами других держав, старались как можно полнее обеспечить свои экономические, политические и военные интересы в Западной Армении.

С этой целью немецкие агенты, скрывая истинные цели германского империализма, выставляли кайзеровскую Германию в качестве друга и единственной защитницы армян. Собственно, иначе не могло и быть. Ведь не могли же германские империалисты надеяться на план выселения и оставить поле деятельности в Западной Армении представителям дру-

гих империалистических держав! П. Рорбах писал по этому вопросу следующее: «Что будет, если союзники поделят между собой территорию между Босфором и Персидским заливом и между Суэцким каналом и горой Арарат? Что будет, если мы (Германия) потеряем там все наше влияние? Ответ один: если это случится, то это будет политическим концом Германии как мировой державы, это будет изгнанием ее из среды великих держав».

Поэтому немецкие империалисты с конца XIX века начали развивать усиленную деятельность в Западной Армении. Как и империалисты других стран, они начали эту деятельность с насаждения миссионерских организаций, призванных открыто или тайно осуществлять их аннексионистские политические, экономические и военно-стратегические цели. В 1898 г. в Германии было создано так называемое «Немецкое восточное общество» (Deutsche Orients Mission), миссионеры которого начали постепенно наводнить Западную Армению³⁰. Накануне первой мировой войны немецкие миссионеры действовали среди армян в Днарбекоре, Харпуте, Мараше, Ване, Муше, Малатии, Гарунии, Иерусалиме, Мезере, Сивасе, Марзоване и в других местах³¹. Наиболее активными из них были доктор Наб (в Днарбекоре), Иоганн Эйман (в Харпуте), Спорри (в Ване) и др. Но немецкие миссионеры действовали не только в городах, «они умело и тихо пробирались в армянские селения и старались привлечь симпатии сельчан на свою сторону»³². Спорри и другие немецкие миссионеры постоянно разъезжали по окрестным селениям, где действовали их подручные³³. Из среды армян они подбирали агентов для германской службы, которых для вселения «немецкого духа» на средства немецкой духовной миссии направляли на «воспитание» в Германию³⁴. Немецкие миссионеры вели пропаганду в духе «Deutschland über alles» (Германия превыше всего), утверждая, что только Германия может облегчить положение армян и даже дать им автономию³⁵. Одновременно они досконально изучали страну и собирали нужные для германского

³⁰ См. ЦГНА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 176.

³¹ См. ЦГВИА, ф. 13237, д. 6, л. 16; ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 176—177; *Գ. Ն. Գ ա լ ո ս ե տ ՚ ն, Մարաշ, էջ 485, 690, Մ. Գ. Ճ ի ղ - ճ ե ճ շ ՚ ն, Խորհրդ կ ի թ զաժակները, էջ 367—368:*

³² ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 177. Олферьев—послу в Константинополь 7 апреля 1910 г.

³³ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 96, л. 18.

³⁴ Там же, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 90.

³⁵ См. М. П. Павлович (Мих. Вельтман). Великие железнодорожные и морские пути будущего, СПб, 1913, стр. 66.

правительства и немецких монополий сведения³⁶. Поэтому немецкие миссионеры пользовались полной поддержкой официальной Германии. Хотя результаты чисто религиозной деятельности миссионеров в Западной Армении были далеко не утешительны, но все же они, по словам Олферьева, сослужили великую службу Германии. Благодаря им, писал Олферьев, немецкое дело в Западной Армении крепнет не по дням, а по часам³⁷.

«Укрепление» это проходило в упорной борьбе с миссионерами других держав. Если вначале, т. е. примерно до 1909—1910 гг., немецкие миссионеры, как протестанты, действовали совместно с американскими, то затем дело изменилось. Как только немецкие миссионеры почувствовали себя в Западной Армении более или менее прочно, они повели борьбу не только против католических миссий французов, но и против своих вчерашних друзей—протестантских миссий американцев. Когда американцы почувствовали, что им трудно бороться против энергичной деятельности немецких миссионеров, они предложили последним разделить Западную Армению на сферы влияния с тем, чтобы американцы господствовали в одной части Западной Армении (с центром в г. Ване), а немцы—в другой (с центром в г. Харпите). Немецкие миссионеры не пропустили мимо ушей это предложение американцев и сделали его предметом обсуждения на своем протестантском съезде во Франкфурте-на-Майне весной 1911 г. Но, обсудив американское предложение, немецкие миссионеры отклонили его. «В настоящее время наблюдается враждебное отношение между американскими и немецкими миссионерами,—отмечал Олферьев 4 мая 1911 г.,—причем американцы обвиняют немцев в желании работать не столько в пользу церкви, как для политических интересов Германии, а немцы объясняют потуги американцев к выселению их из Вана завистливостью американского характера, прекращением пожертвований немецких протестантов Американской миссии и интригами англичан»³⁸. Таким образом, несмотря на протестантскую «близость», немецкие миссионеры окончательно перессорились с американцами. Если к этому добавить, что главными своими врагами немецкие миссионеры считали отнюдь не американцев, а русских и англичан, угрожающих (одни—с севера, другие—с юга) немецким интересам на Ближнем Востоке, да еще и французов-католиков, с которыми они находились в постоян-

³⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 176 (Из донесения Олферьева послу в Константинополь от 7 апреля 1910 г.).

³⁷ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 177.

³⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, л. 56, л. 175—176.

ных столкновениях, то станет ясным, в какой взаимовраждебной империалистической борьбе проходила деятельность немецких миссий в Западной Армении.

Но германские империалисты в Западной Армении опирались не только на свои миссионерские организации. Большую деятельность по обеспечению империалистических интересов Германии развернули немецкие консульства, основанные вначале вне пределов Западной Армении—в Трапезунде и Мосуле, а затем и на ее территории—в Эрзеруме. Немецкие консулы досконально изучали страну, предпринимали длительные поездки в самые отдаленные ее районы. В 1911 г., например, трапезундский консул совершил поездку по линии Трапезунд—Эрзинджан—Эрзерум, а мосульский вице-консул Эберт по линии Мосул—Сеерт—Битлис—Ван—Муш—Харпут—Диарбекир³⁹. В 1913 г. сменивший Эберта Гольштейн совершил очередную длительную поездку по Диарбекирскому, Битлисскому и Ванскому вилайетам⁴⁰. Одной из основных целей поездок германских консулов по Западной Армении была организация антирусской пропаганды. Во время своего более чем трехмесячного пребывания в Ване (июль—сентябрь) мосульский вице-консул Гольштейн, например, «старался отвлечь армян от России и постоянно советовал армянам не надеяться на Россию, которая ничего для них не сделала, а работать вместе с младотурками»⁴¹. В Диарбекире Гольштейн советовал армянам не придавать значения «русским интригам и обещаниям» и относиться с полным доверием к турецкому правительству⁴².

Но германские консулы Трапезунда и Мосула, как ни была энергичной их деятельность, не могли, конечно, полностью удовлетворить возросшие требования немецкого империализма в отношении Западной Армении. Поэтому в августе-сентябре 1913 г. германским правительством было открыто в Эрзеруме специальное консульство, которое должно было заниматься исключительно делами Западной Армении. Во главе нового консульства был поставлен прожженный военный агент Эдгар Андерс, который уже успел зарекомендовать себя на агентурной службе в России, Персии и Константинополе⁴³. Последний сразу же развернул в Западной Армении кипучую агентурную деятельность, о которой уже через три

³⁹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 207, 256.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 497—498.

⁴¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 124, л. 175. (Из донесения штаба Кавказского военного округа в Ген. штаб русской армии от 23 декабря 1913 г.).

⁴² ЦГИА ГрузССР, ф. 71, д. 115, л. 34.

⁴³ Там же, оп. 2, д. 91, л. 464; д. 124, л. 69.

месяца после его назначения, а именно 23 ноября 1913 г. русский посол в Константинополе Гирс писал: «Германское правительство прилагает за последнее время все силы к возможному развитию и усилению своего влияния в Оттоманской империи, и особенно в ее малоазнатских провинциях. . . Из донесений генерального консула нашего в Эрзеруме министерство имело возможность ознакомиться с деятельностью в Эрзерумском вилайете германского консула г. Андерса, со значением, которое он приобрел среди местных властей и населения, а равно с тем вниманием, которое он уделил армянской пропаганде, главным образом в школах»⁴⁴.

В это же время в Генеральном штабе русской армии «были получены агентурные сведения о том, что Андерсу одновременно с его назначением в Эрзерум было поручено его правительством обратить особое внимание на отношение армянского населения в Турции к России, стремиться привлечь расположение этого населения к Германии и затем, на случай войны Турции с Россией, при помощи того же населения. . . поднять восстание на Кавказе. Эти агентурные сведения были подтверждены действиями Андерса»⁴⁵. В Эрзеруме он завербовал в агенты лиц из рядов дашнакской партии, которые доставляли ему нужные сведения и вели планомерную кампанию против России и русского влияния⁴⁶. Особенно отличился в этом отношении бывший учитель-дашнак Согукиян, постоянно убеждавший армян не рассчитывать на Россию и верить только одной Германии. Германские агенты старались доказать армянам, что срывом реформ в Западной Армении больше всего озабочена Германия, а не Россия, и далее—все в этом духе.

Андерс и его «коллеги» вели антирусскую пропаганду не только среди армян, но и среди турок. Посетив, например, 28 сентября 1913 г. вместе с полковником Генерального штаба Али Риза-беем казарму 21 кавалерийского полка, Андерс обратился к офицерам с речью, в которой указал, что главными врагами турок, жаждущими гибели Турции, являются русские⁴⁷. Подобным же образом действовали и его «коллеги»⁴⁸.

Но антирусская пропаганда немецких агентов не пользовалась среди армян успехом. «Вообще следует заметить,—сообщали в 1913 г. из русского консульства в Эрзеруме,—что до последнего времени армяне относились к немцам с большим

⁴⁴ «Сб. дип. док. Ресф. в Армении», стр. 122—123.

⁴⁵ ЦГИА ГрузССР. ф. 86с., оп. 3, д. 16, л. 3.

⁴⁶ См. ЦГВИА. ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 572.

⁴⁷ ЦГИА ГрузССР. ф. 71, оп. 2, д. 124, л. 175.

⁴⁸ Там же, д. 91, л. 340.

предубежденном, чем к американцам или французам,—никто не верит в беспристрастие немцев: всем ясно, что именно они больше других заинтересованы не в благотворительности, а преследуют в Армении почти исключительно политические цели»⁴⁹. В другом сообщении, датированном тем же годом, отмечалось: «Армяне, действительно, не любят немцев, а Бисмарка, по традиции, считают своим злым гением. Упорные попытки Германии повернуть в свою сторону симпатии армян. . . не принесли пока должных результатов»⁵⁰.

Антирусская пропаганда немецких агентов была тесно связана с их военно-агентурной деятельностью. В этом отношении особую работу проводили немецкие офицеры, служащие в турецких частях, дислоцированных на территории Западной Армении. Следует отметить, что немецкая военщина начала вплотную интересоваться Западной Арменией с конца XIX в. Именно тогда глава германской военной миссии в Турции генерал-инспектор (с 1911 г.—фельдмаршал) фон дер Гольц (или, как его прозвали в Турции, Гольц-паша) направил в Западную Армению своего приспешника Музаффер-пашу, известного под именем Садыка, который первым начал формирование курдских кавалерийских полков гамидие⁵¹, сыгравших потом не последнюю роль в истреблении армян. Вслед за Музаффер-пашой в Западную Армению один за другим стали наведываться и другие немецкие офицеры. Они назначались командирами и начальниками штабов турецких частей и соединений и как таковые имели неограниченную власть над своими турецкими подчиненными; с помощью всемогущего Гольц-паши они могли перемещать неугодных им турецких офицеров с места на место⁵².

Немецкие офицеры служили инспекторами и инструкторами в турецких частях. Из немецких офицеров, несущих агентурную службу в Западной Армении накануне войны, можно отметить майора Кретнуса, майора Бинхольда, полковника Бона и др.⁵³. Кроме того, Западную Армению с инспекционными целями часто посещали и немецкие генералы и офицеры из Константинополя и Берлина. Из них можно, например, назвать генерал-лейтенанта Хофмстера, прибывшего в сопровождении полковника немецкой службы 18 апреля 1910 г. в Эрзерум⁵⁴, немецких офицеров Верстарна и Эрнста Ланге,

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 497—498.

⁵⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 394.

⁵¹ См. Магда Нейман, Армяне, СПб, 1899, стр. 255.

⁵² ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 396.

⁵³ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 43, л. 165, 167, 169; ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 396.

⁵⁴ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 43, л. 59.

прибывших 2 августа 1912 г. в Ван. В Западную Армению для осмотра оружия и боевых комплектов турецкой армии направлялись и немецкие военные техники⁵⁵.

Немецкие офицеры открыто, а часто и тайно—под видом туристов или корреспондентов—производили детальную топографическую съемку местностей Западной Армении и составляли карты. Верстари и Эрнст Ланге изучили, например, район, прилегающий к дороге Эрзерум—Эрзинджан—Муш—Битлис—Ван. Они снимали зарисовки с пройденных мест и не расставались с фотографическими аппаратами. Тем же занимались и переодетый в форму туриста офицер Гудброд и другой немецкий офицер, под видом «корреспондента» производящий съемку важного в военном отношении района Гельджинского озера (в районе Диарбекира)⁵⁶, и «археолог» Бахман, составивший для Генштаба немецкой армии карту дороги Мосул-Ван, с прилегающими к ней районами⁵⁷, и другие немецкие агенты.

Но деятельность отдельных агентов не совсем удовлетворяла германских империалистов, и они в конце лета 1913 г., совместно с работами по основанию Эрзерумского консульства, решили направить в Западную Армению целую комплексную шпионскую экспедицию с целью, как писали эрзерумские газеты, тщательного изучения края и составления статистических данных о нем⁵⁸.

С основанием же Эрзерумского консульства деятельность немецких агентов в Западной Армении активизировалась до предела. Андерс стал фактическим руководителем местных турецких военных и гражданских чиновников. С вали и комендантом Эрзерума он встречался почти каждый день, а войскам он заменял инспектора—ни один маневр, ни одно почти учение не проходило без него; он посещал форты и казармы, проводил смотр войсковых частей. При его содействии штабом III турецкой армии стал разрабатываться план первоначальных военных действий против России⁵⁹. Андерс превратил Эрзерум в шпионский центр против России. Вместе со своим помощником Августом Ленером, главой немецкой миссии в Ване Спурри, офицером запаса Зигфридом Геом, разведчиком Карлом Зегнером он руководил подрывной деятельностью не-

⁵⁵ Там же, д. 91, л. 72.

⁵⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, л. 115, л. 33.

⁵⁷ Там же, д. 56, л. 207—208.

⁵⁸ Там же, д. 124, л. 110.

⁵⁹ ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 585—586.

«на поднятие благосостояния ее же подданных». С другой стороны, утверждал он, неверно, что германские деньги найдут более выгодное применение дома. Польза от германской благотворительности армянам будет очень большой для Германии, утверждал он, и поэтому германскому правительству нужно взять дело непосредственно в свои руки. Этого, писал П. Рорбах, требуют интересы немецкой торговли и промышленности. Если немецкая торговля хочет встать твердой ногой в Малой Азии, то без армян она не сделает ни шагу, ибо много еще воды утечет в Евфрате и Галисе, пока турок сделается кушом; поэтому надо изо всех сил поддерживать армян—поддержать их благосостояние, добиться их равноправия и сделать немецкие миссии посредниками между армянским трудолюбием и немецким капиталом⁶⁵.

Вторя П. Рорбаху, константинопольский корреспондент газеты «Vossische Zeitung» писал, что армяне являются в Турции единственным политическим элементом, на который Германия может опереться, чтобы развить свои великие экономические интересы в Анатолии⁶⁶.

О значении Западной Армении для германской торговли и промышленности П. Рорбах писал неспроста. Чтобы дать толчок их развитию, германскими империалистами и был намечен первоначальный путь прохождения Багдадской железной дороги от Константинополя через Анкару, Сивас, Эрзерум, Ван, Мосул на Багдад⁶⁷. Но в силу различных обстоятельств и, в первую очередь, противодействия России этот вариант был заменен новым, согласно которому Багдадская дорога должна была от Сиваса повернуть на юго-восток и выйти к Мосулу через Харпут и Диарбекир. И в этом случае отклонения Багдадской дороги должны были быть продолжены от Сиваса до Эрзерума и Битлиса⁶⁸.

Но в второй вариант прохождения Багдадской железной дороги немцам не удалось осуществить. Багдадская дорога на деле прошла гораздо южнее, а именно по линии Константинополь—Конья—Адана—станция севернее Алеппо—Мосул—Багдад.

Однако немецкие империалисты не могли упустить из виду Западную Армению и поэтому стали добиваться от турец-

⁶⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 90—91, 224.

⁶⁶ См. М. П. Павлович (Мих. Вельтман), Великие железнодорожные и морские пути будущего, СПб., 1913, стр. 67.

⁶⁷ См. И. В. Вильямс, указ. соч., стр. 33—34.

⁶⁸ Н. Grothe, Die Bagdadbalin..., S. 10; а также статья А. Дживелегова «Պատմությունը և Գերմանիայի հարկանի հարցում», напечатанная в журнале «Պրոгресс» (1914, փետրվար, էջ 124) в переводе из «Русских ведомостей».

кого правительства права строительства концессионных железных дорог от Багдадской магистрали на север. Так появился проект строительства железнодорожной линии: станция на Багдадской дороге—Днарбекир—Муш—Битлис. Вначале «Немецкий банк» получил разрешение строить эту дорогу до Днарбекира⁶⁹. В дальнейшем предполагалось продлить ее до Битлиса.

Железнодорожные ветви от Багдадской линии в Западную Армению немцы проектировали проложить и с запада.

Перед самой войной германское правительство начало переговоры с Турцией о предоставлении немецкой финансовой группе концессии на постройку железнодорожных линий Бульгурлу—Сивас и Днарбекир—Аргана⁷⁰. Все эти проектируемые линии вместе с существующей уже Анатолийской железной дорогой, т. е. с уже построенными в Анатолии частями Багдадской железной дороги, должны были значительно расширить немецкую колониальную торговлю в Западной Армении.

Но и до строительства этих дорог немецкие торговые фирмы, опираясь на свои торговые базы в Анатолии, начали распространять деятельность и в Западной Армении. Во многих ее пунктах они основали свои коммерческие агентства⁷¹. Динамику роста немецкой торговли можно проследить даже на примере самого отдаленного от немецких торговых центров Анатолии и поэтому самого труднодоступного для германских товаров рынка Ванского вилайета. Если в 1908 г. Германия ввозила в этот вилайет только товары трех наименований (шерстяные ткани, серебро и медикаменты), то в 1911 г. число наименований германских товаров возросло до семнадцати. В числе их были: серебро в слитках, кожи, предметы земледельческого и хозяйственного обихода, анлиновые краски, сукно, шерстяные и хлопчатобумажные материи, готовое платье, фланель, коленкор, пиво. Причем увеличилось не только наименование товаров, но и ввоз каждого из них. Общая же сумма ввоза немецких товаров в Ванский вилайет в 1911 г., по сравнению с 1908 г., увеличилась в несколько десятков раз. Одной бязи только в Ванский вилайет ввозилось на сумму в 144 500 руб⁷². Еще более интенсивнее действовали немецкие коммерсанты в других, более близких к их анатолийским торговым базам западноармянских вилайетах.

⁶⁹ См. „Die Grosse Politik...“, Bd. 38, Dok. 15312.

⁷⁰ См. «Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего МИД», М., 1924, стр. 51.

⁷¹ См. «Новое время», 2 апреля 1914 г., № 13670, стр. 4.

⁷² См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 74, 77, 267, 269; ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 136; д. 76, л. 137—138.

Однако германские монополисты не довольствовались одним только торговым завоеванием западноармянского рынка. Они готовились также к эксплуатации минеральных богатств Западной Армении. «По полученным мною сведениям,—доносил 28 февраля (13 марта) 1914 г. Сазонову из Константинополя Гирс,—торгово-промышленные круги в Германии начали в последнее время интересоваться Арменией. В ней видят новое поле деятельности для германской энергии и оплот против влияния с севера»⁷³. В этом отношении на вновь открытое германское консульство в Эрзеруме возлагались большие надежды. «Консульство должно постепенно создавать здесь новые германские интересы,—доносили из Эрзерума в Генштаб русской армии.—Можно быть вполне уверенным, что вслед за консулом в Эрзерум явятся и немцы—купцы и промышленники»⁷⁴. Действительно, так и случилось.

С основанием Эрзерумского консульства из Германии в Западную Армению прибыли геологи-специалисты по изучению угля и нефти, и Андерс при их помощи основал в Эрзеруме так называемое «Общество по исследованию угля и нефти»⁷⁵. Благодаря ему компания немецких капиталистов приобрела несколько нефтеносных участков около Эрзерума и добывала сведения об угольных месторождениях⁷⁶. Немецкие компании добивались концессий и на армянские медные рудники, и на нефтяные источники Ванского вилайета, и на лесные массивы в верховьях реки Большой Заб⁷⁷, и на многое другое. В частности, они собирались разводить хлопковые плантации по течению реки Бетман-су. С этой целью германский консул в Мосуле Гольштейн с агентом Вейльцейном специально обследовал обширные районы Диарбекира, Сеерта и Фаркина. Диарбекский вали любезно принял их и обещал оказать свое содействие⁷⁸.

Концессий добивались и отдельные немецкие предприниматели. В районе Эрзерума, например, немец Гекман приобрел медные копи⁷⁹. Другой немец, служивший офицером в г. Эрзинджане, добивался от турецкого правительства права на разработку богатых медных залежей Эрзинджанского округа и с этой целью специально ездил в Константинополь⁸⁰.

⁷³ «Сб. дин. док. Реф. в Армении», стр. 23.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 498.

⁷⁵ См. И. В. *Исторический указ*, стр. 73.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 451; ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 124, л. 175.

⁷⁷ „Die Grosse Politik...“, Bd. 38, Dok. 15312.

⁷⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 115, л. 33—34.

⁷⁹ «Международные отношения», серия III, т. 1, стр. 335—336.

⁸⁰ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 396.

Немецкие агенты основывали в Западной Армении и в областях Курдистана, населенных армянами, промышленные предприятия, в основном еще кустарного типа. Этим занимались главным образом миссионеры. В Урфе, например, при главной немецкой миссии, «имелась большая фабрика ковров, столярная мастерская и красильня»⁸¹. В Харпите на средства общества «Hilfsbund Mission» была основана мастерская, для руководства которой из Европы прибыли специальные мастера⁸². Подобные же мастерские открывались при немецких миссиях и в других местах.

Эта экономическая деятельность немецких агентов в Западной Армении давала право русскому послу в Берлине Свербееву сообщить в Петербург, что Германия «успела приобрести там интересы экономические и без сомнения надеется их еще развить»⁸³. Того же мнения придерживались и ближе всех стоявшие к деятельности немецких агентов в Западной Армении и пристально наблюдавшие за нею русские консульские представители. Они не раз доносили из западно-армянских городов, что «в областях Азиатской Турции, соседних с нашим Закавказьем... прочно утверждается влияние Германии...»⁸⁴.

Для разработки вопросов, связанных с «прочным утверждением влияния Германии» в Западной Армении, за несколько лет до начала войны, по указанию министра иностранных дел Готлиба фон Ягова и его помощника Артура Циммермана в Берлине был создан так называемый «Немецко-армянский комитет»⁸⁵. В течение 1913 г. им издавался листок «Deutsch-armenische Blätter». В начале 1914 г. этот небольшой комитет был преобразован в более обширное «Немецко-армянское общество», которое в момент своего основания обратилось к немцам с призывом «проложить в Армении пути для германской цивилизации»⁸⁶. Но проложение «путей цивилизации» основатели общества и их вдохновители понимали по-своему. Прикрываясь громкими фразами «содействия культурному и экономическому развитию» Западной Армении, они действительной своей целью имели облегчение деятельности германского правительства по усилению политического влияния германских империалистов в Западной Армении, удушению симпатий армян к России, экономическому закабалению районов Османской империи, населенных армянами.

⁸¹ Там же, л. 176.

⁸² См. *И. Ф. А р г е т т о в а*, указ. соч., стр. 367—368.

⁸³ «Сбор. дин. док. Реф. в Армении», стр. 27—28.

⁸⁴ ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 991, л. 586 об.

⁸⁵ *Գ ա ր ց ա ր և ան, Հայ Գողգոթան, Էջ 32*.

⁸⁶ Текст воззвания см. «Закавказская речь», 4 мая 1914 г., стр. 3.

Учредительное собрание «Немецко-армянского общества» состоялось 3/16 июня 1914 г., т. е. за полтора месяца до начала войны. Выступивший на собрании П. Рорбах подчеркнул, что Германия заинтересована в сбыте своих промышленных товаров в Западной Армении и лихцемерно заявил, что при взаимном общении обеих наций можно рассчитывать на развитие взаимных экономическо-хозяйственных сношений между ними. Причем эти сношения Рорбах понимал по-своему, по империалистически, по общезвестной схеме торговли метрополи с колонией.

На учредительном собрании были избраны руководящие члены общества. Председателем общества для отвода глаз был избран армянофил Лепсиус, его заместителями Рорбах и Гринфильд. Весьма деятельное участие в создании общества сыгнали германские консулы: в Тифлисе — Шуленбург фон Берг, в Тавризе — Литтен и уже известный нам консул в Эрзеруме Андерс⁸⁷.

Делами Западной Армении в Германии занималось также так называемое «Немецко-армянское миссионерское общество», насчитывающее в своих рядах до 5000 членов, центр которого находился во Франкфурте-на-Майне⁸⁸.

Итог деятельности немецко-армянских обществ подвела в 1919 г. большевистская газета «Кармир банвор» («Красный рабочий»). «Благодаря немецко-армянскому обществу и германскому правительству, — писала она, — Армения была почти освобождена. И то как освобождена! В нашей стране больше не осталось ни одного армянина»⁸⁹.

Заканчивая изложение политики и планов германских империалистов в отношении Западной Армении накануне первой мировой войны, считаем необходимым остановиться еще на одном вопросе, а именно — на вопросе армянских реформ. Этот вопрос был поднят по инициативе России, вопреки воле и желанию германских империалистов. Германское правительство, поддерживая на деле армяноненавистническую политику турецких правящих кругов, было ярким противником каких-либо административных преобразований в Западной Армении. Но открыто выступить против реформ империалистическая Германия не могла. Не могла потому, что такое выступление могло сразу же разоблачить ее в глазах армян и свести на нет многолетние усилия немецких агентов в Западной Армении, пронагандирующих идею «Германия — лучший покровитель армян».

⁸⁷ См. ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 576—580; ЦГИА ГрузССР, ф. 86, оп. 3, д. 16, л. 3; «Международные отношения», серия III, т. 1, док. 251.

⁸⁸ См. ЦГВИА, ф. 13237, д. 6, л. 17.

⁸⁹ «Կարմիր բանվոր», Աստրախան, 1919, № 1, էջ 3:

Не участвовать в обсуждении вопроса армянских реформ, который столь чувствительно затрагивал ее империалистические интересы, и отдать его целиком в руки других конкурирующих и соперничающих с нею империалистических держав кайзеровская Германия также не могла. Отсюда и вытекала двойственность германской дипломатии в вопросе армянских реформ. С одной стороны, германское правительство своим участием в работах по разработке проекта реформ хотело доказать Порте, что оно удержало Россию от проведения более широких реформ ценою своего согласия на более скромные, безопасные для Турции, с другой—показать армянскому населению, что именно благодаря Германии удалось добиться принятия этого проекта. Но эта вторая сторона германской дипломатии носила только показательный характер, в то время как первая составляла ее смысл и содержание. Инициатором такой гибкой дипломатии был уже названный Циммерман. В результате получилось, что в течение 1913 г. русская миссия в Константинополе совещалась, так сказать, на равных правах с драгоманом немецкого посольства Шенбергом, дававшим или не дававшим своего согласия на каждое отдельное постановление русского проекта⁹⁰. А с началом Еникейского совещания послов Германия сделала все от нее зависящее, чтобы помешать принятию русского проекта, создававшего из Западной Армении «привилегированную провинцию» по образцу Ливана и Восточной Румелии⁹¹, и заняла явно враждебную позицию по отношению к армянам. Она позволила себе это сделать потому, что заседания Еникейского совещания проходили при закрытых дверях. «Особенно выделился защитой турецких интересов германский представитель,—сообщал о Еникейском совещании Сазонову Гулькевич,—и если бы протоколы Еникейской комиссии были когда-либо опубликованы, то армяне получили бы возможность воочию убедиться в настоящих чувствах к ним немцев, старавшихся в то же время привлечь их на свою сторону льстивыми обещаниями»⁹². Расчет германской дипломатии, состоявший в том, что Порта будет ей благодарна за урезку реформ, а армяне за их, хотя и в урезанном виде, допущение, оправдался только наполовину. Благодарным немецкой дипломатии осталось только турецкое правительство. Что же касается западных армян, то саботаж русского проекта вызвал среди них, как писал Мандельштам, «живейшее негодование против Германии»⁹³. Чтобы

⁹⁰ См. «Новое время», 25 марта 1914 г., № 13662, стр. 4.

⁹¹ См. М а н д е л ь ш т а м, Младотурецкая держава, стр. 50.

⁹² «Сб. дип. док. Реф. в Армении», стр. 167.

⁹³ См. М а н д е л ь ш т а м, указ соч., стр. 50.

как-то исправить это положение, германское правительство послало к западным армянам с особой миссией армянофила доктора Лепснуса. Лепснус посетил армянского патриарха в Константинополе и «заверил его Блаженство, что в германских руководящих кругах настроены весьма сочувственно к армянам»⁹⁴. Лепснус, по уполномочию германского посольства, внес новые предложения, являвшиеся компромиссом между русским и турецким проектами реформ⁹⁵. Он «старался соблазнить армян обещанием открытия в Турции армянских школ за счет германского правительства, а также перспективой перехода командования над вооруженными силами Оттоманской империи к немецким офицерам; эта последняя реформа, по мнению почетного доктора, должна была вполне обеспечить личную и имущественную неприкосновенность армян»⁹⁶.

Чтобы показать себя в лучшем свете в глазах армян, германское правительство прибегло даже к показательному демаршу. Оно направило в порты Киликии свои военные корабли «Гебен», «Гайер» и «Страсбург» и объявило, что в случае резни армян морская пехота, расположенная на них, выступит в их защиту. Но этот военный демарш длился недолго. Немцы, поняв, что это—опасная игра (ведь к такому же шагу могли прибегнуть и русские войска и перейти границу Западной Армении с севера), сразу же пришли в себя. Немецкие дипломаты дали отбой, и в немецких газетах 8 мая 1913 г. появилось сообщение: «По полученным в Берлине сведениям, положение в Мерсине, внушавшее несколько недель тому назад некоторые опасения, улучшилось. Можно не бояться беспорядков. Таким образом, нет нужды в высадке немецких матросов»⁹⁷.

Такова была германская политика в отношении Западной Армении и западных армян накануне первой мировой войны— в период, когда между империалистическими державами шла отчаянная борьба за преобладающее влияние в ней и когда невозможно было еще осуществить разработанную программу геноцида западных армян.

Нужно еще отметить, что именно в этот период германскими империалистами был выработан и побочный план по западноармянскому, как и по всему восточному вопросу в целом. Если бы Германии не удалось выполнить свой основной план (куда входили план очищения Западной Армении от армян, план переброски их в Месопотамию и другие планы) и

⁹⁴ «Сб. дин. док. Реф. в Армении», стр. 49.

⁹⁵ Там же, стр. 79.

⁹⁶ М а н д е л ь ш т а м, указ. соч., стр. 50.

⁹⁷ Цит. по указ. книге М. П. П а в л о в и ч а, стр. 68.

превратить в свою полуколоннию всю Османскую империю в целом, то она могла бы пойти и на принятие побочного плана, предусматривающего раздел этой империи между великими державами. Этот план был выработан в результате совместных переговоров представителей германских монополистических кругов в Турции с германским послом в Константинополе Вангенгеймом в мае 1913 г. и полностью одобрен германским правительством. Он предусматривал, в случае раздела Турции, включение в германскую зону пространства шириною в 400 км, начиная от линии Эскишехир-Адалия на западе до иранской границы на востоке. В зону входили вся Киликия и добрая (южная) половина Западной Армении. Но этим германские претензии не ограничивались. Они шли гораздо дальше и захватывали также северную часть Западной Армении, в том числе и районы Ванского вилайета. Однако немцы знали, что их претензии встретят сильный отпор со стороны России. Поэтому границы германской зоны в Западной Армении по побочному плану точно не определялись: их намечалось «продвинуть как можно дальше», с тем, чтобы и арганские рудные месторождения, и нефтяные источники Ванского вилайета, и лесные массивы по реке Большой Заб остались за немцами⁹⁸.

Вспыхнувшая мировая война и раздел империалистических хищников на два воюющих лагеря отвергли идею согласованного раздела Османской империи, и побочный план германских империалистов потерял свое значение.

Выше уже было сказано, что германские империалисты во время первой мировой войны стали полнейшими хозяевами в Турции. Из одного только этого факта—если бы даже не существовали немецкие планы геноцида западных армян—можно было сделать вывод, что за действия младотурецких палачей в избиении армян ответственны и их хозяева—германские империалисты. Сами представители германского империализма отлично понимали это и, избегая ответственности, как и турецкие правители в начале резни, отрицали факты избиения армян. Так, 23 сентября 1915 г. германский посол в Вашингтоне Бенсдорф заявил, что никакой резни армян в Турции нет и что слухи о резне это только воображаемые сплетни⁹⁹. Так поступали и другие германские представители. Но отрицать факты германские империалисты могли только в начальной стадии резни. Затем, когда скрывать их уже было невозможно, они, совместно с турецкими правителями, стали оправдывать эти злодеяния. Для этой цели в Германии выпу-

⁹⁸ См. „Die Grosse Politik...“, Bd. 38, Dok. 15312.

⁹⁹ См. «Կոնկազ», 2 հոկտեմբերի, 1915, № 40, էջ 862—863.

скались специальные книги и печатались статьи в газетах. Вышла, например, книжка Браттера «Армянский вопрос»¹⁰⁰, в которой автор доказывал, что «в военное время такого рода меры являются более всего нужными и настоятельными»¹⁰¹. Фридрих Науман в книге «Центральная Европа»¹⁰² оправдывал действия турок. Не забывая Багдадскую железную дорогу, он писал, что спасшиеся от резни армяне могут быть использованы Германией и потому должны надеяться на более внимательное отношение с ее стороны¹⁰³. Представитель императора Вильгельма II в Турции Гуман заявил, что турки и армяне не могут жить вместе и один из этих народов должен быть уничтожен, но так как турки являются друзьями немцев, то уничтожены должны быть армяне¹⁰⁴.

Видный апологет германского империализма граф Эрнст фон Ревентлов, оправдывая турецкие зверства, писал в «Deutsches Tageszeitung»: «Если Порты считает необходимым, чтоб восстания (?) армян были подавлены всеми средствами, чтоб исключить всякую возможность их повторения, то такое подавление не есть уже «убийство» или «жестокость», а просто справедливая и необходимая мера»¹⁰⁵. Тот же Ревентлов в той же газете писал: «Турция не только имеет право наказывать мятежных и кровожадных армян, но это даже ее долг. . . Давно пора понять германцам, откуда идут шум и крики насчет зверства над армянами. Давно пора понять им, что не наше дело умиляться над судьбами армянских революционеров и мятежников, представляющих огромную опасность для нашего верного союзника—Турции—и являющихся оружием борьбы в руках наших смертельных врагов—Англии и России. Если бы турки не защищались от армянской опасности—то они оказали бы своим союзникам столь же плохую услугу, как и самим себе. Вот почему мы, германцы, должны считать этот армянский вопрос касающимся не только Турции, но и всех союзников, долг которых всячески помогать туркам»¹⁰⁶. Подобными высказываниями была полна немецкая пресса.

С циничными заявлениями о резне армян выступали и официальные представители кайзеровской Германии. 29 сентября 1916 г. министр иностранных дел Готлиб фон Ягов заявил, что Германия не может порвать свои союзнические отношения

¹⁰⁰ Brätter, Die Armenische Frage, Berlin, 1915.

¹⁰¹ Цитировано по „Le traitement des Arméniens...“, p. 113.

¹⁰² См. F. Nauman, Mitteleuropa, Berlin, 1915.

¹⁰³ См. «Уշак», 22 սեպտեմբերի, 1915, № 207, էջ 1.

¹⁰⁴ „Mémoires de l'ambassadeur Morgenthau,“ p. 320–321.

¹⁰⁵ Цит. по «Армянскому вестнику», М., 1916, № 2, стр. 20.

¹⁰⁶ Цит. по „La revue des deux mondes“, Paris, 1 février 1916.

с Турцией из-за резни армян. Спустя несколько месяцев рейхсканцлер Бетман-Гольвег публично одобрил репрессивные действия турецкого правительства против армян¹⁰⁷. Германский посол в Константинополе Вангенгейм, оправдывая действия турецкого правительства, говорил: «Армяне в этой войне выступили как враги турок и, очевидно, что эти два народа не могут жить совместно в одной и той же стране»¹⁰⁸. Консул в Эрзеруме Андерс прямо заявил, что армяне понесли заслуженное наказание¹⁰⁹.

Так оправдывали резню армян в Турции германские империалисты. Но они не только оправдывали избиения, но и принимали в них непосредственное участие.

Германскому правительству из секретного донесения Вангенгейма от 31 мая 1915 г. стало известно, что глава младотурок Энвер-паша приступил к осуществлению плана всеобщей высылки армянского населения в Месопотамию¹¹⁰. В дальнейшем Вангенгейм, а затем и сменившие его на посту послы Меттерних (с 15 ноября 1915 г.) и Бенсдорф (с 30 октября 1916 г.) систематически и с полной добросовестностью доносили своему правительству о ходе резни и депортации армян¹¹¹.

Как же отнеслось германское правительство к этим донесениям?

4 июля 1915 г. оно в официальном секретном заявлении на имя турецкого правительства полностью одобрило и поддержало действия последнего в отношении армян¹¹². Этой же политики придерживалось оно и в дальнейшем. Согласно позиции своего правительства действовали дипломатические, консульские, военные, миссионерские и прочие немецкие агенты в Турции. Они, как правило, в меру сил своих и способностей, помогали турецким властям проводить намеченные операции по истреблению армян.

Еще до начала войны консул в Эрзеруме Андерс начал подготовку к резне армян. В Эрзеруме им организовывались призовые стрельбы из револьверов, участниками которых были хулиганы и дадаши со своим оружием. Еще тогда эта дотоле неизвестная забава породила среди армян уверенность

¹⁰⁷ См. И. И. Цыганов, *История Турции*, т. 2, с. 1150.

¹⁰⁸ „Mémories de l'ambassadeur Morgenthau“, p. 320.

¹⁰⁹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 632, л. 16.

¹¹⁰ См. „Deutschland und Armenien...“, Dok. 72, S. 79.

¹¹¹ См. там же, документы за подписью вышеупомянутых лиц.

¹¹² Там же, стр. 96—97.

в наступлении момента резни¹¹³. Когда же этот момент настал и одновременно с резней началась депортация армянского населения, Вангенгейм предписал консулам в Эрзеруме, Адане, Алеппо, Мосуле, Багдаде, не чинить препятствий проводимым мероприятиям¹¹⁴. Германские консулы не только не чинили препятствий, но и поощряли на местах разбойничьи дела турецких властей и даже принимали в них личное участие. К последним относился, например, консул в Алеппо Розлер¹¹⁵. В г. Урфе германский консул энергично командовал погромщиками.

Германские консулы принимали все меры, чтобы помешать западным армянам организовать самооборону. В этом отношении усиленно действовали консул Розлер в Мараше, консул Шеперд в Айнтабе¹¹⁶. Когда же здесь или там, вопреки воле германских консулов, стихийно возникали очаги самообороны западных армян, то они принимали деятельное участие в их подавлении¹¹⁷.

Сотрудники немецкого консульства в Эрзеруме, вместе с турецкими головорезами, участвовали в насилиях над беззащитными армянками¹¹⁸.

Большая ответственность за резню и депортацию западных армян падает на военизну кайзеровской Германии. И не только потому, что верховное военное руководство в Турции, а следовательно, и руководство частями, посланными на резню и высылку армян, находилось в немецких руках, но и потому, что сами немецкие военные принимали деятельное участие в этом черном деле. В начале турецкой мобилизации германские инструкторы прибыли в Эрзерум. Первым непосредственным результатом их деятельности явилось удаление солдат-армян из турецких частей¹¹⁹, с последующим сбором их—для удобства расстрела—в рабочие батальоны.

Это и подобные этому факты показывают, что даже подготовка к резне проходила не без участия немцев. После же начала резни избиение и высылка армян во многих местах производилась под непосредственным руководством немецких офицеров. Германские офицеры командовали турецкими войс-

¹¹³ «Сб. дин. док. Реф. в Армении», стр. 144.

¹¹⁴ См. „Deutschland und Armenien“, S. 79, Dok. 72.

¹¹⁵ См. „La revue des deux mondes“, 1 février 1916.

¹¹⁶ См. „Les traitements des Arméniens...“, p. 403.

¹¹⁷ См. «Համբարձար», 1910, № 11, էջ 313.

¹¹⁸ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 632, л. 16.

¹¹⁹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 632, л. 1—2.

ками при героической ванской самообороне¹²⁰. Они же непосредственно командовали турецкой артиллерией, стрелявшей по защитникам Вана¹²¹ и Шахин-Гараисара¹²². Во главе турецких частей, наседавших на Зейтун, также стояли немецкие офицеры¹²³. В Трапезунде, наряду с местными головорезами, организаторами резни были немецкий офицер Штанге и бывший германский консул в Тифлисе Шуленбург¹²⁴. Немецкий офицер участвовал в резне армян в г. Кемахе¹²⁵. Турецкой артиллерией, стрелявшей по армянским кварталам г. Урфы, командовал немец граф Вольф фон Вальфскель¹²⁶. В одном анатолийском городке группа армян, в том числе женщины и дети, забаррикадировалась в доме. Турки не решались пустить в ход оружие. Тогда присутствовавшие германские офицеры лично открыли орудейный огонь по армянам¹²⁷. В Эрзеруме активную роль в избиении армян сыграли Андерс, Шнопер и другие немцы¹²⁸. Офицеры Шенги и Карл Верт силой собрали в этом городе учениц старших классов армянских учебных заведений и изнасиловали их¹²⁹. Немецкие офицеры с довольным видом делали зарисовки или же фотографировали картины резни. Очевидец, наблюдавший подобные действия немецких офицеров, озаглавил свой рассказ словами: «Армяне—умирают, немцы—радуются»¹³⁰. Выселение армян из Измира происходило перед глазами немецкого генерала Лимана фон Сандерса¹³¹. Можно было бы привести много фактов об участии немецкой военщины в резне армян, но ограничимся этим и укажем, что начальниками штабов многих турецких частей и соединений, подразделения которых принимали участие в резне и депортации армян, были немецкие офицеры. Так, начальником штаба 3-й турецкой армии был генерал Бронсарт фон Шеллендорф, которого затем сменил майор Гузе, их помощником был майор Фельдман, начальником штаба 31-й и 32-й пехотных дивизий был майор Ланге¹³² и т. д.

¹²⁰ См. «*Чухушар*», 23 *Сюмбедерлер*, 1915, № 13, էջ 933 (показания гражданина нейтрального государства, американца Эриста Яро).

¹²¹ См. «*Чухушар*», 1915, էջ 241—244.

¹²² См. А н р и Б а р б и, В стране ужаса, Тифлис, 1919, стр. 24.

¹²³ См. «*Чухушар*», 7 *оқиштар*, 1915, № 32, էջ 672.

¹²⁴ См. «Армянский вестник», 1916, № 33, стр. 23.

¹²⁵ См. там же, № 8, стр. 8.

¹²⁶ „Schweizerische Orient-mission“, 1917, № 4, S. 2—3.

¹²⁷ А. Ф. М и л л е р, Краткая история Турции, стр. 155.

¹²⁸ См. А н р и Б а р б и, В стране ужаса, Тифлис, 1919, стр. 17.

¹²⁹ См. «Армянский вестник», 1916, № 8, стр. 8.

¹³⁰ ЦГИА АрмССР, ф. 57, л. 620, л. 13.

¹³¹ См. „Deutschland und Argentinien“, док. 306.

¹³² См. Н. Г. К о р с у н, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, стр. 32, 34, 50.

Многие немецкие миссионеры, выставившие себя до резни защитниками западных армян, также были активными участниками ее подготовки и проведения. Глава германских миссионеров в Харпуге Иоганн Эйман, например, обезоружил перед резней армянское население и, таким образом, оказал неоценимую услугу младотурецким головорезам¹³³. Коварную роль в подавлении самообороны зейтунцев сыграл немец Бланк. 24 марта 1915 г., прибыв в Зейтун, он потребовал выдать властям наиболее боеспособных защитников этой природной крепости. Бланк угрожал, что в противном случае подвергнется опасности все армянское население Киликии¹³⁴. Когда же группа смельчаков с целью самообороны укрылась в монастыре, Бланк начал угрожать им пушками Круппа и самолетами Цеппелина¹³⁵. Бланк поставил перед собой задачу—раздробить силы зейтунцев, вызвать разлад между ними и, таким образом, ослабить силу сопротивления этого важнейшего очага самообороны западных армян. В городе Урфе, как только армяне поднялись на самооборону, немец Кюнцлер повел безуспешные переговоры с ними об их сдаче¹³⁶.

Эти и другие факты говорят о том, что представители германского империализма принимали и на местах активное участие в резне и депортации западных армян. Недаром во многих местах палачи и изверги, после уничтожения армян, с криками «Да здравствует Германия!» шли к зданиям немецких учреждений¹³⁷.

Немецкие империалисты извлекали и материальную выгоду от резни и депортации армян. Вся оставшаяся от резни домашняя и церковная медная утварь, в том числе все большие и малые колокола армянских церквей и монастырей, доставлялась на волах и телегах к железной дороге, по которой она переправлялась в Германию. Весь этот ценный металл на заводах Круппа переплавлялся и шел на изготовление оружия¹³⁸.

Германские офицеры грабили ковры и другие ценные вещи выселяемых¹³⁹. Они же перед резней принуждали армянских торговцев сдавать им за бесценок свои товары¹⁴⁰.

¹³³ См. *И. Ф. А р г е л е т о в*; указ. соч., стр. 440—441.

¹³⁴ См. „Le traitement des Arméniens...“, p. 115. *Ф. З. Ф о р м е л о в*, *История*, т. 2, с. 171—177.

¹³⁵ См. „Das neue Armentien“, 1920, № 3—4, S. 18—22.

¹³⁶ См. *Aus den Aufzeichnungen eines in der Türkei verstorbenen Deutschen*, Basel, 1916, S. 212—226.

¹³⁷ См. „Schweizerische Orient-mission“, 1917, № 4, S. 2—3.

¹³⁸ См. *Ф о р м е л о в*, *См. Ф о р м е л о в*, т. 2, с. 229.

¹³⁹ См. *И о с е ф*, указ. соч., стр. 85.

¹⁴⁰ См. А. Ф. М и л л е р, Краткая история Турции, стр. 155.

Символическое значение имело то обстоятельство, что штабель германской экономической мощи в Турции—Багдадская железная дорога—была залита кровью невинных армян. От Алеппо до Сунджура, по обеим сторонам дороги, валялись трупы истерзанных. Этот путь тянулся от Суджура до моста через р. Евфрат, откуда многие армянки в порыве безумия бросались с детьми в реку, и дальше к Араб-Бунару, Тил-Энарару, Ра-Сюль-Нау. И на всем этом пути бесчисленное количество армянских выселенцев погибло¹⁴¹.

Таково было отношение официальной империалистической Германии к Западной Армении, такова была ее роль в исторической судьбе западных армян. Но, кроме официальной империалистической Германии, существовала и другая—рабочая и демократическая Германия, и отношение ее к армянскому вопросу, к судьбе западных армян было совершенно иным.

Еще с начала прошлого столетия лучшие представители прогрессивных сил Германии публично выступали в защиту западных армян, указывали им пуги и дороги, по которым они могли бы прийти к своему национальному освобождению, предостерегали их от интриг европейской дипломатии и ее коварной игры. В связи с этим нельзя не вспомнить отношение видного деятеля немецкого демократического и рабочего движения Вильгельма Либкнехта к дашнакской аванюре 1896 г., когда дашнаки захватом здания Оттоманского банка в Константинополе хотели напомиать европейской дипломатии о забытом армянском вопросе. Но она не обратила внимания на дашнакскую авантюру, а султанское правительство, воспользовавшись удачным предложением, начало массовую резню армян в Константинополе. Вильгельм Либкнехт в центральном органе социал-демократической партии «Форвертс» разоблачил армянских «революционеров», квалифицируя их выступление как последствие политической провокации царизма и других европейских государств. Выступление В. Либкнехта пришлось не по душе оппозиционным деятелям: ревизионисту Бернштейну, гичакисту Назарбеку и другим. Подстрекаемая этими деятелями группа армянских студентов ворвалась в редакцию «Форвертс» и запротестовала против занятой В. Либкнехтом позиции. Но старик В. Либкнехт, которому уже было свыше

¹⁴¹ См. «Армянский вестник», 1916, № 20. стр. 18.

семидесяти, твердо стоял на своем. Он с мягким юмором обратился к студентам: «Сынки, — сказал он, — однако же я знаю европейскую дипломатию лучше, чем вы». Он хотел подчеркнуть, что западным армянам, как и любому другому угнетенному народу, нельзя рассчитывать на противоречивую империалистическую дипломатию западных держав, что эта дипломатия ничего не дала и не может дать армянскому народу. Впоследствии армянская большевистская печать, клеймя позором дашнакских главарей за их лакейство перед той же европейской дипломатией, вспоминала и ставила им в пример вышеприведенные высказывания Вильгельма Либкнехта¹⁴².

Итак, западным армянам нельзя было надеяться ни на милосердие турецкого правительства, ни на помощь империалистических держав. Вести же борьбу одним против превосходящих сил турецкого деспотизма было весьма и весьма трудно. Что же было делать, где найти выход? Выход в правильном нахождении стратегических союзников, — говорили западным армянам вожди германского пролетариата В. Либкнехт и Август Бебель, — и указывали, что такими союзниками могут быть, во-первых, угнетенные народы Османской империи и, во-вторых, сами униженные и оскорбленные турецкие трудящиеся массы. Только их союз и объединенная борьба могут привести к свержению существующего в Турции реакционного режима и к победе демократии. После же победы демократических сил разрешение армянского вопроса в Турции уже не может быть проблемой. Путь, указанный вождями германского пролетариата, был, несомненно, трудным, но единственно правильным путем.

В годы войны с разоблачением политики германского правительства в отношении резни армян выступила революционная организация германских рабочих «Спартак». Один из его организаторов, выдающийся деятель международного революционного рабочего движения Карл Либкнехт, пользуясь правом депутата германского рейхстага, на заседании последнего 11 января 1916 г. сделал запрос правительству¹⁴³: «Имеется ли начальник имперской канцелярии, — говорилось в запросе, — сведения о том, что в течение нынешней войны, в союзной нам Оттоманской империи армянский народ — сотнями тысяч —

¹⁴² См. «*Рейншпигель-Юнгер*», *Вюртт*, 19 *Сентябрь*, 1918, 12 5.

¹⁴³ Необходимо отметить, что в период войны реакционно настроенные депутаты и власти германского рейхстага не давали возможности К. Либкнехту использовать парламентскую трибуну для развернутых выступлений, и он вынужден был перейти к тактике так называемых кратких или малых запросов.

изгнан из своих квартир и подвергнут резне. Какие заявления сделал начальник канцелярии турецкому правительству о привлечении к заслуженной ответственности виновников этих преступлений, об охране оставшейся части армянского народа в Турции и о полном предотвращении повторения подобных жестокостей»¹⁴⁴.

Запрос К. Либкнехта нарушил «благоприятное» течение сессии рейхстага, возбудил негодование не только буржуазных партий, но и социал-шовинистов. За «армянский» и другие запросы социал-демократическая фракция рейхстага 12 января 1916 г., 60 голосами против 25-ти, постановила лишить Либкнехта «прав, вытекающих из принадлежности к фракции»¹⁴⁵. Но Карл Либкнехт не сдался. Чтобы вновь, говоря его же словами, «перед всем миром заклеить позором» империалистическое правительство Германии, он снова обратился к армянским событиям и, в одном из нелегально издававшихся революционной организацией «Спартак» политических писем, 27 января 1916 г. написал: «Турецкое правительство организовало страшный армянский погром; весь мир знает об этом и весь мир считает ответственной за это Германию, ведь турецким правительством руководят германские офицеры в Константинополе. Ничего не знают только в Германии, ибо у немецкой прессы—кляп во рту»¹⁴⁶. Даже в тюрьме, куда его бросили преступные империалистические правители Германии, К. Либкнехт не переставал протестовать против злодеяний, совершаемых над беззащитным армянским народом. В июле 1916 г. в заявлении на имя Берлинской королевской прокуратуры он «не для того, чтобы убедить суд, но чтобы сказать правду», писал: «Германия . . . союзница Турции, обогрившей руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа. Подумать только!»¹⁴⁷

Карл Либкнехт как истинный революционный социал-демократ обвинил империалистическое правительство своей страны в соучастии в массовой резне армян. Он первый разбил лед молчания в Германии о резне армян в Турции, искусственно поддерживаемый правящими кругами. Сотням тысяч германских трудящихся стали известны ужасные злодеяния, совершаемые над армянами под покровительством германского правительства.

¹⁴⁴ „Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages.“ Berlin, Bd. 306, S. 512; «Կոնցակ», 26 փետրվարի, 1916, № 9, էջ 225.

¹⁴⁵ „Vorwärts“, 12. I. 1916.

¹⁴⁶ Karl Liebknecht, Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze, Dietz Verlag Berlin, 1952; см. также «Համբարձարեր», 1916, № 17, էջ 538.

¹⁴⁷ Карл Либкнехт. Мой процесс по документам, 1918, стр. 41, 54.

Запрос К. Либкнехта заставил германское правительство перейти от заговора молчания к политике оправдания действий турецкого правительства. 11 января 1916 г. начальник политического отдела министерства иностранных дел фон Штумм огласил следующий ответ правительства на запрос К. Либкнехта: «Имперскому канцлеру известно, что в Армении имели место революционные демонстрации, организованные нашими врагами, и что это заставило турецкое правительство выселить армян из известных районов и поселить их на новых местах. Теперь происходит обмен мнений о том, как отразились эти меры на населении. Дальнейших сведений дать невозможно»¹⁴⁸. После этого ответа и началась в Германии кампания оправдывания резни армян в Турции.

Большевики высоко оценили эти отважные действия К. Либкнехта и организации «Спартак». Большевицкая газета «Кармир банвор» («Красный рабочий») в статье «Карл Либкнехт и избиения армян в Турции» писала о мужественной борьбе К. Либкнехта в защиту западных армян следующее: «Но вдруг, откуда ни возьмись, явился К. Либкнехт и все разрушил. Партия К. Либкнехта «Спартак» (о, безбожники) опубликовала длинную прокламацию, где было написано, что якобы армянские избиения—дело Вильгельма и господ. . . германских купцов . . . Либкнехт, среди бела дня, поднял огромный шум в германском рейхстаге. И организация собраний, и составление протоколов, и запросы, и чего только не сделал, чтобы обвинить почетных германских господ. Говорит: «Кровь несчастных армян на вашей шее, безжалостные имперналисты и капиталисты»¹⁴⁹.

Примеру К. Либкнехта и организации «Спартак» последовали многие честные немцы. Вслед за К. Либкнехтом с протестом против избиений армян в рейхстаге выступили независимые социалисты Ледебур и Хаазе. Выдающийся востоковед д-р Йозеф Маркварт в ряде выступлений обвинил германское правительство и рейхстаг в сочувствии турецкой политике истребления армян¹⁵⁰. Корреспондент одной из немецких газет Гарри Штюрмер издал в Париже книгу, в которой гневно обличал и обвинял германское и турецкое правительства за организацию и проведение резни армян¹⁵¹. Доктор Лепснус, бывший во время погромов в Турции, вернувшись в

¹⁴⁸ „Le traitement des Arméniens...“, p. 25—26.

¹⁴⁹ «Կարմիր բանվոր», Կոմրախան, 1919, № 1.

¹⁵⁰ Prof. Dr. J. Marquart, L'Origine et la reconstitution de la nation arménienne, Paris, 1919.

¹⁵¹ См. Harry Stuermer, Deux ans de guerre à Constantinople, Paris, 1917, p. 38, 59.

Германию, особым воззванием поведаль о том, как при попу-
стителстве и подстрекательстве Германии была сделана по-
пытка стереть с лица земли армянский народ¹⁵². Воззвание,
под которым подписались Лепсиус и его единомышленники,
было конфисковано. Меры предосторожности были предприня-
ты и против самого Лепсиуса¹⁵³. Журнал «Allgemeine Missions
Zeitschrift», издававшийся проф. Юлиусом Рихтером и Иоган-
ном Варнеком в Берлине, опубликовал отчет о резне армян,
составленный на основании показаний свидетелей-немцев. Этот
отчет при появлении был строго осужден германской цензурой,
и всякие перепечатки, всякое распространение его были стро-
жайше запрещены¹⁵⁴. Такая же участь постигла и другие изда-
ния, посмевшие затронуть эту тему.

Только после поражения кайзеровской Германии в 1919 г.
Лепсиусу удалось опубликовать книгу, в которой были собра-
ны документы, повествующие об ужасающей картине избиений
армян в Турции¹⁵⁵. Вся книга явилась грозным обвинительным
актом против младотурецкого правительства. Но материалы,
обличающие гнусную роль немецкого империализма в резне
армян, почти не были включены в книгу. И это не случайно.
Ведь в послевоенной Германии власть продолжала оставаться
в руках тех же промышленно-финансовых магнатов и юнкер-
ов, которые больше всех были ответственны за империа-
листическую политику кайзеровской Германии и меньше всех
заинтересованы в ее разоблачении. Именно поэтому государ-
ственные деятели послевоенной Германии старались оправ-
дать политику кайзеровского правительства в армянском воп-
росе. Один из этих деятелей Матнас Эрцбергер, например,
писал: «На основании точного изучения всех этих событий, я
могу сказать, что германская империя не несет вины в печаль-
ных событиях в Армении»¹⁵⁶. Но голословные заявления не-
мецких государственных деятелей о непричастности в прове-
дении политики геноцида армян в Турции, так же как и оп-
равдания турецких головорезов, не имели под собой никакой
почвы.

¹⁵² J. Lepsius. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der
Türkei, Potsdam, 1916.

¹⁵³ См. «Армянский вестник», 1916, № 1, стр. 5.

¹⁵⁴ См. «Армяне и война», Одесса, 1916, № 2—3, стр. 1.

¹⁵⁵ Речь идет о „Deutschland und Armenien“.

¹⁵⁶ М. Эрцбергер. Германия и Антанта (пер. с нем.), М.—П.,
1923, стр. 81.

Глава II

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ ИМПЕРИАЛИСТОВ АНГЛИИ

К моменту возникновения на международной арене армянского вопроса, т. е. к последней четверти XIX в., Англия была одной из могущественнейших держав мира. Основой ее мировой гегемонии, источником ее неисчерпаемых богатств служили ее многочисленные, разбросанные по всем частям земного шара колонии. Как «царица морей», Англия считала безопасность своих колоний гарантированной от морского нападения со стороны соперничающих с нею империалистических держав. Но такой гарантии она не могла иметь на суше, поскольку не обладала в достаточной степени мощной сухопутной армией. Ее колонии, в частности Индия и Египет, легко могли со стороны суши стать добычей империалистических держав-соперниц. Правда, между английскими владениями в Азии и Африке, с одной стороны, и главными ее империалистическими соперницами, в частности Германией и Россией— с другой, лежало громадное сухопутное пространство; тем не менее существовало одно государство, которое, соединяя кратчайшим путем Европу с Азией и Африкой, могло служить тем волшебным мостом, владеа которым, две величайшие сухопутные державы Европы—Россия и Германия—могли проникнуть в глубь Азии и в Африку, угрожать Индии, Египту и т. д. Этим государством была Турция,¹ а ее наиболее уязвимой со стороны России территорией—Западная Армения. Поэтому последняя рассматривалась Англией как важнейший военно-стратегический плацдарм, прикрывающий с суши наи-

¹ См. ст. П. Мелкумян «Англия и турецко-армянский вопрос». «Кавказское слово», № 272, 1918 г.

более опасные подступы к ее колониям. Подчеркивая это обстоятельство, апологет английского империализма, путешественник и исследователь колоний Линч, не раз побывавший в Западной Армении, писал: «Держава, основавшаяся в Днарбекире, может считать себя дома и на Персидском заливе, имея за собой страну с громадным потенциальным богатством»². А Персидский залив в руках другой державы мог уже стать острым ножом, направленным в самое сердце Британской Индии. Поэтому границы Индии, так же как и границы Египта и Суэцкого канала, должны были защищаться, по мнению английских империалистов, еще на дальних подступах к ним, т. е. в том числе и в Западной Армении. Именно поэтому Линч, выражая интересы британского империализма, писал, что ни в коем случае нельзя допускать господства России в Западной Армении³.

Но Западная Армения имела для английских империалистов не только важнейшее военно-стратегическое, но и крупное торгово-экономическое значение. Дело здесь заключалось не только в том, что Западная Армения была для английских капиталистов выгодным рынком сбыта метропольных и других товаров и местом, откуда они выгодно выкачивали сырьевые материалы, но и, главным образом, в том, что именно через нее, начиная от Черного моря, проходили в глубь Персии и Центральной Азии важнейшие пути британской западноазиатской торговли. Тот же Линч, характеризуя значение Западной Армении и с этой стороны, писал, что англичане соорудили «северный торговый путь» с берегов Черного моря на рынки Северной Персии не для того, чтобы им завладела протекционистская держава⁴.

«Северный торговый путь», о котором писал Линч, состоял главным образом из грунтовых дорог, а частью захватывал и водные пути Ванского озера, речные суда для которого строились в Англии⁵. Само собой понятно, что, если англичане придавали такое важное значение этому торговому пути, то они должны были заботиться и об его благоустройстве. Поэтому еще с середины XIX в. в Англии вырабатывались планы строительства — по районам прохождения этого пути — железных дорог. Наряду с планами строительства железной дороги Александретта — Багдад — Персидский залив, у англичан возникли планы строительства железной дороги Персидский залив — города Западной Армении — порт на Черном море. Но

² Линч, Армения, т. II, Тифлис, 1910, стр. 568.

³ См. там же, стр. 569.

⁴ См. там же, стр. 566.

⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, л. 124, л. 162 об.

но ряду причин—главными из которых были противодействие других империалистических держав и прорывные Суэцкого канала, давшего возможность Англии соединиться с Ираном и Индией более дешевым для нее морским путем,—отношение англичан к упомянутому выше плану железнодорожного строительства на некоторое время охладились.

Страсти вокруг этого вопроса вновь разгорелись в начале последней четверти XIX в., когда экспансия царской России в сторону Средней Азии и Ближнего Востока заметно усилилась. В связи с этим в июле 1878 г. английский посол в Константинополе Генри Лэярд представил султану записку, в которой указал, что англичане стремятся построить железную дорогу в направлении Константинополь—Западная Армения—Персидский залив. Чтобы убедить султана в необходимости строительства подобной дороги, Лэярд подчеркнул, что она должна пройти через богатые местности к востоку от Тигра, связать города Диарбекир, Мардин и др., открыть «страну для торговли» и привлечь «оседлое и трудолюбивое население в округе, ныне пустыющее»⁶. Но английский посол со своим предложением несколько опоздал. Право на железнодорожное строительство, в проектируемом англичанами направлении, еще в 1872 г. вырвали у султана немецкие компании. По подготовленному немецким инженером Пресселем первоначальному проекту строительства Багдадской железной дороги значительная часть последней должна была пройти и по Западной Армении. После такого оборота событий англичанам ничего не оставалось делать, как готовиться вместе с французами к участию в немецком предприятии на равных началах. Но так как Багдадская дорога по последующим проектам прошла значительно южнее, то вопрос о железнодорожном строительстве в Западной Армении опять остался открытым. И с начала XX в. и, особенно, в годы, предшествующие первой мировой войне между империалистическими державами вновь началась отчаянная борьба за овладение правом железнодорожного строительства в Западной Армении. И в этой борьбе, проходящей с переменным успехом, вперед вырывались то французы, то немцы, то американцы, пока, наконец, перед самой войной, успех не был закреплен за французами. Что касается англичан, то они в этой борьбе отстали и им опять-таки не оставалось делать ничего иного, как готовиться к участию в железнодорожном строительстве на равных началах.

Такое решение англичан диктовалось еще тем, что они не могли упустить из рук, как писал Линч, «страну с громадным потенциальным богатством». Об этих потенциальных богатствах

⁶ А. Д. Новичев. Очерки... стр. 133.

вах Западной Армении, а также Киликии, в Англии часто читались лекции, в газетах печатались статьи. В качестве примера можно привести лекцию, прочитанную знатоком армянского вопроса в Англии А. Уильямсом и опубликованную газетой «Manchester Guardian». «Местность к югу от Эрзерума, — отмечал А. Уильямс в своей лекции, — чрезвычайно богата недрами. Самые богатые в мире месторождения меди хранятся здесь. Плоскогорья настолько богаты пастбищами, что могут прокормить такое количество овец, которое могло бы обеспечить шерстью всю германскую промышленность. В 1913 г. плодородные поля Киликии дали 200 000 тюков хлопка, который по своим качествам равен наилучшему египетскому сорту. Опыты, проведенные по разведению хлопка в северных частях Малой Азии, также дают многообещающие результаты...»⁷.

Перечислив потенциальные экономические возможности Западной Армении и Киликии, А. Уильямс в конце своей лекции выразил надежду, что при будущем разделе оттоманских владений эти ее области достанутся Англии.

Таким образом, Западная Армения в экспансионистских планах английских империалистов играла немаловажную роль как в политическом и военно-стратегическом, так и в торгово-экономическом отношении.

Исходя из этого, английские империалисты стремились сохранить Западную Армению под игом султанской Турции. Они стремились к этому еще и потому, что Турция сама находилась в полузависимом положении от Англии, Франции, Германии и других империалистических стран. Сохранение Западной Армении под таким двойным игом в конце XIX—начале XX вв. более всего соответствовало интересам английского империализма. Так лучше всего, с точки зрения английских империалистов, можно было защитить британские интересы в Западной Армении; лучше всего потому, что пойти дальше этого, т. е. прямо захватить Западную Армению, английские империалисты были не в состоянии. Отсюда и образ действия английской дипломатии на международной арене по армянскому вопросу. Английские дипломаты выступали, во-первых, противниками каких бы то ни было акций, могущих вызвать или усилить преобладающее влияние той или иной иностранной державы в этой части Османской империи и, во-вторых, по счету, а не по важности, они являлись ярыми противниками национально-освободительного движения западных армян. На этих двух моментах английской политики в армянском вопросе необходимо, хотя бы вкратце, остановиться.

⁷ Цитировано по «История», 1916, 24 февраля, № 41, стр. 1.

То, что английские политики, вершившие судьбами Британской империи, были противниками национально-освободительного движения западных армян, видно из их же заявлений. Министр иностранных дел Великобритании лорд Солсбери, например, заявил прибывшему в Лондон для переговоров армянскому вопросу представителю константинопольского патриарха Нерсеса—Мкртичу Хримяну: «Кланяйтесь от меня Monseigneur-у Нерсесу и скажите, чтобы он думал только об успокоении умов своего народа в Турции». «Хорошо, милорд,—возразил ему М. Хримян,—но посудите сами, что положение армян в Турции стало невыносимым, и если Великобританией не будет оказана немедленная помощь, им будет невозможно сносить далее это тягостное положение». «А чего же вы ждете от Англии? Посылки флота на армянское плато? Нет, я вам говорю: смиритесь и терпите, если только не хотите, чтобы вас постигла худшая участь...» Та же мысль была высказана лордом Солсбери во время армянских погромов середины 90-х годов, когда этот лорд в одной из своих речей заявил, что «английский флот не может плавать по араратским горам»⁸.

С такими же высказываниями выступали и другие деятели английского империализма. Линч, например, писал, что сохранение целостности Османской империи (а, следовательно, и оставление Западной Армении под турецким игом) нужно для сохранения равновесия сил в Европе. Исходя из последних соображений, английское правительство часто поддерживало антиармянские начинания султана. Так, оно поддержало его решение о запрещении употребления в печати и в документах слова «Армения» и в своей официальной переписке с Турцией стало называть Западную Армению Курдистаном⁹. Таков был своеобразный ответ официальной Англии на национально-освободительные устремления западных армян.

Яростно боролась Англия также против усиления преобладающего влияния иностранных держав и, в особенности, России в Западной Армении. Известно, что в довоенный период (т. е. до всеобщей резни армян в 1915—1916 гг.) субъективные захватнические цели России в отношении Западной Армении объективно, независимо от воли царизма, содействовали национально-освободительному движению западных армян. В этом смысле Сан-Стефанский договор, заметню усиливавший влияние России в западноармянских областях, не мог, конечно, не оказать своего влияния на ход этой борьбы.

⁸ Магда Нейман, Армение, стр. 256.

⁹ См. Е. К. Саркисян, Аграрная политика османского правительства..., стр. 67.

Такой оборот событий, идущий вразрез с захватническими интересами британского империализма и его планами в отношении Западной Армении, не мог, конечно, не встревожить английское правительство.

Поэтому английское правительство и явилось главной виновницей антиармянских решений Берлинского конгресса. Английские государственные и политические деятели впоследствии сами признали это. Член английского парламента лорд Брайс, например, спустя много лет после указанных событий, заявил: «Английский народ повинен перед армянами; не заменив мы на Берлинском конгрессе 16-ю статью русско-турецкого договора злополучной 61-й статьей, Россия давно бы присоединила Армению к своим владениям, освободив многострадальный армянский народ из-под ига варварской Турции; Англия обязана искупить свои грехи перед армянским обществом»¹⁰. Другой член парламента—А. Уильямс, также спустя много лет после Берлинского конгресса, в своей книге об Армении писал: «Державы должны отдать дань справедливости Армении и искупить свой грех бездействия и равнодушия к ней в течение последних сорока лет... Англия особенно должна думать о ней, ибо ответственность английского народа и правительства велика: если Армения так сильно пострадала, то это результат позиции, занятой Англией при составлении Берлинского трактата 1878 г.»¹¹. Об особой ответственности британской нации перед армянами за позицию, занятую Англией на Берлинском конгрессе, говорил и третий член английского парламента—лорд Кромер¹²—и многие другие.

Но саморазоблаченнем английские деятели занялись лишь спустя много лет после Берлинского конгресса—в годы первой мировой войны. Во времена же Берлинского конгресса они, вопреки фактам и здравому смыслу, выставляли себя на словах защитниками армян. Даже Кипрскую конвенцию 1878 г., подготовившую почву для замены 16-й статьи 61-й, они выставляли как акт, направленный в защиту армян.

В период после Берлинского конгресса английские деятели продолжали рядиться в тогу защитников армян и не раз выступали с лицемерными армянофильскими заявлениями. Но эти выступления всегда имели свою подоплеку. Каждый раз, когда Англии нужно было осуществить свои захватнические намерения в отношении тех или иных частей Османской империи, она немедленно брала на вооружение армянский вопрос и

¹⁰ П. Мелкумян, Англия и турецко-армянский вопрос, «Кавказское слово», 1918, № 272.

¹¹ Williams, Armenia, Past and Present, London, 1916.

¹² «Համբարձարի», 1916, № 51, էջ 1624.

использовала его как своего рода средство давления на султана. Классическим примером в этом отношении была история с островом Кипр. Угрожало английское правительство армянским вопросом султану и тогда, когда оно добивалось от последнего признания им права английской оккупации Египта и еще во многих других более «мелких» случаях. После того как Англия добивалась намеченных ею целей, она сразу же забывала армян.

Дипломатические демарши английского правительства по армянскому вопросу часто предпринимались и исходя из других соображений. Используя армянский вопрос как средство для нажима на султана, английское правительство при известных подходящих условиях добивалось усиления своего преимущественного влияния в турецкой столице, за счет вытеснения влияния других держав и, в частности, — влияния России¹³.

С конца XIX—начала XX вв. отношение Англии к армянскому вопросу, в связи с ее общей переориентацией в восточном вопросе, постепенно стало меняться. Политика подчинения английскому влиянию всей Османской империи в целом стала меняться на политику захвата отдельных ее частей. После захвата Кипра (1878) и оккупации Египта (1882) английский империализм в конце XIX—начале XX вв. нацелился на Палестину, Ирак и др. османские владения, лежащие между Средиземным и Красным морями, с одной стороны, и Персидским заливом—с другой. Но это еще не означало, что английский империализм начал делать ставку на раздел османских владений между великими державами в целом. Нет. Английские империалисты в то время считали, что компенсацию за английские захваты османских территорий другие державы должны получить или в других частях земного шара, или же, если в Османской империи, то, во всяком случае, не в территориальном виде, а в виде, скажем, экономических приобретений или концессионных преимуществ.

Такая переориентация Англии объяснялась появлением в Османской империи нового мощного империалистического конкурента—кайзеровской Германии—поставившего перед собой задачу, аналогичную первоначальной задаче британского империализма: подчинить своему влиянию Османскую империю в целом. При такой совершенно новой ситуации Англия перестала считать ослабевшую Россию (а что она ослабла доказали ей поражение царизма в русско-японской войне и русская революция 1905 г.) своей главной соперницей в Турции, и поэтому стала добиваться союза с нею для борьбы против нараставших империалистических поползновений Герма-

¹³ См. А. С. Ерусалимский, указ. соч., 1948, стр. 283.

нии. Благодаря ее стараниям особо острые противоречия, существовавшие между нею и Россией в Иране и Афганистане, были урегулированы англо-русским соглашением от 31 августа 1907 г. Последнее, вслед за англо-французским соглашением 1904 г., завершило образование Антанты.

Но, заключая союз с Россией, английская дипломатия оставила открытым вопросы, касающиеся англо-русских противоречий в Османской империи, в частности в тех ее районах, которые прилегали к русской границе, т. е. в Западной Армении.

Накануне первой мировой войны английские империалисты развернули разностороннюю деятельность своих агентов в Западной Армении. Среди последних были консулы и миссионеры, офицеры-инструкторы и торговые коммивояжеры, разведчики недр и специальные корреспонденты английских газет, различного рода другие негласные агенты, иногда совершавшие поездки под видом туристов или путешественников. И все они действовали в направлении обеспечения интересов британского империализма в Западной Армении.

Особо активную деятельность развернули английские консулы. Не имея в Западной Армении ни одного британского подданного (разумеется из числа местных жителей), англичане, тем не менее, открыли консульства в наиболее крупных ее центрах: Эрзеруме, Ване, Битлисе, Дيارбекире, а также Трапезунде (Трапезунд мы особо отмечаем, потому что он тесно был связан с Западной Арменией). Причем эрзерумскому консулу, который руководил деятельностью вице-консулов в Ване, Битлисе, Дيارбекире, был присвоен «почетный» титул «консула Курдистана» (Курдистана потому, что английское правительство, как мы уже указывали, в своей официальной переписке с Турцией именовало Западную Армению Курдистаном).

Ввиду важности и ответственности задач, стоящих перед английскими консулами, выбор их всегда производился английскими властями с большой тщательностью. Английские консулы много ездили по своим районам, прекрасно знали их, находились в постоянных сношениях с главарями курдских племен и с местными вожаками различных политических партий¹⁴. О характерных сторонах деятельности английских консулов дают наглядное представление донесения из русских консульств Западной Армении. «Приехал новый английский вице-консул капитан конной артиллерии Диксен... Видимо, он собирается много путешествовать»¹⁵, — сообщал 18 сентября

¹⁴ См. ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 496.

¹⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 403, л. 52.

1906 г. из г. Вана русский вице-консул Ричард Термен. «На этих днях возвратился в Ван из своей продолжительной поездки по Курдистану [читай и по Западной Армении] английский вице-консул Силь. Ему было поручено присутствовать на маневрах, имевших место в Эрзинджане. . . и дать точные сведения о положении дел и настроении курдов»¹⁶. — доносил 24 ноября 1910 г. сменивший Термена Олферьев. В дальнейшем Олферьев посылал все новые донесения. Приведем некоторые из них: «Английский вице-консул капитан Силь. . . успел совершить несколько больших поездок, сделать топографические съемки, собрать ценные сведения о курдах и даже получить таковые о кызылбашах Дерсима. . . Английское правительство выделяет без затруднений необходимые средства на поездки вице-консулов в Ване; бывали случаи, что в один год отпускались до 2 000 английских фунтов. . . По этим местам [по Западной Армении] совершили обширные поездки бывший управляющий английским консульством в Ширазе г. Биль и один из офицеров английской службы. Я уже не говорю о туристах (даже дамах), постоянно появляющихся [здесь]» (1 февраля 1911 г.)¹⁷. «Английский вице-консул в скором времени отправится в далекое путешествие. Он проедет до Харпута, откуда отправится в Дерсим для более близкого ознакомления со страной кызылбашей» (12 июня 1911 г.)¹⁸. «Вице-консул в Мосуле, путешествующий среди несториан, в порыве гнева выстрелил в кучку курдов, толпившихся в занимаемом им доме в одном из селений вблизи Джуламерка [Ванский вилайет]» (12 августа 1912 г.)¹⁹. «Я заметил, что английское вице-консульство в Ване вообще с особым интересом собирает сведения о кызылбашах. Англичане, по-видимому, задались целью подробно изучить страну кызылбашей, а вместе с тем привлечь их симпатии на свою сторону» (12 июня 1911 г.)²⁰. «Вот уже два месяца, как он [английский вице-консул] сидит в Дерсиме, занимается проверкой карт и знакомством с кызылбашами» (11 сентября 1911 г.)²¹. «Англичане стараются подчинить своему влиянию несторианское и курдское население» (28 февраля 1912 г.)²².

Упоминания о курдах и айсоргах (несторианах) в донесениях Олферьева и других русских консульских представителей

¹⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 396.

¹⁷ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 44—45.

¹⁸ Там же, л. 156.

¹⁹ Там же, д. 76, л. 255.

²⁰ Там же, д. 56, л. 156.

²¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 236.

²² Там же, д. 76, л. 38.

из Западной Армении далеко не случайны, потому что именно среди них английские консульские представители и англиканские миссионеры развернули свою основную деятельность. Причем первые действовали преимущественно среди курдов, а вторые—среди айсор. Что же касается армян, то англичане считали, что здесь вместо них могут успешно потрудиться их коллеги—американские миссионеры, объективно распространяющие среди армян английский язык и английское влияние. Характеризуя деятельность американских миссионеров в Западной Армении, секретарь русского консульства в Эрзеруме Вышинский вполне справедливо отмечал, что «вся эта работа американских миссионеров, в сущности, идет на пользу англичанам,—простому народу трудно ведь разобраться в разнице между американцами и англичанами, и дело просто сводится к изучению английского языка и к восприятию английских понятий»²³. Отсюда понятно, почему ряд действовавших в Западной Армении американских миссий (о деятельности которых будет сказано в IV главе) находились под особым покровительством британских консульств²⁴.

Айсоры-несторяне в Западной Армении жили к востоку от г. Вана, в малодоступной горной области, в казе Джуламерк, на так называемой «земле аширетных несторянов». Условия жизни несторянов были те же, что и у соседних курдских аширетов. Земли несторянов были беднейшими во всем Ванском вилайете; пахотных угодий было мало, крупного скота и лошадей—немного; все богатство их состояло в мулах, ослах и овцах. Климат: душное лето и суровая зима. Несторяне шли обычно на заработки в соседние районы Мосульского вилайета, в Персию и Россию. Духовным и светским главой несторянов являлся Мар-Шимун (наследственный патриарх). Мар-Шимун не вступал в брак. Наследство переходило от дяди к старшему из племянников по мужской линии. В старое время власть Мар-Шимуна над несторянами была почти неограниченной. Турецкое правительство смотрело на него так же, как на шейхов курдских аширетов. Уплачивая Мар-Шимуну ежегодное жалованье, турецкое правительство требовало от него взамен поддержания порядка в крае, собиранье податей, осуществление суда и расправы. Положение несторянов, вытесненных из своих сел в неприступные горные местности и окруженных со всех сторон бандами курдских беков, было крайне тяжелым; они, наряду с армянами, испытывали на себе всю тяжесть турецкого владычества.

²³ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 497.

²⁴ См. Л и ч, Армения, т. II, стр. 117.

Грабежи шаек курдских беков и злая воля турецких чиновников заставили Мар-Шимуна еще до начала второй половины XIX в. войти в переговоры с английским консулом в Мосуле. Англичане заверили его, что только они смогут отстоять дальнейшее существование несториан. Результатом этих переговоров было появление английских миссионеров в среде несториан. С 1843 г. началась упорная работа первых по подчинению своему влиянию Мар-Шимуна. Английские миссии среди несториан имели свои центры в гг. Урми и Ване. Центры эти подчинялись архиепископу Кентерберийскому, который не скупился на деньги для упрочения своего влияния среди несториан. В резиденции Мар-Шимуна в селе Кочанис с конца 70-х годов поселился английский миссионер Броун, который в обращении с несторианами вел себя крайне надменно (давал оплеухи даже епископам Мар-Шимуна). Надменное поведение «мистера Бруна» подрывало его авторитет среди населения, но деньги и подкуп сохранили ему симпатии Мар-Шимуна и его приближенных. Броун не только остался при Мар-Шимуне, но и сделался его ближайшим советником, получив одновременно право воспитывать его наследников. Но несмотря на успехи, которых добились английские миссионеры в области завоевания симпатий и доверия Мар-Шимуна и его приближенных, их деятельность среди рядовых несториан не давала желаемых плодов. Так, за всю свою многолетнюю деятельность им удалось оторвать от несторианской веры и завербовать в протестанты всего лишь 100 айсор²⁵.

Такой жалкий результат деятельности англиканских миссионеров объяснялся в основном двумя причинами: во-первых, верстойкостью самих несториан, чувствовавших, что сохранение их родной веры является одним из главных гарантий их дальнейшего национального существования, и, во-вторых, противодействием французских миссионеров, старавшихся, со своей стороны, завербовать несториан в католическую веру и подчинить французскому влиянию и с этой целью ругавших и компрометировавших англичан, как своих основных соперников в этой области. «В деле подчинения своему влиянию несториан английские миссионеры вели постоянную борьбу с французскими»²⁶, «... католики и англичане продолжают между собою борьбу из-за влияния в области аширетных несториан»²⁷, — то и дело доносили русские консульские представители из Западной Армении.

Необходимо отметить, что основная масса несториан все более и более разочаровывалась в результатах деятельности

²⁵ См. ШИА Грузии ССР. ф. 521, оп. 2, д. 492. л. 178—184.

²⁶ Там же. ф. 71, оп. 2, д. 76. л. 255.

²⁷ Там же.

английских и французских миссионеров и все чаще и чаще обращала свои взоры в сторону России, ища у последней поддержки и помощи. Несториане не раз обращались к русским консульским представителям в Западной Армении, а также к русским властям на Кавказе с просьбой принять их в лоно православной церкви. Но подобные просьбы разбивались о холодный лед равнодушия царских властей.

Вместе с консулами и миссионерами английские империалистические интересы в Западной Армении представляли и защищали также английские офицеры, служившие в частях и соединениях турецкой армии и жандармерии. Многие из них занимали высокие посты. Полковник Куп, например, был главным инспектором турецких армейских и жандармских частей в г. Эрзеруме, Нортон занимал ту же должность в г. Битлисе²⁸. Другие английские офицеры занимали должности рангами повыше или пониже. «Английские офицеры то и дело показываются здесь»²⁹, — сообщал 8 августа 1912 г. из г. Ван Олферьев.

Частыми гостями в Западной Армении были и корреспонденты ряда крупных английских газет³⁰.

Английские агенты вели в Западной Армении враждебную деятельность по отношению к другим империалистическим странам. Особо враждебную деятельность развернули они в отношении России. Из среды местного населения они вербовали платных и неплатных агентов, которых, с целью подрыва исторически сложившихся симпатий западных армян к России, учили поносить Россию и русский народ.

Необходимо отметить, что англичане разворачивали антирусскую деятельность как в Западной Армении, так и в Персии, т. е. на протяжении всей русской кавказской границы³¹.

Но, в силу исторически сложившихся симпатий армян к России, антирусская пропаганда среди них не пользовалась успехом. «Несмотря на волнения на Кавказе, несмотря на войну с Японией, которой англичане усиленно старались воспользоваться для возбуждения армян против России, — доносили из Персии русскому министру иностранных дел 18 августа 1904 г., — в Реште все ограничилось наивной демонстрацией против вывесок на русском языке. В толпе участвовали недочуки, вернувшиеся из Европы, и разный сброд, подкупленный английским вице-консулом»³².

²⁸ «Английская сияя книга, Турция», 23 (1880), стр. 26, 28; «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», стр. 85.

²⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 76, л. 230.

³⁰ Там же, д. 115, л. 34 об.

³¹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 323, л. 268—269.

³² Там же, л. 272, на об.

В таком же духе действовали английские агенты и в Западной Армении. Но если антирусская пропаганда англичан не встречала сочувствия западных армян, то того же нельзя сказать о местной турецкой верхушке, которая и так была настроена враждебно к России. И не случайно русский военный агент, наблюдавший за деятельностью англичан в Западной Армении, доносил оттуда: «В течение 1913 г. в Эрзеруме приходилось неоднократно констатировать поразительное падение нашего престижа и крайне враждебное отношение к нам наших официальных союзников англичан»³³.

Вражда к России у англичан была настолько сильной, что они готовы были договориться по вопросу о Западной Армении даже с немцами, чтобы общими усилиями повести борьбу против усиления русского влияния среди армян. Выражая эти настроения, английский вице-консул Силь в начале 1913 г. заявил: «Россия все расширяется и скоро наложит руку на [турецкую] Армению. Нам придется сговориться с Германией и действовать с ней против России»³⁴.

Англичане развернули в Западной Армении и экономическую деятельность. Англия ежегодно забирала в свои руки 22,3 процента суммы оттоманского долга, на который в свою очередь падало 28,4 процента расходов турецкого бюджета. Понятно, что и Западная Армения, в качестве составной части Османской империи, должна была нести и действительно несла часть этого бремени. А с оттоманским долгом были связаны и другие финансовые статьи турецкого бюджета. И английские капиталисты, наряду с другими иностранными капиталистами, свое финансовое господство в Западной Армении утверждали через общеосманские каналы, т. е. через посредство государственных займов, банковых операций, казначейских функций, денежного обращения, финансового контроля и т. д. Предоставляя турецкому правительству кабальные займы, Англия, как и другие империалистические державы, использовала оттоманский долг в качестве орудия экономического закабаления Османской империи, в том числе ее составной части — Западной Армении. Рычагами этого орудия в Западной Армении были отделения и агентства таких общемпериалистических финансовых учреждений в Турции, как Оттоманский банк и Администрация оттоманского публичного долга. Но, кроме них, в Западной Армении оперировали и отделения чисто английских финансовых учреждений, таких, например, как Коммерческий банк для Ближнего Востока и Национальный банк Турции.

³³ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 91, л. 464.

³⁴ Там же, д. 96, л. 35.

Англичан интересовали также и минеральные богатства Западной Армении. Английские специалисты по нефти, совместно с консулами (в Западную Армению для этой цели приезжал даже вице-консул из Батума) изучали нефтяные месторождения края. Особое внимание при этом они уделяли нефтяным источникам района села Корцот³⁵. Олферьев сообщал из Вана, что в Западной Армении «время от времени появляются в качестве туристов, . . . англичане, интересующиеся минеральными богатствами края и изучающие, при содействии местных армян, посещаемые ими места с полной добросовестностью»³⁶.

Английские специалисты вели геологическую разведку и в несторанских горах. 27 сентября 1911 г. Олферьев доносил, что «английский инженер. . . посетил эту область, прошел во всех направлениях и был поражен обилием минеральных богатств, особенно ртути»³⁷.

Что касается торговли, то в одном только Ванском вилайете английские промышленники сбывали товары свыше двух десятков наименований. Бумажные, шерстяные, шелковые материи, льняные полотна, серебро в слитках, сталь, жест, свинец, железо-скобяные изделия—вот далеко неполный перечень этих товаров. И в области торговли, как и в других областях, английские монополии жестоко конкурировали с другими иностранными монополиями. В ходе этой конкуренции англичане основательно потеснили французов. Низкие по качеству, но сравнительно дешевые английские товары «с удивительной быстротой,—повествует архивный документ,—заменяли французские фабрикаты»³⁸. «Дешевизна первых,—писал Олферьев,—как раз по карману местного обывателя, который мало заботится о качестве товаров. К тому же английские . . . фабриканты так аккуратны в исполнении заказов и соглашаются на такие льготы, что французам с их дорогими товарами положительно нельзя мечтать о каких-либо успехах в этих отдаленных провинциях Турции»³⁹.

В пограничных с Россией вилайетах англичане вступали в острую борьбу также с русскими купцами. О формах ведения этой борьбы свидетельствует, например, следующий характерный факт. Когда до фабрикантов Манчестера, снабжающих ванский рынок английскими товарами, дошли слухи, что их солидный клиент Капамаджян, изменив старой дружбе, вме-

³⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 397.

³⁶ Там же, л. 398.

³⁷ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 259.

³⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 76, л. 145.

³⁹ Там же.

сто продажи английских товаров решил перейти к торговле русскими ситцами, то они сделали все для того, чтобы заставить Капамаджяна изменить свое намерение. С этой целью они немедленно выписали из Вана образчики русских ситцев (для подделки под них английских материалов в Манчестере), дали местным купцам обещание увеличить представляемые им льготы, заманили в Манчестер сына Капамаджяна, чтобы через него подействовать не только на отца, но и на других армянских купцов, торгующих английскими товарами. Ссылаясь на этот пример, Олферьев писал: «... так стараются англичане о сохранении за собой даже таких отдаленных рынков, как Ван, которые по праву соседства должны остаться за нами и находиться в сфере нашего экономического влияния»⁴⁰.

Такова была в общих чертах деятельность англичан в Западной Армении, когда в 1912 г. по инициативе России перед участниками Берлинского конгресса вновь был поднят вопрос о проведении армянских реформ.

Поднятие этого вопроса английскому правительству было явно не по душе. Ведь и без проведения армянских реформ существующие в Турции порядки ничуть не мешали политическому и экономическому проникновению англичан в Западную Армению. Но английское правительство вынуждено было пойти на переговоры по составлению нового проекта армянских реформ, так как боялось, что в противном случае русские войска смогут воспользоваться сложившейся обстановкой, в частности—вновь вспыхнувшими в Западной Армении «беспорядками», и под предлогом «защиты армян» перейти турецкую границу. А при таком обороте событий англичане оказались бы в довольно щекотливом положении, так как, официально являясь друзьями и союзниками России по Антанте, не смогли бы уже, как прежде, выступить в защиту турок. С другой стороны, англичане хорошо знали об исторически сложившихся симпатиях армян к России и о том, что, в случае перехода русскими войсками границы Западной Армении, армяне встретят их как своих освободителей. «Вот почему, — заявлял 17 ноября 1913 г. на Парижском международном совещании по армянскому вопросу представитель Англии Геральд Бекстон, — мы должны сделать все, что можем сделать», чтобы не допустить перехода русскими войсками турецкой границы. А в этом отношении самым лучшим сдерживающим фактором как раз и могли быть переговоры по армянским реформам⁴¹. Потому английское правительство и приняло реше-

⁴⁰ Там же, л. 143, 144.

⁴¹ О Парижском совещании по армянскому вопросу см. «Архив», 1914, 5-й выпуск, л. 29-35.

ние участвовать в них. А приняв участие в переговорах, англичане старались действовать так, чтобы их конечные результаты обернуть в свою пользу. Одновременно английская империалистическая пресса, которая все еще в большинстве своем продолжала называть Западную Армению Курдистаном, выступала с требованиями, чтобы дело организации и проведения армянских реформ сосредоточить в руках англичан, чтобы контроль над этими реформами проводить через посредство английских контролеров, выбираемых по усмотрению турецкого правительства и содержащихся за его счет⁴².

В этом направлении и действовал на переговорах по составлению проекта армянских реформ английский представитель в Константинополе. И впоследствии, уже после принятия реформ, действуя в указанном духе, англичане, помимо воли и ведома других держав, навязали Турции своих контролеров-надзирателей, которые должны были следить за действиями «законно» назначенных в Западной Армении генеральных инспекторов⁴³.

Но, несмотря на эти действия, англичане не придавали проектируемым реформам особо важного значения. И это, может быть, потому, что, будучи прожженными политиками и искусными дипломатами, предвидели бумажный эффект упомянутых реформ. А может, здесь крылась и другая причина. Как бы то ни было, но для англичан главным оставался лишь один вопрос, а именно—вопрос экономического и политического проникновения английского капитала в Западную Армению и укрепления английского влияния в ней, который можно было решить как при наличии реформ, так и при их отсутствии. Выступая по этому вопросу 16 июня 1914 г. в английском парламенте, крупный знаток армянского вопроса в Англии, известный в свое время буржуазный политик и дипломат Ноель Бекстон (брат известного уже нам Геральда Бекстона) отметил, что английское правительство не надеется на то, что проектируемые реформы могут принести армянскому населению облегчение и дать ему «какую-то гарантию на ближайшее будущее». Но главное, по Н. Бекстону, заключалось не в этом. Главное, заявил Н. Бекстон, это—обеспечение прав заинтересованных государств на мирное финансовое и политическое проникновение в Западную Армению, которое и утвердит там мир и порядок⁴⁴. Яснее о целях британского империализма, кажется, нельзя было и выразиться.

⁴² См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 96, л. 21.

⁴³ См. Заявление министра иностранных дел Англии Э. Грея. «Уշак», 2 сентября, 1914, № 142, № 4.

⁴⁴ См. «Уշак», 2 сентября, 1914, № 142, № 4.

Все более возраставший интерес британского империализма к Западной Армении выражался и в том, что в предшествовавшей войне год (1913) в Англии были созданы особые организации (так называемый «Британо-армянский комитет» и так называемое «Армянское общество»), которые специально занимались делами Западной Армении.

В «Британо-армянский комитет» входили наиболее видные знатоки армянского вопроса в Англии. Среди них были и политические деятели, и профессора, и писатели, и духовные лица. «Британо-армянский комитет» занимался пропагандой армянского вопроса в Англии. Он организовывал посвященные этому вопросу митинги и собрания, члены его выступали с речами в парламенте, с публичными лекциями и т. д.¹⁵

Подобную же политическую задачу ставило перед собой и «Армянское общество» (The Armenian Society), основатели которого заявили, что они будут заниматься разработкой вопросов, касающихся Армении, и распространением сведений о ней. Был выработан устав общества, согласно которому в члены общества могли приниматься лица, получившие рекомендацию от одного из членов общества и имеющие английское или американское подданство. По уставу общество должно было проводить свои собрания не реже одного раза в месяц. Посторонние на эти собрания допускались лишь по ходатайству членов общества¹⁶.

Таково было в общих чертах отношение английской дипломатии к армянскому вопросу накануне первой мировой войны и таковой была та политическая и экономическая деятельность, которую в этот период развернули в Западной Армении и вокруг нее английские империалисты.

После начала первой мировой войны, а точнее—после вступления в нее Турции, деятельность английских агентов в Западной Армении на время заглохла. Заглохла потому, что они вынуждены были покинуть пределы Османской империи. Но такое положение длилось не долго. С осени 1915 г., когда стали все яснее вырисовываться успехи русских войск на Кавказском фронте и в связи с этим появилась реальная перспектива русской оккупации Западной Армении, англичане вновь взялись за дело. Чтобы восстановить в Западной Армении прерванную деятельность английских агентов, палата лордов 23 сентября (7 октября) 1915 г. вспомнила об армян-

¹⁵ См. «Համրաշխրհր», 1917, № 22, էջ 481.

¹⁶ См. «Армянский вестник», 7 февраля 1916 г., № 2, стр. 15.

ских избиениях в Турции и армянских беженцах в России. Лорд Кромер обратился к правительству с запросом — подтвердить газетные сообщения о возобновлении в широком масштабе избиений армян в Турции. Лорд Крю от имени правительства дал такое подтверждение, одновременно заявив, что по этому вопросу от консула в Батуме получена информация, на основании которой можно составить довольно отчетливое представление о том, что произошло в Армении⁴⁷. А произошло, кроме прочего, и то, что сотни тысяч западных армян, спасаясь от зверств турок, оказались беженцами на этой стороне русско-турецкого фронта. Их тяжелое положение и решили использовать английские империалисты в качестве предлога для возобновления экономической и политической деятельности своих агентов в Западной Армении. Выступая 2 апреля 1916 г. в Петрограде, Геральд Бекстон сказал, что, по его данным, беженцев-армян в России 250 000 человек. «Само собой понятно, — заявил он, — что России, принявшей главный удар врага на себя, не справиться со всей этой массой и наш долг прийти нашей союзнице на помощь как деньгами, так и людьми»⁴⁸. Г. Бекстон, однако, умолчал при этом, что помощь деньгами и людьми оказывалась английскими империалистами неспроста, что деньги и люди, направляемые Англией в Западную Армению, должны сослужить свою, особую службу британскому империализму. Ведь неспроста же с конца 1915 г. в Англии вновь начали усиленно интересоваться Западной Арменией. 22 августа 1916 г. из Лондона сообщали в Тифлис, что лорд Брайс, Уильямс и другие политические деятели Англии «с большим интересом следят за армянскими событиями. Они непрерывно хотят слышать новости о действительном положении страны»⁴⁹. Из Лондона просили сообщить о сведениях, которые нельзя найти в прессе: о добровольческом движении, об экономическом положении Западной Армении, о возможно точной численности ее населения. В этих и других сведениях англичане нуждались потому, что довоенные данные английских агентов о Западной Армении почти полностью устарели и достигнутые ими успехи почти полностью сошли на нет. Характерна в этой связи жалоба бывшего английского вице-консула в Битлисе о том, что все его капиталы, вложенные до войны в различные предприятия г. Вана, пропали из-за войны⁵⁰.

⁴⁷ См. «Deutschland und Armenien», S. 171—172, «Кавказское слово», 16 октября 1915, № 228, стр. 2.

⁴⁸ «Армянский вестник», 24 апреля 1916, № 12—13, стр. 33.

⁴⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, л. 193, л. 32.

⁵⁰ Там же, л. 33.

Из-за войны остались на полпути и все другие, упомянутые выше, довоенные начинания англичан в Западной Армении.

В условиях русской оккупации действовать старыми способами (через консульские учреждения и миссионерские организации) было нецелесообразно, поэтому англичане решили изменить как формы, так и методы своей деятельности. В новых условиях они решили пробить себе дорогу в Западную Армению другими путями. Именно поэтому в годы войны в Англии, наряду с существовавшими уже «Британо-армянским комитетом» и «Армянским обществом», были основаны новые организации, которые также должны были специально заниматься делами Западной Армении, прикрываясь при этом вывеской благотворительности. Такими организациями являлись: 1. «Фонд армянских беженцев лорд-мэра г. Лондона (Armenian Refugees (Lord Mayor's) Fund President: The Lord Mayor of London) или, как его сокращенно называли «Фонд лорд-мэра». 2. «Фонд Армянского Красного креста и беженцев» (Armenian Red Cross and Refugee Fund) или, как его часто называли по имени руководителя этой организации, «Комитет мисс Робинзон». 3. «Фонд армянских сирот в Манчестере» (Armenian Orphans Fund).

Какое значение придавали английские империалисты этим учреждениям, видно из самого состава их руководства, в которое входили видные политические деятели (в том числе и члены парламента), высшие духовные санцы, представители деловых кругов.

Но, несмотря на такой состав руководства, денежные фонды названных организаций собирались путем пожертвований у простых англичан. Это в беседе с католиком признал один из руководителей этих организаций Г. Бекстон⁵¹. Английское же правительство из своих средств не выделяло этим организациям ни единого фартинга. Но зато контроль за расходами денежных фондов этих организаций правительство полностью брало на себя. Оно даже провело через парламент закон, согласно которому на благотворительные организации налагалось обязательство отчитываться перед правительством — с какой целью и в какой форме расходуются или вернее осванваются их денежные фонды. Если отчеты организаций не удовлетворяли правительство, то оно могло «на законном основании» запретить их деятельность⁵².

А чтобы не случилось этого, благотворительные организации должны были не просто раздавать свои деньги западно-

⁵¹ «*Уршриш*», 1916, ճշխւթ—հոկտ, 1, 2 339:

⁵² См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, л. 193, л. 30.

армянским беженцам, а вкладывать их в основание различного рода, пусть даже еще мелких, но с перспективой на будущее, предприятий, которые впоследствии могли бы дать определенный доход их основателям. В дальнейшем, когда основы подобных предприятий будут уже заложены, предполагалось привлечь к этому делу крупные английские синдикаты. При этом для упрочения своего влияния на месте, англичане предлагали в дальнейшем допустить на равных началах к участию в английских предприятиях и армянских банкиров и промышленников Кавказа.

Эти планы английской буржуазии особенно рельефно раскрывались в письме одного манчестерского банкира на имя председателя Кавказского армянского благотворительного общества (КАБО). В начале письма его автор уверял, что Англия не имеет никаких территориальных притязаний в отношении Западной Армении и поэтому не будет стараться использовать свои капиталы в качестве инструмента политических посягательств.

Далее, переходя к мысли о необходимости создания в Западной Армении английского или англо-армянского синдиката, автор письма предлагал выработать приблизительную программу будущей деятельности синдиката и подсчитать примерно предполагаемую прибыльность намечаемого предприятия. Автор письма выражал уверенность, что деятельность синдиката в будущем получит широкий размах и капиталы его будут вложены в самые различные отрасли экономики. В качестве рабочих и служащих предприятий синдиката манчестерский банкир намеревал использовать западноармянских беженцев и сирот. Для успешного начала дела он предлагал:

- 1) определить примерный капитал будущего синдиката или акционерного общества и долю, которую будут иметь в нем русскоармянские банкиры;
- 2) начать дело с вложения умеренного капитала и только затем расширить и умножить его;
- 3) вначале пустить в оборот только 50 процентов наличного капитала, а остальные 50 процентов—по мере надобности—потом;
- 4) на этих основах привлечь к делу английских акционеров, чтобы их участием обеспечить дальнейший рост наличного капитала намечаемого синдиката или акционерного общества;
- 5) английским акционерам выделить не менее 40 процентов капиталов намечаемого предприятия.

Далее манчестерский банкир извещал, что в Англии готовятся создать мощное ответвление планируемого синдиката и, что в одном из крупнейших банков Манчестера работы в этом

направлении уже ведутся. В конце письма банкир подчеркивал, что создание синдиката—дело с перспективой и сулит большие прибыли и потому советовал заложить его основы еще до окончания войны, так как потом будет уже поздно⁵³.

Письмо манчестерского банкира дает ясное представление—в каком направлении должны были распределяться, или вернее,—осваиваться фонды английских организаций, занимающихся делами Западной Армении.

Главным из этих организаций был Комитет лондонского лорд-мэра, решение о создании которого было принято палатой лордов 6 октября 1915 г. Немногом позже, 15 октября 1915 г., решение о его создании было объявлено во всеуслышание с трибуны митинга, созванного в Лондоне под председательством лорд-мэра города Чарльза Джанстона. Комитет этот был создан усилиями будущего лорд-мэра г. Лондона Карла Уейкфильда, членов парламента А. Ронтри, И. Редмендса, Н. Бекстона, А. Уильямса и др.

Постоянным президентом комитета был сам лорд-мэр города Лондона; вице-президентами—архиепископы Кентерберийский и Йоркский; членами—лорды Брайс, Кромер, Керзон, глава английских католиков кардинал Бурн, видные английские политические и государственные деятели Комптен Рекет, Джордж Рессел, Эдвин Бирс, востоковед Вильямс Рамзей и др.⁵⁴ Комитет имел свои филиалы в различных городах Великобритании. В Абердине, например, филиалом руководил лорд Провост Такард, секретарем и казначеем был Джеймс Пайпр; в других городах—другие лорды и политические деятели.

Второй по значению благотворительной организацией в Англии, занимавшейся в годы войны западноармянскими делами, был Комитет мисс Робинзон. Робинзон была дочерью редактора влиятельнейшей английской буржуазной газеты «Daily News» Джона Робинзона. Ей, совместно с секретарем «The Armenian Society» Гастоном Боном, еще до создания Комитета лорд-мэра, было поручено дело организации «Комитета армянского Красного креста и беженцев» и в декабре 1914 г. такой комитет под ее руководством был создан. Комитет Робинзон был первой созданной за годы войны организацией в Англии, занявшейся западноармянскими делами. Президентом этого комитета была супруга известного нам лорда—виконтесса Брайс. Среди членов комитета было немало депутатов парламента и видных политических и государственных деятелей империалистической Англии.

⁵³ См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 194, л. 4—11.

⁵⁴ См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 1, д. 545, л. 16 (на англ. яз.).

Третьей организацией в Англии, созданной в годы войны для ведения западноармянских дел, был «Фонд армянских сирот» в Манчестере, о появлении на свет которого 11/24 марта 1917 г. известила газета «Манчестер гардиан». Президентом этого комитета был лорд-мэр Манчестера Джон Мугль; членами—видные представители торгово-промышленных кругов Мекейв, Манашян и др.

Отмеченные выше организации собирали пожертвования у английских граждан в различной форме. Одной из форм сбора пожертвований была организация, например, так называемых «Дней армянского флага» (Armenian flag days). «Дни» эти организовывались обычно в крупных городах Великобритании, таких как Лондон, Манчестер, Ливерпуль, Солфорд, Лидс, Уитби и др.⁵⁵. «Дни армянского флага» приносили немалый сбор их организаторам. Только за два таких «дня», например, за 13 и 14 октября 1916 г., в Манчестере было собрано до тысячи фунтов стерлингов⁵⁶. Пожертвования собирались и в другой форме.

Денежные суммы благотворительным организациям иногда выделяли и общественные организации. Так, городской голова г. Уилдсена выделял комитету Робинзон 125 фунтов стерлингов из состава так называемого «Фонда в пользу союзников» (Allies Relief Fund)⁵⁷.

Денежные фонды названных организаций большей частью в виде наличного капитала вкладывались в основание различного рода ремесленных и других мастерских в местах расположения западноармянских беженцев. Мастерские эти планировалось в дальнейшем объединить в более крупные предприятия, которые могли бы принести их основателям солидные доходы. С этой же целью англичане вносили свою часть в капиталы для основания национальных западноармянских мастерских.

Подобные мастерские, где использовался труд западноармянских беженцев, были созданы в Тифлисе, Эривани, Игдыре, Нор-Баязете, Дилижане и других местах. В качестве ссудного капитала, на начальных началах, английские деньги были вложены в основание мастерских «Союза ванских ювелиров», «Комитета ванских женщин» в Тифлисе, «Союза васпу-

⁵⁵ См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 193, л. 31; д. 194, л. 4—5; «Армянский вестник», 1916, № 40, стр. 16; 1917, № 1, стр. 18—19, № 41—42, стр. 19, «Համբարձրիչ», 1916, № 51, էջ 1022, «Վան-Տուրք», 1916, № 49, էջ 35.

⁵⁶ См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 193, л. 31; д. 194, л. 4—5.

⁵⁷ См. «Армянский вестник», 1917, № 1, стр. 19.

раканских армян» в Эривани⁵⁸. 60 процентов капитала мастерской «Общества ванских армянок» принадлежало комитету Робинзон⁵⁹.

Английские организации не скрывали целей, ради которых английские деньги шли на Кавказ и в Западную Армению. Комитет лорд-мэра, например, в выпущенном в декабре 1915 г. воззвании отмечал, что деньги комитета идут на содержание ремесленных мастерских в Тифлисе и Эривани, а в дальнейшем пойдут на основание колонии-фермы в Дилижане⁶⁰. И, действительно, колония-ферма или английские мастерские в Дилижане вскоре были созданы. В январе 1917 г. из Тифлиса в Лондон комитету Робинзон сообщали, что в мастерских Дилижана работает до 50 (а с весны будут добавочно работать еще 100—150) беженцев, которые заняты в мастерских столярным, плотничным, кузнечным, сапожным делом и изготовлением венской мебели⁶¹.

Чтобы яснее представить направление реализации, а точнее—освоения английских денег, посмотрим на таблицу расходов комитета мисс Робинзон.

С 9 ноября 1916 г. по 5 октября 1917 г. этим комитетом было переслано на Кавказ председателю КАБО 41 412 рублей. Из этих денег 12 342 рубля пошло на основание дилижанских мастерских; 18 420 рублей—в фонды мастерской ванских беженцев по производству серебряных изделий, рабочего дома Союза ванских женщин, мастерской Эриванского женского комитета и других мастерских; 10 650 рублей—на содержание открытого 15 января 1917 г. сиротского приюта в Александрополе⁶². Причем на сиротские приюты деньги отпускались лишь в том случае, когда предвиделось, что при них можно открыть и сиротские мастерские. Там же, где такой перспективы не наблюдалось, закрывали даже случайно открытые сиротские дома. Так было, например, с открытым на английские деньги сиротским приютом в г. Эрзеруме. Приют этот не просуществовал и трех месяцев, как, по инициативе находящегося в Тифлисе Г. Бекстона, был вновь закрыт, в результате чего

⁵⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 208, л. 93 об. (вырезка из журнала «Жизнь беженцев» от 16. X. 1916, № 7).

⁵⁹ «Армянский вестник» 1917, № 41—42, стр. 23; «Գան-Տուրք», 1917, № 36, стр. 9.

⁶⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 208, л. 147 (вырезка из «Армянского вестника» от 6. XI. 1916 г., № 41).

⁶¹ ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 330, л. 23, об.

⁶² Там же, л. 2 и 15; д. 193, л. 27—28.

150 изнуренных от голода детей остались без куска хлеба, без крова и без одежды⁶³.

Таким образом, денежные фонды английских организаций расходовались в основном в одном и том же направлении: вкладывались в основание различного рода экономических предприятий, могущих в дальнейшем принести существенные доходы их основателям. Иначе эти организации не могли и действовать, потому что, в противном случае, английское правительство применило бы к ним упомянутый закон о контроле и просто-напросто распустило бы их. Поэтому руководители перечисленных выше организаций не только старались энергично действовать в отмеченном нами направлении, но и требовали от местных работников периодических отчетов о расходовании английских денег, для представления их английскому правительству. Мисс Робинзон, например, обращаясь к председателю КАБО С. Арутюняну, писала: «Прошу послать мне подробнейшие сведения о формах расхода полученных сумм, чтобы мы смогли бы удовлетворить требования английских властей»⁶⁴. И в Лондон посылались подробные отчеты о формах расхода английских денег. Для этой цели туда даже был направлен представитель КАБО Овсеп Гююмджян⁶⁵.

Но одними отчетами местных работников английские организации не довольствовались. Они посылали на Кавказ и в Западную Армению своих собственных представителей. А в марте 1916 г. из Лондона для этой цели выехала даже целая миссия под руководством самого Геральда Бекстона, которая 12 апреля того же года прибыла в Тифлис⁶⁶.

Геральд Бекстон, как уже отмечалось выше, был одним из главных знатоков армянского вопроса в Англии и от имени последней принимал самое активное участие в международных форумах по этому вопросу. Геральд Бекстон вместе со своим братом Ноелем Бекстоном перед самой войной побывал в Западной Армении и досконально изучил ее. Результатом этой поездки явилась книга Г. Бекстона об Армении, изданная в 1914 г.⁶⁷. Г. Бекстон принадлежал к числу тех английских фамилий, которые вершили судьбами Британской империи. Отец его был генерал-губернатором Австралии, дядя — министром в Англии, а затем также генерал-губернатором Австралии;

⁶³ «Մշակ», 1917, № 78, «Էրզրտմի և շրջանի գաղթականական իրականությունն», հոդվածից:

⁶⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, л. 193. л. 27—28.

⁶⁵ См. «Վան-Տուս», 1916, № 42, էջ 16:

⁶⁶ См. «Армянский вестник», 1916, № 3, стр. 16; «Մշակ», 1916, № 79, էջ 3:

⁶⁷ С. A. Buxton, Travel and politics in Armenia. London, 1914.

брат Ноель Бекстон был видным государственным деятелем, депутатом парламента и играл немаловажную роль в выработке курса английской внешней политики (особенно в отношении Балкан)⁶⁸, другой брат—Чарльз Роден Бекстон—также играл видную роль в политической жизни Англии.

Второй член прибывшей на Кавказ английской миссии—Джордж Гаджин был крупным банкиром и фабрикантом, непосредственным представителем английских монополий, который должен был руководить на месте предпринимательской деятельностью агентов английских организаций. Его помощником по этой линии был третий член миссии—Альфред Бакхауз. Четвертый член миссии—А. Сафрастьян—в свое время был английским вице-консулом в Битлисе и, как человек, хорошо знакомый с местными условиями, мог оказать членам миссии неоценимые услуги.

После выезда миссии Г. Бекстона из Лондона комитет лорд-мэра решил распределять свои финансовые средства на месте только через Г. Бекстона, а после возвращения последнего в Лондон—через оставленного им на месте Альфреда Бакхауза⁶⁹. Как миссия Г. Бекстона, так и оставшийся после ее отъезда на месте Бакхауз, развили активную предпринимательскую деятельность. Они открыли в Игдыре хлопчатобумажную мастерскую, где эксплуатировался дешевый труд беженцев. Вначале в ней работало до 100 рабочих, но с течением времени число их предполагалось увеличить. Каждая работница обязана была обработать на прялке до трех пудов хлопка в неделю. К концу 1916 г. в мастерской было сосредоточено до 1 000 пудов хлопка⁷⁰. Подобное же предприятие англичане собирались открыть в Нор-Баязете (с числом рабочих до 3 000 человек)⁷¹ и в других местах расположения беженцев.

Характерно отметить, что товары, созданные трудом беженцев, сбывались не только на местном рынке, но и отправлялись в Англию. Эти товары стоили в Англии гораздо дороже, чем на Кавказе или в Западной Армении. «Приложите все усилия, чтобы отправить выпрошенные нами для рыночной продажи рукодельные и другие изделия, изготовленные в восточном вкусе,—требовали, например, из Манчестера.—В настоящее время, в связи с запретом ввоза рукодельных изделий

⁶⁸ До 1918 г. Н. Бекстон был либералом, но затем, предав свою партию, перешел в ряды лейбористов и в 1924 г. занимал пост министра земледелия в правительстве Макдональда.

⁶⁹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 193, л. 32; д. 330, л. 4.

⁷⁰ См. «Գանձ-Տուփ», 1917, № 16, էջ 10.

⁷¹ См. «Գանձ», 1917, № 113.

извне, цена их еще больше повысилась . . . От их продажи на ярмарках можно сколотить кругленькую сумму»⁷².

Вместе с изделиями труда беженцев английскими агентами переправлялись в Англию и археологические ценности, приобретенные ими в Западной Армении за бесценок. Подобных фактов было так много, что военный генерал-губернатор областей Турции, занятых по праву войны, считал своим долгом в особом постановлении обратить внимание вверенных ему лиц на этот вопрос. «Неменьшим злом,—писал он в обязательном постановлении за № 8 от 22 марта 1917 г.,—является скупка и перепродажа археологических находок, через иностранных агентов и искателей легкой наживы, за границу»⁷³.

Кроме основания мастерских, англичане вкладывали свои деньги еще в одно, как им казалось, перспективное предприятие, на этот раз в сельскохозяйственную область.

Действовавшие во время войны в Западной Армении и на Кавказе беженские организации, в частности «Комиссия по восстановлению Армении», объявили во всеуслышание, что они будут заниматься так называемым восстановлением сельского хозяйства Западной Армении⁷⁴. Эта «восстановительная» работа заключалась в том, что названные организации отпускали беженцам в долгосрочный кредит тягловую силу и земледельческий инвентарь (главным образом быков и плуги), а бывшим купцам и ремесленникам иногда и денежные ссуды. Так, организация «Братской помощи» выдавала ссуды бывшим купцам и ремесленникам Вана, Битлиса, Алашкерта, Муша сроком на 8 лет, из расчета 6 процентов годовых. Если ссуда выдавалась в размере, скажем, 100 рублей, то через 8 лет ссудополучатель должен был вернуть $100 + (8 \cdot 6) = 148$ руб., т. е. около 150 процентов полученной суммы⁷⁵. «Комиссия по восстановлению Армении» отпускала крестьянам в кредит тягловую силу и сельскохозяйственный инвентарь по договорам, которые можно назвать кабальными. Крестьяне обязывались по этим договорам погасить свои кредитные долги в течение нескольких лет—до 1919 г. включительно⁷⁶.

Но тяжелейшее положение западных армян говорило о том, что они не в состоянии будут выполнить в срок взятые на себя долговые обязательства и останутся в долговой каба-

⁷² ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 194, л. 11.

⁷³ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 837.

⁷⁴ «Армяне и война», 1916, № 8, стр. 109.

⁷⁵ См. ЦГИА АрмССР, ф. 50, оп. 1, д. 201. 203.

⁷⁶ Там же, ф. 242, оп. 1, д. 30, л. 9 и далее, а также ф. 32, оп. 1, д. 17, л. 153.

ле у кредитующих организаций на долгие годы. Но это было еще полбеда. Беда заключалась в том, что организации, поставившие перед собою цель кредитовать западноармянских беженцев, сами не имели для этого достаточных средств и были вынуждены обращаться ко всем и вся с просьбами оказать им финансовую поддержку в этом начинании⁷⁷. Этим последним обстоятельством и воспользовались англичане. Они выразили готовность выдавать на кредитных условиях «восстановительным организациям» определенные ссуды. Поступая так, они через эти «восстановительные организации» добивались экономического закабаления западноармянского крестьянства. Своих целей в этом направлении англичане и не скрывали. В Англии они созывали митинги, специально посвященные этому вопросу. Выступая на одном из таких митингов, организованном в Меншенхаузе (Лондон) в июне 1916 г., лорд-мэр Лондона заявил о том, что «дело идет уже не об оказании прямой помощи беженцам, а о способах восстановления разгромленного хозяйства, опустошенных полей... Для этого, между прочим, нужно сейчас же 12 500 плугов и достаточное количество буйволов», которых англичане планировали выдавать в кредит западноармянским крестьянам через названные выше организации. На митинге по этому вопросу выступали также лорд Брайс, дипломат Марк Сайкс, граф Бичал, депутаты парламента О'Коннор и Туш⁷⁸. «Восстановительному» вопросу посвящали отдельные статьи и английские газеты. «The Manchester Guardian», например, в июле 1916 г. поместила письмо лорда Брайса, в котором последний писал о задачах англичан в этой области. Большое внимание «восстановительному вопросу» уделили и члены прибывшей на Кавказ миссии Г. Бекстона. Один из них в интервью корреспонденту газеты «Кавказское слово» заявил, что члены миссии во главе с Г. Бекстоном предполагают развернуть особо широкую деятельность в Каракилисском и Алашкертском округах. «Миссия будет работать,—заявил сотрудник Г. Бекстона,— в строгом согласии с Кавказским комитетом по содействию беженцам-армянам, с которым она вошла уже в полное соглашение»⁷⁹. Но деятельность миссии Г. Бекстона не ограничилась только округами Каракилиса и Алашкерта, она захватила также и Ванский округ. Англичане выбрали эти округа, потому что в них больше всего было сосредоточено западноармянских беженцев. По последней именно причине они активнее всего начали действовать в Ванском округе. Г. Бекстон потребовал

⁷⁷ См. ЦГИА АрмССР, ф. 50, оп. 1, д. 46, л. 169.

⁷⁸ См. «Армянский вестник», 1916, № 22, стр. 16—17; «Ушак», 1916, № 134, 139.

⁷⁹ «Кавказское слово», 1916, № 87, стр. 3.

даже от «Комиссии по восстановлению Армении», чтобы английские деньги осваивались именно в этом округе⁸⁰. А перед отъездом в Англию он известил главноуполномоченного по делам беженцев Кавказского фронта генерала Тамамшева о том, что «с разрешения и по указанию генерала Воронова Комитет [лорд-мэра] окажет сельскохозяйственную помощь в районе Гаваша, на юге Ванского озера, причем руководство примет на себя член Комитета Бакхауз, который на днях выезжает в Ван»⁸¹. И, действительно, Бакхауз немедленно выехал в Ванский округ, где стал следить за распределением английских денег и принимать отчеты от представителей беженских организаций⁸².

Нужно отметить, что не ко всем беженским организациям англичане относились одинаково. Они старались прибрать к рукам главным образом те беженские организации, которые на данном этапе играли наиболее видную роль в жизни армян-беженцев. К таким беженским организациям с октября 1915 по апрель 1916 г. относились «Братская помощь» и «Армянский центральный комитет» при КАБО. Поэтому в этот период именно через них и осваивались английские деньги. Через «ЦК» было освоено 247 500 руб., через «Братскую помощь» — 195 000 руб⁸³. Когда же с весны 1916 г. в Западной Армении более заметную роль начали играть «Комиссия по восстановлению Армении» и «Армянское сельскохозяйственное и кустарное общество», то англичане решили в основном действовать через них. В апреле 1916 г. Г. Бекстон, Бакхауз и Гаджкин осваивали английские деньги уже не только через «ЦК» (15 000 руб.), но и через «Комиссию по восстановлению Армении» [или, как Г. Бекстон называл ее, через «Общество восстановления разоренных хозяйств армян» (30 000 руб.)] и «Армянское сельскохозяйственное и кустарное общество» (15 000 руб.). Англичане субсидировали и мусульманские организации. Так, например, председателю Мусульманского благотворительного общества Г. Бекстоном было отпущено 15 000 руб⁸⁴.

⁸⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 207, л. 167 (вырезка из «Мшака», 1916, № 123).

⁸¹ Там же, д. 191, л. 67; подлинник на английском языке, л. 68—71.

⁸² См. «*Цхьн-Сопуз*, 1916, № 51, т. 12.

⁸³ Кроме того, 75000 руб. было выделено «Американскому комитету» в Тифлисе, о деятельности которого среди западных армян будет подробно сказано в IV главе.

⁸⁴ Цифры об освоении английских денег взяты из письма Г. Бекстона генералу Тамамшеву. См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 191, л. 67; подлинник на англ. яз., л. 68—71.

Чтобы прочнее закрепиться в Западной Армении, англичане развернули здесь и военно-разведывательную деятельность. Генеральный штаб Британской армии посылал на Кавказский фронт как своих отдельных агентов, так и целые воинские формирования. Английские военные агенты сосредотачивались как в штабе Кавказской армии, так и по штабам ее соединений. Английскими военными агентами при штабе Кавказской армии были полковник Марш, подполковник Уэввелл, военный представитель Нэпир⁸⁵ и другие. Военным агентом при штабе I Кавказского кавалерийского корпуса был майор Ролленсон⁸⁶ и т. д.

Английские военные агенты изучали как чисто военные задачи, так и политические условия и экономические возможности Западной Армении. Они, в этом смысле, как бы продолжали прерванную войной деятельность консулов, поэтому постоянно находились в разъездах. Объезжая части и соединения Кавказской армии⁸⁷, военные агенты одновременно занимались рекогносцировкой дорог (полковник британского королевского и воздушного флота Грегори)⁸⁸ и собирали необходимые сведения не только военно-разведывательного, но и политико-экономического характера. С целью пропаганды английского влияния в Западную Армению был направлен капитан английской армии, киномеханик Бромхед. Он со своим киноаппаратом совершал поездки и показывал киносеансы в Эрзерумском, Эрзинджанском, Хныском и других округах⁸⁹.

Для усиления английской агентурной службы летом 1916 г. через Архангельск—Москву—Владикавказ—Баладжары—Тифлис—Карс в Западную Армению прибыл «Бронированный автомобильный отряд Английского Адмиралтейства» под командованием полковника Локкер-Лампсона. Отряд состоял приблизительно из 33 офицеров и 500 нижних чинов. Вооружен он был 18 броневиками и 70 автомобилями. Слово «приблизительно» перед упоминанием о численном составе английского отряда мы поставили не случайно. В целях лучшей организации агентурной службы и гибкого маневрирования людьми командование британского броневого отряда тщательно скрывало от русских властей точное количество его личного состава⁹⁰. В октябре 1916 г. начальник штаба Кавказской армии докла-

⁸⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 97, л. 45; там же, оп. 6, д. 46, л. 2.

⁸⁶ Там же, л. 212.

⁸⁷ См. ЦГИА АрмССР, ф. 45, д. 22, л. 67.

⁸⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 97, л. 70.

⁸⁹ Там же, д. 102, л. 533—542, 559, 600, 601, 647.

⁹⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 97, л. 82, 88.

дывал начальнику Генерального штаба о том, «что штат этот еще требует точной проверки и сверки его со сведениями английского правительства и командира отряда, так как, несмотря на принятые меры и неоднократные запросы, поступившие от командира отряда сведения отличались недостаточной полнотой, восполнить которую в настоящее время не представляется возможным . . .»⁹¹.

С целью лучшей организации разведки командование «Бронированного отряда» старалось как можно более рассредоточить друг от друга его боевые единицы. В Тифлисе оно оставило тыловую базу, состоящую из склада (в котором хранились 22 вагона запасных частей) и хорошо оборудованной мастерской. Ее обслуживали один офицер и 15 нижних чинов⁹². Основные же силы отряда выступили в Западную Армению. Причем маршрут отряда был довольно своеобразным. Интересную характеристику этому маршу дал в своем донесении 20 июля 1916 г. начальник Александропольской крепости. «Первые автомобили командира дивизиона, его помощника и старшего офицера,—писал он в этом донесении,—прибыли в 9.30 утра 18 июля. За ними, по одному, с промежутком от 1/2 до 2 часов, начали прибывать бронированные пулеметы и пассажирские автомобили с нижними чинами и офицерами. . . Весь день и всю ночь следовали броневые автомобили и мотоциклы, из коих некоторые проскочили мимо Александрополя в Карс, некоторые, как выяснилось на следующий день, истратив бензин, застряли на дороге, а часть автомобилей прошла через станцию Александрополь. . . Походное движение бронированного дивизиона произвело на всех впечатление не привычного для воинского и обывательского глаза перемещения воинской части, а рекордного пробега отдельных автомобилей по-орудийно и по-пулеметно. Довожу это обстоятельство до сведения Вашего превосходительства на тот случай, если признаете необходимым при дальнейших передвижениях английского броневое дивизиона подчинить его поход общим правилам соответствующего раздела устава полевой службы»⁹³.

21 июля 1916 г. английский отряд был введен в состав действующих войск Кавказской армии и получил приказ командующего армией отправиться для боевых действий в район г. Мемахатуна⁹⁴ (Мамахатуна). Но до Мемахатуна отряд не дошел. Уже в районе Сарыкамыша 3 августа 1916 г. Локкер-Лампсон заявил, что «вследствие нехватки шин» отряд дви-

⁹¹ Там же, л. 242.

⁹² Там же, л. 4—24.

⁹³ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082. оп. 1, д. 97, л. 124.

⁹⁴ Там же, л. 102—106.

нуться дальше не может (требовалось 75 покрышек и 150 камер)⁹⁵. Затем, когда шины были получены, отряд (вернее два его взвода, так как третий взвод так и остался в Сарыкамыше) двинулся на Эрзерум, но только до развилки на Муш⁹⁶. Отсюда он, вопреки первоначальному приказу командующего Кавказской армией, повернул на юг и 9 августа прибыл в Хныс⁹⁷ (Хнус). Из Хныса отряд, через Мушскую долину, двинулся к Битлису, в район боевых действий войск генерала Назарбекова⁹⁸. Здесь броневики отряда вступили в кратковременную перестрелку с врагом (17 августа у дер. Хаскей, 19 августа у деревень Котни и Пав, 22 августа у Чухур Норшена и Чавкаса и 27 августа у Чавкаса и Морох Кесрани)⁹⁹ и на этом боевая деятельность английского дивизиона на Кавказском фронте завершилась. «Начальник английского бронированного автомобильного отряда, действующего в составе Кавказской армии, полковник Локкер-Лампсон доложил мне, — сообщал 16 сентября 1916 г. начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М. В. Алексееву главнокомандующий Кавказской армией заместитель Николай Николаевич, — что, ознакомившись фактически во время пребывания отряда в 4-м Кавказском корпусе с качеством и состоянием дорог, пришел к заключению, что конструкция их машин в зимний период, который приближается, не даст возможности сойти с шоссе. Предвидя это вынужденное бездействие, отряд во главе со своим начальником нравственно весьма тяготится, вследствие чего полковник Лампсон выразил пожелание, не будет ли признано возможным в зимние месяцы использовать отряд на западном фронте. . .»¹⁰⁰ Пожелание Локкер-Лампсона было «признано возможным» и английский отряд 8 октября 1916 г. был уже на пути в Одессу¹⁰¹.

Политической стороной западноармянской проблемы в Англии в годы войны продолжал заниматься главным образом «Британо-армянский комитет». Он старался привлечь внимание англичан и, особенно, английских деловых кругов к Западной Армении. С этой целью члены комитета выступали в парламенте и в периодической печати, издавали книги и брошюры, организовывали митинги, специально посвященные армянскому вопросу.

⁹⁵ Там же, л. 92.

⁹⁶ Там же, л. 121.

⁹⁷ Там же, л. 132, 135.

⁹⁸ Там же, л. 269.

⁹⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, л. 97, л. 281.

¹⁰⁰ Там же, л. 161—162.

¹⁰¹ Там же, л. 197, 215.

Обосновывая подобную деятельность «Британо-армянского комитета», уже известный нам Ноель Бекстон в своем парламентском выступлении в начале ноября 1916 г. сказал: «Если брошюрами, лекциями и статьями в печати не будут выяснены экономико-промышленные возможности Армении и перспектива преимуществ, которые Европой могут быть получены от нее, то дипломаты в последний момент могут совсем позабыть Армению». Подобного же мнения придерживались и другие члены комитета¹⁰².

Но задачи «Британо-армянского комитета» не ограничивались только одной пропагандой западноармянской проблемы в Англии. Они шли гораздо дальше. «Британо-армянский комитет» вмешивался в деятельность английских экономических, военных и других агентов (подчеркнем, что в марте 1916 г. для усиления агентурной службы англичан в Западной Армении на Кавказ прибыли дипломат Марк Сайкс, его секретарь Уилсон, профессор Эдинбургского университета Симпсон и др.)¹⁰³ и старался так направить эту деятельность, чтобы она дала положительные результаты и с политической стороны.

Эта сторона деятельности «Британо-армянского комитета» ярко выразилась в политической деятельности миссии Г. Бекстона, досконально изучившего состояние армянского вопроса в России. Уже по пути своего следования члены миссии «живо интересовались тем, что было сделано двумя городами Ростовым и Нахичеванью для армянского дела. . . и как вообще общество относится к страшному бедствию, постигшему Армению?»¹⁰⁴ Подобные справки политического характера англичане наводили повсюду. С другой стороны, сам факт развертывания экономической и военной деятельности англичан в Западной Армении являлся целью — поднять среди местного населения подорванный политический престиж Англии. Это особенно нужно было сделать в 1916 г., когда между державами Антанты велись секретные переговоры об аннексионистском разделе Западной Армении и когда английские армии на турецких фронтах терпели одно серьезное поражение за другим [провал дарданельской операции, капитуляция войск генерала Таусенда в осажденном Кут-Эль-Амаре (Месопотамия) и т. д.]. И экономическая деятельность англичан на Кавказе и в Западной Армении, наряду с целью заложения основ экономических интересов британского империализма в этой части земного шара, призвана была также поднять среди

¹⁰² ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, л. 193, л. 30.

¹⁰³ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, л. 97, л. 153, 165, 166.

¹⁰⁴ «Армянский вестник», 1916, № 12—13, стр. 33.

местного населения престиж Англии. Для последней цели предусматривалась также опека, которую англичане решили взять над строительством некоторых армянских монастырей. «Немедленно просите у его святейшества,—31 января 1917 г. телеграфировали из Манчестера английским агентам в Тифлис,—представить в наше распоряжение монастырские стройки в Александрополе и Ване»¹⁰⁵.

Английские агенты принимали деятельное участие и в различного рода съездах и собраниях западных армян. Бакхауз, например, принял активное участие на так называемом съезде турецких армян, прошедшем с 2 по 11 мая 1917 г. в г. Эривани¹⁰⁶, а лондонский комитет лорд-мэра установил непосредственную связь с исполнительным органом съезда, так называемым Советом турецких армян (Совтармом)¹⁰⁷.

Политическая деятельность англичан настораживала даже царские власти, т. е. тех, которые допустили англичан на Кавказ и в Западную Армению и спустя рукава или почти спустя рукава наблюдали за чисто экономической стороной их деятельности. Но, убедившись в том, что английские агенты занимаются и политической деятельностью, царские власти дали установку своим полицейским органам установить за ними строжайший негласный надзор. Выполняя это предписание властей, эчмиадзинский уездный начальник, например, 18 августа 1916 г. дал своим приставам следующий приказ: «По имеющимся сведениям, в конце июля месяца сего года проехали в г. Ван два великобританских подданных Фредрик Маккалум [Маккальм] и Альфред Бакауз [Бакхауз] для обозрения положения беженцев, и таковые должны возвратиться обратно на свои места; предписываю Вашему высокоблагородию установить строжайшее наблюдение за возвращением названных выше лиц и при появлении их немедленно донести мне, где остановились они, на сколько времени и куда имеют направиться, с кем будут находиться в обращении и чем будут заниматься и интересоваться»¹⁰⁸.

В другом приказе тот же уездный начальник требовал от участкового пристава сообщить ему имели ли остановившиеся в гостинице «Арагат» названные британские подданные «какого-нибудь близкого сношения, и в утвердительном случае с кем именно и по каким делам, а также, как они вели себя в названной гостинице»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 2, д. 194, л. 20.

¹⁰⁶ «*Կեն-Տոպ*», 1917, № 23, էջ 12.

¹⁰⁷ «*Կեն-Տոպ*», 1917, № 37, էջ 14.

¹⁰⁸ ЦГИА АрмССР, ф. 102, д. 102, л. 149.

¹⁰⁹ Там же, д. 103, л. 152.

Английские агенты отлично чувствовали этот надзор царских властей за политической стороной их деятельности и поэтому, возвратясь в Англию, жаловались на это английским властям. Геральд Бекстон, после возвращения из Западной Армении, например, выступая в одном из залов английского парламента, подчеркнул, что англичане в своей практической деятельности на Кавказе и в Западной Армении встречаются с трудностями политического характера.

Вернувшийся вместе с Г. Бекстоном второй член миссии Джордж Гаджкин подтвердил мнение Г. Бекстона о трудностях политического характера и со своей стороны добавил, что они возникают в основном из-за того, что «русские должностные лица расположены с подозрением смотреть на всякого рода «делегации», которые могут быть использованы в политических целях»¹¹⁰.

Но тайный надзор царских властей отнюдь не мешал открытой политической деятельности английских агентов. В действительности же «опасность» подстерегала английских агентов с другой стороны. Бушующие волны революции, которые свергли царизм, вызвали у части из них чувство неуверенности в завтрашнем дне, а отсюда и сомнения в каких-либо положительных для английского империализма конечных результатах их деятельности; и такие настроения появились у английских агентов, несмотря на то, что Временное правительство проводило в отношении них, мягко говоря, ту же доброжелательную политику, что и царизм.

Неуверенность и сомнения английских агентов получали отражение в их письмах домой, в Англию. «Я ужасаюсь, тут нет больше надежды. . . нет больше возможности жить в России; я хочу вернуться домой»,— писала англичанка Силь из Тифлиса 19 мая/1 июня 1917 г. Англичанка Пуйпл С. Джиффорд 21 мая 1917 г. писала: «Я говорила с г-ном Смитом [американский консул в Тифлисе]. Я могла бы сказать вам все; но вы бы письма не получили [намек на военную цензуру]. Естественно, можно было бы назначить одного диктатора и все пошло бы хорошо». Английский агент Лейстер писал 5/18 мая 1917 г. из Арвина в Эдинбург: «Тут нечего им делать, кроме рабочих митингов, на каждом из которых они требуют меньше часов [работы], а больше платы. Они [пока] остановились на 8-часовой [работе] теперь, а скоро они перестанут совсем работать и будут требовать двойную плату»¹¹¹.

Эта деятельность английских агентов нужна была английскому правительству с точки зрения перспективных планов

¹¹⁰ «Համրալիարեր», 25 սեպտեմբերի, 1916, № 39, էջ 1222.

¹¹¹ ЦГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 5, л. 297—300.

своей дипломатии. А планы эти в общих чертах во время войны получили уже следующий характерный контур: как можно больше турецких владений на оттоманском юге отрезать после войны в пользу Англии и как можно меньше на его севере отдать в руки России¹¹², в отошедших же в русские руки турецких владениях как можно прочнее укрепить английское экономическое и политическое влияние. Эти свои планы, как мы увидим ниже, Англия красной нитью провела в тайных договорах, заключенных с Россией и Францией. Таким образом, Англия в годы войны стояла за раздел азиатских владений Турции между державами Антанты, в том числе и за аннекционистский раздел Западной Армении между этими державами. И эту свою точку зрения представители английского правительства выражали не только в кулуарах тайной дипломатии (о чем будет подробно сказано в VI главе), но, от случая к случаю, и открыто. Так, 16 мая 1917 г., выступая в английском парламенте, помощник министра иностранных дел Роберт Сесенль открыто заявил: «Какая-либо перемена, даже самая совершенная империалистическая аннексия, может только быть полезной для народа, ставшего жертвой подобных преступлений»¹¹³. Позицию английского правительства в этом вопросе (а правительство было коалиционное) поддержали все буржуазные партии Англии. Не говоря уже о консерваторах и либералах, даже «левые» — лейбористы — на конференции своей партии 21 августа 1917 г. приняли резолюцию, в которой отметили, что управление Западной Арменией в будущем должно осуществляться наподобие управлений колониями тропической Африки¹¹⁴.

Выше мы уже отметили, что подобные откровенные заявления делались от случая к случаю. Как правило же, английские государственные и политические деятели, начиная от премьер-министра и кончая последним мало-мальски известным деятелем британо-армянских организаций, выступали с заявлениями о том, что Англия мол сносит свою прошлую вину перед армянским народом и даст ему после войны так называемое «цивилизованное устройство». Причем, как правило, не указывалось, что надо понимать под этим «цивилизованным устройством». Подобные туманные выражения нужны были английским деятелям потому, что выступать с открытыми аннекционистскими заявлениями им было не совсем удобно, так как им приходилось «оплакивать» горькую судьбу за-

¹¹² Это обстоятельство справедливо подчеркнул Тарле в статье «Англия и Турция», см. «Анналы», 1923, т. III.

¹¹³ «Армянский вестник», 10 сентября 1917 г., № 35—36, стр. 12.

¹¹⁴ «Աշխ», 3 սեպտեմբերի, 1907, № 187, էջ 1.

падных армян. Кроме того, ведь объявили же они во всеуслышание, что целью войны для них является «защита малых народов» и нужно было хотя бы внешне придериваться этого обещания.

Но если английские деятели не распространялись открыто и прямо о планах аннексионистского раздела Западной Армении, то понятно, что они не могли распространяться и об отдельных его деталях, т. е. в данном случае об английских планах экономического проникновения в Западную Армению и, особенно, в те ее области, которые должны были отойти к России. Вот они, эти деятели, и мудрили. Так, премьер-министр Асквит, выступая 9 ноября 1916 г. на обеде, данном в честь новозбранного лорд-мэра Лондона Кональда Бароза, и касаясь будущих судеб Западной Армении, заявил, что английское правительство «убеждено в том, что для этого древнего народа после войны откроется новая эра свободной жизни»¹¹⁵. Но как он себе представляет эту «новую эру», Асквит, конечно, не сказал. Но тем не менее, и сказанного было достаточно, чтобы деятели армянского вопроса в Англии: историк и журналист Арнольд Тойнби, ректор Лондонского университета Уильям Дюн и другие начали кампанию за будущую «свободную и цивилизованную» Армению¹¹⁶. 17/30 ноября 1916 г. с заявлением о будущем устройстве Западной Армении выступил лорд Брайс. Он заявил, что Западная Армения и Киликия ни при каких обстоятельствах не останутся после войны под властью турок, что вместо последней будет создано «цивилизованное управление», которое будет способно защитить жизнь и имущество армян. И лорд Брайс патетически восклицал: «Если Англия и на этот раз не предпримет ничего для блага Армении, то я первый отрекусь от нее и вместе со мной—либералы!»¹¹⁷ Но когда впоследствии выяснилось, что Англия ничего не предприняла «для блага Армении», лорд Брайс не сдержал благородного слова джентльмена и не отвернулся от Англии. Среди английских либералов были и другие «защитники» армян. Наиболее видный ученик Гладстона—Артур Саймондс, например, выдвинул проект создания «автономной Армении», границы которой простирались бы «от Синопа до Аданы, от Аданы до границ Персии и оттуда—к Черному морю».

Идею такой «автономной Армении» Саймондс выдвинул неслучайно; он рассчитывал, что «для устранения внутренних беспорядков» и защиты «от внешнего вторжения и противоза-

¹¹⁵ «Армянский вестник», 1916, № 45, стр. 19; «*Zarifnagh*», 1916, № 51, 42, 1623.

¹¹⁶ Там же, № 35—36, стр. 12.

¹¹⁷ Там же, № 15, 1916, стр. 15.

конного вмешательства» такая «автономная Армения» должна была бы обязательно нуждаться в «покровительстве и помощи» Англии и других держав, и, следовательно, Англия и в этом случае смогла бы получить неограниченные возможности для вмешательства в ее внутренние дела и укрепления своего влияния в ней¹¹⁸. Автономную программу А. Саймондса поддержал видный деятель комитета лорд-мэра член английского парламента А. Уильямс. В своей книге об Армении, изданной в 1916 г., он, напоминая об исторической вине Англии перед армянским народом, писал: «Мы можем искупить свой грех лишь одним путем—предоставлением Армении автономии, гарантированной державами и подкрепленной финансовой и административной их помощью»¹¹⁹. Но «автономный» путь укрепления английского влияния в Западной Армении, о котором писали А. Саймондс, А. Уильямс и другие, противоречил официальному аннексионистскому курсу английского правительства, как и других правительств Антанты, и поэтому не был принят английским правительством на вооружение.

Были в Англии и такие государственные деятели, которые поддерживали аннексионистский курс английского правительства в отношении Западной Армении, но не хотели выступать с высокопарными обещаниями о ее будущем «свободном», «цивилизованном» или «автономном» устройстве. С другой стороны, говорить об аннексионистских и колонизаторских планах в отношении Западной Армении они также считали неуместным, поэтому скрывали свои политические прогнозы. К ним, например, относился лорд Кромер, который в письме к редактору влиятельной буржуазной газеты «Таймс», заявил, что «политическое будущее Армении представляется еще довольно смутным»¹²⁰.

Демагогические выступления английских империалистических деятелей многие армянские буржуазные политики, особенно из рядов дашнакской партии, принимали за чистую монету и воодушевленные ими начинали выступать в армянской национальной печати с заявлениями о будущей «автономной Армении», пребывающей под сенью великих держав. Но видя, что буржуазные армянские «деятели» слишком далеки от реальной действительности, английские политики, подобно представителям царской России, старались умерить их пыл. Они предупреждали об «опасности», которую таят в себе их выступления по вопросу о будущем устройстве Западной Армении и предлагали в этом вопросе положиться только на них. «Наши

¹¹⁸ См. «Уշаһ», 1916, № 215, (Взято из лондонского "Ararat"-а).

¹¹⁹ Williams, Armenia, Past and Present, London, 1916, p. 199.

¹²⁰ «Ամբարձարք», 1916, № 51, էջ 1624.

выдающиеся друзья,—писал в одном из своих писем из Лондона в Тифлис в редакцию газеты «Арев» А. Сафрастьян,— часто повторяли в прошлом и повторяют теперь, что армяне должны опасаться высказывать свои убеждения и мнения хотя бы в данный момент. Армянская печать может закрыть свои страницы перед «личными мнениями» и пока довольствоваться речами и мнениями наших иностранных доброжелателей»¹²¹.

Такова была политика английских правящих верхов в отношении западных армян и Западной Армении в годы войны, т. е. в годы, когда между странами Антанты велись секретные переговоры и заключались тайные договоры о разделе азиатских владений Турции, что должно было решить и судьбу Западной Армении.

¹²¹ «Արև», 1916. № 272.

Глава III

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ ИМПЕРИАЛИСТОВ ФРАНЦИИ

В исторических судьбах Западной Армении немаловажную роль играла и империалистическая Франция, имевшая в предвоенный период в полуколониальной турецкой экономике большой удельный вес, нежели другие державы. Франция была главным довоенным кредитором Турции. На ее долю приходилось 62,9 процента общей суммы оттоманского долга, поэтому она и играла роль первой скрипки в Управлении оттоманского долга—учреждении, в руках которого находились, начиная с 1881 г., все наиболее существенные источники доходов Турции и контроль над ее финансами. В руках французов на концессионных началах находились также важные отрасли народного хозяйства Турции: табачная монополия (в лице знаменитой компании «Режи»), строительство железных и шоссейных дорог, портовые хозяйства, коммунальные предприятия и т. д.

Владея колоссальными источниками доходов в Турции, французские капиталисты в предвоенный период были заинтересованы в сохранении территориальной целостности этой страны и строили свою политику именно на этой основе, поэтому они были против вовлечения Турции в войну с какой-либо великой державой (в частности, с Россией) по какому-либо вопросу (в частности, по армянскому), в войну, которая могла бы окончательно подорвать и без того низкую платежеспособность Турции и к тому же поставить на повестку дня нежелательный для французских империалистов вопрос о ее разделе. Следовательно, освобождение Западной Армении от турецкого господства с иностранной помощью (скажем, с помощью наступающей с севера русской армии) противоречило интере-

сам французских империалистов. Отрицательную позицию занимали они и по отношению к внутренней национально-освободительной борьбе армянского народа. Для них упрочение власти Абдул-Гамида, от которого зависела судьба миллионных вложений французского капитала в Турцию, имело гораздо более важное значение, чем безопасность жизни и имущества сотен тысяч «единокровных братьев-христиан» — армян, погибающих от кровавой руки палача-султана. Поэтому официальная Франция приложила немало усилий, чтобы затушевать и свести на нет обличение о резне армян в Турции¹.

Не будем ссылаться на Берлинский конгресс и последующие за ним два десятилетия, когда, с одной стороны, принимались коллективные проекты реформ для армянских вилайетов, а с другой — эти же самые проекты игнорировались как их составителями — великими державами — так и теми, кто должен был их претворить в жизнь — турецкими властями.

Отметим, что французское правительство в коллективных решениях и дипломатических демаршах по армянскому вопросу как во время, так и после Берлинского конгресса придерживалось такой же политики, какую проводила в этом вопросе Англия, и всегда поддерживала инициативу и начинания последней в этой области. И коль это так, то здесь на вопросах «коллективной» деятельности империалистических держав мы особо останавливаться не будем, а подчеркнем только те отдельные аспекты, которые были характерны французской внешней политике в армянском вопросе.

Французские империалисты, как и империалисты других западных держав, проводили в отношении западной части армянского народа политику национально-колониального гнета: западные империалисты эксплуатировали Турцию, а турецкие власти, в свою очередь, зверски угнетали и избивали армян.

Так было на деле. На словах же французские империалисты иногда выступали «защитниками» армян. Наподобие английских империалистов, эту роль они брали на себя только тогда, когда нужно было припугнуть султана и получить у него те или иные приобретения или преимущества в Турции. А для того чтобы действительно напугать султана, нужно было показать ему, что во французских руках действительно есть готовая «армянская дубинка». Поэтому французское правительство и старалось, с одной стороны, поддерживать периодический шум во французском парламенте по армянскому вопросу, а с другой — принимало деятелей дашнакской партии

¹ См. А. В. Амфиитеatrov, Армянский вопрос, СПб, 1906, стр. 15.

и давало им всяческие обещания. Поддерживать «армянский шум» во французском парламенте французскому правительству было нетрудно, так как он естественно возникал в связи с общественным негодованием по поводу зверств, совершаемых над армянами в Турции. Активную роль в возбуждении этого общественного негодования играл рабочий класс Франции, во главе с такими видными деятелями, как Жан Жорес, Марсель Кашен, Эдгар Лонге (племянник Карла Маркса) и другие. Во время массовой резни армян 1895—1896 гг., например, Жан Жорес внес на утверждение парламента резолюцию, в которой говорилось: «Французская палата депутатов констатирует ответственность Европы за возмутительную резню в Армении, и с болью в сердце отмечает, что регрессивная алчность и зависть мешают современной Европе сплоченно выступить на Востоке в защиту поруганной человечности; надеется, что рабочие всех стран объединятся, чтобы создать объективное общественное мнение и подталкивать на европейские правительства с тем, чтобы заставить их обеспечить безопасное существование армян и примирить народы всех племен и вероисповеданий Турции на гарантийных основах свободы, благоденствия и прогресса для всех»².

Резолюция Жореса была неподкупным голосом французских рабочих, стремящихся любой ценой предотвратить избития армян в Турции. И в этом своем стремлении французские рабочие были не одиноки. Их поддерживала вся прогрессивная Франция и, в первую очередь, такие выдающиеся ее представители, как титан художественного слова Анатоль Франс, известные ученые Виктор Бернар, Жак де Морган, Антуан Мейе, Фредерик Маклер, Рене Пиннон и другие. «Мы подтвердим,—говорил в одном из своих многочисленных выступлений в защиту западных армян Анатоль Франс,—что этот народ, умный и героический, способен схватывать самые высокие идеи западного мира и иметь право, по своим талантам и по своим страданиям, на симпатии других народов, работающих во имя идей справедливости и свободы»³.

Выступления французских прогрессивных деятелей в защиту западных армян были настолько последовательны, что армянский католикос послал им свои кондаки благодарности. В частности, таковые были посланы Анатолию Франсу и Виктору Бернару⁴.

² «Уշаһ», 1915, № 142, էջ 3.

³ Аршак Чобанян, Турецкие армяне и их культурная деятельность. «Армянский сборник», стр. 86.

⁴ «Արարիկ», 1917, օգոստոս, էջ 582, 585.

Несмотря на протесты рабочей и прогрессивной Франции, политика ее официального империалистического правительства в отношении армянского вопроса продолжала оставаться прежней. Французские империалисты, как уже было отмечено, вспоминали об армянских реформах лишь только тогда, когда им надо было получить у султана ту или иную привилегию в Турции. Когда же такой надобности не было, то империалистическая Франция забывала армян.

Но все же вопрос о реформах не был для французского правительства той центральной осью, вокруг которой должна была вращаться французская политика в отношении Западной Армении. Главный вопрос был в том, чтобы как можно сильнее упрочить преимущественное экономическое и политическое влияние Франции в Западной Армении. Именно для этой цели французским правительством, подобно правительствам других империалистических держав, в Западной Армении была создана обширная сеть агентурных учреждений, среди которых наиболее видное место занимали консульские и торговые представительства, а также католические миссии.

Всей огромной деятельностью французских агентов в Западной Армении непосредственно руководили французские вице-консульства, основанные в Эрзеруме, Ване, Сивасе, Диярбекире, Харпите (в последнем состоял консульский агент), а также в имеющем важное значение для Западной Армении Трапезунде. Французские консульские представители являлись официальными советчиками турецких вали и имели на них сильное влияние. «Нечего и говорить — сообщали из Российского генерального консульства в Эрзеруме в вышестоящие инстанции 22 августа 1913 г., — что при таких условиях значение и влияние французских консулов очень велико. Вместе с англичанами они являются также в некотором роде советчиками генерал-губернаторов, — с указаниями французских консулов считаются и турки, и армяне, им верят»⁵. Причем в последнем случае под термином «турки», как видно также из текста документа, подразумевалась местная правящая верхушка (вали и другие), под термином же «армяне» — дашнакские «руководители». Что же касается основной, подавляющей массы западных армян то она, на себе испытавшая плоды деятельности французских консулов, относилась к ним с нескрываемой неприязнью. Об этом говорят официальные донесения из тех же русских консульств. Так, из русского вице-консульства в Ване доносили, что у французского вице-консула в Ване

⁵ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 497.

Перети де ла Рока установились самые натянутые отношения с армянским населением⁶.

Положение еще более ухудшилось при сменившем Перети де ла Рока Зарзески. «Зарзески не может мириться с тем, что влияние России укрепляется среди армян... Силь и Зарзески не скрывают своего недоброжелательства к армянам, которые отвечают им полной антипатией. Как ни старался Зарзески всякими искусными ходами вызвать у армян подозрения [в отношении России]... ему не удалось добиться нужных результатов. Это в конце-концов так взбесило его, что он стал открыто поносить всех армян. Армянские газеты отметили это поведение французского вице-консула и стали критиковать его действия, равно как и писать грубости по адресу католических миссионеров, «этих (как выражается газета «Ашхатанк») низменных выродков Франции»⁷.

Упоминание о католических миссионерах в этом документе рядом с именем французского вице-консула не случайно. Французские консульства в своей деятельности по распространению политического влияния французского империализма в Западной Армении опирались именно на французских миссионеров, которые появились в одних районах Западной Армении одновременно с основанием французских консульств, а в других—задолго до них.

Миссионеры в Западной Армении появились на основе заключенных Францией с Османской империей капитуляционных договоров. Основываясь на них, Франция стала претендовать на протекторат над всеми католиками Османской империи, вне зависимости от их национальности и подданства. Эти претензии первоначально не встретили отпора ни со стороны Порты, ни со стороны европейских держав и потому французское правительство стало осуществлять их во всевозраставшем масштабе. Не ограничиваясь покровительством только одной римско-католической церкви, оно распространило это покровительство и на целый ряд других церквей, в том числе и на армяно-католическую.

Пользуясь тем же широким толкованием капитуляций, французское правительство начало посылать или покровительствовать посылке в Османскую империю представителей различных духовных орденов.

Первым духовным орденом в Турции был орден иезуитов, обосновавшийся в Константинополе в 1583 г. Вскоре за ним последовал орден капуцинов, затем—ряд других орденов—доминиканцев, францисканцев, лазаристов и др. Они покрывали

⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 34.

⁷ Там же, ф. 71, оп. 2, л. 96, л. 36—37.

страну сетью своих учреждений⁸. В Западной Армении, как и в других восточных областях Османской империи, особую активность проявили иезуиты, а затем и доминиканцы. «Во всех главных городах вилайетов в районе III армейской инспекции [как уже было указано, в этот район входила вся Западная Армения],—доносили в вышестоящие инстанции из Эрзерумского русского консульства 22 августа 1913 г.,—имеются, находящиеся под покровительством французских консулов, католические миссии, состоящие обыкновенно из нескольких монахов и монахинь, различных орденов, преимущественно французов и француженок, которые содержат так называемые «французские школы» для мальчиков и девочек и, конечно, работают с исключительной целью распространения и утверждения в стране французского влияния⁹.

Католические миссии для прозелитизма (вероотступничества) армян были основаны также в Киликии (Адане, Мараше и других городах) и других частях Оттоманской империи. Но деятельность французских католиков по прозелитизму армян встречала решительный отпор со стороны последних.

Этот отпор можно хорошо проследить на примере армян г. Битлиса, где католическая иезуитская миссия была основана еще в 1685 г. За 100 и более лет своей деятельности ей удалось обратить в католичество только три или четыре армянских семьи. Затем деятельность миссии активизировалась и количество католиков-армян к 1838 г. дошло до 15 семейств, или до 50 человек. Но армяне Битлиса давали отпор прозелитам. «Священник их был захвачен в плен грегорианскими армянами, которые жестоко избili его в возвышавшемся над Мушской равниной монастыре Св. Карапета»¹⁰. В результате такого отношения армян к прозелитам количество их сократилось до девяти семейств, и отец Реторе к 1880 г. говорил о них, как о самом чахлам и дезорганизованном обществе Битлиса¹¹.

Порочными являлись не только цели, но и методы деятельности католических миссионеров. Когда, например, после резни армян в 1895—1896 гг. французские трудящиеся послали свои пожертвования в пользу пострадавших, то католические миссионеры не преминули воспользоваться ими. «В то время главой миссии в Ване,—повествует архивный доку-

⁸ См. примечание 44 (стр. 393) в книге «Мустафа Кемаль. Путь новой Турции», М., 1929, т. I.

⁹ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, л. 991, л. 497.

¹⁰ Boré, Corr. et Mémoires, Paris, 1840, vol. 1, p. 398—399.

¹¹ См. Rhétoré, Les Missions catholiques, Paris et Lyon, 1881, p. 565—567.

мент.—был доминиканец Pèrè DeFrance, человек порочный и честолюбивый. Он добился своего назначения консульским агентом в Ване. Раздача пожертвованных денег была поручена этому монаху и производилась им исключительно с целями религиозной пропаганды и удовлетворения . . . его нескромных побуждений. Католическая пропаганда по своим приемам отвратительна. Католики, например, любовно помышляют о старом режиме в Турции только потому, что знают, что при новом порядке вещей [имеется в виду младотурецкая революция 1908 г.] армяне не будут искать их покровительства. Утратив истинный дух христианства, католические миссионеры являются узкими и нетерпимыми фанатиками; их любовные похождения порой вызывают озлобление местного населения. Все это в связи со странным, чтобы не сказать более, поведением французского вице-консульства, сделало положение доминиканцев в Ване довольно шекотливым и подорвало даже те немногие симпатии, которыми они пользовались»¹².

«Свои неудачи,—повествует далее документ,—католики приписывают интригам протестантских миссионеров и относятся к последним с нескрываемою злобой и ненавистью»¹³. Да это и было в порядке вещей. Ведь каждый из миссионеров, будь то католик (француз), протестант (немец или американец) или англиканец (англичанин), считал главной целью своей деятельности усиление влияния своей империалистической державы в Западной Армении и постоянно искал случая, чтобы помешать «нормальной» деятельности других. Отсюда и появлялась взаимная вражда и ненависть империалистических агентов друг к другу. Но все-таки неудача католических миссий в Западной Армении объяснялась не противодействием миссионеров других церквей и других стран, хотя, несомненно, и это имело свое определенное значение, а главным образом тем, что армянское население оказывало упорное сопротивление католицизму. В этом отношении интересны следующие факты. За сотни лет своей деятельности в Западной Армении французским миссионерам удалось к 1910 г. обратить в католичество лишь 20 000 армян¹⁴, т. е. менее (20000: 1018000) 2% армянского населения Западной Армении; в других же частях Османской империи им удалось к 1915 г.

¹² ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 170, 172.

¹³ Там же, л. 172.

¹⁴ См. Линч, Армения, т. 2, стр. 547. Линч берет эту цифру от Гошена, который, в свою очередь, позаимствовал ее у армянского католического патриарха в Константинополе.

обратить в католичество до 63,5 тыс. армян¹⁵, или около (63500:1082000) 6% армянского населения остальной части империи. Результаты, конечно, неутешительные для деятельности католических миссионеров. «Не пользуясь симпатиями местного населения и видя, что их пропаганда никаким успехом не пользуется, католики за последнее время обратили свое внимание на несторриан», — сообщал 6 апреля 1910 г. из Вана русский вице-консул Олферьев¹⁶. Иными словами, французские миссии, не встретив сочувствия со стороны армян и не выдержав отчаянной борьбы с протестантскими миссиями американцев и немцев, решили попытаться счастья среди несторриан в борьбе с англиканскими миссиями англичан, которые, как нам уже известно, господствовали в несторрианских горах. В 1907 г. католические организации отправили в глубь страны несторриан, в местность Тнар, своего миссионера отца Жака, жившего доколе в Ване и отлично знавшего местные наречия. Отец Жак, обосновавшись в с. Шнта, основал там католическую церковь. Мар-Шимун, по внушению английских миссионеров, обратился к местному вали с просьбой выселить католического миссионера из пределов «земли аширетных несторриан», однако в этом ему было отказано. Тем временем отец Жак выписал себе на подмогу еще четырех миссионеров, с которыми начал усиленно работать над обращением несторриан в католицизм. Отец Жак надеялся на успех, потому что рядом в Мосульском вилайете, благодаря многолетним трудам католических миссионеров, удалось обратить несторриан в католичество и сделать из них так называемых холдее-католиков¹⁷. Число холдее-католиков на Ближнем Востоке к 1910 г. дошло до 60—70 тысяч человек. Но в пределах Западной Армении католическая пропаганда шла туго. В Ване и его окрестностях, например, французскими миссионерами к 1910 г. было обращено в католичество только 400 несторриан¹⁸. Что же касается области Джуламерка, то здесь, несмотря на все усилия французов, основные позиции, по-прежнему продолжали находиться в руках англичан.

¹⁵ Согласно данным патриарха католиков Орманияна (см. «*Уշақ*», 1915, № 18, стр. 4), общее число армян-католиков по всей Турции к концу 1914 г. доходило до 83500 человек. Если из этого количества вычесть 20000 католиков-армян, живущих в самой Западной Армении (предполагая, конечно, что с 1910 по 1914 г. последняя цифра не претерпела особых изменений) то получится, что к концу 1914 г. в остальной части Османской империи насчитывалось до 63,5 тыс. католиков-армян.

¹⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 173.

¹⁷ Там же, л. 178—184.

¹⁸ Там же, л. 169.

Французские агенты в Западной Армении развернули не только религиозно-политическую, но и экономическую деятельность. Они готовили почву для экономического закабаления Западной Армении Францией. Французский вице-консул в Эрзеруме заявил, что «Франция больше всех заинтересована в экономическом развитии Армении, что эта единственная область Азиатской Турции, которую Франция еще может экономически подчинить себе»¹⁹.

С целью изучения экономических возможностей Западной Армении французские консулы, миссионеры и другие агенты совершали частые поездки по ее вилайетам и санджакам. Об одном из них 1 июля 1912 г. Олферьев сообщал: «Французский вице-консул 6 июля отправляется в далекое путешествие: Битлис—Муш—Диарбекир—Сеерт—Мосул—Амадия—Кочанис—Джуламерк—Башкалэ—Урмия—Сарай—Ван. Он получил приказание совершить эту поездку непосредственно из министерства»²⁰. «Французы изучают край с помощью многочисленных подданных Франции, служащих в «*Dette publique*» и «*Regie des tabacs*» в качестве инспекторов и контролеров»,— сообщал он же 8 августа 1912 г.²¹ Об одном из таких французских агентов Олферьев 27 сентября 1911 г. писал: «Недавно прибыл в Ван со стороны Урмии и Шамдинана инженер Грация Марал; армянин по происхождению, он окончил курс в одном из университетов Англии и состоит ныне одним из директоров Французско-Турецкого банка, членом Французско-Оттоманского синдиката и заведующим эксплуатацией минеральных богатств вблизи Самсуна. Этот предприимчивый и образованный инженер, по поручению синдиката, ныне занимается исследованием минеральных богатств Малой Азии, на что отпущено обществом 1 000 000 франков. Инженеру Грация удалось обследовать некоторые местности, которые, по его словам, изумительно богаты минералами. В здешних горах имеется золото высокого качества, а именно, в местности, лежащей между областью Хаккяри и Солдузом. Грация любезно показал мне два кусочка золота, добытых им в этой области. Земли несторяни, по словам Грация, чрезвычайно богаты залежами руды, не говоря уже о меди и железе... Грация сказал мне, что . . . при первой возможности, Французско-Оттоманский синдикат приложит все свои старания, чтобы оставить за собой право на эксплуатацию минеральных богатств . . . тем более, что разные немецкие, английские и американские предприниматели уже давно домогаются утвердить-

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 991, л. 499.

²⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 76, л. 202.

²¹ Там же, л. 230.

ся в этих местах . . . Грация выехал 22 сентября в Самсун через Россию и намерен по дороге посетить окрестности селения Корцот, с целью ознакомления с тамошней нефтью»²². Подобным же образом действовали и другие представители французских монополистических трестов и компаний.

Западная Армения служила выгодным рынком сбыта промышленных товаров французских монополий и районом, откуда они выкачивали нужное им дешевое сельскохозяйственное сырье. В довоенный период из Франции в Западную Армению экспортировались шерстяные, шелковые, бумажные ткани и изделия, выделанные кожи, стекло и стеклянные изделия, железо, сталь, медь и изделия из этих металлов, льняные полотна, белье, фланель, ковры, бумага и канцелярские принадлежности, галоши, коньяк, ликер и прочие крепкие напитки, туалетные принадлежности и другие выпускаемые французской промышленностью товары. В то же время Франция импортировала из Западной Армении крупную овечью и козью кожу, овечью шерсть и козий пух, воск, ореховый наплыв, абрикосовые косточки, бараны кишки и другие сельскохозяйственные товары²³. Но нужно отметить, что, несмотря на выгодность полукOLONиальной торговли, французским монополистам не удалось развить ее в Западной Армении настолько, насколько это им хотелось бы. Причиной тому была конкуренция английских, немецких и американских фирм, более дешевые товары которых с каждым годом все более наводняли западноармянский рынок, вытесняя французские.

«Французские фабрикаты,—писал Олферьев,—когда-то очень распространенные в М[алой] Азии, упорно вытесняются с местных рынков, заполненных немецкими и английскими товарами»²⁴.

Для того чтобы лучше эксплуатировать изучаемые минеральные богатства страны и вывести вытесняемую иностранцами конкурентами французскую торговлю на первенствующее место, французским монополистам нужны были хорошие дороги. И они приступили к составлению проектов и строительству таковых. И это, несмотря на русско-турецкое соглашение 1900 г., по которому железнодорожное строительство в Западной Армении могло быть осуществлено только Россией. Но младотурки мало считались с соглашением 1900 г., а французы, намечая строительство этих дорог без официально-го ведома и согласия своей союзницы по Антанте—России,

²² ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 257—260.

²³ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 136; д. 76, л. 137—139; ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 74—77.

²⁴ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 57.

хотели просто-напросто поставить последнюю перед свершившимся фактом. Французский премьер Пуанкаре, прибывший летом 1912 г. в Петербург, прямо заявил русскому министру иностранных дел Сазонову, что «запрет, наложенный Россией на железнодорожное строительство в северной части Малой Азии, противоречит французским интересам, и дал понять, что постройка железной дороги в Северной Анатолии—вопрос уже решенный»²⁵. В этой обстановке Россия вынуждена была уступить, но только с условием, чтобы французская железная дорога не прошла восточнее Эрзерума. Пуанкаре согласился с этим условием по двум соображениям: во-первых, пока французская железная дорога, которая начала строиться от Синопа, со своими ответвлениями дойдет до Эрзерума, пройдет немало времени, после чего только можно будет думать о ее продолжении к востоку от Эрзерума; во-вторых, отсутствие железной дороги к востоку от Эрзерума французы намеревались вначале компенсировать строительством шоссейных дорог. Так что оговорка России насчет Эрзерума не имела для французов на первых порах практического значения.

Кроме России, французам противодействовали и другие великие державы и вокруг французского железнодорожного строительства в Западной Армении завязался сложный клубок империалистических противоречий. Дело еще более усложнялось тем, что территории, где проектировалось строительство железных дорог, так или иначе входили в сферу влияния Багдадской железной дороги и потому проблемы строительства обеих дорог переплетались. Но, несмотря на все эти трудности и осложнения, французское правительство добилось своего. 29 марта (11 апреля) 1914 г. в Париже было подписано франко-турецкое соглашение, по которому взамен на разрешение французским правительством выпуска турецкого займа на парижской бирже и представлением Турции других льгот финансового характера турецкое правительство, вместе с рядом других уступок, согласилось дать французским предпринимателям компании «Régie générale des chemins de fer et des travaux publics» ряд железнодорожных концессий в Западной Армении. Главной из концессионных железнодорожных линий должна была быть линия Сивас—Харпут—Аргана—Битлис, проходившая почти параллельно русской границе (на расстоянии 320 км). Не меньшее значение должна была иметь линия Сивас—Эрзинджан—Эрзерум. От этих центральных для Западной Армении магистралей два ответвления (Сивас—Самсун и Эрзерум—Трапезунд) шли на север и выходили к Черно-

²⁵ «Международные отношения в эпоху империализма», сокр. изд., серия III, т. 1, прим. 73, стр. 375.

му морю; третье—шло далеко на запад и заканчивалось в 96 км от Босфора²⁶. Дальнейшему ее продвижению мешала Багдадская дорога. С немецкой Багдадской железной дорогой, в капиталах которой имели свой най и французские монополисты, намеченные концессионные линии предполагалось сомкнуть в двух пунктах: Боли и Аргане. Соединив эти концессионные линии с Багдадской железной дорогой, французские монополисты рассчитывали более эффективно использовать последнюю в своих целях. В связи с этим большевистская «Правда» 27 июля 1913 г. писала: «В Багдадской линии участвуют (40%) и французские банкиры, вложившие, не считая турецких займов, до 360 миллионов франков в один малоазийские владения Падшаха. И теперь требуют они новых концессий на железные дороги в армянских землях и, значит, новых километренных гарантий с армянского крестьянства»²⁷.

В тех же районах Западной Армении, где по тем или иным причинам строить железные дороги было невозможно, или невыгодно, французы собирались строить шоссейные дороги. За это дело взялась французская компания «Société Générale d'entreprises dans l'Empire Ottoman». Она получила от турецкого правительства право на постройку шоссейных дорог протяжением в 9000 км²⁸. «Обширным циркуляром от 10 августа (н. ст.) французское правительство уведомило своего вице-консула в Ване, — писал 1 сентября 1910 г. Олферьев, — о предоставлении оттоманским правительством французскому синдикату права на постройку шоссейных дорог в Малой Азии. . . Посольство рассматривает этот вопрос, как громадный успех французской политики в Турции и, по-видимому, рассчитывает, с помощью имеющих прибыть инженеров и техников, упрочить свое политическое влияние в Малой Азии. Консульским представителям предписывается оказывать самое широкое содействие строителям новых шоссейных дорог и помнить, что дело последних есть вопрос первостепенной важности для интересов Франции в Оттоманской империи. . . Согласно циркуляру французам предоставлены такие права, в смысле контроля и состава служащих, что влияние Франции должно несомненно возрасти в этих обширных провинциях Азиатской Турции»²⁹.

Французы планировали в четырехлетний срок построить следующие шоссейные дороги: Эрзерум—Трапезунд (316 км),

²⁶ См. «Новое время», 30 марта и 2 апреля 1914. № 13667, 13670.

²⁷ «Рабочая правда», 27 июля 1913 г.

²⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 91, л. 370—371; ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 273.

²⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 325.

Эрзерум—Эрзинджан (160 км), Эрзерум—Баязет (210 км), Эрзерум—Ван (360 км), Эрзерум—Хныс (90 км)³⁰. Кроме того, французский консул в Эрзеруме добился согласия турецкого правительства на постройку добавочной дороги от Эрзерума, через Испир, в Ризе³¹. Предполагалось также Хнысскую линию продолжить до Битлиса и построить новую линию Эрзерум—Харпут³².

Проектируя строительство дорог в Западной Армении, французские монополисты меньше всего считались с коренными интересами края и ее населения. Они больше заботились о собственных корыстных интересах. «Посмотрите, что делается с нашими шоссевыми дорогами,—говорил депутат турецкого парламента Пастермаджян в беседе с русской журналисткой А. Тырковой.—Проведение 10000 км шоссевых дорог сдано французской компании. Компания сама распределила эти километры между разными областями, не считаясь с интересами края, а только со своими собственными. Поэтому шоссе будут проведены не там, где экономическая жизнь может особенно успешно развиваться, а там, где это выгодно строителям . . . Французские инженеры и намечают линии будущих путей сообщения в зависимости от самых прибыльных для них условий. Таким способом трудно поднять экономическую жизнь оттоманского населения». «Так почему же эти дороги сданы на таких условиях?»—спрашивала А. Тыркова. «Тут опять тонкая политика с иностранцами,—отвечал Пастермаджян.—Когда нам несколько лет тому назад надо было заключить большой заем, французский премьер Кайо сказал министру финансов Джавид-бею, что мы только просим у них денег, а ничего им не даем. Тогда в 2—3 недели, состряпали акционерную компанию и с закрытыми глазами отдали ей концессию. А денег нам французы все-таки не дали . . .»³³ Комментарий к этому объяснению, как говорится, излишни.

Французские concessionеры сразу же после подписания франко-турецкого соглашения о строительстве шоссевых дорог в Западной Армении послали на места своих служащих. Первые три инженера для производства изысканий будущих шоссевых дорог прибыли в Эрзерум в половине октября 1910 г.³⁴ За ними последовали другие дорожные специалисты. 20 апреля 1911 г. из русского консульства в Эрзеруме сообщали: «В начале апреля в Эрзерум прибыли два французских инженера-контролера Сабанадые и Паш; ожидается приезд

³⁰ Там же, ф. 71, оп. 2, л. 42, л. 242.

³¹ См. ЦГВИА, ф. 2000 с., д. 991, л. 498, на об.

³² См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 91, л. 370—371.

³³ А. Тыркова. Старая Турция и младотурки. Птд, 1916, стр. 72—73.

³⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 42, л. 242.

инженеров-строителей. Вместе с тем в Эрзерум мало по-малу собираются из разных мест вилаета инженеры, получившие подготовительное образование в Турции. Большинство их по национальности армяне. Эти инженеры со временем составят кадры лиц, имеющих следить за исправностью шоссейных дорог. При постройке же дорог они будут поставлены под руководство приехавших французских инженеров-контролеров»³⁵. 25 мая 1911 г. оттуда же сообщали: «В Эрзерум продолжают прибывать французские инженеры с личным персоналом для постройки железных дорог. В настоящее время инженеры заняты подысканием [здания] под управление и собрались к поездкам по линиям, предназначенным для постройки шоссе»³⁶.

Целых три года (1911—1913) изучали французские специалисты линии будущих трасс, прежде чем компания, приславшая их, решилась приступить к непосредственному строительству. 8 мая 1913 г. от Трапезунда начались работы по перестройке старого шоссе на Эрзерум. С конца июля работы пошли более быстрыми темпами. Было доставлено морем 20 километров рельс для постройки переносной железной дороги и 100 новых вагонеток для производства земляных работ. В начале августа в Эрзерум из Трапезунда прибыла новая партия (около 15 человек) инженеров, техников и чертежников из состава французского персонала «*Société Générale d'entreprises dans l'Empire Ottoman*», возглавляемая инженером Мерленом. В течение августа большая часть французских специалистов вместе с рабочим персоналом выехала на трассу. На одном только участке Трапезунд—Байбурт работало более 1000 человек. С каждым днем прибывали все новые и новые партии вагонеток и рельс³⁷. Работы расширялись и на других участках.

По шести направлениям (на Ризе, Трапезунд, Эрзинджан, Битлис, Ван, Баязет) расходились из Эрзерума проектируемые французами ответвления шоссейных дорог, но ни одна из них не доходила до русской границы. А те из них, которые ближе всех подходили к ней (Эрзерум—Ризе, Эрзерум—Баязет) должны были строиться параллельно ей. Делалось это так, чтобы французские дороги не могли бы быть использованы русскими купцами в своих торговых целях и Россией вообще в целях усиления своего влияния в Западной Армении. Этим только и объясняется тот факт, что все усилия русских представителей в Турции, направленные на изменение направления

³⁵ Там же, ф. 521, оп. 2, д. 509, л. 123, на об.

³⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 509, л. 126.

³⁷ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 91, л. 370—371; д. 124, л. 97.

хотя бы одной из этих дорог в сторону русской границы, неизменно терпели неудачу. Например, на неоднократные запросы Олферьева о строительстве новой дороги от Ваиа через Баязет к русской границе, или же хотя бы приведение в порядок заброшенной существующей дороги, ванский вали неизменно отвечал, что таковая дорога навряд ли будет приведена в надлежащий вид. «Если это так,—справедливо рассуждал после подобных бесед с вали Олферьев,—то заметные ныне успехи нашей торговли в Турецком Курдистане [так часто называл Олферьев и Западную Армению] будут сведены на нет, и мы доброжелательно предоставим местный рынок французским и прочим европейским фабрикантам»³⁸. Подобные же отрицательные ответы на запросы о строительстве дорог к русской границе давали турецкие власти и русским консульским представителям в Эрзеруме. Так, на требование последних о проведении дороги от Эрзерума к русской границе в Кетек (Караурган) им уже прямо ответили, что подобная дорога построена быть не может, так как в случае постройки таковой «дешевый фрахт из России уйдет иностранный привоз, и затраты турецко-французской компании пропадут даром»³⁹. После всего этого неудивительно, что с мнением русских представителей при строительстве дорог в Западной Армении никто не считался. «Враждебное к нам, русским, отношение французского вице-консула,—сообщали в вышестоящие инстанции 22 августа 1913 г. из русского генерального консульства в Эрзеруме,—в течение весны нынешнего года выразилось даже в открытой демонстрации: по вопросу о проведении новых дорог в пределах вилайета по инициативе французского вице-консула у эрзерумского вали состоялся доклад, на который были приглашены английский и французский вице-консулы и даже драгоман последнего, известный своею враждою к русским Срабьян, но демонстративно, ввиду секретного характера доклада, не был приглашен никто из состава русского ген. консульства. . . . Что у России здесь могут быть свои интересы, с этим никто не считается, этого никто не хочет признать»⁴⁰.

Так, французские консульские представители совместно с представителями фирмы «Entreprix» вели борьбу за обеспечение империалистических интересов Франции по линии дорожного строительства в Западной Армении. Подобным же энергичным образом действовали французские консулы совместно с французскими агентами, состоящими на турецкой го-

³⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 274.

³⁹ Там же, л. 509, л. 6.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, л. 991, л. 498—499.

сударственной службе в Османском банке в финансовой области (интересно, например, отметить, что находящееся во французских руках отделение Османского банка в Эрзеруме не принимало переводов в Россию), совместно с французскими агентами компании «Régie» в области табачной монополии, совместно с агентами «Dette publique» в области сбора налогов в фонд учреждений Государственного долга⁴¹. Нужно отметить, что во всех этих делах, наряду со своими агентами, французское правительство использовало также коммивояжеров из числа местного населения, главным образом армян и турок, которые прошли французские миссионерские или другие школы, восприняли французское влияние и с точки зрения империалистических интересов Франции служили ей не хуже самих французских агентов. Наглядный пример тому вышеназванный Грация Марал.

Для более прочного укрепления своего влияния в Западной Армении французское правительство старалось наиболее важные жандармские и полицейские инстанции заполнить своими чиновниками. Майор французской службы Аншери, например, совместно с двумя турецкими офицерами и одним гражданским чиновником, был поставлен во главе особой жандармской инспекционной комиссии, управляющей всей жандармской службой в Западной Армении⁴². Французские жандармские чины были поставлены также во главе жандармских управлений вилайетов. В Ване с конца мая 1910 г. организацией и управлением местной жандармерии занимался французский капитан Шери⁴³. Впоследствии начальником Ванской жандармерии стал француз Маррошан⁴⁴. Французские офицеры организовали местную жандармерию и управляли ею также в Битлисском и других вилайетах. Для проверки работы французских жандармских чинов в начале 1914 г. инспекционную поездку по Западной Армении совершил инспектор по реорганизации турецкой жандармерии французский генерал Боман, прозванный в Турции Боман-пашой⁴⁵.

Говоря о французских офицерах, управляющих в предвоенные годы турецкой жандармерией в Западной Армении, нельзя забывать о тех беззакониях, которые творились там в эти годы над армянским населением: в предвоенные годы ни один преступник не был пойман и наказан за убийство или ограбление армян; главная вина за такое положение падала на жандармские органы, а, следовательно, и на французских

⁴¹ Там же, л. 497.

⁴² ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 124, л. 133.

⁴³ Там же, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 216.

⁴⁴ См. «Արարատ», 1914, օգոստի, էջ 323.

⁴⁵ См. «Մշակ», 1914, 25 օգոստիս, № 87, էջ 1 (из «Русского слова»).

офицеров, которые часто являлись их руководителями и инспекторами.

С самого начала войны французские империалисты стремились закрепить и расширить свои предвоенные завоевания в Западной Армении. С этой целью они повели секретные дипломатические переговоры с английскими империалистами и царизмом о разделе на аннексионистских началах западно-армянских земель между державами Антанты и добились в этих переговорах немалых успехов. Об этом подробно будет сказано в шестой главе. Здесь же отметим, что для возбуждения интереса французской общественности, в частности французских деловых кругов, к Западной Армении во Франции, как и в Англии, в годы войны были созданы особые организации, которые должны были специально заниматься делами Западной Армении. Главным из них был комитет «Франция-Армения», которым руководили видные государственные и политические деятели Франции, а также непосредственные представители деловых кругов. Среди них были: председатель комиссии по иностранным делам палаты депутатов Лейг, сенатор Фланден, председатель комиссии по торговому флоту Геринне, администратор крупнейшего банка «Лионский кредит» Эскофье, директор известного журнала «Revue France—Etrangère» Ренэ де Шаван и др.⁴⁶ Комитет поддерживали и другие видные представители буржуазного мира Франции⁴⁷.

Члены комитета «Франция-Армения» привлекали к «армянской» деятельности и своих жен, а также других французенок, которые организовали подкомитет «Франция-Армения». Подкомитет должен был, по словам газеты «Фигаро», вести во Франции пропаганду в пользу Армении, знакомить французов с армянской цивилизацией и с теми гонениями, которым подвергались армяне в Турции⁴⁸.

Готовясь стать будущими хозяевами значительной части Западной Армении, французские империалисты, не довольствуясь довоенными данными своих агентов, начали собирать через Комитет «Франция-Армения» новые сведения о прошлом и настоящем Западной Армении, о ее географии, экономике, населении и т. д.⁴⁹

Министр просвещения Поль Пенлеве распорядился: изучать в учебных заведениях книгу А. Азаряна «Армения». Осо-

⁴⁶ См. «Figaro» 27 mars 1916, № 77.

⁴⁷ См. «Համրազարեր», 1916, № 45, էջ 1429—1430.

⁴⁸ См. «Մշակ», 26 հուլիսի, 1916, № 163, էջ 3:

⁴⁹ См. «Համրազարեր», 1917, № 25, էջ 532:

бым циркуляром министр предписал преподавателям устранять собеседования с учащимися по отдельным разделам этой книги⁵⁰. Было издано большое количество литературы, посвященной Западной Армении, армянскому вопросу, исторической судьбе западных армян, их культуре, религии, быту и т. д.⁵¹

Профессор парижского «Института восточных живых языков» Фредерик Маклер написал труд, в котором рассматривал существовавшие между Францией и Арменией интеллектуальные, художественно-литературные и общекультурные связи⁵². На французский язык переводились также известные уже нам издания англичанина Брайса, немца Лепсиуса, американца Гиббонса и др. Устраивались митинги и манифестации, на которых государственные деятели империалистической Франции называли армян «нашими маленькими союзниками» (*Nos petits associés*). Видные буржуазные газеты Франции «*Temps*», «*Figaro*», «*Le Journal*», «*Le Rappel*» широко освещали эти манифестации, так же как и все то, что касалось армянского вопроса. Особенно внушительным был митинг, организованный 9 апреля 1916 г. в Сорбонне (Парижский университет) с участием Поля Пенлеве и председателя палаты депутатов Поля Дешанеля. «Отсюда, с высоты нашей древней Сорбонны, — красноречивчал на этом митинге П. Дешанель, — с этого священного холма литературы и науки, откуда фран-

⁵⁰ См. «Армянский вестник», 9 июля 1917, № 27, стр. 13.

⁵¹ Из этой литературы можно отметить: E. Doumeigie, *L'Arménie, les massacres et la question d'Orient*, Paris, 1917; Henry Barby, *Au pays de l'épouvante, L'Arménie martyre*, Paris, 1917; Basmadjian K. J., *Carte de l'Arménie ancienne*, Paris, 1916; ero же, *Chronologie de l'histoire d'Arménie* Paris, 1915; ero же, *Histoire moderne des Arméniens depuis la chute du royaume jusqu'à nos jours (1375—1916)*, Paris, 1917; Jacob C. Max, *Des Alliés soit en Arménie*, Paris, 1914; Macler Fr., *Autour de l'Arménie*, Paris, 1917; ero же, *Autour de la Cilicie*. Zeythoun, Paris, 1916; ero же, *Histoire universelle par Etienne Asolik de Tarôn*, Paris, 1917; ero же, *Les couvents arméniens*, Paris, 1916; Pignon René, *La suppression des Arméniens, Méthode allemande—travail turc*, Paris, 1916; Tchobanian A., *La France et le peuple arménien*, Paris, 1917; ero же, *L'Arménie sous le joug turc*, Paris, 1916; Aslan Dr. T., *Traité d'Anton, Arménie—France, leurs relations depuis les temps les plus reculés*, Cannes, 1917; Vardanian Mikaël, *L'Arménie et la question arménienne*. Avec une préface de Victor Berard, 1916.

Популяризировалась также и предвоенная литература, в частности многотомный сборник документов «*La situation des Arméniens en Turquie exposée par des documents, 1908—1912, Parts I—IX*», Constantinople, 1909—1912.

⁵² Fr. Macler, *La France et l'Arménie à travers l'art et l'histoire*, Paris, 1917; ero же, *La musique en Arménie*, Paris, 1917.

дузская мысль в течение пяти веков озаряет светом весь мир. Франция клянется освободить тебя, Армения, от оков рабства»⁵³.

Но освобождение от «оков рабства» французские империалисты понимали по-своему. Они считали, что лучшим благом для западных армян будет превращение Западной Армении во французскую колонию или полуколонию. Но так как они знали, что вырвать всю Западную Армению у своих империалистических партнеров по Антанте им будет не по силам, то в дипломатических переговорах с ними добивались только возможного, т. е. только доброй половины ее. Цель, для которой нужна была Западная Армения французскому империализму, хотя бы в своем половинном размере, достаточно откровенно выразила газета «Paris-Journal». «Армения,—писала она,— это широко распахнутая дверь распространения нашего влияния на Востоке»⁵⁴. Но чтобы эта «широко распахнутая дверь» служила только французским империалистам, нужно было, чтобы она стала французской колонией или полуколонией. «Автономней», под протекторатом великих держав, она быть не могла, потому что, по выражению газеты «Dépêche de Toulouse», в этой «автономии», после происшедших событий, т. е. после русской оккупации Западной Армении, первенствующую роль могла бы играть Россия, а не Франция⁵⁵. Что касается независимости, то, по мнению французских империалистов, Западная Армения не могла о ней и мечтать, во-первых, потому что не обладала материальными и финансовыми средствами для защиты своих границ (так писала та же «Dépêche de Toulouse»); во-вторых, потому что благодаря стечению исторических обстоятельств представляла из себя скорее географическое, нежели политическое понятие (так писала парижская «La victoire») ⁵⁶; в-третьих, потому что вследствие резни и депортации армяне перестали быть нацией (так писал корреспондент «Journal-a» Анри Барби) ⁵⁷ и т. д. и т. п.

Оставался, следовательно, один выход—аннексия, и французские империалисты выступали за раздел Западной Армении между державами Антанты на аннекционистских началах. О своих намерениях они громогласно не объявляли, потому что считали просто неуместным говорить об аннексии земель армян, которых они во всеуслышанье называли «нашими маленькими союзниками».

⁵³ «Մշակ», 1916, 1 յայտի, № 94, էջ 2:

⁵⁴ Цит. по «Համբարձրէր», 1 հունիսի, 1917, № 1, էջ 17:

⁵⁵ См. «Մշակ», 30 սեպտեմբերի, № 214, էջ 1:

⁵⁶ «Армянский вестник», 10 апреля 1917 г., № 11, стр. 20.

⁵⁷ «Մշակ», 1916, 14 հուլիսի, № 154, էջ 1—2:

Поэтому в тех случаях, когда невозможно было уже молчать и нужно было что-то сказать о будущем устройстве Западной Армении, официальные деятели империалистической Франции отделялись туманными, ничего не значащими фразами. Премьер-министр Аристид Бриан, например (в годы войны был премьером с октября 1915 по март 1917 г.), дважды вынужден был коснуться вопроса будущего устройства Западной Армении и дважды тонко маневрировал. В первый раз, 26 апреля 1916 г., в своем почти на семь месяцев опоздавшем ответе на письмо католикоса от 5 октября 1915 г. о назначении Погоса Нубар-паши представителем армянского католикосата при французском правительстве он писал: «Ваше святейшество может быть вполне уверено, что правительство республики, при дружном согласии союзных держав... предпримет шаги к удовлетворению законных требований армянского народа, как только обстоятельства позволят это»⁵⁸. В другой раз на запрос сенатора Мартена о будущем устройстве Западной Армении Бриан туманно ответил: «Когда пробьет час законного возмездия, союзники осуществят национальные вождедения Армении и обеспечат ей существование, прогресс и мир»⁵⁹. И с подобными заявлениями Бриан выступал в то время, когда французское правительство вело с английским и царским правительствами секретные дипломатические переговоры и заключало тайные договоры по аннексионистскому разделу Западной Армении. Впрочем, может быть, Бриан по-своему понимал высказанные им слова. Может быть, он действительно считал, что французская аннексия явится наиболее подходящим выходом из сложившегося положения. Он и впрямь, может быть, полагал, что империалистическая аннексия может обеспечить западным армянам нормальное «существование, прогресс и мир». Тут его мысли сходились с высказыванием помощника английского министра иностранных дел Роберта Сессила о том, что самая совершенная империалистическая аннексия может быть только благом для народа, ставшего жертвой подобных преступлений. Таким образом, французские империалистические деятели просто хотели извлечь пользу из страшного положения западных армян. Что касается «национальных вождедений армян», то и тут, может быть, Бриан полагал, что они заключаются не в чем ином, как в желании жить под французской аннексией? Или он попросту лгал.

⁵⁸ «Уршшип», 1916, *литра-шрифт*, 42 221; «Армяне и война», 1916, № 5, стр. 72.

⁵⁹ «Армяне и война», 1916, № 9, стр. 125; «Армянский вестник», 1916, № 41, стр. 20; «Кавказское слово», 1916, № 243, стр. 3.

чтобы скрыть действительное положение вещей, слухи о котором время от времени стали просачиваться в антантовскую печать. Скорее всего второе. Но как бы то ни было, слова Бриана деятелями армянских буржуазных партий встречались восторженно. По-своему истолковывая их смысл, армянские буржуазные деятели писали, что Бриан, видите ли, заговорил о Западной Армении «как о национальном целом, имеющем свой национальный идеал» и сразу же от себя добавляли, что «этот идеал—автономия», что он «защищался державами и до войны с Турцией, а теперь категорически заявляется от имени союзников», что «осуществление этого идеала является одной из задач войны»⁶⁰ и т. д. Как ни странно, но именно так «понимали» империалистических деятелей Запада армянские буржуазные деятели. «Понимали» и посылали им благодарственные телеграммы и адреса. Но справедливости ради нужно отметить, что и среди буржуазных армянских политиков, особенно среди тех, кто ближе других стоял к европейской жизни и потому лучше других знал волчьи повадки империалистов, раздавались трезвые голоса. Парижский корреспондент газеты «Мшак» Ерванд Чюхерян, пристально следивший за так называемой «армянской пропагандой» в Европе и Америке, писал, что «вид и размеры ее совершенно недостаточны для . . . разрешения «армянского вопроса» в положительную сторону». «В обильном потоке слов,—писал Е. Чюхерян,—заполняющих страницы прессы, занимающейся пропагандой армянского вопроса, мы почти не находим ни слова о том, какова будет судьба нашего измученного народа. Принцип освобождения маленьких народностей, о котором заявил в начале войны английский парламент и о котором беспрерывно пишет пресса Согласия, не очень-то нас обнадеживает. Число стесненных (порабощенных) народностей безгранично и слово «освобождение» понятие относительное». «Мы должны, наконец, убедиться в том,—заклучал Е. Чюхерян,—что в современном мире ни самопожертвование, ни верность не имеют достаточной ценности для того, чтобы удостоиться справедливости: империалистические стремления не считаются ни с верностью, ни с самопожертвованием маленьких народностей»⁶¹.

Французские империалисты, как и английские, старались проникнуть в оккупированную русскими войсками Западную Армению при помощи особо созданных для этой цели организаций, которые, как и в Англии, в годы войны носили благотворительную вывеску. Одной из таких организаций был, например, так называемый «Комитет помощи армянским бежен-

⁶⁰ «Армяне и война», 1916, ноябрь, № 9, стр. 126.

⁶¹ Там же, № 8, стр. 115.

цам», созданный в Париже в начале 1916 г. Комитет этот через своего казначея Фердинанда Геральда и французского консула в Тифлисе Бержерона, установил связь с армянскими организациями, занимавшимися делами беженцев⁶². Комитет послал специальную телеграмму католикосу, известив его о своем возникновении⁶³.

Но деятельность французских организаций среди западных армян была недостаточно интенсивной и не могла идти ни в какое сравнение с активной деятельностью английских и американских организаций подобного типа. Объяснялось это тем, что французские империалисты, обеспечив за собой в дипломатических переговорах и соглашениях почти половину западноармянской территории (компенсацию за это их партнеры по Антанте, в частности Англия, должны были получить в других областях Османской империи и в других частях земного шара), могли быть спокойны за ее будущее. Но французы старались укрепить свое влияние и в той половине Западной Армении, которая должна была перейти к России. Поэтому сразу же после занятия русскими войсками г. Вана, там появились французский консул и французские миссионеры⁶⁴. Над зданием французского вице-консульства 14 июля 1915 г. был поднят государственный флаг Франции⁶⁵. Французские миссионеры продали ванскому губернатору за 3 270 пиастров здание бывшей французской миссии и стали готовиться к строительству нового здания⁶⁶. В Западной Армении появились и французские офицеры. Один из них, лейтенант Гасфельд, 25 сентября 1917 г. выступил перед личным составом 4-го армянского полка с речью, в которой восхвалял «патриотизм армян» и говорил о тех «услугах, которые они оказали Антанте»⁶⁷.

Напоминая об услугах армян, французский офицер имел в виду не только армянские добровольческие отряды, действовавшие на Кавказском фронте, и армян, сражавшихся в рядах русской армии, но и армян, сражавшихся в качестве добровольцев в рядах французской армии. А последних только на территории Франции к началу 1917 г. насчитывалось до 600 человек. 400 из них были из армянских колоний Парижа и Марселя⁶⁸. Число это может показаться на первый взгляд не

⁶² См. «Армянский вестник», 1916, № 2, стр. 15; «Վահ-Տոսույ», 1916, № 72, էջ 2.

⁶³ См. «Մշակ», 1916, № 163, էջ 3.

⁶⁴ См. «Վահ-Տոսույ», 1915, № 4, էջ 3.

⁶⁵ См. ЦГИА АрмССР, ф. 242, л. 14, л. 189 (на франц. яз.).

⁶⁶ Там же, л. 171 (на франц. яз.).

⁶⁷ См. «Վահ-Տոսույ», 1917, № 39, էջ 15.

⁶⁸ См. «Համաբարձր», 1916, № 52, էջ 1649, «Հայաստան», 1917, № 111.

таким уж крупным, но если сравнить его с общей численностью армян во Франции (а их в годы войны там было всего 4 000, из которых 3 500 проживало в Париже, а остальные в Марселе), то станет ясной процентная значимость этой цифры. Не случайно поэтому французские власти высоко ценили «патриотизм» армян, были о них «превосходного мнения», называли их, как уже указывалось, «нашими маленькими союзниками»; не случайно в парижском зале гражданских инженеров (salle des ingénieurs civils) был организован их слет под руководством «героя Верденской битвы» генерала Мартена⁶⁹.

Французские империалисты оказывали подобное внимание армянским солдатам во Франции еще и по другой, гораздо более важной причине. Дело в том, что у французского правительства с течением времени выработались особые, далеко идущие планы по использованию армян в мировой войне. Армяне по этим планам должны были составить костяк того «Восточного легиона», который намечался к формированию французским правительством для борьбы против турок на сирийском фронте. В своем письме к Пападжанову от 14 декабря 1916 г. Нубар-паша по этому поводу писал, что для предстоящих активных действий в Азиатской Турции французское правительство решило приступить к формированию «Восточного легиона» из числа армян и сирийцев. Нубар-паша писал, что он дал французскому правительству обещание в меру своих сил содействовать набору армян в названный легион и что набор должен производиться как во Франции, так и в Америке, Египте и других странах. Далее он отмечал, что французское правительство непременно включить в состав легиона и тех турецко-подданных армян, которые после расформирования царским правительством добровольческих отрядов оказались, так сказать, не у дел. И Нубар-паша просил Пападжанова, «исходя из общих целей союзников», организовать их переброску во французскую армию, предварительно заручившись согласием царского правительства на этот счет.

Интересен и другой вопрос, затронутый в письме Нубар-паша—вопрос о заключенных уже к этому времени между державами Антанты тайных договорах, определявших будущую судьбу Западной Армении. Нубар-паша заявлял, что хотя досконально и не знает о пунктах этих соглашений, но, во всяком случае, ему известно, что Западная Армения и Киликия не составят единого целого и будут расчленены между Россией и Францией. Причем Нубар-паша полагал, что Франции достанется только Киликия.

⁶⁹ См. «Հայաստան», 1917, 20 սեպտեմբերի, № 111.

Из этого письма видно, какое смутное представление имел представитель армянского католикосата при западноевропейских правительствах о действительных целях и намерениях этих правительств и как последние пренебрегали его мнениями и желаниями. Упомянутое обстоятельство станет тем более понятным, если вспомнить о наивных мечтах Нубар-паша о создании единой автономной Армении в составе шести вилайетов и Киликии под общим протекторатом держав Согласия, которые он высказывал везде и всюду, в том числе и на заседании особой комиссии французского сената, занимавшегося изучением вопросов, связанных с «интересами Франции за границей»⁷⁰.

Убедить союзные правительства в необходимости создания «автономной Армении»—в этом видел Погос Нубар-паша смысл своей деятельности в Западной Европе. Поэтому через некоторое время, узнав более точно о содержании тайных договоров, он стал добиваться у французского правительства согласия на установление автономии хотя бы в той части Западной Армении, которая должна была перейти к Франции. Интересно, что французское правительство, продолжая пускать пыль в глаза Нубар-паше, дало ему обещание «уважать национальные чаяния армян в форме, выработанной делегацией,—и с согласия Англии гавань Александретты даже была включена в пределы территории будущей автономной Армении»⁷¹, или, как писал сам Нубар-паша, дало ему обещание, «после освобождения угнетенных армян, дать возможность им восстановить свое национальное лицо и занять то положение, которое принадлежит им в цивилизованном мире»⁷².

Чтобы не совсем огорчить представителя армянского католикосата, французское правительство пошло ему на уступку по одному второстепенному, можно сказать, даже курьезному вопросу. Удовлетворяя его ходатайство, французское правительство признало армян за особую нацию (как это ни странно, однако армяне до этого не представляли для французского правительства особой нации) и предписало полиции на выдаваемых армянам удостоверениях о праве жительства во Франции обозначать их национальность не словом «оттоманец», как это делалось раньше, а словом «армянин»⁷³.

Как автономные обещания, данные Нубар-паше, так и уступки по некоторым второстепенным вопросам французским

⁷⁰ См. «Армянский вестник», 8 мая 1916 г., № 15, стр. 16.

⁷¹ «Армянский вестник», 22 октября 1917 г., № 41—42, стр. 20.

⁷² О письме Нубар-паша Пападжанову см. *Л. Л. А., Աղբյուրք, էջ 347—350*.

⁷³ См. «Армянский вестник», 10 сентября 1917 г., № 35—36, стр. 19.

правительством предпринимались неспроста. Французские империалисты, как уже было сказано выше, готовились к использованию армян в качестве пушечного мяса на сирийском участке турецкого фронта и поэтому услаждали Нубара сладкими речами. Ведь они знали, что в деле комплектования «Восточного легиона» армянами Нубар может сыграть, и действительно сыграл, не последнюю роль. «Восточный легион» вскоре был создан и отправлен на турецкий фронт. Но его судьба оказалась плачевной. Французские империалисты поступили с ним подло и вероломно. Они использовали его ровно столько, сколько это нужно было для их целей, а затем отвернулись от него, бросив его один на один на растерзание численно превосходящих турецких войск. И только после этого, в сентябре 1920 г., жалкие остатки легиона были расформированы⁷⁴. При этом, конечно, французские империалисты и не вспомнили о данных Нубар-паше обещаниях об автономии.

⁷⁴ Так как период времени боевой деятельности «Восточного легиона» и связанных с этой деятельностью вопросов выходит за хронологические рамки изучаемой темы и охватывает период 1918—1920 гг., то мы подробно на них не останавливаемся.

Глава IV

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Западную Армению, как удобный объект для политической и экономической экспансии, рассматривали также Соединенные Штаты Америки.

Американских капиталистов Западная Армения заинтересовала задолго до начала первой мировой войны. Их агентура, в лице американских миссионерских организаций, действовала среди западных армян еще с 1835 г.¹, и была призвана подготовить почву для экономического и политического проникновения США в Западную Армению.

Американские миссионерские организации находились под покровительством правительства США, которое субсидировало их и одновременно добивалось для них всевозможных привилегий. Непосредственное руководство этими организациями осуществлялось «Американским бюро уполномоченных для иностранных миссий [сокращенно «Борд» («Board»)].

Американские миссионеры развивали в Западной Армении как политическую, так и экономическую деятельность.

Для маскировки американские миссионеры, как правило, использовали тонкие изощренные формы деятельности — организовывали школы, библиотеки, детские приюты, больницы и т. д. Но, несмотря на эти, казалось бы требовавшие расходов предприятия, миссионерство для американцев всегда было источником наживы, так как за миссионерами сразу же приезжали купцы или же сами миссионеры вели торговлю и основывали различного рода доходные предприятия.

¹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 174.

В Харпуге, например, американцами были основаны ремесленные мастерские, где эксплуатировался труд тысяч армянских сирот. В этом же городе американцами была открыта фабрика восточных ковров, продукция которой, благодаря искусным рукам армянских ковровщиц приносила высокий доход ее хозяевам. Неудивительно поэтому, что в 1910 г. американцы стремились число подобных фабрик увеличить. В Харпуге же существовала мебельная фабрика, принадлежавшая американцу В. Т. Фушману². В Хаджине (ныне Санб-Бейли) миссионером Мартеном были построены две большие фабрики для производства мебели и ковров. Изделия этих фабрик сбывались в Европе и Америке и в числе покупателей была даже английская королева Викторья³. В Ване американскими миссионерами была открыта мастерская (80 рабочих) по изготовлению изящных кружев. Эти кружева отправлялись для продажи в Америку, Англию и Германию. В Ване же функционировала американская мастерская по выделке ковров⁴. В Айнтабе американка Шеперт открывала мастерскую вышивных работ, в которой работало до 5 тысяч женщин⁵.

Американские миссионеры развернули в Западной Армении также торговую деятельность. Благодаря их усилиям в предвоенные годы только в одном Ванском вилайете появились следующие американские товары: серебро в слитках, химические принадлежности, аптекарские товары, галоши. Из Ванского же вилайета в США вывозились серебряные изделия, разные шкуры⁶ и т. д. 27 июля 1910 г. Олферьев доносил русскому послу в Константинополе Чарыкову: «Миссионеры упорно работают над исследованием местного рынка... Если ранее в Ване нельзя было встретить американских фабрикатов, то ныне большая часть аптекарских товаров идет сюда из Америки... Американцы усиленно добивались склонить местное население к выписке земледельческих машин из Америки»⁷. 4 мая 1911 г. Олферьев доносил о тех же американских миссионерах: «Благодаря их усилиям на турецких рынках Анатолии начинают все более и более попадаться американские фабрикаты»⁸.

² См. *И. Գ. Ճիդժէճեհանն, նշխած աշխատութիւնը, էջ 376—377*.

³ См. *З. Դ. Պոզոսեհանն, Հաճըրի ընդհանուր պատմութիւնը, Լոս-Անճեհլոս, 1942, էջ 393*.

⁴ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 174—175.

⁵ См. «*Կոշեհակ*», 1916, էջ 217.

⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 76—77, 267, 269; ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 136—139.

⁷ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 272—273.

⁸ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 175.

Активный интерес проявляли американцы и к минеральным богатствам Западной Армении и, в частности, к нефтяным источникам Ванского и Эрзерумского вилайетов⁹. 5 сентября 1911 г. Олферьев доносил Чарыкову: «Во время моей поездки я узнал, что два американца . . . несколько дней проживали в селе Корцоте и исследовали тамошнюю нефть. Они сказали сельчанам, что перекупили у Фуад-паши право на эксплуатацию нефти и что с будущей весны начнут добывать таковую в окрестностях Корцота»¹⁰. И, действительно, в 1913 г. представители североамериканского керосинового синдиката повели с турецким правительством переговоры о концессии на монополию керосина и спичек. С согласия оттоманского правительства американский синдикат получил «исключительную концессию на устройство керосинового резервуара в местечке Чебукли»¹¹. Американцы согласились «предоставить оттоманскому правительству необходимый заем, взамен концессий по эксплуатации лесных и горных богатств в районе Эрзерума»¹². Об этой последней, концессионной стороне деятельности американцев и. о. русского посла в Константинополе Гулькевич 18/31 января 1914 г. доносил Сазонову следующее: «Ходят упорные слухи о том, будто американский посол, опирающийся на Стандарт Ойл компании, сегодня был готов в случае неуспеха в Париже миссии Джевдета устроить Порте в Америке заем до миллиарда франков. Мне достоверно известно, что он в этом духе писал Вильсону [президенту США]. С этим делом связывают также приезд сюда американских банкиров Ком и Лэб. Мне лично Моргентау [посол США в Константинополе] сказал, что в нынешнем году впервые у Штатов имеется свободная наличность и что страна его отныне будет иметь возможность подобно Франции ссужать свои капиталы иностранным державам. Из другого источника узнаю, что обеспеченном указанном займе явилась бы выдача американцам концессий на разработку рудников, входивших в проект Честера, и эксплуатацию казенных лесов империи, а также нефтяных залежей . . .»¹³

Гулькевич упомянул о проекте Честера в своем донесении не случайно. Проект этот занимал видное место в предвоенных экспансионистских планах американского империализма, как

⁹ См. А. Попов, Ветупление Америки в войну. «Историк-марксист», 1928, № 7, стр. 57.

¹⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 71, оп. 2, л. 56, л. 175.

¹¹ М. П. Павлович (Мих. Вельтман), Великие железнодорожные и морские пути будущего, СПб, 1913, стр. 89.

¹² «Раздел. . .», стр. 53.

¹³ «Международные отношения. . .», серия III, т. 1, док. 154.

в отношении всей Османской империи в целом, так и в отношении Западной Армении. Еще с 1908 г. американец адмирал Колби Митчел Честер вел переговоры с турецким правительством о получении концессии на сооружение обширной сети железных дорог в восточной части Османской империи. Важнейшие линии этой проектируемой сети в двух направлениях (Сивас—Эрзнджан—Эрзерум—Баязет и Сивас—Харпут—Диарбекир—Битлис—Ван) пересекали Западную Армению¹⁴. Концессионер добивался также права каботажного судоходства по Ванскому озеру. Константинопольские газеты писали, что оттоманское правительство ведет переговоры с представителем американского синдиката о продлении проектируемой железной дороги из Вана в Сарай¹⁵.

С целью изучения трасс прохождения проектируемых железных дорог компания Честера посылала на места своих представителей. «В начале августа 1910 г. в Харпут и Диарбекир прибыли партии инженеров во главе с представителем американской компании Гольдом. Из Диарбекира вся партия выехала через Бешери в Битлис»¹⁶. Она обследовала по поручению компании Честера путь Самсун—Сивас—Диарбекир—Сеерт—Битлис—Ван и нашла, что «минеральные богатства» пройденных ею «местностей не так обильны, как предполагали, и ввиду этого дело не обойдется без километровой гарантии»¹⁷. Это последнее заявление представителей американской компании явилось весьма симптоматичным, так как показало, что американцы, в обмен на постройку железнодорожной сети в Западной Армении, добивались не только права на эксплуатацию минеральных богатств края, о чем вполне справедливо в беседе с русской журналисткой А. Тырковой подчеркнул в свое время депутат турецкого парламента Пастермаджян,¹⁸ но и вдобавок еще собирались сдирать с западноармянского населения покิโลметрические гарантии.

Но, несмотря на все старания американцев, им в предвоенные годы так и не удалось осуществить проект Честера. Не удалось несмотря на то, что в нем была заинтересована сама финансовая группа Моргана, несмотря на то, что много труда в это дело вложил американский поверенный в делах в Констан-

¹⁴ См. карту концессии Честера в книге М. Павловича «Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего», Л., 1925, стр. 115.

¹⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 85.

¹⁶ Там же, ф. 71, оп. 2, д. 50, л. 75—76.

¹⁷ Там же, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 309.

¹⁸ См. А. Тыркова, указ. соч., стр. 72.

тинополе Картер¹⁹. Не удалось, потому что его осуществлению помешали французские монополии, имевшие перед войной более сильное влияние в Турции. Именно им, как было сказано в предыдущей главе, удалось вырвать у турецкого правительства право на концессионное строительство железных дорог в Западной Армении и именно они сделали первые шаги для непосредственного строительства таковых. Но все же, несмотря на такой оборот событий, американцы окончательно не отказались от планов реализации проекта Честера и с началом войны, в связи с вынужденным уходом французов из Турции, возобновили свои усилия в этом направлении.

Для руководства деятельностью своих агентов в Западной Армении Соединенные Штаты, наподобие других держав, основали в ее городах свои консульства. Американские консульства были открыты: в Эрзеруме—в 1839 г., Битлис—1858 г., Ване—1871 г.; затем также в Сивасе и Харпуте²⁰.

Американские консульства совместно с миссионерами развили активную политическую деятельность в Западной Армении и среди армян других частей Османской империи. Они, например, сосредоточили в своих руках почти все дело «просвещения» западных армян. Это видно из того факта, что к 1915 г. в провинциальных городах Османской империи американцы имели девять мужских колледжей для армян, в то время как у последних вне столицы империи было лишь одно национальное заведение подобного типа: школа Санасаряна в г. Эрзеруме. А если взять и Константинополь с его центральной армянской школой, школой Берберяна и американским колледжем, то выходит, что против трех армянских национальных школ в Турции было сосредоточено десять американских колледжей²¹. А если к этому добавить и учебные заведения американцев более низшего типа, да еще и женские колледжи, открытые ими в 11 горсдах Турции,²² то станет вполне ясным, что дело «просвещения» западных армян американцы перед войной в основном забрали в свои руки.

Но «политико-просветительная» деятельность американцев среди западных армян наносила последним скорее вред, чем пользу. Даже либеральная газета «Мшак», во многом симпатизирующая американцам, признавала, что «вход американских миссионеров в армянскую общину имел гораздо более бедственные стороны, чем благоприятные и хорошие»²³.

¹⁹ См. «Раздел. . .», стр. 50.

²⁰ См. ЦГИА АрмССР, ф. 113, оп. 5, л. 155, л. 2.

²¹ См. «Մշակ», 25 մայիսի, 1916, № 67, էջ 3:

²² См. «Մշակ», 25 մայիսի, 1916, № 67, էջ 4:

²³ «Մշակ», 18 հունվարի, 1916, № 133, էջ 4:

Американские миссионеры и открытые ими школы использовались правительством США для борьбы против растущего национально-освободительного движения западных армян. Они, наподобие европейских агентов, старались привить армянам враждебные чувства к России. Они отрывали трудящиеся слои западных армян от турецких трудящихся, «воспитывали» полувропензированных лакев и коммивояжеров иностранного капитала, верой и правдой служащих своим хозяевам. Миссионеры и их школы вносили разлад не только между армянскими и турецкими трудящимися, но своей религиозной пропагандой натравливали одну часть армянских трудящихся на другую²⁴. Такое направление «просветительской» деятельности американцев не могло, конечно, не вызвать протеста со стороны армянских учащихся американских колледжей.

«Движение, начавшееся тогда в среде ганснор²⁵ров,— рассказывал один из участников антиамериканских выступлений армянских учащихся в Ване в 1907 г.,— и являющееся результатом годами накопившегося в них недовольства окружающими их людьми и порядками, образуют яркую страницу в полувековой серой истории имперната. Шестьсот с лишним сирот обоего пола запротестовали, как один человек, и пришел конец авторитету почтенных воспитателей . . . Из всех демонстраций и забастовок, имевших место в учебных заведениях Васпураканской области, выступление учеников доктора Рейпольдса было самым бурным»²⁵.

В годы мировой войны американцы с новой силой развернули свою экспансионистскую деятельность в Западной Армении и среди западных армян. Теперь эта деятельность стала уже частью той огромной деятельности, которую в годы войны развернули в России американские монополисты и которая направлена была на захват важнейших позиций ее экономики. Царское и Временное правительства допускали эту деятельность и способствовали ей, надеясь на то, что она поможет им бороться с нараставшей в стране буржуазно-демократической, а затем и пролетарской революцией, поможет продолжить, вопреки воле народа, разбойничью империалистическую войну. С другой стороны, они вынуждены были допускать эту деятельность и для того, чтобы каким-то образом покрыть огромный дефицит, образовавшийся в результате американских

²⁴ См. *Ա. Կոստիյան, Ինքերիպիտակիան դասերագիւր և Հայաստանը, Երևան, 1924, էջ 21.*

²⁵ Р э и, Побег, «Армянский вестник», 27 августа 1917 г., № 34, стр. 7.

военных поставок в расчетном балансе внешней торговли России с США²⁶. «Без особо ощутимых результатов для нашей армии,—характеризовал сущность этих поставок 20 октября 1916 г. начальник Главного артиллерийского управления царской армии,—нам пришлось влить в американский рынок колоссальное количество золота, создать и оборудовать на наши деньги массу военных предприятий; другими словами произвести за наш счет генеральную мобилизацию американской промышленности»²⁷.

Царское и Временное правительства видели только один путь погашения платежных обязательств. Путь этот—допуск американского капитала в Россию в форме прямых инвестиций (экспорт производительного капитала) и в форме займов и кредитов (экспорт ссудного капитала). Обе эти формы экспорта капитала американцы старались применить не только в отношении самой России, но и в отношении оккупированных ею частей Западной Армении. Только в отношении последней американские монополисты действовали главным образом через свою подставную организацию, известную под названием Американского комитета в Тифлисе. Руководитель этого комитета консул США в Тифлисе Вилловей Смит доносил 17 апреля государственному секретарю США Роберту Лансингу: «Временное правительство делает все для облегчения и поощрения нашего дела»²⁸.

Русские военные власти относились к деятельности миссионеров не столь благожелательно, сколь прежние—турецкие. Поэтому американским экспансионистам в новых условиях приходилось перекраиваться; для продолжения экономического и политического проникновения американского капитала в Западную Армению в США были созданы новые организации, внешне принявшие форму благотворительных обществ.

Главным из этих организаций был так называемый «Американский комитет помощи армянам и сирийцам» (American Committee for Armenian and Syrian Relief), созданный в сентябре 1915 г. в Нью-Йорке, при активном участии тех же американских миссионеров. Денежные фонды этого комитета слагались из сумм, получаемых от собраний на тему: «Армянские избиения в Турции» (в городах США устраивались митинги, раздавались листки и брошюры, описывающие бедствия западных армян, и на этой основе собирались пожертвования от американских граждан) и взносов таких боссов американского мо-

²⁶ Дефицит этот только за первые три военных года (1914—1916) согласно данным Summary of foreign commerce of the United States составлял 641,5 млн. дол.

²⁷ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 6, д. 13, л. 5 об.

²⁸ «Կոչիակ», 5 մայիսի, 1917, № 18, էջ 541.

нополистического капитала, как миллионер Рокфеллер и нью-йоркский капиталист Кливленд Тадж. Делами же нью-йоркского комитета вершили такие крупные коммерсанты, как Оскар Страуз, Рабби Уайз и др. Характерно, что с августа 1917 г. казначеем нью-йоркского комитета становится сам К. Тадж.

О заинтересованности финансовой группы Рокфеллера в денежных фондах Американского комитета свидетельствует следующий характерный факт. По поручению Рокфеллера нью-йоркский комитет в марте 1916 г. обратился ко всем армянским организациям в США с призывом передать в его фонд все пожертвования, собранные ими в пользу армянских беженцев. Чтобы заставить армянские организации пойти на такой шаг, Рокфеллер обещал им увеличить свои ассигнования в фонд нью-йоркского комитета ровно настолько, сколько внесут туда армянские организации. С другой стороны, для упрочения финансовой базы Американского комитета, его представители в Эчмнадзине вступили в переговоры с католиком об объединении денежных фондов комитета с денежными фондами армянских беженских организаций.

Участие американского монополистического капитала в денежных фондах Американского комитета—сам по себе факт знаменательный. Ведь общеизвестно, что американские миллиардеры никогда и никому не дают денег зря,—они вкладывают свои капиталы лишь в те предприятия, от которых надеются получить хорошие барыши. Очевидно, что Рокфеллер и Тадж, вкладывая свои капиталы в денежные фонды Американского комитета предполагали в дальнейшем получить от них хорошие барыши.

Бескорыстную помощь западноармянскому населению могли оказать только американские рабочие и другие трудящиеся.слон населения США, и они действительно оказывали такую помощь. Так, например, трудящиеся армяне Америки собрали в течение 1915 г. в пользу западных армян свыше 100000 долларов²⁹. Деньги, собираемые рабочими и другими трудящимися слоями США, шли в кассы того же нью-йоркского комитета или подобных ему организаций. Но переводы, которые через организацию «Борд» посылали своим пострадавшим родственникам в Турцию американские армяне, часто не доходили до них. Убедившись в этом, американские армяне приходили в организацию «Борд», к ее кассиру Френку Уиккину и возмущенно требовали свои переводы обратно. Многие из

²⁹ См. «Армянский вестник», 1916, № 12—13, стр. 32.

них при этом прибегали к помощи адвокатов. Но организация «Борд» под различными предложениями отклоняла их иск³⁰.

Третьей организацией в США, занимавшейся западноармянскими делами, было так называемое «Американское общество по оказанию медицинской помощи армянам» (Armenian medical Relief Association of America), основанное в Нью-Йорке 29 сентября 1915 г. Организация эта была призвана своей деятельностью привить западным армянам дух благоговения перед американскими милитардерами. Она занималась больше политическими, чем медицинскими вопросами. Поэтому ее руководители и требовали от своих кавказских агентов дать им «точную информацию о всех действующих на Кавказе комитетах и организациях, оказывающих политические и военные услуги армянскому народу»³¹. Они хотели иметь «точные и подробные сведения» о всех действовавших среди западных армян национальных и интонациональных комитетах и организациях. Они хотели знать: 1. Полное название и адрес каждой такой организации. 2. Имена лиц, входящих в состав организации. 3. Характер работы этих лиц. 4. Характер самой организации, добровольно ли она создана или представляет другие организации и, если да, то какие именно и т. д. 5. Структуру каждой организации, от кого они получают фонды, размеры получаемых сумм и т. д. 6. Административные и исполнительные меры, предпринимаемые этими организациями и т. д.³²

О том, что это общество больше занималось политическими и экономическими вопросами, чем медицинскими говорит и характер деятельности его представителей на Кавказе. Главный представитель этого общества Уильям Крессон был советником американского посольства в Петрограде, а с июня 1916 г. вице-консулом США в Тифлисе³³. Член этого общества Овсепян был американским представителем при «Комиссии по восстановлению Армении» и т. д.

Особое место западноармянскому вопросу уделяла американская печать. С 20 октября 1915 г. (н. ст.) в Нью-Йорке при участии видных буржуазных деятелей и публицистов начал выходить журнал «The New Armenia» («Новая Армения»), специально освещающий с точки зрения американских интересов вопросы, связанные с Западной Арменией. Журнал выходил дважды в месяц с тиражом 8 000 экземпляров. Американские газеты посылали на Кавказ и в Западную Армению своих специальных корреспондентов. Американский коррес-

³⁰ См. «*Чиншик*», 1916, № 311—312.

³¹ ЦГИА АрмССР. ф. 28, оп. 1, д. 545, л. 45 (на англ. яз.).

³² Там же.

³³ См. «Кавказское слово», 4 июня 1916 г., № 124, стр. 3.

понтент постоянно следовал за дашнакскими дружинами. Американские корреспонденты побывали в Эривани, Ване, Баязете, Эрзеруме, Эчмиадзине и других местах³⁴.

Правительство США и американские организации, занимавшиеся западноармянскими делами, имели свое представительство в Тифлисе, известное под названием «Американский комитет», который действовал под непосредственным руководством консула США в Тифлисе Вилловей Смита³⁵. Председатель этого комитета Маккальм и все его девять членов были членами миссионерской организации «Борд»: пастор Маккальм имел уже более чем 25-летний миссионерский стаж, из которых четыре года провел в должности редактора константинопольской газеты «Аветабер» — рупора американских миссионеров; Грейс имел 10-летний стаж миссионера; Хилл был представителем американских миссионеров на Кавказе; Вильсон — представителем организации «Борд» в Персии; Яро, Мейнард, Рейнольдс и другие члены комитета также были опытными миссионерами. Из состава перечисленных лиц видно, что американские власти подобрали в Американский комитет не случайных лиц. Являясь верными слугами американского империализма, они в то же время были и знатоками западноармянской жизни, а многие из них (Вильсон, Маккальм, Яро, Мейнард) знали и армянский язык. Американский комитет в Тифлисе выражал интересы американских миссионерских и благотворительных организаций, американских монополий и правительства США. Консул Смит, поставленный во главе Американского комитета, был официальным представителем правительства США, по приказам и распоряжениям которого действовали американские представители на Кавказе и в Западной Армении. Члены Американского комитета собрались в Тифлисе в конце 1915 — начале 1916 г. Отсюда они начали свои разъезды по районам расположения западноармянских беженцев. Эти разъезды американские эмиссары лживо прикрывали благотворительной вывеской и для отвода глаз иногда действительно выбрасывали то здесь, то там незначительное количество продовольствия и одежды. Но благотворительность американских представителей не была для них самоцелью.

Главной задачей Американского комитета являлось: подготовить почву для дальнейшего политического и экономического проникновения американского капитала в Западную Армению. С этой целью представители Американского комитета основывали в районах скопления западноармянских беженцев

³⁴ См. ЦГИА АрмССР, ф. 45, д. 22, л. 199.

³⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 162, л. 171.

американские мастерские и другие предприятия, где эксплуатировалась дешевая рабочая сила беженцев; для ввода западноармянских крестьян в долговую кабалу Комитет отпускал им в кредит орудия и предметы сельскохозяйственного обихода; финансировал так называемую «ванскую милицию»; поддерживал идею создания в Петрограде армяно-американского банка; старался усилить американское влияние над армянскими буржуазно-дашнакскими беженскими, благотворительными и другими организациями и т. д.

В Эривани американцы основали шерстопрядильное и хлопкопрядильное предприятия, предприятие по изготовлению шалей, мастерскую по изготовлению одежды, портняжную, плотничную и сапожную мастерские. Про шерстопрядильную мастерскую, открытую к осени 1916 г., Рейнольдс 6 февраля 1917 г. писал: «Мы действительно имеем маленькое предприятие, где предоставляем шерсть для прядения и вязания чулок более чем тысяче женщин, но есть еще тысячи, которые хотят устроиться подобным же образом, но наш капитал не позволяет нам пока еще более расширить наше дело»³⁶.

С начала ноября 1916 г. в Александрополе действовала шерстопрядильная мастерская, основанная Мейнардом. С февраля 1917 г. в ней работали до 700 рабочих и работниц³⁷. К маю количество рабочих дошло до 1140 человек. Из них 1000 женщин работали трепальщицами и прядильщицами, 75—чесальщицами, 40—было занято изготовлением одежды, 10 мужчин работали мойщиками шерсти и т. д.³⁸

В феврале 1917 г. американцы открыли мастерские для беженцев в Ошакане³⁹, а в апреле—в Эчмиадзине⁴⁰. Они имели прядильную мастерскую также в Камарлю.

Летом 1917 г. бывшим американским консулом в Эрзеруме Робертом Стейпльтоном была открыта Эрзерумская мастерская, на которой работало до 100 человек. Она изготавливала одежду и обувь из дешевой ткани и кожи. В Харпите американец Генри Рикз открыл хлопкопрядильную мастерскую, где работало до 200 беженок. Американцы имели также свою часть в капиталах западноармянских предприятий. В капитале мастерской «Союза ванских женщин», наряду с англичанкой Робинзон, имел свою определенную долю, например, и Маккальм. Они, кроме того, субсидировали западно-

³⁶ «Կոնշակ», 10 ճարտիր, 1917, № 10, էջ 319:

³⁷ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 208, л. 140; «Վան-Տոսոյ», 1917, № 14, էջ 9:

³⁸ «Կոնշակ», 12 ճարտիր, 1917, № 19, էջ 604:

³⁹ «Վան-Տոսոյ», 1917, № 16, էջ 11:

⁴⁰ «Կոնշակ», 18 օգոստոսի, 1917, № 33, էջ 1006:

армянских торговцев и ремесленников. Число ремесленников, получивших субсидию у Грейса, доходило до 125 человек⁴¹.

Для изучения условий расширения уже существующих и основания новых американских мастерских на Кавказ в августе 1917 г. прибыли два новых американских представителя: Иллис и Пери⁴².

Представители Американского комитета в Тифлисе в свою очередь непрерывно требовали послать им из Нью-Йорка на помощь людей и добавочное количество денег. 19 ноября 1917 г. Яро, Рейнольдс, Грейс, Мейнард, Смит телеграфировали в Америку: «Кроме прибывших отправьте еще трех человек, знающих армянский язык, чтобы могли справиться с положением»⁴³. 30 ноября 1917 г. Смит телеграфировал в Америку: «Указываю также на то, что нужно расширить наши изготовляющие обмундирование фабрики . . . Обмундирование, которое соберется поверх наших надобностей, можно продать по его цене производства армии, которая обязана покупать производство этой области. Для предстоящей зимы, кроме уже обещанной Нью-Йоркским комитетом суммы, нам необходимо ежемесячно еще 200 000 долларов и плюс 100 000 долларов для расширения фабрик. Лично я рекомендую послать сюда Неспит Чемперса и четырех мастеров по производству обмундирования»⁴⁴.

Эти требования Смита и его коллег должным образом учитывались в Нью-Йорке, откуда в конце 1917 г. на Кавказ и в Западную Армению были посланы новые агенты. В Александрополе появились американцы Партридж и Комптен, в Эчмиадзине—Эльмар, в Эривани—Уайт, в Нор-Баязете и Ахте—Джеймс, в Ване—Уильямс.

Американский комитет подготавливал почву для проникновения американского капитала и в сельское хозяйство Западной Армении. 9 марта 1916 г. Вильсон заявил, что Американский комитет выработал программу своей деятельности и в этом направлении⁴⁵. Согласно этой программе, американцы приобрели для раздачи в кредит западноармянским крестьянам рабочих и другой скот на сумму в 175 000 долларов. Для проведения кредитных и других операций Вильсон и Грейс еще в конце 1915 г. выехали в г. Ван. В июле 1916 г. туда же

⁴¹ См. «Վան-Տուրք», 1917, № 38, էջ 14, № 21, էջ 10, № 13, էջ 14. № 36, էջ 9.

⁴² См. «Հայաստան», 27 օգոստոսի, 1917, № 105.

⁴³ «Կոչնակ», 15 դեկտեմբերի, 1917, № 50, էջ 1492.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «Армянский вестник», 10 апреля 1916 г., № 11, стр. 19.

прибыли Рейнольдс и Яро. В апреле 1916 г. в Ване находился и Мейнард. Отсюда они разъезжали по районам Васпуракана. Американцы предоставляли в кредит западноармянским крестьянам орудия и предметы сельскохозяйственного обихода⁴⁶.

В тех районах, где американцам, в силу различных обстоятельств, не удавалось навязать свои долги западноармянским крестьянам непосредственно, там они действовали через армянские беженские организации. Весной 1916 г. Американский комитет отпустил в кредит крестьянству Айюц-Дзора 500 быков и семена на сумму в 10 000 рублей, а по всей Ванской области было отпущено в кредит 1000 быков. К июню 1916 г. крестьянство Айюц-Дзора задолжало Американскому комитету 1000 быков, 50 волов, 100 коров, на 15 000 рублей семян, несколько сот серпов и лемехов. За время своего пребывания в Ване американские представители отпустили в кредит крестьянству Айюц-Дзора, Гаваша, Песандашта, Нордуза, Хошаба и других мест 300 голов тяглового и другого скота стоимостью в 33 000 рублей, 1000 лопаток, 2000 серпов, 1500 сошек и лемехов и на 50 000 рублей семян. Кредитная цена этих товаров значительно превышала ту цену, по которой они приобретались американцами в Персии. В руках американцев оказались оставшиеся без присмотра сады сел Цватан и Артамет.

Американские компании и в годы войны продолжали стремиться сбывать свои товары на западноармянском рынке. Занимавшемуся так называемым «восстановлением» Западной Армении «Армянскому сельскохозяйственному и кустарному обществу» «Американская агентура харьковского общества сельского хозяйства» предлагала в продажу тракторы «Биг-бул»⁴⁷. Русско-американский дом «Александр Хинчук и К^о», контора которого находилась в Нью-Йорке, предлагал этому же обществу сноповязательный шпагат⁴⁸ и т. д.

Американцы интересовались и военными вопросами. Во многих городах США американские офицеры обучали военному делу армянских юношей. И надо полагать, что именно из этих юношей была укомплектована группа армянских добровольцев из США, участвовавшая в войне в составе дашнакских добровольческих дружин. Американцы хотели использовать их для усиления американского влияния в дружинах. Но после того как царское правительство распустило дружины,

⁴⁶ См. «Цив-Сипу», 1916, № 26, № 13:

⁴⁷ См. ЦГИА АрмССР, ф. 32, оп. 1, д. 11, л. 200—201.

⁴⁸ Там же, л. 89—90.

армянские юноши стали уже не пужны Американскому комитету и последний отвернулся от них. Не имея пристанища и хлеба, эти «добровольцы» из США голодные и босые бродили по улицам Тифлиса.

Американские армяне входили и в состав так называемой «ванской милиции», которая была создана по инициативе губернатора г. Вана полковника Термена для охраны безопасности беженцев во время сельскохозяйственных работ. Так как эта милиция не состояла на содержании государственной казны, то Американский комитет устами Вильсона заявил, что готов оказать ей финансовую поддержку. Оказывая поддержку сельской милиции Васпуракана, американцы хотели превратить ее в верного защитника своих интересов.

Для привлечения на свою сторону дашнакских и других буржуазно-националистических организаций, занимавшихся западноармянскими делами, Американский комитет время от времени отпускал им определенное количество денег и продуктов. Церковно-либеральные армянские организации типа «Братской помощи» или буржуазно-дашнакские типа «ЦК помощи пострадавшим от войны» подхалимничали и угодили из-за этих подачек перед американским золотым мешком и всячески содействовали американцам в их деятельности. Подданные Америки Рихальт Итилле, Вильсон, Маккальм и др. получали свидетельства от ЦК, в которых последний предлагал своим отделениям и представителям на местах оказать им всемерное содействие⁴⁹. «Комиссия по восстановлению Армении» не только сотрудничала с американскими представителями на Кавказе, но и посылала своих членов в США. А некоторые из буржуазных деятелей западных армян предлагали запросить у США заем на 100 млн. долларов.

Представители Американского комитета занимались также и дипломатической деятельностью. Смит и Крессон, как консул и вице-консул, занимались ею по своему официальному положению; другие члены комитета—согласно их указаниям. Например, Маккальм совместно с Яро, Мейнардом, Грейсом, по поручению Смита, посетил в декабре 1916 г. католикоса. На приеме он передал католикосу письмо консула и имел с ним беседу, во время которой «были затронуты некоторые важные вопросы армянской действительности»⁵⁰.

Американские представители Грейс, Рейнольдс, Яро, с супругой приняли деятельное участие на съезде турецких армян, открывшемся 2 мая 1917 г. в г. Эривани, причем Яро во-

⁴⁹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 20, оп. 1, л. 310, л. 124.

⁵⁰ «Армянский вестник», 5 февраля 1917 г., № 6, стр. 20; «Կոչնակ», 31 Դարժի, 1917, № 13, էջ 398.

шел в образованный съездом так называемый «Комитет восстановления». Главной целью созданного съездом совета должна была стать, по словам газеты «Айастан», организация вместе с американцами и по примеру американцев условий для работы беженцев⁵¹.

Раболепную позицию перед Американским комитетом занял созданный в августе 1917 г. Главный совет армянских беженских организаций. В беседах 14 ноября 1917 г. с консулом Смитом, 16 ноября с Крессоном, а затем и в письменном заявлении на имя Смита, его представители просили у американцев заем на сумму в 4 млн. рублей.

Немалое значение придавали американцы и учреждению в Петрограде армяно-американского банка, устав которого был выработан в феврале 1917 г.⁵² Основной капитал банка должен был составлять 150 млн. рублей, из которых 100 млн. капиталовложений должны были сделать американские банкиры, а 50 млн.—армянские банкиры России⁵³. Банк должен был подготовить почву для финансово-экономического внедрения американского капитала в Западную Армению. Он должен был контролировать деятельность различного рода предприятий, находившихся в руках армянской буржуазии. Но проект этого банка так и остался на бумаге. Его осуществлению помешала Великая Октябрьская революция.

Много внимания уделяли американские представители созданию сиротских приютов. Армянских детей-сирот в этих приютах старались полностью оторвать от бушевавшей в стране революционной бури и, воспитывая их в духе благоговения перед американскими миллиардерами, сделать из них лакеев и коммивояжеров иностранного капитала, верой и правдой служащих своим хозяевам. С этой целью определенное количество своих средств Американский комитет выделял на содержание сиротских приютов.

15 марта 1917 г. Рейнольдс, Яро, Мейнард известили через Крессона Нью-Йоркский комитет, что на предстоящий год им необходим один миллион долларов, израсходование которого они планировали следующим образом: на закупку шерсти и хлопка—250 тысяч долларов, на поденную плату рабочим—200 тысяч долларов, на содержание сирот—250 тысяч долларов, на сиротские мастерские—50 тысяч долларов, на ссуду ремесленникам—150 тысяч долларов, больным, слепым, искалеченным, немощным—75 тысяч долларов. Остальные

⁵¹ «Հայաստան», 25 օգոստոսի, 1917, № 103.

⁵² См. «Армянский вестник», 1917, № 7, стр. 21.

⁵³ См. «Կան-Տուպ», 1917, № 10, էջ 16:

25 тысяч долларов члены Американского комитета оставляли на свое содержание⁵⁴.

Из этих данных видно, как расходовались денежные средства Американского комитета. Кроме сравнительно небольшой суммы в 75 тысяч долларов, запланированной на оказание помощи калекам, остальные деньги из одного миллиона долларов—на капиталовложения по основанию и расширению различных мастерских, на ссуду ремесленникам, на сиротские приюты и мастерские—расходовались с явно определенной целью. Цель эта заключалась в том, чтобы подготовить почву для дальнейшего экономического и политического проникновения американского капитала в Западную Армению.

В этой связи уместно напомнить заявление особоуполномоченного коммерческого агента правительства США Вильяма Чепина Гунтингтона, сделанное им в августе 1916 г. в Тифлисе, о том что штаты хотят войти в непосредственные сношения с Россией и готовы импортировать какой угодно товар— даже такой, как капитал. Положение штатов таково,—говорил Гунтингтон, «что им приходится заботиться о том, куда вывозить этот товар-капитал»⁵⁵.

Таким образом, вся деятельность американских агентов среди западных армян в 1915—1917 гг. была направлена на то, чтобы расчистить дорогу американскому «товару-капиталу».

Из приведенных фактов видно, что свои планы экономического и политического закабаления Западной Армении американцы старались осуществить разными путями. Создание американских мастерских, на которых эксплуатировалась дешевая рабочая сила местного населения, использование западноармянского рынка для сбыта американских товаров, проекты железнодорожного строительства и эксплуатации минеральных богатств края, отпуск в кредит западноармянским крестьянам орудий и предметов сельскохозяйственного обихода, работа в направлении усиления своего влияния над армянскими буржуазными организациями— вот основные из этих путей.

Вся эта экспансионистская деятельность американцев в Западной Армении не осталась вне поля зрения Коммунистической партии. Видные деятели партии, органы ее печати разоблачали истинные цели и намерения американских империалистов.

В. И. Ленин, давая общую характеристику американскому империализму, неоднократно указывал, что американские

⁵⁴ См. «Կոնիակ», 14 ապրիլի, 1917, № 15, էջ 169.

⁵⁵ «Кавказское слово», 28 августа 1916 г., № 191, стр. 2.

миллиардеры нажились больше всех на войне, что «... они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи...»⁵⁶.

Видный деятель большевистской партии А. Ф. Мясников (Мясникян) писал, что США руководствовались в Армении своими империалистическими интересами, что они вовсе не думали об оказании помощи страдающему армянскому народу. «Факт остается фактом,—писал Ал. Мясников,—что, кроме вражды, официальные американские янки ничего не дали армянскому народу»⁵⁷.

В статье под заглавием «Будьте осторожны, товарищи, вас обманывают!», большевистская газета «Кармир дрошак» писала: «Американо-английские империалисты не испытывают никакой нужды в том, чтобы особо думать и заботиться о питании, одеянии и лечении трудящихся масс армян, курдов и турок Вана, Битлиса, Муша, Тигранакерта, Эривани и других мест. Нет, это их совсем-и не интересует. А если случится, что они проявят интерес, то нужно сказать, что под этим скрывается их корыстная классовая, та или иная экономическая или политическая польза или выгода»⁵⁸.

Газета «Кармир банвор» писала, что цель капиталистических правительств Америки, Франции и Англии состоит не в том, чтобы прийти на помощь армянскому народу, а в том, чтобы воспользоваться его тяжелым положением; им выгодно,—указывала газета,—когда народы бедствуют—тогда легче выжимать из них соки, эксплуатировать их. «До настоящего времени,—в популярной форме разъясняла газета,—армянский крестьянский люд, скажем для примера, был для них овцой, а держава султанов и пашей Турции—разъяренным волком. Этот волк, схватив овцу, жрал ее. И овца эта должна была быть проглочена и частично была уже проглочена волком; но английские и американские пауки, которые более дальновидны и хитры, мыслят так: не почему же эта овца должна быть проглочена волком, в то время как она еще может занять ягнят, которых потом мы можем донть, а выдоенное молоко пить или делать из него для себя сыр или масло»⁵⁹.

⁵⁶ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 37, стр. 50.

⁵⁷ А. Н. М и а н а к а н я н, Александр Мясников (А. Мясникян), Ереван, 1957, стр. 211.

⁵⁸ «Կարմիր գրոշակ», Մոսկվա, 1 հունիսի, 1919, № 3, էջ 2:

⁵⁹ «Կարմիր բանվոր», Ատտրախան, 18 մայիսի, 1919, № 7, էջ 1:

Чтобы полнее раскрыть сущность империалистической политики США в западноармянском вопросе и показать всю ее лицемерность и фальш, необходимо хотя бы вкратце остановиться на существовавших в годы войны американо-турецких отношениях и, непосредственно исходя из них, определить ту позицию, которую заняли правящие круги США в отношении турецкой политики истребления армян.

С самого же начала отметим, что в отношении резни армян в Турции США вели ярко выраженную попустительскую политику. Даже либеральная газета «Мшак», во многом симпатизировавшая американскому империализму, вынуждена была в этом вопросе упрекнуть правительство США. «Армяне спаслись бы от уничтожения, — писала она, — непременно спаслись бы. Достаточно было бы объединения нейтральных государств, хотя бы, например, по инициативе Соединенных Штатов. Но ни одной попытки, ни одного шага в этом направлении не было сделано»⁶⁰. Или в другом месте. «В мире оставалось только одно могучее государство, которое могло бы приостановить руку убийцы. Это была Америка. Но и она удовлетворилась только платоническим сочувствием и не сделала ни одного практического шага»⁶¹.

Почему же США «не сделали ни одного практического шага», чтобы «приостановить руку убийцы?».

Все дело здесь состояло в том, что принятие американским правительством каких-либо мер для защиты армян привело бы, по логике событий, к ухудшению отношений между США и турецкой правящей верхушкой, что совершенно не входило в планы правительства США.

И вот почему.

Как уже отмечалось выше, накануне мировой войны Османская империя была полуколонией соперничавших между собой империалистических держав. Командное место в этом полуколониальном господстве принадлежало, в первую очередь, Франции, Англии, Германии. США же занимали одно из последних мест. Их империалистические интересы в Турции были представлены только незначительными отделениями следующих промышленных, торговых и банковских фирм: Стандарт Ойл К°, Америкэн Табакко К°, Мак Андриус энд Форбс К°, компанией Зингер, пароходным обществом Амери-

⁶⁰ «Уշақ», 1916, № 290, էջ 1.

⁶¹ «Уշақ», 1916, № 24, էջ 2.

кэн Аркинелаго Стимшип, отделением банка Garantie Trust в Константинополе⁶² и некоторыми другими.

Несмотря на активную деятельность всех этих предприятий, удельный вес США в общей сумме иностранных вложений в Турцию составлял на 1 ноября 1914 г. всего лишь 1,8 процента⁶³. Американская же торговля с Турцией в 1911—1912 гг. составляла 2 421 058 турецких лир,⁶⁴ что составляло всего 3,9 процента турецкой внешней торговли⁶⁵.

Незначительное место США в турецкой экономике и внешней торговле объяснялось не добровольной незаинтересованностью американского капитала в турецких делах, а тем, что английский, французский, немецкий и прочий капитал заблаговременно проник в Турцию и занял там господствующие позиции. Но такое положение не устраивало американских монополистов; для достижения большего нужны были другие условия, которые были созданы в начале войны, когда число империалистических соперников США в Турции сократилось до минимума. И США постарались использовать момент войны, наверстать упущенное. Для этого правительству США нужно было вести дружественную политику с турецкой правящей верхушкой, что оно и делало. Правда, в годы войны проникновению американского империализма в Турцию мешали два немаловажных обстоятельства: во-первых, в Турции был такой мощный конкурент, как империалистическая Германия, и, во-вторых, берега Турции были блокированы флотом Антанты. Но все же, несмотря на эти препятствия, США удалось за время войны значительно укрепить свои экономические позиции в Турции. Значительно возрос за годы войны ввоз американских товаров в Турцию. Например, монополия на керосин на турецком рынке принадлежала США⁶⁶.

После же окончания войны, когда турецкие порты открылись для американской торговли, а о господстве Германии уже не могло быть и речи, стало ясно, что проводившаяся в военные годы политика проникновения в Турцию дала свои результаты. Достаточно сослаться в этом отношении хотя бы на возросший объем американской торговли с Турцией, которая, по сравнению с довоенным уровнем, увеличилась более

⁶² См. примечание 18 к книге Мустафа Кемаль, Путь новой Турции. М., 1929, т. I, стр. 366.

⁶³ А. Д. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.—Л., 1937, стр. 127.

⁶⁴ "The Statesman's Year-Book", London, 1916, p. 1417.

⁶⁵ Процент подсчитан на основании данных, приведенных там же.

⁶⁶ См. Б у т а е в, Проблемы Турции, стр. 125.

чем в 18 раз (в 1911—1912 гг. объем этот выражался в сумме 2 421 058 турецких лир, а в 1925 г. — в 44 738 608 лир) ⁶⁷.

Все это дало основание американцам вновь домогаться концессии Честера. Они вспомнили, как французские монополисты перед самой войной вырвали у Турции контракт на право концессионного строительства облюбованных Честером дорог. Теперь, после войны, в связи с изменившейся обстановкой и усилением экономических позиций США в Турции, американцы решили взять у французов реванш. Они начали добиваться у турецкого правительства принятия железнодорожного проекта Честера. Это им удалось и 9 апреля 1923 г. Великое национальное собрание Турции ратифицировало американо-турецкое соглашение об этой концессии.

Концессия Честера была связана с вопросом о месопотамской нефти, которой США интересовались еще до начала войны. Американский нефтяной трест еще тогда многократно пытался обеспечить за собой нефтяные источники Месопотамии, предлагая турецкому правительству целый ряд льгот, в том числе 12 500 000 франков из ежегодной прибыли⁶⁸. Но здесь перед войной американцам помешали английские монополии, которым удалось получить преимущественные права на месопотамскую нефть. За время войны, после вынужденного ухода англичан из Турции, американские монополисты постарались наверстать упущенное и в этой области; и США за время войны сделали заметные успехи на турецком рынке, приобрели «серьезный интерес к нефтяным источникам Эрзерума, Вана, Мосула и к минеральным богатствам Килькичская»⁶⁹.

Так Соединенные Штаты Америки, используя нейтральное положение и устанавливая дружественные отношения с турецкой правящей верхушкой, добивались в годы войны усиления своих экономических позиций в Турции. В этой связи не случаен тот факт, что, вступив в апреле 1917 г. в войну с Германией, а в декабре того же года — в войну с Австро-Венгрией, США так и остались в состоянии мира с Турцией в течение всей войны.

Взяв в годы войны общий курс на сближение с турецкой правящей верхушкой, правители США, естественно, не хотели из-за резни армян портить свои отношения с ней. Поэтому правительство США вначале заняло в этом вопросе позицию наблюдателя. Исходя из этой позиции своего правительства,

⁶⁷ См. приложение 18 к цит. книге М. Кемалья.

⁶⁸ М. Павлович, указ. соч., стр. 110.

⁶⁹ А. Попов, Вступление Америки в войну, «Историк-марксист», 1928, № 7, стр. 57.

американское агенство «Ассошиэйтед пресс» старалось особо не распространяться об армянской трагедии в Турции⁷⁰.

Но, вопреки желанию правящих кругов США и их официальных информационных агенств, сведения о гогофе армянского народа, потрясли всю мировую общественность, проникли и в американскую печать. К правительству США и к президенту Вильсону, как к правительству и президенту единственной в мире великой нейтральной державы, имевшей определенное влияние на Турцию, со всех концов света обращались с письмами и телеграммами, в которых содержалась просьба вмешаться в эти события и предотвратить дальнейшее истребление армян. По этому вопросу к президенту Вильсону 7 апреля 1915 г. обратился из Эчмиадзина «католикос всех армян» Геворк V⁷¹. Обращение его, через русского посла в Вашингтоне, поддержал министр иностранных дел Сазонов⁷². В дальнейшем католикос не раз обращался к Вильсону⁷³. Подобных просьб и обращений было так много к президенту Вильсону, к государственному секретарю Р. Лансингу и вообще в американские инстанции, что некоторые из американских деятелей открыто выражали свое неудовольствие⁷⁴. Все эти обстоятельства в конце концов привели к тому, что президент Вильсон вынужден был сделать представление турецкому правительству по поводу избиений армян в Турции. Но представление носило формальный характер. Оно было сделано в такой деликатной форме, что турецкое правительство предпочло оставить его без открытого ответа, а органы периодической печати Антанты назвали его платоническим шагом⁷⁵. Таким же деликатным образом посол США в Берлине Джеймс Джерард обратил внимание германского правительства на армянские события в Турции⁷⁶. Понятно, что подобного рода обращения не могли должным образом подействовать ни на германское, ни на турецкое правительства. Поэтому и немцы в своем ответе Джерарду ограничились отпиской о том, что «выселение армян из Малой Азии было продиктовано необходимостью», что слухи о резне «сильно преувеличены» и что в действительности было только «несколько

⁷⁰ См. Редакционное обозрение журнала «Чыгышлы», Нью-Йорк, 25 сентября 1915 г., стр. 828.

⁷¹ «Кршршшт», 1915, т. 2, стр. 173.

⁷² ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 1, д. 514, л. 36.

⁷³ См. «Чыгышлы», 1915, т. 2, стр. 175; «Кршршшт», 1915, т. 2, стр. 842—844.

⁷⁴ См. «Чыгышлы», 1915, т. 2, стр. 1036.

⁷⁵ См. «Ушлы», 1915, № 216, т. 2, стр. 4.

⁷⁶ См. «Ушлы», 4 т. 1, стр. 244, т. 2, стр. 2.

случаев насилия и то со стороны мусульманской толпы»⁷⁷. Этим ответом американское правительство удовлетворилось и дальнейшая переписка по этому вопросу между правительствами прекратилась.

Американский посол в Константинополе Моргентау, выступавший себя в своих мемуарах защитником армян, вместе с тем должен был признать, что для защиты армян ему ничего не удалось сделать. И это — неудивительно. Ведь быть защитником армян и вести политику дружбы с палачами этих же армян, политику, которую требовало вести от него его правительство, было далеко не легким делом. Дружественная политика по отношению к турецким правящим верхам в конце концов привела к тому, что правительство США вообще отказалось от вмешательства в армянские «события», объявив их внутренним делом турецкого правительства. Оправдывая политику невмешательства США в армянские дела, Моргентау в своих мемуарах писал, что истребление армян «непосредственно не влияло на жизнь и интересы» его «соотечественников» и поэтому не входило в рамки компетенций США и их представителей в Турции.

Такая позиция правительства США в отношении геноцида армян в Турции довела наглость турецких головорезов до предела, и они, не довольствуясь одним только имуществом, захваченным у убитых и высланных ими армян, потребовали вдобавок от правительства США перевести на их счет деньги, которые были вложены западными армянами в кассы американских страховых обществ «Нью-Йорк Лайф Иншуранс компани» и «Экитапль Лайф оф Нью-Йорк». «Так как армяне теперь все уже погибли, не оставив наследников, — цинично и нагло заявил американскому послу Талаат, — то, следовательно, деньги их должно получить турецкое правительство»⁷⁸.

После всего этого не удивительно, что позиция, занятая правительством США в отношении армянских событий в Турции, вполне удовлетворяла турецкие правящие верхи. Не случайно, что в начале 1916 г., провожая отъезжающего в США Моргентау, Талаат, на устроенном в его честь банкете, заявил: «Мы научились любить вас . . . вы нам всегда казались справедливым, и мы уважаем американскую политику в Турции, какой вы ее представили»⁷⁹.

Позиция, занятая правительством США в отношении армянских событий в Турции, настолько встревожила прогрес-

⁷⁷ См. там же.

⁷⁸ „Mémoires de l'ambassadeur Morgenthau“, p. 292.

⁷⁹ Там же, стр. 333.

сивно настроенные элементы страны, что оппозиционные к правительству партии, в частности республиканская, решили использовать «армянский козырь» в своей предвыборной кампании против находящейся у власти демократической партии и ее представителя—президента Вильсона. Осуществляя эту предвыборную тактику, один из лидеров республиканской партии экс-президент Теодор Рузвельт 30 января 1916 г. заявил: «Из всех ужасов самые тяжелые выпали на долю армян; трудно даже квалифицировать страдания армянского народа. Мне страшно, когда при виде этих избиений Америка остается нейтральной, и не только фактически, но и по самому своему образу мышления...» И далее: «...так как нейтральные страны во главе с Соединенными Штатами не вздумали выступить с самого начала против этих зверств, то они должны разделить теперь главную ответственность за совершенное Германней уголовное пресупление...»⁸⁰ Конечно, говоря так, Теодор Рузвельт меньше всего думал о страданиях армянского народа. Как и всякому другому империалисту, ему были чужды эти страдания. Являясь «одним из наиболее влиятельных представителей монополий США (в первую очередь моргановской группы финансовой олигархии) и одним из идеологов американского империализма»⁸¹, Т. Рузвельт превыше всего ставил интересы этих монополий. А «стремление американских монополий к обеспечению максимальных прибылей неизбежно толкало США к непосредственному участию в войне за передел мира»⁸². Вот почему Т. Рузвельт находил и использовал каждый малейший факт для того, чтобы доказать своим соотечественникам необходимость войны США с Германней. Армянская трагедия в Турции была использована им в этих же целях.

С несколько иных позиций критиковал правительство США американский специалист по делам Востока, доктор философии Герберт Адамс Гиббонс. Он больше всего был озабочен тем, что вместе с геноцидом армян могут исчезнуть из Западной Армении и те позиции, которые в течение десятков лет завоевывали там американские миссионеры. «Прошу разрешения просто и откровенно спросить,—в своей брошюре «Последние избиения в Армении» писал Г. А. Гиббонс,—несут ли нейтральные страны какую-либо ответственность по отношению к армянам?» И далее отвечал, что они должны были заступиться за армян как по соображениям «высшей нравственности», так и по «конкретным причинам», но не сделали этого. «Среди нейтральных и молчаливых зрителей,—пи-

⁸⁰ «Армянский вестник». 21 февраля 1916 г., № 4, стр. 18.

⁸¹ БСЭ, изд. II, т. 37, стр. 313.

⁸² Там же, т. 39, стр. 598.

сал Гиббонс,—присутствующих при одном из самых мрачных злодеяний современной истории, американцы . . . должны были бы помнить, что в течение двух поколений и деньгами, и личной поддержкой старались воспитать и образовать армян . . . Неужели же они положили столько труда, чтобы торжественнее приготовить жертву и откармливали тельца для закланья? . . . Подумаем над этим и ради господ начнем действовать!»⁸³. Но опасения Гиббонса насчет пропажи «труда двух поколений американцев» были напрасны. Ведь американское правительство жертвовало результатами миссионерской деятельности в Турции не напрасно. Ведя политику дальнего прицела, оно, через дружбу с турецкой правящей верхушкой, добивалось, как мы уже видели, гораздо большего. С другой стороны, американское правительство собственно и не жертвовало результатам миссионерской деятельности, потому что в той или иной форме закрепляло их на занятой русскими войсками территории Западной Армении.

Как мы уже подчеркивали выше, американские агенты своей деятельностью, как накануне, так и во время первой мировой войны, готовили почву для дальнейшего проникновения американского капитала в Западную Армению. Но тайные договоры о разделе азиатских владений Турции, которые были заключены между Англией, Францией и Россией, значительно усложняли эту задачу. Поэтому, когда после вступления США в войну против Германии правящие круги США узнали об этих договорах, они не одобрили их. Личный советник Вильсона полковник Хауз, например, ознакомившись 28 апреля 1917 г. с содержанием этих договоров, прямо заявил министру иностранных дел Великобритании Бальфуру, что «все это плохо»⁸⁴. Все было плохо потому, что в случае поражения Турции американцам нужна была не аннексированная между великими державами Западная Армения, а такая Западная Армения, по отношению к которой можно было бы проводить нечто вроде политики «равных возможностей» и «открытых дверей». При подобной перспективе американские монополисты рассчитывали добиться более ощутимых результатов, чем их менее мощные в экономическом отношении европейские конкуренты. Ведь в то время многие не сомневались в том, «что по окончании войны в Армению, в этот «земной рай», по выражению немецких ученых, нахлынет масса иностранцев, которые,

⁸³ Герберт Адамс Гиббонс, Последние избиения в Армении, Петроград, 1916, стр. 29—30.

⁸⁴ «Архив полковника Хауза», М., 1939, т. III, стр. 36.

благодаря капиталу, опыту и умению быстро заберут все в свои руки»⁸⁵. А американцы в этом деле старались быть на первом месте. Ведь неспроста президент Вильсон в одном из своих писем к Хаузу намекнул достаточно ясно, что экономическая мощь американцев будет столь велика, что союзники должны будут по необходимости уступить американскому давлению и принять американскую программу мира. «Англия и Франция,—писал он,— не имеют тех же самых взглядов на мир, которые свойственны по известной причине нам. Когда война кончится, мы сможем заставить их думать по-нашему»⁸⁶.

После окончания империалистической войны, в изменившихся исторических условиях, Вильсон пошел гораздо дальше политики «открытых дверей» и заявил о желании США установить мандат над Арменией. Но не Англия и Франция, а укрепление Советской власти в России, победа изоляционистов в конгрессе США и кемалистское движение в Турции помешали осуществлению этих планов⁸⁷.

⁸⁵ «Армянский вестник», 1917, № 35—36, стр. 11.

⁸⁶ «Архив полковника Хауза». т. III, стр. 40.

⁸⁷ На американских планах мандата над Арменией мы остановимся в «заключении».

Глава V

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ РОССИИ И ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ОКУПИРОВАННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗАПАДНОАРМЯНСКИХ ОБЛАСТЯХ

Царское правительство, как и правительства других империалистических держав, рассматривало Западную Армению, в первую очередь, как военно-стратегическую базу, обладание которой позволило бы России усилить свое влияние на Ближнем Востоке и открыть дорогу к Средиземному морю и Персидскому заливу. Наиболее полно это стремление царизма было отражено в так называемой «Записке о целях войны России с Турцией», составленной русским военным агентом в Константинополе Калниным 14 января 1902 г. «Если Оттоманская империя делается когда-либо театром военных действий, долженствующих решить ее участь,—говорилось в этой записке,—львиная доля при разделе ее достанется тому, кто удержит за собой не прославленный Константинополь, а Суэцкий канал¹ или, по крайней мере, приблизится к нему настолько, чтобы иметь возможность угрожать ему занятием в любой момент. И поэтому для России, в случае нового столкновения ее с Турцией, чем бы оно ни было вызвано, целью войны должны быть возможно обширные территориальные приобретения на кавказской границе в направлении к Суэцкому каналу: приближая Россию и ее армии к этому пункту, они поставят мировую торговлю в зависимость от России; а с судьбами мировой торговли тесно связана и судьба важнейших государств Европы . . .»².

¹ [Эти слова были подчеркнуты в Генштабе русской армии и против них была сделана пометка: «Об этом говорилось на совещании»].

² ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 104, л. 221.

В связи с этими планами царизма в середине 80-х годов, при Александре III, графом Капнистом был разработан проект строительства «железного пути» от Волги до Средиземного моря. Эта железная дорога должна была начаться от Царицына, пересечь в средней части Главный Кавказский хребет и через западноармянские города и пункты (ущелье Рокса—Олты—Эрзерум—Харпут—Мараш) спуститься к Средиземному морю в районе Александретты³.

Проектируемой дороге Царицын—Александретта придавалось не только важное стратегическое, но и крупное экономическое значение. Она должна была в значительной степени заменить более дорогой путь от Царицына на Ливаву, по которому шли, в основном на экспорт уральские и сибирские товары русских куштов. Кроме того, этот новый путь был выгоден еще и тем, что не имел перед собой «мышеловок» вроде Зунда при выходе из Балтийского моря или Дарданелл—при выходе из Черного. Гибралтар же для России не был «мышеловкой», потому что был расположен слишком далеко от ее границ и никаким образом не мешал ее торговым связям со всеми важнейшими пунктами южной Европы.

Еще большие выгоды сулил прямой путь из Западной Армении к Персидскому заливу—путь, выходящий прямо в открытый океан, к богатым колоннальным владениям европейских государств. В. И. Ленин писал следующее: «Со стороны России дело обстоит так, что царизм предпочел бы, конечно, сначала вполне разбить Германию, чтобы «взять» как можно больше, и всю Галицию, и всю Польшу, и всю Армению, и Константинополь, и «добить» Австрию и т. д.

. . . Именно так рассуждает царизм, и, повторяем, он рассуждает правильно не только с узкомонархической, но и с общемпериалистической точки зрения. . .»⁴

Западная Армения, Средиземное море и Персидский залив, мировая торговля, судьбы европейских государств—вог схема, по которой царизм должен был осуществлять свои завоевательные планы. Следовательно, захват Западной Армении не был для царизма самоцелью. Он являлся лишь первым звеном в длинной цепи его империалистических вождедений. Именно в этом плане и старались использовать армянский вопрос царские сановники. В названной записке Капнина по этому поводу говорилось: «. . . Страны, которые лежат между [т. е. России] Кавказской границей и Средиземным морем, Армения, Курдистан, Верхняя Месопотамия, находятся в

³ «Ушк». 1915, № 123, (Из «Русского слова»); «Кавказское слово», 15 апреля 1916 г., № 84.

⁴ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 30, стр. 188, 190.

состоянии полной анархии: курды и бедуины хозяйничают тут полновластно; постоянные грабежи, насилия и убийства, которым подвергается с их стороны мирное христианское население, делают положение последнего невыносимым, тем более, что турецкое правительство не может и даже не хочет помочь ему; повторение ужасов 1895—1896 гг. представляется вполне возможным. И тогда, несмотря на всякие прочие соображения, России вряд ли можно будет и на этот раз остаться безучастной зрительницей происходящих избиений и не остановить их занятием этих областей. Поступая так, она, с одной стороны, прямо пошла бы к решению вышеноставленной великой задачи, а с другой—выступила бы вновь в своей традиционной роли покровительницы и освободительницы христианского населения»⁵.

Но намеченная царизмом широкая завоевательная программа по выходу к южным морям была ему явно не по плечу. «Но сил, очевидно, не хватает. В этом гвоздь»⁶—касаясь этого вопроса, писал В. И. Ленин. И, действительно, на длинном пути экспансии царизма к Средиземному морю и Персидскому заливу стояли многочисленные преграды, воздвигнутые и воздвигаемые другими империалистическими хищниками. Об одной из таких преград газета царских холопов «Новое время» 30 марта 1914 г. писала: «У немцев весь юг. Своей Багдадской дорогой они преградили нам всякий выход к открытому морю. А без этого выхода какое значение имеет перестановка наших пограничных столбов с границы Закавказья на 250 верст к югу? Пока на пути к теплomu морю лежат турецкие владения, мы можем утешать себя надеждами, но когда на этом пути окажется германская колония, официально вошедшая в состав империи Гогенцоллернов, нам придется отказаться от надежд. Это очень печальная картина и не следует закрывать глаза на ее возможность»⁷.

Но нужно сказать, что вопрос о территории Западной Армении был палкой о двух концах. Если царизм мог открыть через нее дорогу к Средиземному морю и Персидскому заливу, то и враждебные России силы могли использовать ее для

⁵ На полях против приведенных строк Калинин в Ген штабе была сделана пометка: «Поднятие Армянского национального вопроса совершенно не в интересах России, у которой целые области на Кавказе населены армянами». Царские генштабисты, как и следовало ожидать, были сторонниками прямого захвата Западной Армении, без излишнего подчеркивания национальной стороны вопроса (см. ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1., д. 104, л. 122).

⁶ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 30, стр. 188.

⁷ «Новое время», 30 марта 1914 г., № 13667, стр. 4.

нападения на Кавказ. И дела складывались так, что эта вторая оборонительная сторона вопроса беспокоила царское правительство не меньше, чем первая—экспансионистская. И если вспомнить пантюркистские, панисламистские планы турецкого правительства, поддерживаемые германским империализмом, да еще ту антирусскую деятельность, которую развили в Западной Армении англо-французские и американские агенты, то станет ясным, что беспокойство это не было лишено основания.

Исходя из этих оборонительных соображений, царское правительство старалось всеми силами противодействовать стремлению иностранных монополий на получение у турецкого правительства концессий по строительству стратегических (железных и других) дорог в Западной Армении. С другой стороны, строительство иностранных дорог, как еще в 1891 г. отмечал секретарь русского посольства в Константинополе Чарыков, могло бы вредно отразиться и на экономических позициях России в этом районе, в частности на ее хлебном экспорте. Чарыков вполне правильно утверждал, что постройка иностранных дорог будет способствовать «англо-европейской» торговле и препятствовать русской⁸. Следовательно, к выступлению против строительства иностранных дорог в Западной Армении Россию толкали и экономические соображения. 31 марта 1900 г. ей удалось вырвать у турецкого правительства соглашение, по которому дорожное строительство в Западной Армении должно было осуществляться исключительно силами России и Турции⁹. Но так как Россия не хотела, а Турция не была в состоянии строить дороги, то Западная Армения по договору 1900 г. обрекалась на бездорожье.

Вырвав у Абдул-Гамида обещание не строить дороги, Николай II, со своей стороны, обещал ему не настаивать на возвращении в Турцию тех западных армян, которые бежали отсюда в Россию, спасаясь от резни 1895—1896 гг.¹⁰ Но это вовсе не означало, что царизм решил приютить бежавших от резни армян. Отношение царских властей к ним было такое, что они были вынуждены эмигрировать из России в Персию, и даже бежать обратно в Турцию.

Касаясь этого вопроса, большевистская «Правда» в 1913 г. писала, что царская «дипломатия приготовила бежавшим из Турции от резни 40 тысячам армян такой прием, что стали они переселяться в Персию, от которой их спас Петр

⁸ См. Томилов, Отчет о поездке по Азиатской Турции, ч. I, М., 1907, стр. 24.

⁹ См. А. Д. Новичев, Очерки..., стр. 150.

¹⁰ Джемаль-паша, Записки, стр. 203.

Великий и возвращаться в Турцию, от которой их теперь спасают российские послы»¹¹.

Таким образом, в свете соглашения 1900 г. отношение царской России к западным армянам выглядело довольно неприглядно. Царская Россия, с одной стороны, обрекала Западную Армению на бездорожье, а следовательно, и на экономическую отсталость, а с другой—вела враждебную политику в отношении самих западных армян. И неудивительно, что именно в этот период появилось печально-знаменитое заявление царского министра иностранных дел Лобанова-Ростовского о том, что «Армения нам [т. е. царским сатрапам] нужна без армян».

Но царское правительство не очень надеялось на то, что Абдул-Гамид выполнит обязательства, взятые по соглашению 1900 г., тем более, что в последнем имелись лазейки, используя которые турецкое правительство при желании могло бы легко его обойти. Оно могло бы, например, вместо предоставления иностранным компаниям официальных концессий, занять просто-напросто у них деньги и затем им же сдать работы с подряда¹². Поэтому, чтобы упрочить соглашение 1900 г., царское правительство старалось закрепить его параллельными договорами с теми державами, которые претендовали на железнодорожное строительство в Западной Армении. Так, к ноябрю 1910 г. ему удалось заручиться устным и совершенно секретным обещанием Германии не строить ветвей Багдадской железной дороги на территории Западной Армении¹³. Такие же заручательства царское правительство стремилось получить и от других держав.

Но препятствовать дорожному строительству в Западной Армении царской России с каждым годом становилось все труднее. А перед самой войной турецкое правительство, уже несколько не считаясь с соглашением 1900 г., начало как бы демонстративно выдавать иностранным компаниям концессии на строительство шоссейных и железных дорог в Западной Армении.

В ответ на это Россия решила предпринять контрмеры внутреннего характера, т. е. усилить строительство стратегических дорог в Закавказье. Было решено немедленно приступить к составлению проекта строительства главной магистрали—перевальной дороги через Главный Кавказский хребет. Обосновывая необходимость строительства этой магистрали,

¹¹ «Рабочая правда», № 13, 27 июля 1913 г.

¹² См. А. Тыркова, Старая Турция и младотурки, стр. 71.

¹³ А. Д. Новичев, Очерки..., стр. 157.

начальник ближневосточного отдела МИД князь Трубецкой 8/21 февраля 1914 г. на Особом правительственном совещании, специально созванном по этому вопросу, сказал: «С проведением перевальной дороги постройка железных дорог в прилегающих к Кавказу областях Турции утратит опасную для нас сторону. Отстаивать бездорожье в этих областях ныне не представляется более возможным. Нам пришлось согласиться на постройку целой сети линий в Малой Азии, а в пограничной зоне взять железнодорожное строительство в свои руки. Благоразумие требует, чтобы мы закончили сооружение перевальной дороги до того времени, когда турецкие железные дороги подойдут к нашей границе. Поэтому следовало бы безотлагательно приступить к постройке перевальной дороги». Эти слова Трубецкого повторяли мысли, изложенные министром иностранных дел Сазоновым в его докладной записке царю 23 ноября/6 декабря 1913 г.¹⁴ Присутствовавший на совещании начальник Генерального штаба русской армии перечислил и другие дороги, которые в противовес иностранным дорогам в Западной Армении, нужно было строить на Кавказе. В конце Особое совещание приняло постановление, в котором отмечалось: «Чтобы в возможно скором времени был закончен сплошной двухколейный путь от Тифлиса через Карс и Сарыкамыш к Караургану, и была сооружена перевальная дорога; кроме того, необходимо проведение линии от станции Михайлово через Боржом до Карса (с веткой на Олты) и желательное сооружение частными предпринимателями линии от Батума до Карса»¹⁵.

Итак, царская Россия стремилась к обладанию Западной Арменией, но пути ее экспансии преграждали не только сама Турция, но и хозяйничавшие в ней западноевропейские державы. Поэтому прямая политика аннексии и наталкивалась накануне войны на почти непреодолимые препятствия. Царизму для осуществления своих завоевательных планов приходилось искать окольные пути. И одним из таких путей, как уже указывалось в приведенной записке Калнина, и как будет еще указано в приводимых ниже документах, был армянский вопрос. Поэтому царская дипломатия накануне первой мировой войны и решила рядиться в тогу защитницы западных армий. Она «забыла» 90-е годы, когда во главе с мракобесом Лобановым-Ростовским и при поддержке всей царской охранительной прессы открыто выступала против истребляемых в Тур-

¹⁴ См. «Un Livre noir, Diplomatie d'avant-guerre d'après les documents des archives russes», Paris, 1923, vol. II, p. 363.

¹⁵ «Международные отношения в эпоху империализма...», серия III, т. I. стр. 391.

ции армян; «забыла», как выразительница интересов царизма, газета царских холопов «Новое время», писала о «красных бинтах», которыми якобы гримировались армяне, чтобы европейцы принимали их за раненных турками; «забыла» свое отношение к бежавшим от резни в Россию западным армянам; «забыла» все это, и с целью якобы улучшения положения армян, выступила в роли инициатора проведения армянских реформ в Турции.

О том, что армянский вопрос не был для царизма самоцелью, а служил лишь средством для достижения его империалистических намерений, достаточно откровенно выразился посол Гирс в своем выступлении от 31 декабря 1913/13 января 1914 г., которое затем было поддержано всеми наиболее видными столпами царизма: председателем Совета министров Коковцевым, военным министром Сухомлиновым, начальником Генерального штаба Жилинским, министром иностранных дел Сазоновым. «Безусловно, нам следует, не теряя времени, — говорил в этом выступлении Гирс, — усиленно увеличивать нашу боевую готовность, так как события на Ближнем Востоке во всякое время могут принять такой оборот, при котором мы вынуждены будем энергично выступить в защиту наших и достоинства, и интересов. Как на один из вопросов, могущих вызвать решительное наше выступление, укажу на армянский случай массовой резни армян. Тогда быстрым и энергичным действием мы, можем быть, сможем предотвратить более крупные европейские осложнения. Но к такому действию нужно быть своевременно готовым». Чтобы быть готовым «к такому действию», Особое правительственное совещание решило провести мобилизацию войск Кавказского военного округа и сосредоточить их у турецкой границы; для того чтобы не допустить возможной переброски турецких войск из Константинополя морским путем в турецкие черноморские порты, находящиеся на близком расстоянии от русской границы, и для того чтобы создать видимость угрозы Константинополю, было решено также привести в боевую готовность черноморский флот¹⁶. С другой стороны, взяв инициативу проведения «армянских реформ» в свои руки, царизм хотел как-то упрочить свое положение в Западной Армении и нанести удар по орудовавшим там агентам западных держав. Но существовавшие принятых турецким правительством реформ и намечаемые пути их осуществления говорили по меньшей мере о том, что все старания царизма в этом направлении были напрасны.

¹⁶ См. «Международные отношения в эпоху империализма...», серия III, т. 1, док. 9 и 84, а также примечания к ним.

«Армянские реформы», по мнению царских чиновников, должны были подготовить будущую аннексию Западной Армении царской Россией. Поэтому царизм, выступая инициатором проведения «армянских реформ», выступал одновременно не только против будущей независимости Западной Армении, но и против ее будущей автономии. Поступая так, царские чиновники, как им казалось, гарантировали царизм также и от возможных автономистских и сепаратистских устремлений «своих» кавказских армян.

По той же причине царизм выступал и против малейших признаков национально-освободительного движения западных армян. Еще Лобанов-Ростовский, как отмечала большевистская «Правда», выступал против предоставления западным армянам каких-либо «исключительных привилегий», которые могли бы «положить начало независимого армянского царства» и «дать возможность армянским подданным России козырять перед ней порядками Турецкой Армении».¹⁷ Поэтому неудивительно, что «управляющий министерством иностранных дел» граф Муравьев в беседе с императором Вильгельмом II заявил, что национальное движение армян против султанской политики истребления является частью международной революции, которую нужно подавить в самом же зачатке!¹⁸

Ту же политику, но в несколько завуалированной форме, проводило царское правительство и накануне войны. И в эти годы среди царских сатрапов были люди, которые открыто выступали с заявлениями, подобными заявлениям Лобанова-Ростовского и Муравьева. Махровый черносотенец Марков 2-й, например, в начале 1914 г. заявил с трибуны Государственной думы: «Зачем, собственно, России создавать на границе Кавказа Великую Армению. Это будет хуже, чем вторая Македония. Это создается вторая Польша. Хорошо или плохо живется армянам, это дело их, а нам содействовать образованию Армянского государства—значит содействовать потере всего Кавказа»¹⁹.

Планируемые царизмом реформы должны были в какой-то степени нанести удар и по революционным силам России. Как это должно было произойти, пояснял 27 января 1914 г. Гулькевич. «Соглашение от 26 января.—писал он—еще более привлечет на сторону императорского правительства симпатии русских армян, утвердит их в нынешнем отношении к русской государственности и отклонит их от пополнения рядов наших крайних партий»²⁰.

¹⁷ «Рабочая правда», № 13, 27 июля 1913 г.

¹⁸ См. А. С. Ерусалимский, указ. соч. (изд. 1), стр. 303.

¹⁹ «Новое время», 11 мая 1914 г., № 13707, стр. 4.

²⁰ «Международные отношения...», серия III, т. 1, стр. 259, док. 210.

И все это в области политики.

Но Западная Армения интересовала царскую Россию и с экономической точки зрения. Русские капиталисты и купцы рассматривали ее как выгодный рынок сбыта своих товаров. Это обстоятельство очень точно подметила большевистская «Правда». «Положение турецких армян наши официальные сферы само по себе очень мало интересуют,—писала она.— Пока что гораздо больше говорится и пишется о «политическом» и «экономическом» значении Турецкой Армении. Последнее привлекает внимание русской дипломатии, как выгодный новый рынок»²¹. И не удивительно, что русское купечество год за годом старалось расширить свои торговые обороты в северных, пограничных с Российской частью Западной Армении, куда оно ввозило хлопчатобумажные ткани (в основном ситец), железо, сахар, рис, керосин, а также спички, стеклянные изделия (лампы и т. д.), самовары, мыло, пиво и другие товары. В то же время из северных частей Западной Армении русские купцы вывозили скот, разные шкуры, ковры, воск, шерстяные материи, кожу, пшеницу, орехи, рыбу «тарех» и другие товары²². До южных же частей Западной Армении русским купцам из-за отсутствия дорог и иностранной конкуренции трудно было добратся.

Несмотря на то, что ввоз русских товаров в Западную Армению с каждым годом увеличивался, удельный вес русского импорта, по сравнению с общим ввозом иностранных товаров, с каждым годом все более падал. И это явление наблюдалось не только в Западной Армении в целом, но и в северных ее, наиболее доступных для России частях, в частности в Ванском и Эрзерумском вилайетах. Характеризуя это положение, Олферьев писал, что, хотя спрос на русские товары сильно увеличился, но «во всяком случае не в таком размере, чтобы вполне обеспечить наши торговые успехи в этих вилайетах Малой Азии», и что «с завершением Багдадской линии мы можем потерять и то немногое, что выпадает ныне на нашу долю»²³.

Таким образом, и в области торговли происходило то же, что и в других областях. Царская Россия теоретически, по праву соседства, считавшая себя наиболее заинтересованной стороной в армянском вопросе, как правило, эту заинтересованность более всего проявляла на словах, в то время как другие империалистические державы, развивая деятельность

²¹ «Путь правды», 1 февраля 1914 г., № 10.

²² См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 74, 76, 77, 267, 269, 271; ф. 71, оп. 2, д. 56, л. 136—139.

²³ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, д. 492, л. 57.

в Западной Армении, завоевывали в ней одну позицию за другой.

Так происходило, с одной стороны, потому, что действия царских властей в отношении Западной Армении, по сравнению с действиями других империалистических государств, были довольно инертными, а с другой потому, что турецкое правительство с болезненной предупредительностью относилось к политическому и экономическому проникновению царской России в Западную Армению. Последним обстоятельством, кроме прочих причин, можно объяснить и тот факт, что по направлению к русской границе турки не строили какой-либо более или менее сносной дороги. Эрзерум, не говоря уже о других городах Западной Армении, не был соединен с Карсом даже телеграфом. Находившееся в нем англо-французское отделение Оттоманского банка не принимало переводов на Россию; не принимались на Россию также посылки и заказные корреспонденции.

Такое положение вещей не могло не беспокоить наиболее экспансивно настроенные торгово-промышленные и дипломатические круги царской России. Представители этих кругов выступали с различными предложениями, осуществление которых, по их мнению, могло бы усилить влияние царизма в Западной Армении. Крупный купец Давидов, например, в записке, представленной съезду русских промышленников и купцов, писал: «Россия, находясь в столь близком соседстве с Турцией, сильно отстала в сбыте своих товаров по сравнению с европейцами, которые, несмотря на несколько тысяч верст, отделяющих их от Эрзерумского вилайета, торгуют ежегодно только в пределах названного вилайета не менее чем на 20 млн. рублей. Турецкая Армения легко могла бы стать русским рынком, если бы такие учреждения, как Совет съездов и Министерство торговли обратили на нее должное внимание»²⁴.

Чтобы укрепить экономическое влияние России в Западной Армении, Олферьев предлагал построить подъездные пути от Кавказской железнодорожной сети к таким крупным торговым пунктам, как Эрзерум, Битлис, Ван. «Две такие ветви,—писал он,—как Карс—Сарыкамыш—Эрзерум (150 верст) и Эривань—Баязет—Ван (200 верст), при небольшой своей длине и сравнительной легкости проложения их, дадут огромные выгоды в развитии и укреплении нашего торгового влияния в сопредельных с Россией турецких вилайетах... Эти линии затормозили бы движение европейских товаров на линии Трапе-

²⁴ Гурко - Кряжин, Ближний Восток и державы, М., 1915, стр. 29.

зунд—Эрзерум—Тавриз я окончательно закрепили бы за нами рынки Азербайджана»²⁵.

Программу железнодорожного строительства, выдвинутую Олферьевым, царское правительство, по-видимому, одобрило, но довести ее до стадии осуществления не смогло. На первых порах, как говорил 8/21 февраля 1914 г. Трубецкой, Россия взяла в свои руки железнодорожное строительство лишь в пограничной с нею зоне²⁶.

Кроме торговли, русских капиталистов интересовали и минеральные богатства Западной Армении. Так, например, братья Маврокордато с благословения Николая II добивались получения концессий на разработку Арганских медных рудников²⁷, а Русско-Азиатский банк вел переговоры на предмет создания синдиката по изучению нефтеносных земель Битлисского и Эрзерумского вилайетов²⁸.

Русские торговцы и промышленники понимали, что их планы экономического проникновения в Западной Армении могут потерпеть фиаско, если они в своей деятельности не будут опираться на экономически предпринимчивые слои местного населения и, в частности, на армян. Недаром начальник ближневосточного отдела МИД князь Трубецкой писал, что «армянский элемент» нужен России для проведения через него своего экономического влияния не только в пределах Западной Армении, но и вне их²⁹. Эту же мысль в своем допоселении Сазонову от 27 января 1914 г. развил Гулькевич, заявив, «что когда исторические судьбы России приведут ее в Константинополь, она сможет опереться на 200-тысячное армянское население Царьграда в немигнуемой борьбе с греческим элементом»³⁰.

Как было уже отмечено, чтобы упрочить свое положение в населенных армянами провинциях Османской империи, царское правительство решило открыть новые консульства в Сивасе, Харпуте, Диарбекире и Адане. Обосновывая это решение, Сазонов писал: «Соревнование держав за преобладающее влияние в Оттоманской империи требует особого с нашей стороны внимания. Необходимым представляется устройство на месте новых пунктов наблюдения за событиями политического значения. В этих видах, а равно в целях обслуживания весьма важных и разнообразных интересов наших

²⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 2, л. 492, л. 60.

²⁶ «Международные отношения...», серия III, т. I, стр. 391.

²⁷ См. «Международные отношения...», серия III, т. II, стр. 288, 385.

²⁸ См. А. Д. Новичев, Очерки экономики Турции..., стр. 240.

²⁹ См. «Международные отношения...», серия III, т. I, док. от 30/17 января 1914 г.

³⁰ Там же, стр. 259, док. 210.

в некоторых центрах страны, где не имеется еще наших консульств, требуется учреждение перечисленных четырех новых установлений. Все они намечаются к устройству в городах, являющихся центрами культурного сосредоточения армянства и местом, где протекают важнейшие события вновь приобретающего особую силу армянского вопроса в Турции»³¹.

Россия старалась усилить свое влияние в Западной Армении еще и другим путем. Ее консульские представители, по примеру агентов других держав, старались, как могли, внедрить в армянских школах изучение истории русской культуры и русского языка. Особенно усиленно в этом отношении действовал консул в г. Ване Олферьев. Он отпуская ежегодно одной только школе Амбарцума Эрамяна—где русский язык был введен в качестве основного предмета—до 100 турецких золотых лир. Усилиями русских консулов русский язык был введен в качестве основного предмета или изучался и в некоторых других школах.

Вспыхнувшая летом 1914 г. первая мировая война воскресила надежды царизма на прямой военный захват Западной Армении. А с конца октября 1914 г., когда в войну вступила и Турция, эти надежды получили уже реальную почву для осуществления.

Турция же, со своей стороны, вступила в войну в надежде осуществить свои собственные панисламистские и пантюркистские планы по захвату территорий России, населенных в той или иной степени мусульманскими или тюркскими народами, в частности территорий Кавказа, Средней Азии, Поволжья и Крыма.

29 и 30 октября 1914 г. турецкие военные корабли под германо-турецким командованием напали на русские черноморские порты и бомбардировали их. В ответ на это, Россия, стремившаяся к захвату Западной Армении и проливов с Константинополем, немедленно объявила войну Турции.

Таким образом, война с обеих сторон была захватнической, несправедливой войной. По плану германо-турецкого командования турецкие войска 22 декабря 1914 г. начали наступление в Карском направлении. Но русские войска вскоре остановили их и сами перешли в контрнаступление. В дальнейшем, удерживая общую инициативу в своих руках, русские войска успешно провели ряд наступательных операций [Сарыкамышскую (декабрь 1914—январь 1915), Эрзерумскую (де-

³¹ ЦГИА АрмССР, ф. 113, оп. 5, д. 155, л. 1—2.

кабрь 1915—январь 1916), Эрзинджанскую (июнь—июль 1916) и ряд других] и к началу 1917 г. вышли на рубежи Мосульского и Сивасского направлений, оставив позади себя такие значительные города Западной Армении, как Эрзерум, Эрзинджан, Ван, Муш, Алашкерт, Байбурт (Баберт), Байзет (Баязид), Диадин, Мелязгерт (Маназкерт), Хыис (Хиус), Ахлат, Арджес (Арчеш), Мемахатун (Мамахатун).

В момент вступления русских войск в западноармянские города, последние, в значительной своей части, были опустошены. Армяне были вырезаны или высланы, а турки и курды или эвакуировались, или же на время укрылись от взора русских войск. То же самое было и в селах. Большая часть полей была незасеянной, а засеянные поля в большинстве не были убраны.

Но с течением времени картина изменилась. Вышло из своих укрытий турецкое и курдское население. Стали появляться и армяне: спустились с гор уцелевшие и вернулись с Кавказа бежавшие от резни. Появилась необходимость установления на завоеванных западноармянских территориях единой военно-административной власти. О создании такой власти на предполагавшихся к завоеванию территориях царь и его чиновники думали с самого же начала войны. Сам царь, например, 21 ноября 1914 г. заявил французскому послу в Петрограде, что он в Малой Азии обязательно займется армянами. «Должен ли я буду присоединить Армению?—говорил царь.—Я присоединю ее только по особой просьбе армян. Если нет—я устрою для них самостоятельное правительство»³². Но Николай II в беседе с французским послом явно лицемерил, вероятнее всего из дипломатических соображений. В самом деле, для присоединения Западной Армении к России или, попросту говоря, ее аннексии, царизму не нужны были никакие просьбы армян. Что же касается «самостоятельного правительства», то Николай II понимал его по-своему: «правительство» это он должен был «устроить» сам и, конечно же, из числа своих сановников. Один из них—работник Генерального штаба русской армии и член Государственного совета генерал-адъютант Куропаткин в первой половине 1915 г. разработал детальный план будущего административного устройства Западной Армении. В этом плане Куропаткин предлагал разделить завоеванные территории на два больших генерал-губернаторства—Эрзерумское и Сивасское; причем в Эрзерумское генерал-губернаторство намечалось включить Эрзерумский, Харпутский, Битлисский, Ванский, Диарбекир-

³² Палеолог, Царская Россия во время мировой войны, М.—П.-д., 1923, стр. 169.

ский и Трапезундский (за исключением санджака Джаник) вилайеты, а в Сивасское—Сивасский и Кастамунийский вилайеты, часть Брусского вилайета и санджак Джаник.

Административное управление в завоеванных областях, по проекту Куропаткина, должно было осуществляться на основе русского проекта армянских реформ 1913 г., с учетом некоторых положений проекта реформ 1895 г., только вместо шести держав, намеченных проектами 1895 и 1913 гг., управлять генерал-губернаторствами должна была одна Россия. Переходя далее к разъяснению правовых сторон вопроса, Куропаткин писал: «При организации управления Эрзерумского и Сивасского областей на новых началах и при установлении надзора за деятельностью чинов администрации и различных органов управления необходимо на главное место поставить не охрану и развитие политических прав населения, а охрану и развитие права — жить и работать без страха быть убитым или обобранным»³³. В таком же духе строили планы и другие царские сановники.

Короче говоря, царизм готовил западным армянам такое же бесправное существование, на какое были обречены русские армяне и другие угнетенные национальности царской России. Сам по себе этот факт—явление, конечно, не отрадное, но если сопоставить его с турецкой политикой геноцида армян, то и бесправное существование под игом царизма было бы для западных армян наименьшим злом. А если к этому добавить и то обстоятельство, что в случае присоединения западные армяне получили бы возможность слиться с революционными силами России и вести вместе с ними общую борьбу за свое лучшее будущее, то станет ясным положительное значение этого акта. Но, делая такой вывод, ни в коем случае нельзя забывать одно важное для Западной Армении периода первой мировой войны обстоятельство, а именно то, что царизм занимал Западную Армению, уже очищенную в основном турецкими властями от армян, и одновременно старался всеми силами упрочить последствия турецкой политики геноцида армян.

В первый период войны на завоеванных западноармянских землях царизм создавал обособленные друг от друга военно-административные единицы (Алашкертский, Баязетский, Диадинский и другие округа), начальники которых подчинялись тем командирам соединений Кавказской армии, части которых были дислоцированы в данном округе и которые непосредственно назначали их на эту должность.

³³ ЦГВИА, ф. 2000 с., оп. 1, д. 119, л. 151—152. 154—157.

Затем, в начале 1916 г., царским правительством с целью выработки так называемого «положения по управлению областями Турции, занятыми в ходе войны», была создана особая комиссия, которая под руководством генерал-лейтенанта Пешкова выработала его ко второй половине 1916 г., а 5 июня 1916 г. это положение было утверждено царем.

Согласно положению, в занятых областях вводилось Военное генерал-губернаторство. «Военным генерал-губернатором областей Турции, занятых по праву войны» — как официально стал именоваться этот пост — был назначен сам генерал Пешков³⁴. Вместе с полковником Васильченко и прапорщиком Эльзингером он с 20 июня 1916 г. начал формирование Управления военного генерал-губернаторства, канцелярия которого расположилась в Тифлисе³⁵.

Границы Военного генерал-губернаторства проходили: на севере — по бывшей русско-турецкой границе, на востоке — по турецко-иранской, на западе и юге, согласно приказу главнокомандующего Кавказской армией, заместника на Кавказе Николая Николаевича, по линии: Трапезундский укрепленный район — гора Сюрманос — селение Коанс, перевалы Джебидже и Холянг гядук, гора Бингёл-даг, селения Коп и Адильдже-вас-кала, северный и восточный берега озера Ван до устья реки Хошаб-су, и отсюда через Котур-чай до турецко-иранской границы³⁶. В состав генерал-губернаторства первоначально входили следующие 8 округов: Ризский, Архавский (Вице), Сюрменевский, Мелосский (Чорох), Пассинский (Гасан-Кала), Каракилисский, Баязетский и Ванский³⁷. В дальнейшем границы Военного генерал-губернаторства значительно расширились и к марту 1917 г. включали в себя уже следующие 29 округов: Ризский, Атинский, Хомургянский, Мелосский, Каракилисский, Баязетский, Ванский, Тортумский, Днадинский, Алашкертский, Эрзерумский, Гасанкалинский, Хоросанский, Идский, Бергрыйский, Ашкалинский, Мемахатунский, Байбуртский, Массадский, Сарайский, Испирский, Терджанский, Верхнеаракский, Хнысский, Дутахский, Меляз-

³⁴ На этой должности он оставался до 18 января 1917 г., после чего его сменил генерал-майор Романовский-Романько. С 24 апреля по 2 мая 1917 г., т. е. до утверждения новой административной Временным правительством, этот пост занимал генерал-майор Термен.

³⁵ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 697, л. 287, 287 об.; ф. 1032, оп. 1, д. 10, л. 104.

³⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 259, л. 59.

³⁷ Там же, ф. 1082, оп. 6, д. 12, л. 9. Приказ Военн. ген.-губернатора областей Турции, занятых по праву войны, № 1, от 2 июля 1916 г.

гертский, Арджишский, Башкалинский, Хошабский³⁸. Эти округа делились на участки, начальники которых подчинялись начальникам округов. Первым, в свою очередь, непосредственно подчинялись сельские старосты³⁹. На высшие административные должности в генерал-губернаторстве назначались в основном лица из генеральского и офицерского состава жандармского корпуса, на канцелярские работы—царские чиновники. Военный генерал-губернатор учреждал на подвластной ему территории полицейское управление и судебные органы. Вместе с командующим Кавказской армией он имел право предавать военному суду подвластных лиц «за восстание против Верховного главнокомандующего, или главнокомандующего Кавказской армией и установленных ими временного правления и прочих властей, а равно за всякое неповиновение и сопротивление им»⁴⁰.

Создание царскими властями генерал-губернаторства в «областях Турции, занятых по праву войны», не было простой случайностью. Царские сановники отлично помнили предвоенное время «армянских реформ», когда в армянской и иностранной прессе шли многочисленные толки о вероятности создания «автономной», «полунезависимой» Армении, «Армении под протекторатом» и т. д. И вот создание «генерал-губернаторства» без упоминания названия Западной Армении должно было говорить армянам и миру о том, что ни о какой армянской автономии не может быть и речи, что после окончания войны созданное генерал-губернаторство может быть превращено лишь в обычную окраинную губернию царской России. Неспроста наместник «его императорского величества на Кавказе» Воронцов-Дашков, суливший перед войной армянам «золотые горы», уезжая из Тифлиса (высочайшим указом от 23 августа 1915 г. он был заменен генерал-адъютантом Николаем Николаевичем), заявил, что не все ожидания армян получат в результате войны свое удовлетворение⁴¹. И не случайно министр иностранных дел Сазонов 14/27 июня 1916 г. писал: «Что касается предоставления широкой автономии армянам, то не надо забывать, что в Великой Армении, завоеванной ныне Россией, армяне никогда не составляли большинства, а после карательных мер, примененных к ним турками во время войны и, по свидетельству самих армян, в ужа-

³⁸ Там же, ф. 521, оп. 17, д. 837, Приказ Воен. ген.-губернатора, № 139, 2 марта 1917 г.

³⁹ См. там же, приказ № 108, от 23 февраля 1917 г.

⁴⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 697, л. 225.

⁴¹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 45, оп. 1, д. 30, л. 10; ф. 115, оп. 1, д. 3, л. 31.

сающих размерах.—это соотношение еще больше изменилось не в пользу армян, едва ли составляющих теперь даже 1/4 часть населения. При таких условиях армянская автономия в действительности приведет к несправедливому порабощению большинства меньшинством»⁴².

Таким образом, царское правительство устами своего министра иностранных дел своеобразно поддерживало и оправдывало людоедские действия турецких властей в отношении западных армян, а их результаты принимало как нечто само собой разумеющееся. Царские сатрапы совершенно не хотели, чтобы армяне—беженцы, выселенцы и эмигранты—по воле турецкого правительства разбросанные по всему свету, вернулись бы по окончании войны на свою историческую родину и восстановили в ней существовавшее до войны относительно большинство армянского населения.

Чтобы окончательно покончить с толками о «полунезависимой» или «автономной Армении», царские власти приступили к выработке программы великорусской колонизации края. Первым по этому вопросу выступил царский министр земледелия Кривошеин. «Эрзерумский, Ванский и Битлисский вилайеты,—заявил он в феврале 1915 г.,—обыкновенно называемые Арменией . . . вполне пригодны для широкого развития переселения . . . русских переселенцев»⁴³. Мысли Кривошеина развили дальше в своей докладной записке наместнику от 5 апреля 1915 г. командующий Кавказской армией Юденич. Он нашел «в высшей степени желательным и необходимым» пограничные с Россией местности Алашкерта, Диадина и Байзета заселить переселенцами с Кубани и Дона и образовать здесь новое, приграничное, так называемое новоевфратское казачество. Наместник, со своей стороны, поддержал мысли, изложенные Юденичем, и на его докладной записке поставил короткую резолюцию: «Согласен».

Планы колонизации Западной Армении поддержала вся реакционная Россия. Редактор журнала «Новый экономист» архиреакционер Мигулин, например, ратовал за то, чтобы в состав переселенцев, кроме казаков, были включены и мужики из крестьян средней полосы России, а также солдаты-инвалиды. Этим, по мысли Мигулина, можно было убить сразу двух неприятных царизму «зайцев». Во-первых, переселением на окраину недовольных крестьян и солдат-инвалидов отвести в сторону определенную струю нарастающего в России революционного потока и, во-вторых, при помощи той же струи подавить (в переносном смысле, конечно, т. е. в смысле заме-

⁴² Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего МИД, М., 1924, стр. 208—209.

⁴³ Раздел Азиатской Турции..., стр. 360—361.

ды армян русскими) национально-освободительные устремления на ее окраине.

Планы колонизации Западной Армении были поддержаны реакционными силами и с трибуны Государственной думы⁴⁴.

После всей этой словесной подготовки царизм перешел к делу. Его официальные органы занялись энергичной разработкой вопросов, связанных с практическим выполнением планов русской колонизации. В частности, эти вопросы стали предметом оживленного обмена мнениями между военным ведомством и главным переселенческим управлением. Для непосредственного ознакомления с положением дел на месте и, в частности, для определения наличного земельного фонда в Западную Армению прибыл помощник начальника главного переселенческого управления камер-юнкер А. Татищев. После тщательного обследования «земель завоеванного края» Татищев пришел к выводу, что «более плодородные и легче доступные хозяйственному использованию земли равнины естественно сильнее привлекут к себе русских заселенцев»⁴⁵. И Татищев разработал целую земельную программу русской колонизации края.

«Намеченная работа, — указывал он, — . . . даст нам в итоге необходимое представление о размере и качестве земельного фонда завоеванной территории. Но для того чтобы решить, какая часть этого запаса может быть использована правительством для водворения коренных русских людей, способных создать надежный оплот государства на новой границе, потребуются еще установить пространство земель, состоящих до войны в пользовании местного населения». И Татищев предлагал выяснить, путем личного осмотра и опроса оставшихся на местах и внушавших доверие жителей, границы действительного землепользования прежних владельцев. Этим путем, по Татищеву, могла быть приблизительно выявлена площадь земель, бывших до войны совершенно свободными, и принадлежавших курдам, ушедшим вместе с турками. По плану Татищева, данные о численности прежних жителей каждого селения, будучи впоследствии сопоставлены с числом вернувшихся семей, могли бы дать способ установить, какая часть населения исчезла в военное время, а следовательно, и какая площадь земель, приходившаяся на долю погибшего населения, могла быть в качестве выморочной, обращена путем соответствующего землеустройства в государственный земельный фонд⁴⁶.

⁴⁴ См. «Армянский вестник». 1917, № 17, стр. 12; Б. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, М., стр. 356; *Ա. Կ. Արմ. Ազգային*, 1925, էջ 321—323.

⁴⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 33, л. 108.

⁴⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 33, л. 108—114.

Татищев выработал подобную земельную программу неспроста. Если учесть, что одна часть населения Западной Армении была уничтожена (армяне), а другая — ушла с турецкими войсками (часть курдов и турок), то окажется, что число вернувшихся «семейств», по сравнению с «ушедшими» и «исчезнувшими», составляло сравнительно незначительное число. Следовательно, «свободными», т. е. подлежащими передаче в Государственный земельный фонд, оказывалось подавляющее большинство земель Западной Армении. И из этого фонда в дальнейшем земли должны были не только распределяться между переселенцами, но и выделяться выслужившимся царским генералам и чиновникам, продаваться русским помещикам, промышленникам и купцам.

К осени 1916 г. царскими властями было сформировано пять переселенческих дружин, по тысяча человек в каждой. Силами их, на первых порах, предполагалось обработать до 1000 десятин западноармянских земель. Затем, по мере увеличения числа переселенцев, площадь обрабатываемой ими земли должна была постепенно увеличиваться.

Готовясь к колонизации края, царские власти начали с того, что выступили ярыми противниками замены высланных и вырезанных турками западных армян армянами с Кавказа и с других мест, несмотря на то, что только она одна могла восполнить в какой-то степени, после свершившихся злодеяний, поредевшие ряды западных армян и восстановить, хотя бы до некоторой степени, довоенный уровень количественного состава армянского населения Западной Армении.

«Августейший наместник его императорского величества на Кавказе признал необходимым выяснить, — распоряжался 15 мая 1916 г. начальник канцелярии этого «августейшего», — наблюдаются ли случаи ухода в Малую Азию вместе с беженцами, возвращающимися на покинутые ими места, и армян русскоподданных, с целью захвата свободных земель в завоеванных областях. Вместе с тем великий князь изволил приказать, что если такие лица будут обнаружены, то они должны быть немедленно возвращены в пределы Кавказа. Об изложенном, по поручению помощника по гражданской части наместника его императорского величества на Кавказе, канцелярия сообщает вашему превосходительству, для зависящих распоряжений относительно выяснения негласным путем означенного вопроса и принятия мер к воспрепятствованию переезда русскоподданных армян с означенной целью в завоеванные области, покорнейше прося о последующем не отказать уведомить для доклада его императорскому величеству»⁴⁷.

⁴⁷ ЦГНА АрмССР. ф. 102, л. 102, л. 123.

Во-вторых, царские власти в подавляющем большинстве случаев выступали противниками допуска в Западную Армению и самих беженцев—западных армян. Так, командующий Кавказской армией генерал Юденич распорядился не допускать на плодородные земли Алашкертской, Диадинской и Байзетской долин «никогda пришлое население, кроме русских переселенцев и казаков»⁴⁸. Такие приказы отдавались и нижестоящими начальниками. Например, после занятия г. Эрзерума русскими войсками начальник его гарнизона приказал не допускать армян к поселению в городе⁴⁹, а начальник пограничного Игдырского гарнизона в мае 1916 г. получил приказ следующего содержания: «Начальник штаба корпуса предписал прекратить пропуск в Турцию армян. Следующих туда возвращать, откуда пришли. Никакие пропуска не действительны для армян. Применять эту меру неукоснительно всем комендантам, особенно Игдыря, откуда будто бы армяне идут. Игдырю от себя копию моей телеграммы сообщить Сурмалинскому и Эчмиадзинскому уездным начальникам. Диадин и Байзет извещены»⁵⁰.

Но полностью воспрепятствовать возвращению западно-армянских беженцев на родину царские власти не смогли. Не смогли, потому что на первых порах практически сами не были заинтересованы в этом. Не были заинтересованы, потому что, с одной стороны, испытывали в Западной Армении острую нужду в рабочих руках (и особенно—в деле производства полевых работ и в дорожном строительстве), а с другой—считали беженцев лишней обузой для местничества.

Исходя из этих причин, царские власти иногда отступали от своей основной позиции и допускали западных армян на родину. Но такие отступления делались лишь в первый период оккупации—до лета 1916 г., т. е. в тот момент, когда Военное генерал-губернаторство еще не было создано и когда политика царизма в отношении Западной Армении еще полностью не определилась.

Со второй половины 1916 г., когда допуск армян в Западную Армению был, в основном, прекращен, отдельные лица могли попасть туда только с личного разрешения местника на Кавказе или Военного генерал-губернатора с пропуском на руках за собственноручной подписью и печатью этих лиц⁵¹. Нижестоящие же начальники, как и различные комитеты и ор-

⁴⁸ «Армянский вестник», 1916. № 29, стр. 17 (из «Речи»).

⁴⁹ *Ի ն ու, Արցախից, էջ 342*.

⁵⁰ ЦГИА АрмССР, ф. 102, л. 1350. л. 140.

⁵¹ ЦГИА АрмССР, ф. 32, оп. 1, л. 12. л. 1 и др.

ганизации, выдававшие до того пропуск на допуск в Западную Армению, этого права лишались⁵².

Прибывшие же в Западную Армению до лета 1916 г. беженцы поселялись в основном на своих прежних местах.

Но так как завоеванная земля Западной Армении была объявлена государственной собственностью царизма, то беженцы-армяне допускались на свои земли не в качестве хозяев, а в качестве временных арендаторов. Это давало царским властям право в любой момент выдворить арендаторов с занимаемых ими земель. «Наилучшим пока решением» вопроса о земле,—говорилось в постановлении Особого продовольственного совещания от 10 февраля 1916 г.,—«впредь до окончательного присоединения Турецкой Армении к державе Российской было бы: признать всю завоеванную территорию землей государственной, которая может быть раздаваема земледельцам как местным, так и пришлым лишь во временное пользование»⁵³.

На основе этого постановления помощник наместника на Кавказе по военной части генерал Янушкевич распорядился считать имущество высланных и перебитых армян выморочным имуществом, доставшимся царизму от турецкой казны, которым власти могут распорядиться по своему усмотрению⁵⁴. Вслед за этим наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией Николай Николаевич 19 марта 1916 г. особым приказом (№ 121) предписал местным начальникам объявить населению занятых областей, что «все самовольно осевшие на этих землях или неправильно присоединившие к своим наделам чужие владения будут немедленно из них выдворены», и что «вышеупомянутые участки, свободные от фактического пользования ими бывшими владельцами, могут быть отдаваемы в пользование на арендном праве . . .»⁵⁵. Позднее, после образования Военного генерал-губернаторства, условия сдачи в аренду занятых земель были разработаны более детально. Ссылаясь на приведенный приказ главнокомандующего Кавказской армией, Романовский-Романько в приказе № 68 от 1 февраля 1917 г. отмечал, что «к числу таких условий необходимо отнести, во-первых, полную благонадежность арендатора и, во-вторых, обеспечение получаемого им в аренду имущества соответствующим залогом, а при невозможности представления залога—поручательством со сто-

⁵² Там же, ф. 102, л. 1306, л. 470 и др.

⁵³ ЦГВИА, ф. 13227, оп. 1, л. 47, л. 1.

⁵⁴ См. речь П а п а д ж а н о в а в Государственной думе от 11 марта 1916 г., («Армянский вестник», 1916, № 8, стр. 9).

⁵⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 50, оп. 1, л. 89, л. 106.

роны благонадежных, состоятельных лиц или сельских обществ»⁵⁶.

Военный генерал-губернатор устанавливал срок аренды, который не должен был превышать одного года, а также порядок ее взимания деньгами или натурой; в последнем случае продукты от урожая сбывались войсковым частям (если они в них нуждались) и местному населению, а вырученные деньги, как и в первом случае, перечислялись в Тифлисское казначейство, в депозит Военного генерал-губернаторства⁵⁷. Арендная плата взималась в размере половины собранного урожая⁵⁸. Но кроме нее, арендатор должен был платить и ряд других налогов: налог с недвижимого имущества (эмляк вергюси) в размере одного процента его стоимости, десятинную подать (ашар), составляющую 12 процентов урожая, сбор с мелкого скота (агнам) и верблюдов (если, конечно, они имелись у беженца)⁵⁹.

Как видно, условия аренды были для западных армян вдвойне тяжелыми, ибо последние не внушали царским властям той «полной благонадежности», о которой писал в вышеприведенном приказе Военный генерал-губернатор, и не обладали тем «соответствующим залогом», при помощи которого только и можно было получать арендные земли.

Впрочем, коренным жителям Западной Армении в земельном вопросе царские власти сделали одну уступку. Они объявили, что те из них, кто представит купчие крепости (т. е. турецкие «тану») или другие документы, подтверждающие их права на землю и другое недвижимое имущество, могут пользоваться ими на правах собственника. Но эта уступка пошла на пользу только турецким пашам и курдским бекам, которые еще до войны, как уже отмечалось во введении, захватили значительную часть земель армянских крестьян и вдобавок еще успели их документально оформить. Что же касается западных армян, то их и здесь обошли. Обошли, потому что документов, подтверждающих права последних на землю, у них или вообще не было (ведь получение таковых при турецких властях—до войны—было сопряжено с большими трудностями) или, если они даже были, то были потеряны во время бегства. «Владельцы, потерявшие все имущество и часто бежавшие даже без платья,—справедливо отмечала по этому поводу газета «Кавказское слово»,—фактически лишены какой-либо возможности когда-либо доказать свои права

⁵⁶ ЦГНА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 837.

⁵⁷ См. там же.

⁵⁸ См. ЦГВИА, ф. 13237, д. 3, л. 72.

⁵⁹ Там же, ф. 13227, оп. 2, д. 32, л. 33.

на землю. В особенности трудно будет доказать права несовершеннолетним, чьи родители погибли от турецких разгромов»⁶⁰.

Таким образом, даже уступка, сделанная царизмом коренным жителям оккупированных областей, оборачивалась во вред армянам, потому что местные власти, кроме прочих причин, пользуясь этой «уступкой», не допускали армян к пользованию наиболее плодородными землями Алашкертской, Днадниской, Баязетской и Мушской долин⁶¹. На правах же аренды эти и другие плодородные земли, предназначенные для русской колонизации, им, как правило, не выдавались. «Начальник Арджинского округа Тархан Муравов—сообщает, например, из названного округа,—требует купчие, удостоверяющие право собственности на земли. Громадное большинство крестьян растеряло во время бегства купчие. Начальник грозит в трехдневный срок выселить не имеющих купчие и запрещает селиться по своим деревням и продолжать сельское хозяйство. Проходные свидетельства не признает. Полевые работы приостановлены. Положение отчаянное»⁶². «В настоящее время,—говорится в другом архивном документе,—существенным вопросом является возвращение беженцев турецких армян и восстановление хозяйства. Но тут именно большие препятствия. Во-первых, материальное положение; несмотря на то, что с разных мест получено несколько десятков миллионов рублей, эти деньги существённой помощи не принесли, в особенности в деле обратного переселения беженцев, а эти суммы тают, как снег под солнцем. Вторым главным препятствием является то, что временное местное правление требует документов на право собственности недвижимого имущества, а такие документы турецкими армянами никогда не могут быть представлены. По этому поводу было следующее официальное объявление в местных газетах; те свободные земли, владельцы которых убежали и по возвращении не могут представить документальных доказательств на право собственности, должны остаться для русских переселенцев. . . Если распоряжение местных властей не будет отменено высочайшим приказом, тогда можно сказать—все турецкие армяне навсегда потеряют право собственности и принуждены будут раз навсегда оставить свою родину, несмотря на то, что они будут освобождены даже от турецкого ига»⁶³.

⁶⁰ «Кавказское слово», 5 августа 1916 г., № 173, стр. 2.

⁶¹ См. «Армянский вестник», 1916, № 29, стр. 17; «Чин-Синь», 1916, № 45, с. 15.

⁶² ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 33, л. 139.

⁶³ ЦГИА АрмССР, ф. 101, д. 19, л. 1.

Автор документа был прав. Часть беженцев так и поступала: оставляла родину и вновь возвращалась на Кавказ. Для оставшихся же создавались такие условия, что и они вынуждены были стремиться на Кавказ, хотя там их и не ждали райские условия. Названный уже начальник Арджишского округа Тархан Моуравов, по свидетельству архивного документа, «вместо помощи крестьянам в голодный год» издал приказ, в котором «рассматривал всех жителей, как временных арендаторов» и на этом основании занимался повальным грабежом собираемого ими урожая. Начальник округа под угрозой применения силы заставлял крестьян доставлять ему «много тысяч пудов сена и пшеницы». «Этот же начальник округа весною не позволял ни пахать, ни сеять и грозил всех выселить из долины. Помимо этого побора, он принудительно гнал крестьян на работы по ремонту дорог в то время, когда было необходимо поливать поля, устраивать жилища на зиму, запасти корм скотине. За работу людей и скота ничего не платилось»⁶⁴.

Неудивительно, что при таких условиях беженцы старались вновь уйти на Кавказ. «Я со своими помощниками,— доносил из Алашкертской долины уполномоченный Армянского сельскохозяйственного и кустарного общества Отарян,— старался удержать население на местах, но не знаю, сможем ли выполнить столь трудную задачу... Не раз по этому поводу я беседовал с крестьянами и многие просят дать им свидетельство вернуться в Россию»⁶⁵. Подобные же донесения поступали на Кавказ и с других районов Западной Армении.

Понятно, что уцелевшие от резни и вернувшиеся на свои земли беженцы, получившие эти земли обратно на арендных правах, составляли лишь совершенно незначительный процент довоенного армянского крестьянства. Недвижимое же имущество громадного большинства отсутствующих и исчезнувших (вырезанных и высланных турками) армян царские власти отдавали в аренду турецким мухтарам⁶⁶.

Недоброжелательное отношение царских властей к западным армянам подтверждалось и рядом других фактов. Уже известный нам генерал Юденич, например, обратился к жителям оккупированных областей с «обязательным постановлением», в котором под страхом тюремного заключения запретил последним покупать у нижних чинов обмундирование, сапоги или какие-либо другие вещи.⁶⁷ нужду в которых

⁶⁴ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 12, л. 84—85.

⁶⁵ Там же, л. 24.

⁶⁶ См. ЦГВИА, ф. 13227, оп. 2, д. 47, л. 32.

⁶⁷ См. ЦГИА АрмССР, ф. 102, д. 1366, л. 116.

прежде всего чувствовали раздетые и разутые западноармянские беженцы. Вот еще пример. Командир I армейского корпуса генерал Калитин приказал «нижним чинам» не продавать армянам скот и одновременно предписал «при командировании закупщиков скота, отнодь не командировать армян»⁶⁸.

Отношение царских властей к западным армянам подтверждалось и таким весьма примечательным фактом. В годы войны редакции армянских газет вынуждены были собирать особые пожертвования для выкупа армян из курдского плена. Выкупная цена одного человека была назначена курдскими беками в одну турецкую золотую лиру, поэтому сбор пожертвованных проходил под девизом «Один армянин—один золотой». При этом речь, конечно, шла не о тех армянах, которые находились в курдском плену по ту сторону русско-турецкого фронта, ибо их нельзя было выкупить и за тысячу золотых лир, а о тех, которые были в плену у курдских беков, находившихся в зоне русской оккупации и изъявивших царским властям свою полную покорность. Поэтому достаточно было бы одного только приказа царских властей, чтобы они без всякого выкупа отпустили на волю плененных армян. Но царские власти не дали такого приказа и освобождать плененных армян приходилось только ценою одной турецкой лиры (18 рублей—по курсу царских денег). К началу 1917 г. таким путем было освобождено из курдского плена до 5000 армян. В основном это были сироты⁶⁹.

Подобные действия царских властей субъективно, вне зависимости от неблагоприятной для западных армян объективной военной обстановки, были направлены на то, чтобы как можно прочнее закрепить последствия турецкой политики геноцида армян. В этой связи нельзя не упомянуть и об отступлении русских войск из районов наибольшего сосредоточения армян: Вана—в 1915 г. и Битлиса—Муша—в 1916 г.

Известно, что героическая самооборона армян в Ване благодаря подходу русских войск увенчалась успехом⁷⁰. Но ликование ванцев длилось недолго. Не прошло и двух месяцев после вступления русских войск в г. Ван, как царское командование отдало приказ об их обратном отступлении. В результате началась паника и массовое бегство ванских ар-

⁶⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, л. 698, л. 18.

⁶⁹ См. «Համրախորհրդ», 1917, № 2, էջ 52.

⁷⁰ См. «Известия АН АрмССР, (общественные науки)», 1965. № 4, стр. 61—62.

мян к русским границам. Непосредственный участник этих событий, командир одного из соединений Кавказской армии генерал Назарбеков, впоследствии в своих воспоминаниях писал: «Никак я не мог успокоиться от бесцельного и быстрого отступления генерала Николаева, благодаря чему такое бедствие обрушилось на многострадальный армянский народ»⁷¹. Подобные события произошли и в районе второго наибольшего сосредоточения армянства, в районе Битлис—Муша. Неоправданное отступление русских войск из этого района в конце июля 1916 г. привело к массовому бегству армян этого района к границам Кавказа. Характерно, что сразу же после ухода армян русские войска по приказу царского командования немедленно заняли оставленные города. «Очередь доходит до 100-тысячного населения Муша,⁷²—писала в январе 1918 г., обращаясь к этим событиям, большевистская газета «Банвори хоск» («Рабочее слово»).—Армяне Маназкерта обратились к генералу Абацневу с просьбой прийти на помощь подвергнувшемуся опасности мирному населению. «Я явился сюда, чтобы осуществлять не ваши грезы,—отвечает генерал,—исполнитель воли Дашковых-Горемыкиных.—Я явился сюда, чтобы осуществить программу моего правительства». И он отдал приказ войскам об отступлении. Когда часть спасшихся от резни армян хотела последовать за отступающим войском, аръергардисты Абацнева возвращали беженцев обратно, заявляя, что они не имеют права входить в Алашкерт (он был выделен для казаков), а должны вернуться обратно и пройти через Басен»⁷³.

Таково было отношение царского правительства и его генералов к западным армянам. Понятно, что при таком отношении им и в голову не могла прийти мысль о привлечении к ответственности тех турецких должностных лиц и курдских беков, которые были виновны в совершении многочисленных злодеяний над армянами и которые в ходе войны оказались в зоне русской оккупации. Царское правительство сделало вид, что забыло о выработанной в пропагандистских целях «Декларации» трех держав, в которой Россия, Англия и Франция заявляли во всеулышание о своей готовности судить турецких преступников за совершенные ими в отношении армян злодеяния. Но царские власти не только не судили турецких преступников, но допускали их к самым «почетным» должностям. Так, весьма видную роль в местном управлении г. Байбурта играл известный палач армян Нури-эфенди. Он

⁷¹ ЦГИА АрмССР, ф. 45, о.н. 1, л. 22, л. 43.

⁷² [Газета, вероятно, подразумевает население Мушского округа].

⁷³ «Բանվորի խոսք», Բաքու, 19 հունվարի, 1918, № 1, էջ 6.

стал при русской оккупации «самым почетным гражданином Байбурта»⁷⁴. В местном управлении г. Эрзерума не последнюю роль играл известный палач армян Мамед Али-паша — бывший флигель-адъютант и инспектор гвардии Абдул-Гамида и бывший командир VI и XI турецких армий. На «почетные» должности допускались преступники и в других местах.

Действия царских властей постепенно начинали раскрывать глаза западным армянам, и они начинали видеть истинное положение вещей. Поэтому неудивительно, что с течением времени имена проводников царской политики в Западной Армении — наместника на Кавказе Николая Николаевича, его помощника по военной части генерала Янушкевича, командующего Кавказской армией генерала Юденича, военных генерал-губернаторов Пенкова, Романовского-Романько и других — становились ненавистными западным армянам. Последние понимали, что «правительственные чиновники совершенно не заботятся об армянском населении», что «они может быть и не очень» стали бы тужить, если бы со света «исчез последний армянин»⁷⁵. Западные армяне приходили к выводу, что для исправления положения в Западной Армении необходимо смести все окружное начальство, «начиная от начальника округа и кончая последним полицейским»⁷⁶.

Не лучшим было отношение царских властей к западно-армянским беженцам и на Кавказе. Голод и вспыхнувшие на этой почве эпидемические заболевания уносили сотни и тысячи жизней. В районах наиболее плотного сосредоточения беженцев — Эривани и Эчмиадзине — в конце лета и начале осени 1915 г. умирало в день от 100 до 400 человек.

Царские власти в годы войны начали репрессии против так называемых турецкоподанных армян, которые еще задолго до первой мировой войны поселились в России и пользовались правами российских граждан, но в силу различных обстоятельств не смогли принять русское подданство и на бумаге продолжали числиться турецкоподанными. Это были, главным образом, крестьяне, изгнанные из родной страны всякими насилиями и нашедшие приют в русских городах, где они мирно трудились в течение многих лет. Было ли основание рассматривать их как гражданских пленных, подвергать аресту и отправлять в ссылку на крайний Север или на Дальний Восток ради того только, что на их паспортах продолжал обозначаться полумесяц — герб враждебного России государства? Понятно, что нет! Но царские власти именно так и поступали.

⁷⁴ «Армянский вестник», 1916, № 30, стр. 17.

⁷⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 239, л. 3, л. 32.

⁷⁶ Там же, ф. 242, оп. 1, д. 23, л. 16.

«Курская администрация выслала в суточный срок всех турецкоподданных армян, жителей города Курска»,⁷⁷ «... по распоряжению губернатора все турецкоподданные армяне, проживающие в Кубанской области и Черноморской губернии, должны в течение трех дней удалиться»⁷⁸. Подобными сообщениями пестрили страницы тогдашней прессы. В них же описывалось и безвыходное положение выселяемых. «На днях в Московский армянский комитет обратились две студентки медицинских курсов Станкевича: Гоара Аветисян и Ребека Тутелян, обе турецкоподданные, дочери родителей, бежавших в 1895 г. из Турции в разгар резни. Обратились они с просьбой о содействии в безвыходном положении, в которое поставила их местная администрация, предложив им покинуть Москву. Тяжело было видеть их растерянность. Как-то не хотелось верить, что местная администрация в разгар учебного сезона предлагает учащимся покинуть Москву только потому, что по паспорту они числятся турецкоподданными»⁷⁹. Подобное отношение к турецкоподданным армянам было и в других местах. «После объявления русско-турецкой войны,—писали в редакцию «Армянского вестника» 17 апреля 1916 г. выселяемые из Мариуполя армяне,—местные (живущие в Екатеринославской губернии) турецкоподданные армяне были арестованы; после двухдневного заключения христиане (армяне и греки) были выпущены на свободу», но у них отняли «паспорта и строго запретили выезд куда бы то ни было. Греки быстро устроились, приняв греческое подданство, армяне же остались в безвыходном положении; из рабочих многие для получения работы направились на ближайшие каменноугольные рудники, но там они были арестованы и возвращены назад. А затем 20 июля 1915 г., согласно распоряжению екатеринославского губернатора, местные турецкоподданные армяне должны были быть высланы в город Уфу, но вследствие ходатайства последнее исполнение этого распоряжения было отложено на неопределенное время... Теперь в отчаянии обращаемся к Вам с просьбой обратить внимание на наше положение и указать, к кому нужно обратиться с ходатайством об облегчении нашего положения»⁸⁰. С такой же просьбой обращались турецкоподданные армяне и в редакции других периодических изданий, которые чаще всего советовали им

⁷⁷ ЦГИА ГрузССР, ф. 520. оп. 1, л. 208, л. 193; «Армянский вестник», 1916, № 44, стр. 11.

⁷⁸ «Армяне и война», 1916, № 8, стр. 122

⁷⁹ «Армянский вестник», 1916, № 43, стр. 9, из статьи Халатова «Врачи ли?».

⁸⁰ «Армянский вестник», 1916, № 14, стр. 24.

обращаться по этому вопросу к армянским членам Государственной думы Аджемову и Пападжанову. Но и это не помогло. Аджемов лишь в конце 1916 г. смог ответить, что председатель Совета министров намерен в ближайшие дни внести в правительство «вопрос о циркулярном разъяснении положения турецкоподданных армян»⁸¹. Но «циркулярного разъяснения» царское правительство до конца дней своих по этому вопросу так и не дало.

Примечательным было и отношение царских властей к так называемым военнопленным армянам—бывшим солдатам турецкой армии. Как известно, спустя месяц после начала войны турецкое правительство собрало солдат-армян в рабочие батальоны и затем через несколько месяцев безжалостно истребило их. От этой ужасной участи спасся лишь тот, кто сумел заблаговременно скрыться и, перейдя линию фронта, сдать себя царским властям. Таких «военнопленных» армян к концу 1916 г. в России насчитывалось около 3 000—3 500 человек⁸².

Как же царские власти отнеслись к ним? Они ничем не выделяли их от других турецких военнопленных, включив всех в одну общую категорию. И. о. начальника разведывательного отделения штаба Кавказской армии, разъясняя полученные сверху указания, 10 февраля 1917 г. требовал от коменданта г. Эрзерума, чтобы военнопленные армяне содержались «на общих основаниях так же, как и другие военнопленные турецкой армии»⁸³. На этих «общих основаниях» царские власти и погнали военнопленных армян в Сибирь.

В годы войны царизм и русская буржуазия значительно усилили свою экономическую деятельность в Западной Армении. С целью изучения и эксплуатации минеральных богатств туда хлынули разного рода предприниматели и дельцы, агенты капиталистических компаний и обществ. Они добывали у властей свидетельства, удостоверявшие их «права» на пользование участками местонахождений полезных ископаемых и ставили на границах таковых свои опознавательные знаки. Подобных фактов было так много, что Военный генерал-губернатор Романовский-Романько вынужден был особым приказом обратить внимание местных начальников на этот вопрос. «В связи с введением нашего управления в завоеванных областях Турции,—отмечал он в приказе № 47 от 25 января 1917 г.,—выяснилось, что в эти области отправляются многие частные предприниматели для поиска различных рудных

⁸¹ «Армянский вестник», 1916, № 44, стр. 11.

⁸² «Համրաշխրհր», 1917, № 2, էջ 51; «Կոշիակ», 1917, էջ 790.

⁸³ ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 625, л. 49.

месторождений и, по открытии таковых ставят разведочные знаки, ранее времени соблюдая все требования Устава горного, в видах заявления, очевидно, впоследствии своих приоритетных прав на эксплуатацию открытых месторождений». Далее Военный генерал-губернатор требовал от начальников округов: «От всех лиц, обращающихся с какими-либо просьбами по поводу поиска и исследования различных месторождений, требовать предъявления, во-первых, пропуска за моею подписью на въезд в занятые области Турции, и, во-вторых, дозволительного свидетельства на поиски ископаемых и удостоверения, что розыски эти производятся по поручению предприятия или учреждения, работающего на государственную оборону»⁸⁴.

Разработкой рудных богатств Западной Армении занимались и сами оккупационные власти. Еще в декабре 1914 г. Министерство торговли и промышленности «в качестве сведущего лица—геолога, инженера для разведок и других поручений» командировало в штаб Кавказской армии горного инженера Круга⁸⁵. Последний, вместе с прапорщиком Заровым, обследовал каменноугольные копи в районе села Кюркютли (по дороге от Ашкалы на Мемахатун). Обследование показало, что копи можно выгодно эксплуатировать. Для этой цели в августе 1916 г. в Эрзерум была направлена группа рабочих в составе 40 человек «нижних чинов» во главе с инженером прапорщиком Турбиным, а вслед за тем, по распоряжению начальника снабжения Кавказской армии, туда же была двинута из Александрополя рабочая колонна в 1200 человек⁸⁶. Для обследования залежей бурого угля в районе форта Сивинли (в десяти верстах от г. Эрзерума) туда был направлен горный инженер Романов⁸⁷. Изучались также месторождения нефти и других минеральных богатств. В результате этих исследований в течение 1916—1917 гг. были введены в эксплуатацию каменноугольные рудники в районе Эрзерума⁸⁸. В качестве топлива использовался также пламень⁸⁹. В Эрзерумском, Гасанкалинском и Мемахатунском округах эксплуатировались солеварни⁹⁰.

⁸⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 837; «*Грузия*», 14 фбрюарь, 1917, № 32.

⁸⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 5, д. 410, л. 3.

⁸⁶ См. ЦГВИА, ф. 13227, оп. 2, д. 41, л. 225—227.

⁸⁷ См. там же.

⁸⁸ См. Н. Г. Корсуни, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, стр. 95.

⁸⁹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 102, л. 156.

⁹⁰ См. ЦГВИА, ф. 13227, оп. 2, д. 32, л. 1; ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 102, л. 155, 182—186.

Вначале разработкой минеральных богатств Западной Армении занимались сами армейские власти, о чем делались регулярные доклады «Августейшему главнокомандующему Николаю Николаевичу»⁹¹. Затем это дело было передано в ведение Военного генерал-губернаторства. В конце января 1917 г. в ведение последнего перешли кюркютлийские каменноугольные копи⁹², а в феврале-марте — эрзерумские, гасанкалинские и мемахатуинские солеварни⁹³. Вместе с тем генерал-губернаторство продолжало осуществлять надзор за «рудничной» деятельностью частных предпринимателей и компаний, которые теперь уже стали получать разрешение на эту деятельность от вышестоящих по отношению к военному генерал-губернатору лиц.

Осуществляя надзор за «рудничной» деятельностью, Романовский-Романько в начале 1917 г. объехал районы горных разработок, после чего издал приказ, в котором потребовал от начальников округов «впредь до введения горного управления в генерал-губернаторстве... иметь наблюдение за открытием горных богатств страны». В приказе Романовский-Романько подчеркивал, что разработкой рудничных месторождений в первую очередь должно заняться само государство, т. е. власти самого генерал-губернаторства⁹⁴. Чтобы быть способным выполнить эту задачу, власти генерал-губернаторства пригласили в Западную Армению пять инженеров (геологов), десять маркшейдеров (горных инженеров) и десять штейгеров (горных техников)⁹⁵.

Западную Армению в годы войны не забыли и торговые круги русской буржуазии, продолжавшие рассматривать ее как выгодный рынок сбыта своих товаров. Орган этих кругов «Коммерческий телеграф» в марте 1916 г. писал: «Край сейчас чрезвычайно нуждается во всяких товарах, особенно же в мануфактуре, одежде, обуви, посуде, железных изделиях, сахаре, керосине». Одновременно «Коммерческий телеграф» жаловался на то, что «торговлю парализует бездорожье». «Перевозка товаров, — отмечал орган русских купцов, — от Карса, или, точнее говоря, от русской границы в глубь Армении, возможна только выючным способом, поэтому ее очень трудно организовать по недостатку транспортных средств»⁹⁶.

Итак, вопрос дорог приобретал первостепенное значение. В них нуждались для эксплуатации минеральных богатств и

⁹¹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, л. 102, л. 155.

⁹² См. там же, ф. 521, оп. 17, л. 837, приказ № 87 от 14 февраля 1917 г.

⁹³ См. там же, приказ № 146 от 8 марта 1917 г.

⁹⁴ См. там же, приказ № 198 от 23 февраля 1917 г.

⁹⁵ См. ЦГВИА, ф. 13227, оп. 2, л. 32, л. 26.

⁹⁶ «Коммерческий телеграф», 15 марта 1916 г.

развития торговли, а также в военно-стратегических и оперативных целях как русская торгово-промышленная буржуазия, так и царские военные власти. Без преувеличения можно сказать, что во время русской оккупации в Западной Армении началось большое дорожное строительство. Чтобы убедиться в этом, перечислим по пунктам строившиеся или построенные за время русской оккупации дороги.

1. Прокладывалась узкоколейка Трапезунд (Трабзон) — Гюмушхане (Гюмушане) (150 км), которую впоследствии предполагали продолжить до Эрзинджана и затем в районе Мемахатуна присоединить к Эрзерумской узкоколейке.

2. На Эрзерумской узкоколейке движение было открыто от Сарыкамыша до Эрзерума на протяжении 165 км.; дальше до Мемахатуна на участке в 100 км проводилась прокладка пути. К сентябрю 1917 г. укладка этого участка была завершена на протяжении 25 км западнее Эрзерума. От него проектировалось соорудить ветки: а) Эрзерум—Башкей и б) Кебрикей—Хныскала—Севаки.

3. Была построена дорога Шахтахты—Каракилиса (так называемая Макинская ж. д.) протяжением в 203 км, соединившая Араратскую долину с Алашкертской. Рельсы для этой дороги были сняты с железной дороги Вологда—Архангельск. Дорога должна была обслуживать разработки каменного угля в районе Каракилиса. Сооружавшаяся от этой дороги ветка Байзет—Арнис (на озере Ван) длиной в 160 км была доведена до Софали (40 км). Намечалось также соорудить ветку Каракилиса—Мелизгерт—Ахлат.

Центральный участок проектируемой железной дороги Дильман—Амадия также проходил по крайнему юго-востоку Западной Армении.

До русской оккупации в Западной Армении существовала лишь одна более или менее сносная шоссеино-грунтовая дорога. Она начиналась от русской границы у Кебрикея и через Гасанкала и Эрзерум доходила на западе до Ашкалы, затем отсюда поворачивала на север и через гг. Байбурт и Гюмушхане выходила к Трапезунду. Пользуясь этой дорогой, царизм одновременно приступил к строительству широкой сети связанных друг с другом шоссеино-грунтовых дорог. Питающей магистралью в этой сети служила дорога Игдыр—Ташлычай—Каракилиса—Зейдекян—Мечитлу, проходящая с востока на запад по крайнему северу Западной Армении. От этой питающей магистрали проектировались и строились перпендикулярные ответвления на юг: Зейдекян—Кебрикей, Мечитлу—Хныскала—Севаки, Каракилиса—Мелизгерт—Ахлат. От магистрали строилась также дорога на Ван и дорога Олты—Тортум—Байбурт.

Кроме железных и шоссейных дорог для торговых и военных целей решено было использовать и водные пути Ванского озера. Причем в качестве главных причалов на озере должны были быть использованы: на северо-востоке—Арнис, на востоке—Ван, на северо-западе—Ахлат, на юго-западе—Тадван⁹⁷.

С дорожным строительством в Западной Армении имели органическую связь реконструкция старых и строительство новых портов в Трапезунде, Платане и Ризе⁹⁸, а также строительство железной дороги Батум—Трапезунд.

Дорожное строительство заметно оживило торговлю в Западной Армении. Об этом дает наглядное представление рапорт генерала для поручений Дерягина о состоянии торговли в городе Эрзеруме, поданный им 15 февраля 1917 г. Военному генерал-губернатору Романовскому-Романько. «Торговля в Эрзеруме,—писал в этом рапорте Дерягин,—развивается быстрыми темпами. Это усматривается из того, что в городе функционируют уже 785 торговых предприятий». Дерягин, приводя шкалу обложения торговых и промышленных предприятий г. Эрзерума налогами, заключал, что «громадный доход», получаемый эрзерумскими торговцами и промышленниками, «выдержит проектируемый налог»⁹⁹.

Пришедшее к власти в результате буржуазно-демократической революции в феврале 1917 г. Временное правительство русских капиталистов и помещиков продолжало проводить в Западной Армении колонизаторскую политику царизма. На местах оставался весь, несколько измененный по форме, аппарат угнетения. Изменение это прежде всего выразилось в перемене названия Военного генерал-губернаторства. Вместо «Военного генерал-губернатора областей Турции, занятых по праву войны», был назначен так называемый «Генеральный комиссар Турецкой Армении», причем последний подчинялся непосредственно Временному правительству¹⁰⁰. Но термин «Генеральный комиссар Турецкой Армении» так и не вошел в жизнь. Вместо него в официальных документах со 2 по 25 мая 1917 г. значилось: «Комиссар Временного

⁹⁷ См. Н. Г. Корсун, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, стр. 86—87 и схему 21.

⁹⁸ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 1, д. 10, л. 92, 93.

⁹⁹ ЦГВИА, ф. 13227, оп. 2, д. 41, л. 248—249.

¹⁰⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 837. Приказ Генерал-комиссара № 359 от 6 июня 1917 г.

правления Военного управления областями Турциии, занятыми по праву войны» (Иваницкий); а с 25 мая — «Генерал-комиссар Турецкой Армении и прочих областей Турции, занятых по праву войны» (им был главный начальник снабжения Кавказского фронта П. Аверьянов). Изменились названия и других должностных лиц. Согласно приказу Генерал-комиссара Аверьянова местные начальники в Западной Армении стали именоваться комиссарами областей, округов и участков, а их помощники — помощниками комиссаров¹⁰¹.

Большевистская партия беспрестанно разоблачала захватническую политику царизма в Западной Армении.

Касаясь политики Временного правительства в Западной Армении, В. И. Ленин писал, что «новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников . . . войны, ради грабежа и завоевания»¹⁰², что оно «правительство грабежа, желающее грабить Армению»¹⁰³, что оно желает «продолжать разбойничью войну»,¹⁰⁴ что оно правительство русской буржуазии и русских помещиков, желающих «обогащаться грабежом Армении»,¹⁰⁵ что оно «преследует в этой войне разбойничьи цели (завоевание Армении, Галиции, Константинополя и т. д.)»¹⁰⁶, что оно «в союзе с империалистской буржуазией Англии и Франции» ведет «войну ради завоевания Константинополя, Армении, Галиции и т. д., и т. п.»¹⁰⁷, что оно — правительство имущих классов России, заинтересованных в «доходных местечках в Галиции или Армении».¹⁰⁸ что оно продолжает «политику аннексий, насильственно удерживая . . . Турецкую Армению . . .»,¹⁰⁹ что аннексия Армении не перестает быть аннексией «от смены Николая русскими кадетами, русскими капиталистами»¹¹⁰.

Разоблачая грабительскую политику Временного правительства, В. И. Ленин в то же время выдвигал цельную программу будущего устройства Западной Армении на началах полной независимости. 9/22 июня 1917 г., выступая на I Всероссийском съезде Советов и, обращаясь к членам Временного правительства — меньшевикам и эсерам, Ильич гово-

¹⁰¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 521, оп. 17, д. 837.

¹⁰² В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 31, стр. 2.

¹⁰³ Там же, стр. 21.

¹⁰⁴ Там же, стр. 68.

¹⁰⁵ Там же, стр. 73.

¹⁰⁶ Там же, стр. 82.

¹⁰⁷ Там же, стр. 89.

¹⁰⁸ Там же, стр. 314.

¹⁰⁹ Там же, т. 32, стр. 11.

¹¹⁰ Там же, стр. 16.

рил: «На турецком фронте есть наша армия, численности которой я не знаю. Положим, что примерно там 3 миллиона. Если бы эта армия, которая сейчас держится в Армении и совершает аннексии, которые вы терпите, проповедуя другим народам мир без аннексий, хотя у вас сила и власть, если бы эта армия перешла к этой программе, если бы она сделала из Армении независимую Армянскую республику, и те деньги, которые с нас берут финансисты Англии и Франции, да а им, то было бы лучше». И далее Ильич говорил: «Докажите, что вы освобождаете республику армянскую . . ., что вы за свободную республику, тогда внешняя политика русской революции стала бы на деле революционной, на деле демократической»¹¹¹.

С совершенно противоположных царской политике позиций подходили к западноармянской проблеме широкие трудящиеся массы России.

Об этом свидетельствует хотя бы их отношение к беженцам. Если значительная часть беженцев-армян уцелела, то это благодаря той бескорыстной помощи, которую им оказали народы России: русские, украинцы, грузины, кавказские армяне и др.

Беженцы-армяне почувствовали помощь простых русских людей еще во фронтовой полосе. Именно здесь усилиями русских солдат и казаков было спасено от неминуемой смерти много сотен беженцев и особенно сирот¹¹².

После того как беженцы оказались на Кавказе в тяжелом положении, в России начался сбор пожертвований в их пользу. Сбор пожертвований проходил при активном участии широких слоев русского народа. В Петрограде, например, только за 3 дня 7, 8 и 9 марта 1915 г. было собрано в пользу беженцев-армян около 77 тысяч рублей¹¹³.

Деньги, продовольствие и одежда собирались для беженцев в Москве, Киеве, Ростове, Кременчуге, Нижнем Новгороде, Белгороде, Переславль-Залесском, Орле, Ново-Николевске, Казани, Владимире, Вятке, Подольске и в других городах; в поселках и селах Астраханской, Рязанской, Екатеринославской, Курской и др. губерний¹¹⁴.

Характерно, что сбор пожертвований в пользу беженцев-армян проводился в разных местах разными обществами и организациями. В г. Пензе и уездах Пензенской губернии

¹¹¹ Там же, стр. 289—290.

¹¹² См. ЦГИА АрмССР, ф. 45, оп. 1, д. 22, л. 43.

¹¹³ См. «Вршрашт», 1915, տարի-ճախ, 12 313:

¹¹⁴ См. «Աշխ», 8 փետրվարի, 1917, էջ 1:

сбор пожертвований был организован «Общественным комитетом» при ближайшем участии «Педагогического комитета»,¹¹⁵ в Забайкалье—«Временным комитетом при Управлении Забайкальской железной дороги»,¹¹⁶ в станции Пегинской Кубанской области—кружком любителей драматического искусства,¹¹⁷ в Москве—кружками частных лиц,¹¹⁸ в Пятигорске—доходами от благотворительных вечеров¹¹⁹ и т. д.

Бескорыстную помощь беженцам-армянам оказало известное медицинское Пироговское общество. Оно снарядило на Кавказ для оказания немедленной врачебно-санитарной помощи беженцам два медицинских отряда. Первый из них был укомплектован из 11 чел., во главе с врачом Е. П. Унановой и медсестрой М. И. Ащенко, второй—из 13 чел. во главе с женщинами-врачами Э. Э. Бургардт и М. Ф. Корсак. Эти отряды оказали большую помощь армянским беженцам, особенно в местах их наибольшего скопления—в Эривани, Эчмиадзине и Ване¹²⁰.

Там, где местные организации или общества по тем или иным причинам не производили сбора пожертвований в пользу беженцев-армян, русские оказывали помощь деньгами или посылками в личном порядке. Как правило, эти переводы и посылки сопровождалась письмами или записками, в которых русские люди выражали свое искреннее сочувствие «страждущим армянам» и желали им, по выражению автора одного из этих писем, как можно быстрее «праздник смерти» превратить в «праздник жизни». Нельзя не привести хотя бы несколько строк из этих коротких, но волнующих посланий. «Я желаю, чтоб хоть одной семье бедных беженцев оказывалась мною помощь. Я буду ежемесячно до окончания войны, посылать . . . по 5 руб.»,—писал из Борисовского уезда Могилевской губернии некий А. М. Буткевич¹²¹; «Жутко, больно становится, когда прочтываешь об ужасном положении несчастных беженцев-армян»,—писала одна курсистка; «Посылает свою лепту беженка-учительница для облегчения хотя бы капли в море горя и слез несчастных страдальцев-армян»,—говорилось в одном из писем; «Прошу Вас передать эти деньги бедным и многострадальным беженцам-армянам

¹¹⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 28, л. 99, л. 182.

¹¹⁶ Там же, л. 152.

¹¹⁷ Там же, л. 118.

¹¹⁸ Там же, л. 117.

¹¹⁹ Там же, л. 160.

¹²⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, л. 208, л. 192; «Армянский вестник», 1916, № 44, стр. 19.

¹²¹ ЦГИА АрмССР, ф. 28, д. 99, л. 165.

и указать мне адрес самого бедного семейства, которому по силам мог бы посылать».—говорилось в другом; «Не так велика лепта, как велико сочувствие. Бог да утешит армян»—говорилось в третьем¹²².

Среди записок были и такие, которые на первый взгляд казались суховатыми, вроде как «Посылаемые мною 20 рублей прошу принять на пожертвование для оказания помощи беженцам-армянам из Турецкой Армении», или «Прилагаемые 25 рублей прошу принять в пользу беженцев-армян»¹²³, но и они излучали большую человеческую теплоту простых и отзывчивых сердец русских людей. Что касается самих беженцев, то они были глубоко благодарны за оказываемую помощь. «Приятно отметить,—говорилось в благодарственном ответе одного из армянских беженских комитетов редакциям русских газет,—что на страдания несчастных беженцев откликнулись... даже несостоятельные ученики и куренетки»¹²⁴.

Вместе с русским народом помощь западноармянским беженцам оказывали и трудящиеся других национальностей России. Они, кроме материальной помощи, старались оказать беженцам и моральную поддержку. Например, грузинские рабочие, посылая свои сбережения беженцам в редакцию пролетарской газеты «Пайкар», писали: «В эти дни искусственно создаваемой национальной вражды, когда армянские и грузинские националисты сеют ядовитые семена травли между двумя соседними нациями, мы, верные сыны грузинской демократии—рабочие Сухума, решительно осуждаем шовинистическую политику этих элементов и, протягивая нашу руку обездоленным турецким армянам, выражаем свою горячую симпатию и поддержку им. Мы уверены, что армянский народ, подвергшийся горьким историческим испытаниям, в конце концов отвернется от своих незваных опекунов и собственными силами, самостоятельно, выйдет на арену, чтобы осуществить свои демократические стремления. Душой и сердцем присоединяемся к историческому страданию армянского народа, горим его огнем, плачем его слезами»¹²⁵. Нельзя без волнения читать эти проникнутые братским духом пролетарского интернационализма горячие и задушевные строки. И таких писем было немало.

Значительную помощь беженцам оказало армянско-крестьянство Кавказа. «Истерзанному, страдающему народу

¹²² См. «Армянский вестник», 1917, № 8, стр. 8; «Уշшч», 1917, 8 февраля, № 29, стр. 1.

¹²³ ЦГИА АрмССР, ф. 28, д. 99, л. 45, 116.

¹²⁴ Там же, ф. 57, д. 625, л. 119.

¹²⁵ «Ушшчир», 27 декабря 1915, № 4, стр. 3.

самую существенную братскую помощь оказывает крестьянство, которое делится с беженцами последним куском хлеба», — писал летом 1916 г. католикос¹²⁶. «Тяжесть оказания помощи беженцам в значительной степени пала на армянскую крестьянскую массу; и надо отдать крестьянам справедливость в том, что они выказали полную самоотверженность и редкую любовь не только к своим обездоленным собратьям, но и ко всем другим беженцам без различия национальностей», — говорится в одном архивном документе¹²⁷.

Большое значение для поднятия морального духа западных армян имела и та поддержка, которую оказала им передовая русская интеллигенция. С получением первых же известий об армянской трагедии в Турции, выдающиеся представители русской культуры Максим Горький, Валерий Брюсов, Юрий Веселовский, Николай Марр, Иван Бунин и другие немедленно подняли свой гневный голос протеста против зверств, совершаемых над армянами. Одновременно, чтобы как можно сильнее привлечь внимание русской общественности к злосчастной судьбе западных армян, они начали выпускать печатные издания, посвященные истории армян, их культуре, их поэзии. Именно с этой целью в 1916 г. по инициативе М. Горького был выпущен в свет «Сборник армянской литературы».

Огромную работу в этом направлении проделал Валерий Брюсов. В конце 1915 — начале 1916 гг. он выступал в различных городах России с лекциями и беседами по истории армянского народа и его поэзии. Эти свои лекции он впоследствии переработал, обобщил и издал отдельной книгой¹²⁸. Благодаря стараниям В. Брюсова (под его редакцией и с его предисловием), в 1916 г. был опубликован также сборник «Поэзия Армени».

В деле ознакомления русского читателя с общественно-политической и культурной жизнью армян, с заботами и нуждами западноармянских беженцев известную роль сыграл издававшийся с января 1916 г. в Москве еженедельный журнал «Армянский вестник». Подобные же вопросы освещал на своих страницах и издававшийся в течение 1916 г. в Одессе журнал «Армяне и война». Значение этих журналов определялось тем, что в них сотрудничали такие видные представители русской и армянской культуры, как Максим Горький,

¹²⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 520, оп. 1, д. 207, л. 91; «Русские ведомости», 30 июня 1916 г., № 150.

¹²⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 28, оп. 1, д. 341, л. 21 об.

¹²⁸ См. В. Брюсов, «Летопись исторических судеб армянского народа», М., 1918.

В. Брюсов, И. Бунин, А. и Ю. Веселовские, Н. Марр, М. Ковалевский, А. Крымский, Ф. Сологуб, М. Шагинян, А. Дживелегов, С. Кара-Мурза, Лео, Ов. Туманян, А. Ширванзаде и другие.

Большую работу по изучению материальной культуры Западной Армении проделали в годы войны научные силы России. Российская Академия наук и другие научные учреждения страны направляли в эти годы в Западную Армению научных сотрудников и научные экспедиции. В ноябре 1915 г. «для сбора и розыска памятников древности» и «доставления таковых Императорской академии» в пределы Ванского округа был направлен старший хранитель Кавказского музея С. В. Тер-Аветисян¹²⁹. В мае 1916 г. научную экспедицию в Ванскую область направило Русское археологическое общество. Во главе ее стояли академик Н. Марр и приват-доцент И. А. Орбели¹³⁰.

Весной 1916 г. экспедицию для научных работ в Западную Армению направил Русский музей. Руководителем этой экспедиции был назначен хранитель этнографического отдела музея А. А. Миллер, а ее членами—преподаватель Эчмиадзинской духовной академии П. Н. Макинцян и А. Г. Алешо¹³¹.

Направленные в Западную Армению научные сотрудники и экспедиции развернули кипучую деятельность по изучению ее материальной культуры. Отчеты о результатах этой деятельности впоследствии появились на страницах научной прессы. Чтобы дать некоторое представление о них, укажем, например, что приват-доценту И. А. Орбели удалось обнаружить в нише одной из ванских скал каменную стелу с надписью в 265 строк, содержавших летопись походов царя Сардура II, которая осталась до сего времени самым крупным памятником урартской эпиграфии, имеющим исключительно важное значение для урартоведения¹³².

¹²⁹ См. ЦГНА ГрузССР, ф. 1082, оп. 6, л. 41, л. 216—218.

¹³⁰ Там же, оп. 1, д. 10, л. 112.

¹³¹ Там же, л. 121.

¹³² См. «И. А. Орбели», Ереван, 1957, стр. 12.

Глава VI

СЕКРЕТНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ДЕРЖАВАМИ АНТАНТЫ ОБ АННЕКСИИ И РАЗДЕЛЕ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И ЗАКЛЮЧЕННЫЕ НА ЭТОЙ ОСНОВЕ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ

С самого же начала войны империалисты Антанты решили урегулировать взаимные противоречия в армянском вопросе. Но так как вопрос о будущей судьбе Западной Армении был тесно связан с вопросом о будущем азиатских владений Турции вообще, то весь комплекс этих вопросов рассматривался державами Согласия вместе. Поэтому Англия, претендовавшая на захват ряда азиатских владений Турции (Месопотамия, Аравия и т. д.), в дипломатических переговорах со своими партнерами решила довольствоваться в Западной Армении малым, т. е. только экономическими приобретениями, в то время как Франция и Россия стремились к разделу между собой Западной Армении на аннексионистских началах, не считая того, что французы добивались еще и аннексии Киликии.

Первой в годы войны с предложением о разделе турецких владений выступила Англия. И это ее выступление было далеко не случайным. Еще в конце XIX в. английское правительство несколько раз обращалось к державам с предложением разделить Османскую империю, наподобие Китая, на определенные сферы влияния, с тем, чтобы каждая держава могла бы действовать в отведенной ей сфере в полную меру своих возможностей. Впервые с таким предложением обратился к императору Вильгельму II в 1895 г. лорд Солсбери. Затем, в 1898 г. с подобным предложением английское правительство обратилось сразу к двум правительствам—германскому и русскому; причем последнему оно предложило выде-

лить сферу влияния от русской границы до Багдада, с тем, чтобы весь юг от Багдада достался бы Англии. Но так как царская Россия в эти годы рассчитывала проникнуть дальше Багдада, а именно—к Персидскому заливу, то предложение Англии не встретило поддержки с ее стороны. Помешали, конечно, и другие державы. Безрезультатно закончились длившиеся до 1901 г. переговоры на эту тему и с немцами. Немецкий империализм, начавший делать ставку на подчинение империалистической Германии Османской империи в целом, провалил эти переговоры. В третий раз Англия подняла вопрос о разделе азиатских владений Турции уже в годы войны. Перед своими союзниками по Антанте—Францией и Россией. При этом Англия подняла этот вопрос еще до того, как в войну вступила Турция. Отвечая на предложения Сазонова от 14 сентября 1914 г.,¹ министр иностранных дел Англии Грей прямо заявил, что в случае, если Турция вступит в войну на стороне Германии, то «она должна будет перестать существовать»². Эти слова английского министра иностранных дел, высказанные им в секретной переписке, сразу же после вступления Турции в войну открыто подтвердил английский премьер-министр Асквит. 27 октября 1914 г. (п. ст.), выступая в лондонском Гильд-холле, он заявил: «Раздался похоронный звон по Оттоманскому государству не только в Европе, но и в Азии, и не мы, а само оттоманское правительство в том виновато»³.

За раздел азиатских владений Турции несколько позже выступила и Франция. Спустя примерно месяц после вступления Турции в войну, 21 ноября 1914 г., французский посол в Петрограде Палеолог заявил Николаю II, что Франция намерена захватить и закрепить за собой Сирию и Палестину⁴.

¹ Предложения Сазонова от 14 сентября 1914 г. намечали основные черты будущего мира, таким, каким его представляло себе после победы над Германией царское правительство. Так как Турция в это время еще не участвовала в войне, то в предложениях Сазонова о ней не говорилось ни слова. Но 26 сентября Сазонов добавил к этим предложениям пункт, который касался Турции. В пункте говорилось, что Россия должна получить гарантию свободного прохода своих военных кораблей через проливы. Никаких притязаний на захват османских территорий Россия не предъявляла (см. «Международные отношения», серия III, т. VI, ч. I, стр. 247).

² «Международные отношения», серия III, т. VI, ч. I, № 329, стр. 328.

³ Предисловие Гурко-Кряжина к книге Мустафы Кемалия «Путь новой Турции», М., 1929, стр. XXXIII.

⁴ См. Морис Палеолог, Царская Россия во время мировой войны, М.—П.-д, 1923, стр. 169—170.

//Таковы были позиции Англии и Франции в вопросе о разделе азиатских владений Турции к концу 1914 г.

В январе же 1915 г. уже известный нам Ноэль Бекстон от имени английского правительства предложил правительству Франции согласиться на отдачу части малоазийской территории вместе со Смирной в руки Греции в случае, если последняя согласится начать войну с Турцией. В ответ на это предложение Н. Бекстона министр иностранных дел Франции Делькассе ответил, что судьба Смирны тесно связана с общей судьбой азиатских владений Турции и поэтому, прежде чем отдать эту местность Греции, державам Антанты нужно предварительно договориться между собой о разделе турецких владений вообще⁵.

Обещая грекам Смирну, англичане и французы сами одновременно готовились к захвату Константинополя и проливов. С этой целью в начале 1915 г. была разработана, а затем и проведена известная Дарданельская операция, во время которой англо-французские войска были высажены на дальних подступах к Константинополю (на Галлипольском полуострове). Это обстоятельство не на шутку встревожило царское правительство и заставило его выступить с особым заявлением о будущей судьбе Константинополя и проливов. Это заявление, в форме памятной записки, было составлено Сазоновым 19 февраля (4 марта) 1915 г. и в тот же день утверждено царем. В заявлении указывалось, что «вопрос о Константинополе и проливах должен быть разрешен окончательно и соответственно вековым стремлениям России», и что всякое иное «решение будет недостаточным и непрочным». Царское правительство в памятной записке льстило «себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочувственно обоими союзными правительствами» и что в этом случае «упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Османской империи и иным местам»⁶.

После столь категоричного заявления царского правительства Англия и Франция решили на время сделать вид, что соглашаются с русскими притязаниями на Константинополь и проливы. «Между Россией и Англией, несомненно, есть тайный договор,— писал в этот период В. И. Ленин,— между прочим о Константинополе. Известно, что Россия надеется получить его и что Англия не хочет дать его, а если даст, то

⁵ См. «Раздел...», док. 7, стр. 110.

⁶ «Раздел...», док. № 16, стр. 118—119.

либо постарается затем отнять, либо обставит «уступку» условиями, направленными против России»⁷. И действительно, через восемь дней после предъявления русскими претензий, т. е. 27 февраля (12 марта) 1915 г., в своем ответном заявлении английское правительство «обставило «уступку» условиями», соглашаясь отдать Константинополь с проливами России только в том случае, если Константинополь будет объявлен вольным городом, а проливы будут беспрепятственно открыты для свободного плавания судов всех стран. Кроме этого, английское правительство поставило еще одно немаловажное условие—безоговорочное признание Россией империалистических притязаний Англии в отношении других областей Османской империи и других частей земного шара. Причем о двух из этих империалистических притязаний (которые английское правительство называло безобидным словом «пожелания») Англия сразу же решила поставить в известность Россию: во-первых, мусульманские священные места в Аравии должны остаться при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством (т. е. фактически под английским владычеством, потому что в результате восстания, которое готовили в Аравии английские агенты, к власти там должны были прийти проанглийски настроенные шейхи, таковы были английские планы), во вторых, чтобы было пересмотрено англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии с тем, чтобы намеченная им нейтральная зона перешла бы в английские руки⁸.

Но было совершенно ясно, что одной Аравией и нейтральной зоной в Персии английский империализм не удовлетворится, потому что он рвался от Аравии на север—к Месопотамии и палестинскому побережью Средиземного моря, хотел навечно закрепить за собой Египет и т. д. Поэтому английское правительство совершенно ясно заявило своим империалистическим партнерам о том, что оно не будет в дальнейшем говорить с ними о разделе азиатских владений Турции до тех пор, пока те не согласятся удовлетворить его «пожелания» касательно этих владений. «Мусульманское государство,—говорилось в памятной записке великобританского посольства в Петрограде от 20 марта 1915 г.,—вероятно включит Аравию; равным образом необходимо решить вопрос, должна ли в состав его войти какая-либо другая территория Малой Азии, если да, то какая именно. Правительство его величества считает преждевременным обсуждать вопрос о возможном разделе между державами Месопотамии, Сирии и Палестины или

⁷ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 30, стр. 187.

⁸ См. «Раздел...», док. 23, стр. 125—127.

соседних областей пока вопрос об указанном мусульманском государстве не будет разрешен»⁹.

Свои первоначальные требования в отношении азиатских владений Турции выдвинула в 1915 г. и Франция. Французский посол в Петрограде Палеолог 1/14 марта 1915 г. в письме на имя Сазонова заявил, что «правительство республики, обсудив мирные условия, которые следовало бы предписать Турции, желает аннексировать Сирию, включая область Александретского залива и Киликию до хребта Тавра». Далее французский посол отмечал, что он «был бы счастлив незамедлительно заверить» свое «правительство в согласии его императорского величества на это пожелание»¹⁰. Двумя днями позже, 3/6 марта, посетив ставку царя, французский посол заявил ему, что французское правительство под термином «Сирия» подразумевает также и Палестину¹¹.

Таким образом, делая кажущуюся уступку России в области Константинополя и проливов, Англия и Франция в то же время добивались согласия России на удовлетворение своих обширнейших империалистических притязаний в отношении огромных территориальных пространств азиатских владений Турции и тем самым окончательно рушили последние надежды паризма на выход России к открытым южным морям в районах Киликии и Персидского залива. С другой стороны, требование Франции об аннексии Киликии вновь подняло и впервые за время войны поставило на повестку дня империалистических правительств стран Антанты вопрос о будущей судьбе Западной Армении, т. е. тот вопрос, о котором Сазонов сознательно умолчал в упомянутой уже нами памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 г. А умолчал он о нем потому, что к началу 1915 г. министерство иностранных дел России не имело еще четко выработанной программы по армянскому вопросу. «По вопросу о будущем устройстве Турецкой Армении министерство не пришло еще к окончательному решению», — телеграфировал Сазонов помощнику заместителя на Кавказе 9/22 апреля 1915 г.¹² Такая выжидательная позиция, занятая русским министерством иностранных дел в данном вопросе, была далеко не случайной. В министерстве иностранных дел понимали, что политика прямой аннексии огромных территорий Западной Армении и Киликии встретит непреодолимое противодействие со стороны Англии и Франции. Поэто-

⁹ «Раздел...», стр. 130.

¹⁰ «Раздел...», док. № 24 стр. 127.

¹¹ См. «Международные отношения», серия III, т. VIII, ч. 1, стр. 254.

примеч. 2.

¹² Там же, т. VII, ч. 2, док. 583, стр. 227.

му некоторые чиновники русского министерства иностранных дел выработали эластичный проект выхода России к южным морям через автономную Армению с Киликией, находящейся под протекторатом или иным воздействием России. Отражал эти планы чиновники министерства иностранных дел, советник II политического отдела МИД Гулькевич (тот самый Гулькевич, который в качестве и. о. русского посла в Константинополе подписал 26 января 1914 г. соглашение об армянских реформах) в декабре 1914 г. писал чиновнику для пограничных сношений при наместнике на Кавказе Столице: «Я не могу признать правильности Вашего замечания о невозможности включения Киликии в пределы будущей автономной Армении. Конечно, не настал еще час для решения вопроса, будет ли автономная Армения оставлена под сюзеренитетом Турции или же поставлена под протекторат России. Но и в том, и в другом случае Армения должна находиться в сфере нашего непосредственного влияния и притом совершенно независимо от желаний наших союзников. Точно так же территориальные пределы будущей автономной области должны быть определены нами исключительно с точки зрения русских государственных интересов»¹³. А помощник министра иностранных дел Нератов, также придерживавшийся проекта «автономного пути» выхода России к южным морям, узнав о намерении Франции аннексировать Киликию, прямо заявил, что «надлежало бы указать французам, что армяне мечтают о Мерсине с областью, населенной армянами, и что включение этих местностей в зону французских притязаний может вызвать среди армян разочарование по отношению к Франции»¹⁴.

Но программы автономной Армении с выходом к Средиземному морю придерживались лишь некоторые чиновники министерства иностранных дел. Что же касается самого министра Сазонова, то он, как и все прочие царские министры и само царское правительство в целом, стоял на точке зрения безусловной аннексии. Вместе с тем Сазонов сознавал, — и в этом ему нужно отдать должное, — что на традиционном «аннексионистском» коне царской России к Средиземному морю не доскакать, тем более после того, как Франция выставила свои требования в отношении Киликии. Поэтому в начале войны у Сазонова и появились колебания по армянскому вопросу, которые особенно ярко выявились весной 1915 г., когда для зондирования почвы и выяснения отношения союзников был пущен «пробный шар». Министерство иностранных дел

¹³ «Международные отношения», серия III, т. VI, ч. 2, док. 647, стр. 215.

¹⁴ Там же, т. VII, ч. 1, док. 375, стр. 489.

направило одного из лидеров дашнакской партии—доктора Завриева в Западную Европу, где он должен был от имени руководства дашнакской партии убедить правительства Англии и Франции в необходимости создания «автономной Армении с выходом к Средиземному морю». Если бы, вопреки объективным обстоятельствам, Завриеву удалось сделать это, то тогда Сазонов стал бы на «автономный путь» царской экспансии к Средиземному морю; в противном случае—Сазонов вернулся бы к традиционной политике царской аннексии, отличаясь сознавая при этом, что России к Средиземному морю не добраться. Как бы то ни было, в мае 1915 г. Завриев прибыл в Париж. «Прибывший сюда доктор Завриев,—донесил из Парижа 4/17 мая 1915 г. русский посол Извольский,—представил мне памятную записку о результатах своих бесед в нашем министерстве иностранных дел. В записке сказано; между прочим, что Россия намерена предложить державам создать в пределах Турции автономную Армению . . . Территория Армении должна будто бы обнимать не только все армянские вилайеты, за исключением некоторых периферических частей, но и Киликию с портом на Средиземном море в Мерсине. . .»¹⁵. Далее посол просил министра иностранных дел уведомить его, насколько вышеназванная программа одобрена правительством и в какой мере он должен поддерживать ее в Париже¹⁶.

Ответить на запрос парижского посла Сазонову было не так-то легко. Ведь царское правительство, придерживавшееся политики голой империалистической аннексии, и слышать не хотело о какой-то автономии, а Сазонов, как уже было указано, чувствовал, что путем политики «аннексии» Россия к Средиземному морю не доберется. С другой стороны, Сазонов после «уступки» России Константинополя и проливов явно не мог, да и не хотел ссориться с Францией из-за киликийского побережья. Эта внутренняя борьба привела царского министра в конце концов к тому, что он решил отдать пальму первенства в автономном вопросе Франции. Поэтому на запрос парижского посла он ответил, что «беседы с армянами носили чисто академический характер», что «никакой определенной программы Завриеву указано не было» и что «на его просьбу иметь в виду чаяния армян видеть Киликию, включенную в пределы будущей армянской области, ему было отвечено, что мы не можем поддерживать такое положение, ввиду господства в Киликии французских интересов»¹⁷.

¹⁵ Полный текст памятной записки Завриева см. «Международные отношения», серия III, т. VII, ч. 2, док. 765, стр. 455—458.

¹⁶ См. «Раздел...», док. № XL, стр. 135, 136.

¹⁷ Там же, док. № XLI, стр. 136.

Несколько позднее, 3/16 июня 1915 г., Сазонов разъяснил свою позицию парижскому и лондонскому послам более основательно. «Исключение Киликии с Адаюю и Мерсиною из пределов возможной под тройным протекторатом России, Франции и Англии автономной Армении,—писал он,—последовало вследствие нашего желания обнаружить предупредительное отношение к видам Франции на эту территорию. Если же армянским делегатам удастся склонить парижский кабинет ко включению Киликии в состав будущей Армянской области, то императорское правительство может только сочувствовать исполнению желания турецких армян, которым оно искони покровительствовало»¹⁸.

Но образование автономной Армении с выходом к Средиземному морю зависело не только от Франции, но и от Англии. Поэтому там в июле 1915 г. с той же программой, что и Завриев в Париже, находился Погос Нубар-паша. Обивая пороги английского министерства иностранных дел, он добивался от английского правительства того же, что и Завриев в Париже. Английские высокопоставленные чиновники с присущей им внешней вежливостью делали вид, что благосклонно относятся к программе Нубар-паши, и последний, попав на их удочку, заявил, что в Лондоне ему был оказан гораздо лучший прием, чем в Париже¹⁹. В письме к католикосу он даже отметил, что лорд Грей оказал ему самый любезный прием и он счастлив сообщить его святейшеству, что в Лондоне он нашел самое благожелательное для «армянского дела» настроение²⁰. Но «благожелательное настроение» английских высокопоставленных лиц не помогло Нубар-паше добиться от них чего-либо, даже малейшего согласия на принятие ими, хотя бы в минимальном варианте, программы «армянской автономии» и его переговоры по этому вопросу с помощником статс-секретаря английского министерства иностранных дел Никольсоном ни к чему не привели. Тогда Нубар-паша вынужден был апеллировать к русскому послу в Лондоне Бенкендорфу. «Меня посетил Нубар-паша,—писал последний Сазонову 2/15 июля 1915 г.—Он сказал мне, что ездил в Париж и Лондон, как доверенное лицо католикоса, программа которого признана императорским правительством. Программа эта—автономия шести вилайетов с Киликиею, нейтрализованной под протекторатом трех держав. Он сказал мне, что эта программа соответствует экономическим и моральным интересам России, как и благосклонному вниманию Франции и Англии».

¹⁸ «Раздел...», док. № XLIV, стр. 138.

¹⁹ См. «Международные отношения», серия III, т. VIII, ч. 1, док. 371, стр. 478.

²⁰ См. «Кавказское слово», 29 сентября 1916 г., № 264, стр. 3.

Но Бенкендорф, уже зная шаткую позицию Сазонова в вопросе об «армянской автономии», ничем не мог утешить Нубар-пашу. «Не зная точно взглядов императорского правительства,—писал он далее в донесении,—я ограничился исключительно заверением о значении, которое Россия придаст армянскому вопросу, и о живом интересе, который он возбуждает»²¹. Сазонов, в свою очередь, одобрил взятую Бенкендорфом линию и 7/20 июля 1915 г. в письме к последнему вновь добавил, что «окончательного решения на этот счет императорским правительством еще не принято» и что «все беседы с армянскими уполномоченными носили чисто академический характер»²².

Увидев колеблющееся отношение русских послов к программе «автономной Армении» и почувствовав, что Франция, больше чем Англия, считает себя правомочной распоряжаться судьбами Киликии, Нубар-паша и Завриев вновь обратились к парижскому кабинету. Они вновь изложили свои взгляды перед чиновниками французского министерства иностранных дел. Но империалистическая Франция ни за что не хотела делить Киликию с другими державами и тем более под видом «автономной Армении». Тогда Погос Нубар-паша пошел на последний и, кажется, отчаянный шаг. Он подал французскому министру иностранных дел Делькассе особую памятную записку «*Note sur la question arménienne*», в которой, лстя самолюбию французских империалистов, высказал мнение о том, что Франция могла бы уступить Киликию «автономной Армении» по собственному почину, но только лишь после того, как она достигнет с ней по договору между державами. В вознаграждение за это Франция, по мысли Нубар-паша, могла бы создать рядом с «автономной Арменией» «автономный Курдистан» и установить свой безраздельный протекторат над ним²³.

Но потуги Завриева и Нубар-паша были напрасны. Французские империалисты ни за что не хотели отказаться от своих планов безраздельного господства в Киликии, как и вообще не одобряли каких-либо автономных программ, касающихся будущего устройства Западной Армении.

Обжегшись на программе «автономной Армении» под русским или европейским протекторатом, армянские буржуазные круги выдвинули сумасбродный план «армянской автономии» под турецким протекторатом. План этот обеими руками

²¹ «Раздел...», док. № XLV, стр. 138—139.

²² Там же, док. № XLVI, стр. 139.

²³ См. «Международные отношения», серия III, т. VII, ч. I, док. № 375, стр. 489; «Раздел...», док. № XLIII, стр. 138.

был поддержан Сазоновым и также обошел столицы Антанты. Дело началось с того, что русский посланник в Бухаресте Поклевский 29 ноября (11 декабря) 1915 г. сообщил в министерство иностранных дел о том, что до него из армянских кругов дошли сведения о разногласиях, которые возникли между турецкими триумвирами: командующим турецкими войсками в Сирии Джемаль-пашой, с одной стороны, и Энвером и Талаатом — с другой. Посланник сообщил, что есть основание предполагать, что эти трения можно использовать в пользу Антанты и спровоцировать Джемалья на открытое военное выступление против константинопольского правительства. Нужно только для этого обещать Джемалю, — писал посланник, — сохранение за ним власти в Азиатской Турции. Поклевский далее сообщал, что ему известны люди, которые «располагают некоторыми способами воздействия на Джемалья» и запрашивал у министерства указаний по поводу дальнейших действий в этом направлении²⁴. От имени министерства на следующий день ответил Гулькевич. «Всякий разлад в Турции и, в частности, в правительственной среде, — писал он, — может быть нам только на руку» и затем заключал: «Джемалю могут быть даны самые широкие обещания»²⁵. После этого 12/25 декабря 1915 г. Сазонов через Извольского и Бенкендорфа известил Париж и Лондон о том, что ему «из армянских кругов Константинополя» стало известно²⁶, что Джемалья можно склонить на открытое восстание против константинопольского правительства и германцев, если предложить ему от имени держав Согласия следующие условия: «1) державы ручаются за независимость и неприкосновенность Азиатской Турции,

²⁴ См. «Раздел...», док. L, стр. 141—142.

²⁵ Там же, док. LI, стр. 142.

²⁶ Сазонов ссылался на «армянские круги Константинополя», основываясь на записке Завриева, которую последний представил в МИД 22 ноября (5 декабря) 1915 г. и в которой указал на сведения, полученные им от константинопольских армян, касающиеся внутренних сдвигов в Турции и настроений отдельных мусульманских племен. Завриев в записке выражал мнение, что державы Согласия могли бы использовать наблюдавшееся среди арабов и курдов стремление к автономии, предварительно договорившись по этому поводу с находящимся в оппозиции к константинопольскому правительству командующим Сирийским военным округом Джемаль-пашой. Подчеркивая разногласия, существующие между турецким правительством и Джемалем, Завриев высказал мысль, что следовало бы «способствовать увеличению разрыва между Джемалем и константинопольским правительством и довести его до открытого восстания», предложив ему условия, изложенные Сазоновым ниже («Международные отношения», серия III, т. IX, стр. 651, прим. 2).

«которая должна состоять из автономных, под главенством султана, провинций: Сирии, Палестины, Месопотамии, Аравии, Армении и Киликией и Курдистана; 2) султаном провозглашается Джемаль-паша с потомственным наследованием от отца к старшему сыну; 3) Джемаль обязуется объявить изложенным константинопольское правительство и султана, как находящихся в плену у германцев, а также выступить походом против них; 4) во время похода его на Константинополь державы будут снабжать его оружием, припасами и артиллерией; 5) по окончании войны державы окажут Джемалю финансовую помощь; 6) Джемаль примиряется с потерей проливов и Константинополя; 7) Джемаль обязуется ныне же предпринять меры к спасению армян и к пропитанию их до окончания войны»²⁷.

Царское правительство быстро среагировало на «дело Джемалья» и поддержало его вовсе не потому, что, как утверждал Гулькевич, «всякий разлад в Турции» России был «только на руку». Наоборот, не всякий разлад в Турции был на руку России. Ведь и до возникновения «дела Джемалья» царское правительство получало от своих зарубежных представителей и агентов из Парижа, Афин, Берна и др. мест, а также регулярно от своего агента Серафимова, причисленного к итальянскому посольству в Константинополе, сведения о том, что те или иные турецкие круги, недовольные режимом и политикой Энвера, готовы свергнуть последнего, если державы Антанты заверят их оставить в сохранности целостность Османской империи. Но царское правительство, точно так же как и другие правительства Антанты, такого заверения не давало. Приведем хотя бы один характерный пример: 12/25 февраля 1915 г. русский посол сообщил из Парижа, что ему стало известно о том, что проживавший в Лондоне бывший советник младотурецкого правительства Гульбенкиян, обладатель состояния в 25 миллионов фунтов стерлингов, сможет при помощи своих связей и подкупа должностных лиц совершить переворот в Константинополе в пользу держав Согласия. В Архиве внешней политики, в деле П. А. 4073, сохранился с пометкой «Non avenue» проект ответной телеграммы Сазонова, составленный для отправки в Париж и Лондон 14/27 февраля 1915 г., в котором русский министр иностранных дел давал исчерпывающую характеристику царской политики в вопросе об устройстве государственных переворотов в воюющей с Россией Турции: «При настоящих условиях, — указывал Сазонов, — не вижу никакого основания для нас вступать в переговоры об устройстве переворота в Константи-

²⁷ «Раздел.», док. LII, стр. 142—143.

нополе. Ныне наступил момент осуществления заветного стремления России утвердиться на Проливах и в Константинополе, с чем, очевидно, не может примириться ни одна турецкая партия»²⁸. А вот Джемаль, по доходящим до Сазонова сведениям, с этим примирялся²⁹. И не только примирялся с потерей Константинополя и проливов, но и соглашался разделить Турцию на отдельные автономные области, которые впоследствии легко могли бы быть распределены на сферы влияния между главными державами Антанты. Так, во всяком случае, мыслил Сазонов. Он предполагал, что при этом Россия могла бы облюбовать себе «автономную провинцию Армении с Киликией», оставив остальные названные выше «автономные провинции на усмотрение Англии и Франции. Таким образом, в случае успешного исхода «дела Джемалья» могли бы осуществиться вековые мечты царизма о выходе к морскому (аннексии Константинополя и проливов), и сухопутным (установлением безраздельной сферы влияния царизма в Западной Армении и Киликии) путем к берегам Средиземного моря. Вот почему царское правительство ухватилось за «дело Джемалья» и Сазонов через Бенкендорфа и Извольского стал доказывать Лондону и Парижу, что союзники получают огромную пользу от возникновения внутренних смут в Турции. Одновременно русское правительство, не дожидаясь согласия Англии и Франции, назначило по своей инициативе для ведения переговоров с Джемалем двух посредников-армян, которые должны были из России через Швецию, Англию и Францию перебраться в Египет, чтобы оттуда войти в непосредственную связь с Джемалем.

Но инициатива Сазонова по «делу Джемалья» не могла встретить поддержки и одобрения ни в Париже, ни в Лондоне, по той простой причине, что в этом «деле» империалистические устремления западных союзников России оставались в тени. Поэтому после обсуждения французским правительством

²⁸ «Международные отношения», серия III, т. VII, ч. 1, док. 251, стр. 331—332.

²⁹ Хотя сам Джемаль-паша и отрицал какие-либо свои серьезные разногласия или трения с Энвером и его правительством (см. Джемаль-паша, Записки, Тифлис, 1923), тем не менее его честолюбивые замыслы не могут быть подвергнуты сомнению, хотя бы и по той простой причине, что на 232 страницах своих «Записок» (имеется в виду русское издание), он не нашел ни одного теплого слова или выражения для характеристики своих отношений с Энвером или же самого Энвера; и это, несмотря на то, что «Записки» его посвящены самым бурным предвоенным и военным дням турецкого триумфата, во время которых Энвер и Джемаль должны были действовать, как говорится, рука об руку.

русского предложения о «деле Джемалья» премьер-министр и министр иностранных дел Франции Аристид Бриан, не скрывая своего раздражения и неудовольствия, заявил (16/29 декабря 1915 г.) русскому послу Извольскому, что «план этот вызывает со стороны французского правительства серьезные возражения», ибо намеченные в нем условия предполагают сохранение за Россией Константинополя и проливов, в то время «как Франция должна отказаться от земель, обещанных ей соглашением» с Россией, «то есть от Сирии, части Палестины и Киликии» и что французское общественное мнение не поймет такого отказа³⁰. И французское правительство наотрез отказалось от затей Сазонова и только рада вежливости предложило, чтобы переговоры с Джемалем были поручены английскому правительству и чтобы оно их вело наряду и «параллельно» с теми, которые уже ведутся им с мекским шерифом³¹. Напрасны были увещевания Извольского о том, что Россия представила только первоначальный вариант проекта «дела Джемалья», что впоследствии можно будет его изменить и внести поправки в духе пожеланий Франции, что можно будет добиться у Джемалья отторжения в пользу Франции Сирии, Киликии и части Палестины, или же, в крайнем случае, установления над ними французского протектората при номинальном суверенитете нового султана³². Позиция французского правительства по «делу Джемалья» оставалась неизменной.

Отрицательную позицию по «делу Джемалья» заняло и английское правительство. Оно не без оснований опасалось, что Джемаль, придя к власти, добровольно не уступит под английский контроль огромные арабские владения Турции. А английский империализм уже довольно реально рассчитывал на них, во-первых, потому что уже добился согласия своих союзников по Антанте на образование подвластного ему «независимого арабского государства», и, во-вторых, потому что подготовил уже силами своих агентов восстание феодальных князьков Аравии против турецкого ига, которое вот-вот уже должно было вспыхнуть. Кроме того, Англия опасалась, что Джемаль не согласится оставить за ней уже захваченное побережье Персидского залива с г. Басрой³³. И, наконец, существовали опасения, что Джемаль не согласится уступить Англии Египет и Суэцкий канал, тот самый канал, на штурм которого он так старательно готовил турецкие войска. По

³⁰ «Раздел...», док. LVI—LVII, стр. 145—146.

³¹ Там же, док. LXIII, стр. 149.

³² См. «Международные отношения», серия III, т. X, док. 337, стр. 372.

³³ См. там же, т. IX, док. 668, стр. 600.

всем этим причинам англичанам сразу же не понравился сазоновский «план Джемалья». Но они, с присущей им дипломатичностью, постарались охладить «джемалевский» пыл Сазонова не сразу, а постепенно. 17/30 декабря 1915 г. помощник статс-секретаря по иностранным делам Никольсон вскользь заметил русскому послу Бенкендорфу, что «английское правительство ведет секретные переговоры с некоторыми из арабских племен относительно Аравии и что эти переговоры должны привести к тем же последствиям внутренним осложнениям в Турции, что и «дело Джемалья»³⁴. Это заявление Никольсона затем подтвердил Грей, добавив от себя, что Джемаль не сможет выполнить предназначенную ему задачу, потому что он не ладит с арабами³⁵. Потом англичане заявили, что снабжение Джемалья со стороны союзных держав «может оказаться трудно выполнимым»³⁶. И только после всего этого, 28 декабря 1915/10 января 1916 г., англичане заявили о своем окончательном решении об отказе от ведения каких бы то ни было переговоров с Джемалем, обусловливая свой отказ тем, что нельзя вести одновременные переговоры и с Джемалем, и с арабами³⁷. И, наконец, 10/23 января 1916 г. британское правительство дополнительно подтвердило, что оно после повторного рассмотрения вопроса вновь предпочитает остаться в стороне от сношений с Джемалем³⁸. При этом оно также внешнего приличия ради не забыло кивнуть в сторону Франции и отметить, что «план Джемалья» существенно затрагивает интересы последней в азиатской Турции и что поэтому без ее согласия «было бы невозможно принять на себя какие-либо обязательства в этой области»³⁹. Заявляя так, английское правительство заранее отлично знало сугубо отрицательное отношение Франции к «делу Джемалья».

Категоричное отклонение правительствами Англии и Франции сазоновского «плана Джемалья» обуславливалось еще одним очень важным обстоятельством. Дело в том, что с конца осени 1915 г. (а именно с 23 ноября) в Лондоне начались сепаратные переговоры между Англией и Францией о разделе азиатских владений Турции, во время которых вырабатывались проекты и принимались решения, несовместимые с сазоновским «планом Джемалья». Переговоры эти длились

³⁴ «Раздел...», док. LIX, стр. 147.

³⁵ Там же, док. LX, стр. 148.

³⁶ «Международные отношения», серия III, т. IX, док. 668, стр. 600.

³⁷ «Раздел...», док. LXIV, стр. 150.

³⁸ См. «Раздел...», док. LXVI, стр. 151.

³⁹ «Международные отношения», серия III, т. IX, док. 668, стр. 600.

несколько месяцев и закончились 9—16 мая 1916 г. оформлением так называемого «соглашения Сайкс-Пико»⁴⁰. По этому соглашению вся огромная территория азиатских владений Турции, за исключением прилегающей к русской границе северной части Западной Армении, делилась между Англией и Францией. Причем Англия получала Месопотамию с Багдадом, но без Мосула. Большая часть Аравии признавалась сферой английского влияния. Палестина попадала под международный контроль, но Англии предоставлялись порты Хайфа и Акра. Франция получала Сирию, Киликию, добрую половину Западной Армении с исторической Малой Арменией, значительную часть Курдистана и часть собственной турецкой территории—Анатолии. Кроме того, в качестве сферы влияния ей отводились северные районы Аравии (к северу от границы Неджда) и богатая нефтью Мосульская область⁴¹.

Сепаратность англо-французских переговоров обуславливалась и тем, что французские империалисты на этот раз еще более расширили свой империалистический аппетит и, кроме Киликии, во французскую зону аннексии включили и довольно солидную часть Западной Армении, именно те области, на которые уже давно имел свои особые виды русский царизм.

Но сепаратность англо-французских переговоров могла продолжаться недолго. Англия и Франция вскоре вынуждены были сообщить России о состоявшемся между ними сговоре, потому что стремительно продвигавшаяся вперед русская Кавказская армия угрожала уже занять не только планируемую для французской аннексии территорию Западной Армении, но и выйти к непосредственным подступам Киликии, Сирии и Ирака.

Поэтому английское и французское правительства, для ознакомления России с проектом англо-французского соглашения, сочли нужным направить в Петроград Сайкса и Пико. Сазонов, наивно полагавший, что речь в англо-французском соглашении будет идти лишь об арабских территориях и Киликии, на отторжение которых в пользу Англии и Франции Россия уже дала свое согласие, счел приезд Сайкса и Пико в Петроград излишним. Каково же было удивление русского министра иностранных дел, когда приехавшие вопреки его настоянию 25 февраля/9 марта 1916 г. в Петроград англичанин

⁴⁰ Англичанин Марк Сайкс и француз Жорж Пико были главными авторами проекта этого соглашения. М. Сайкс был экспертом английского правительства по ближневосточным делам, а Ж. Пико—бывшим генеральным консулом Франции в г. Бейруте.

⁴¹ «См. «История дипломатии», М.—Л., 1945, т. II, стр. 287.

Сайкс и француз Пико развернули перед ним карту нового раздела азиатских владений Турции. Неприятной неожиданностью для русского министра было и то, что на новой карте в зону французской аннексии была включена почти добрая половина Западной Армении, а затем и весь Курдистан, а также то, что, вопреки настояниям Сазонова, между границами русской и французской зон аннексии не было оставлено места для какого-нибудь «буферного образования» и эти границы плотно соприкасались. Наконец, не вызывала одобрения и сама линия прохождения французской границы, которая начиналась у северного побережья Урмийского озера и по горным цепям Армянского (Восточного) и Центрального Тавра спускалась к Средиземному морю у мыса Анамур. «Сазонов, рассмотрев предложенную ему карту, не скрыл своего удивления при виде, что те земли, на которые предъявляют притязания французы, далеко внедряются клином к русско-персидской границе близ Урмийского озера»,⁴²—записано в официальном протоколе беседы Сазонова с Сайксом и Пико. «Г. Пико,—записано там же,—упорно отстаивал свои предложения, указывая как на естественный характер намеченной границы, так и на необходимость для Франции включить в свои будущие владения местности, где заложены прочные основы французского влияния католическими организациями». Таким образом, французы еще раз давали понять, для чего нужна была им предвоенная деятельность французских миссионеров в Западной Армении.

26 февраля/10 марта 1916 г., посетивший Сазонова французский посол заявил, что представленная Сайксом и Пико карта является не проектом, а плодом уже достигнутого англо-французского соглашения, и поэтому будет лучше, если русское правительство просто одобрит его⁴³.

Этот фактический ультиматум французского посла хотя и подействовал на Сазонова, но не в такой степени, чтобы прекратить дальнейшую борьбу. И русское министерство иностранных дел начало бороться за изменение тех частей англо-французского соглашения, которые, по его мнению, ущемляли интересы России. Оно заявило, что французско-русская граница, проходящая по Армянскому (Восточному) и Центральному Тавру, может быть приемлема для России только в топографическом, но никак не в стратегическом и не в политическом отношениях, так как она оставляла у французов важные в военном отношении берега Урмийского озера и битлисские горные проходы. И русское министерство иностр-

⁴² «Международные отношения», серия III, т. X, док. 337, стр. 372.

⁴³ См. «Красный архив», т. XXXII, стр. 20.

ранных дел потребовало, чтобы названные районы были включены в будущую зону русской аннексии, с чем французы не согласились. Тогда посредниками выступили англичане. Они заявили, что претензии России можно принять лишь в том случае, если она согласится, чтобы французская зона аннексии была увеличена за счет русской зоны в другом месте. Англичане предложили взамен областей Урмийского озера и битлисских проходов во французскую зону включить область в составе географического треугольника Сивас—Харпут—Кесария⁴⁴. Этим предложением англичане не только оказывали помощь французам, но и защищали свои корыстные интересы. Дело в том, что переход урмийского участка и битлисских проходов в русские руки между русской зоной аннексии и английской зоной влияния устанавливал непосредственную границу, что в дальнейшем могло бы облегчить английскую экспансию в эти области.

Английские предложения делили Западную Армению почти на две равные половины, одна из которых должна была достаться Франции, а другая—России. Во французскую половину англичане, кроме прочих мест, включали и историческую Малую или Римскую Армению (*Armenia Romana*), России же оставляли ту часть Западной Армении, которая в византийскую эпоху находилась под персидским владычеством. Царских чиновников англичане при этом убеждали, что при таком разграничении Западной Армении «под русской властью оказалось бы большинство курдов, лазов, кызылбашей и других кочевых племен, с которыми сравнительно легко ладить и которые с точки зрения государственной безопасности представляют более надежный и удобный элемент»⁴⁵, чем армяне. «Неподготовленная» же «и полная передача Армении России,—пугали они их,—повлечет за собой включение в русскую политическую систему страны, переполненной революционными обществами, находящимися в постоянных сношениях с существующими революционными организациями на Кавказе и в Персии» И далее они утверждали, что «с той минуты, как все армянское население окажется под русской державой, революционные общества на Кавказе, в Азербайджане и Турции тотчас же упрочатся, и достаточно будет общего недобольствия, чтобы сохранить их жизнеспособность»⁴⁶. Передача же исторической Римской Армении Франции,—внушали царским сановникам английские дипломаты,—«крайне выгодна для России, так как армяне Малой Армении настроены кле-

⁴⁴ Там же, стр. 22.

⁴⁵ «Красный архив», т. XXXII, стр. 22.

⁴⁶ «Раздел...», док. LXXVI, стр. 158.

рикально и консервативно в противоположность кавказским армянам и армянам восточным, анархо-социалистам. Если бы фокусом армянского национального чувства был Эрзерум, анархо-социалисты забрали бы в свои руки весь армянский политический механизм и укрепили бы его». Если же «средоточием армянского национального чувства будет французская зона», «умеренные элементы подчинят себе армянские национальные стремления. . .»⁴⁷. Спекулируя на боязни, которую царские сатрапы питали к революции, англичане шли дальше и предлагали уступить Франции также и Мушскую равнину. «Это избавило бы Россию, — утверждали они, — от рассадника революционной деятельности и отрезало бы одну из самых пригодных для пропаганды кавказских революционеров областей от сферы их деятельности»⁴⁸.

Таким образом, английские дипломаты очень точно подметили большое место царизма и искусно ударили по нему. И Сазонову ничего не оставалось делать, как 4/17 марта 1916 г. заявить, что российское правительство, настаивая «на необходимости включения в русскую зону битлисских проходов и области Урмийского озера», соглашается «взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом — Харпутом — Кесарией»⁴⁹. При этом англичане убедили Сазонова, что такой обмен выгоден России не только со стратегической (обладание битлисскими проходами) и политической (устранение от русского государственного механизма значительной части армянской революционной струи), но и с экономической точки зрения. И последнее потому, что, взяв в свои руки область Урмийского озера, Россия не допустила бы непосредственного соприкосновения французской зоны аннексии с Ираном и тем самым устранила бы непосредственную угрозу французской экономической экспансии в Северный Иран, который, по уже упомянутому нами англо-русскому соглашению 1907 г., находился в русской сфере влияния.

Царскому правительству в конце концов оставалось выразить лишь недовольство тем, что западные союзники не приняли во внимание его желание видеть на своих южных границах, «в местностях со смешанным и беспокойным населением», не великую европейскую державу, а какое-либо слабое государственное образование «в виде ли арабского халифата или турецкого султаната»⁵⁰.

Таким образом, в результате петроградских переговоров Франция еще более расширила свои аннексионистские притя-

⁴⁷ «Раздел...», док. LXXVI, стр. 159.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, док. LXXX, стр. 163.

⁵⁰ «Раздел...», док. LXXVI, стр. 160—161.

зания в отношении Западной Армении. «Франция получает Армению, как Армению,— писал о принятом царским правительством английском посредническом проекте М. Сайкс,— и французская зона будет средоточием армянского национального чувства. . . французская зона включает исторические армянские города Зейтуни, Ходжини, Диарбекир, Мейарфаркин, Сивас и область [имеется в виду Киликия], которая управлялась последним армянским королем, которому суждено было умереть в Париже, а также включает «графство» Эдесское эпохи крестовых походов, где царствовал Гюн Лузиньянский»⁵¹.

Но одной-аннексией доброй половины Западной Армении, а также и Киликии, французские империалисты не удовлетворились. Они пошли дальше и вместе с Англией потребовали, чтобы Россия признала их экономические притязания и в отношении той половины Западной Армении, которая должна была перейти к ней. Эти свои требования к России Англия и Франция обосновывали довоенной деятельностью своих агентов в Западной Армении и своими довоенными приобретениями в ней.

В этом вопросе первой выступила Франция. 31 марта/13 апреля 1916 г. советник французского посольства в Петрограде Дульсе письменно указал чиновникам русского министерства иностранных дел, что «французское правительство, по соображениям внутренней и внешней политики, очень дорожит правами и привилегиями, приобретенными им в Турции в экономической области и, между прочим, будет стремиться к сохранению за собою всех добытых уже железнодорожных концессий»⁵². Затем французское правительство потребовало, чтобы были сохранены также «права и привилегии» французоз на концессии по строительству шоссейных дорог, по разработке минеральных богатств и т. д.

Подобные планы французской экономической экспансии в отношении отводимой России части Западной Армении царские сановники встретили по-разному. Одни из них, вроде члена Государственного совета Куропаткина, предлагали, чтобы Россия не препятствовала «приложению иностранных капиталов, в особенности английских и французских, к различным предприятиям на этих территориях: железнодорожным, портовым, по разработке минеральных богатств и пр.»⁵³ Другие, вроде помощника военного министра генерала Беляева, опасались, что «с захватом концессии на железные дороги в Се-

⁵¹ «Раздел...», док. LXXVI, стр. 159.

⁵² «Раздел...», док. CI, стр. 183.

⁵³ ЦГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 119, л. 156.

верной Анатолии и вдоль всей «русской границы, Франция получит фактическое преобладание во всей этой части Малой Азии и в значительной степени делается притягательной силой для армянского, а в будущем, может быть, и для курдского населения как Турции, так и России» и что «при этом французы найдут поддержку в своих миссионерских организациях, в течение долгих лет подготовлявших почву для укрепления французского влияния»⁵⁴. Но опасения царских сановников—противников французской экономической экспансии—поспешили рассеять все те же англичане. М. Сайкс, ссылаясь на общую историю французской колониальной экспансии, стал уверять, что французы не могут быть «притягательной силой» для армян и курдов, «ибо они чересчур эксплуатируют местное население и не умеют возбуждать его симпатий к себе»⁵⁵.

Вмешательство М. Сайкса привело к тому, что в среде царских сановников победила та точка зрения, которой придерживался Куропаткин. После этого пункты об экономических приобретениях Франции в будущей зоне русской аннексии были включены в текст русско-французского соглашения от 13/26 апреля 1916 г., которым собственно и завершились петроградские переговоры представителей трех держав. Соглашение это было заключено в форме обмена нот между русским министром иностранных дел Сазоновым и французским послом в Петрограде Палеологом. В нотах говорилось, что правительство России присоединяется к соглашению Сайкс-Пико при уже принятых французским правительством следующих условиях:

«1. Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезунда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сеертом, течением Тигра, Джезирлиби-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгнином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей обратиться впоследствии на местах.

⁵⁴ «Раздел...», док. XCIX, стр. 181.

⁵⁵ «Красный архив», т. XXXII, стр. 21.

Императорское правительство соглашается, сверх того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, предоставленных французским гражданам оттоманским правительством. Если императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для соглашения их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т. д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с оттоманским правительством. Во всяком случае, остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждениям и заведениям, в настоящее время существующим, и открыть путь для переговоров между обеими державами после заключения мира.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга»⁵⁶.

Таким образом, согласно соглашению от 13/26 апреля 1916 г., к России отходили пограничные с ней Эрзерумский и Ванский вилайеты, восточная половина Трапезундского и Битлисского вилайетов и небольшие крайние участки Днарбекирского, Харпутского и Сивасского вилайетов. Основные же, преобладающие части Сивасского, Харпутского и Днарбекирского вилайетов, так же как и западная часть Битлисского вилайета, вместе с Киликией и прилегающими к ним землями, отходили во французские владения. Французская сторона добилась по соглашению сохранения своих экономических и других приобретений на территориях, отходящих к России. Правда, в целях кажущегося равноправия, соглашение давало и России право сохранять свои экономические и другие приобретения во французской зоне аннексии, но это право на самом деле было фиктивным, потому что таких приобретений, как было видно из предыдущих глав, у России в южной половине Западной Армении и в Киликии вообще не было.

После заключения русско-французского соглашения, 17/30 мая 1916 г. Бенкендорф сообщил из Лондона, что Грей 10/23

⁵⁶ «Раздел...», док. СIII, CIV, стр. 185—188.

мая 1916 г. представил ему ноту, в которой отмечалось, что английское правительство присоединится к франко-русскому соглашению, если его текст примет нижеследующий вид:

«1) Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезунда;

2) область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сеертом, течением Тигра, Джебзире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах;

3) российское правительство признает сохранение во всех частях Оттоманской территории, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным оттоманским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены, для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании;

4) во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (прав заявки)*, а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство его величества, со своей стороны, признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые, в силу настоящего соглашения, будут вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими;

5) оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга»⁵⁷.

Если сравнить ноту Грея от 10/23 мая 1916 г. с франко-русским соглашением от 13/26 апреля того же года, то в них можно найти много общего. Оба документа в первых двух

* „Rights of navigation and development“.

⁵⁷ «Раздел...», док. СХХVI, стр. 200.

пунктах делят Западную Армению на две половины и устанавливают будущую границу между русской и французской зонами аннексии.

Вторые два пункта фактически говорят о сохранении (с целью, конечно, их дальнейшего развития) экономических и других приобретений англичан и французов в русской зоне аннексии. И, наконец, последний пункт обоих документов говорит о праве участия в служебных органах оттоманского долга государств, аннексирующих турецкие владения. Иными словами, в учреждение «Администрация Оттоманского долга» Англия и Франция допускали и Россию. И неспроста. Ведь после окончания войны сбор налогов в фонд Администрации Оттоманского долга (а главными кредиторами этого долга были, как уже указывалось, Франция и Англия) должен был продолжаться производиться и с русской зоны аннексии Западной Армении; а без участия России в Администрации Оттоманского долга сбор налогов с русской зоны в кассы этого учреждения (т. е. главным образом в карманы французских и английских монополистов) мог бы быть значительно затруднен.

Но текст ноты Грея существенно отличался от текста франко-русского соглашения. Различия эти начинались уже с первого пункта. Французский вариант этого пункта давал России право самой определить свою границу западнее Трапезунда (на отрезке от границы французской зоны аннексии — на юге и до Черноморского побережья — на севере). Английская же редакция, внося в пункт слово «впоследствии», придавала ему новое смысловое значение, по которому уже трудно было определить, сама ли Россия должна в будущем выбрать линию своей границы к западу от Трапезунда или же на этот счет потребуется еще особая договоренность между державами. Англия дала такую редакцию первому пункту для того, чтобы заставить Россию провести свою будущую границу в указанном отрезке как можно ближе к Трапезунду. Сазонов отлично понимал это и поэтому на Особых совещаниях, созванных 17 и 28 марта 1916 г. в составе председателя Совета Министров, военного и морского министров, министра иностранных дел и представителя наместника на Кавказе, предлагал эту границу не отодвигать слишком далеко от Трапезунда и провести ее, скажем, в районе г. Орду. Но против этого предложения Сазонова выступил морской министр Григорович, который заявил, что будущая линия русской границы должна пройти западнее Синопа. И Сазонову пришлось, «оговорив свои возражения», пообещать приложить «свое содействие к удовлетворению пожеланий морского ведом-

ства»⁵⁸. Николай II со своей стороны на тексте ноты Грея 22 мая 1916 г. сделал следующую характерную пометку: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница»⁵⁹.

Во втором пункте английская редакция пропускала выражение: «которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Ильдиз-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Зарой, Эгинном и Харпутом. Кроме того...». Этим пропуском британское правительство как бы старалось показать, что оно не заинтересовано в направлении разграничительной линии будущей франко-русской границы. Но эта была лишь напускная незаинтересованность, потому что, как мы видели на примере петроградских переговоров, англичане делали все от них зависящее, чтобы включить как можно больше западноармянских земель во французские владения и как можно меньше — в русские.

В третьем пункте английской редакции говорилось, что изменение концессионных прав британских подданных может «иметь место только по соглашению с правительством Великобритании». Добавляя в последнем выражении слово «только», английское правительство, тем самым подчеркивало свою особую заинтересованность в этом вопросе. Об этой особенности третьего пункта английской редакции отметил сам Сазонов в одной из своих телеграмм Бенкендорфу⁶⁰.

Четвертый пункт английской редакции отличался от соответствующего пункта русско-французского соглашения тем, что здесь, к существующим «правам и привилегиям» англичан и французов в русской зоне аннексии добавлялись еще два новых «права и привилегии» для англичан. Это, во-первых, сохранение существующих британских прав навигации на Черном море и, во-вторых, сохранение преимущественных прав Британии на получение концессий в Западной Армении.

Но дополнительными требованиями, выраженными в ноте Грея, английское правительство не удовлетворилось и в последующем пошло еще дальше. Оно потребовало, чтобы в русской зоне аннексии были сохранены английские права транзитной торговли через Западную Армению, а также, чтобы в ней сохранились английские права сбора таможенных налогов. «Настояли ли Вы перед российским правительством, — телеграфировал 5/18 мая 1916 г. Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену, — на том, что положение, изложенные в англо-французском соглашении касательно...⁶¹ турецких тамо-

⁵⁸ «Раздел...», док. ХСVI, ХСVII, ХСVIII, стр. 172—178.

⁵⁹ «Раздел...», док. СХХVI, стр. 200.

⁶⁰ См. «Раздел...», док. СХХVII, стр. 201.

⁶¹ [Муноготочие в тексте документа].

женных сборов и свободного транзита, будут распространены на всякую турецкую территорию, которая может быть включена в русскую сферу? Сובлаговолите получить согласие российского правительства на это соглашение, которому правительство его величества придает большое значение»⁶².

Все эти дополнительные требования англичан к франко-русскому соглашению от 13/26 апреля 1916 г. привели к тому, что подписание соответствующего русско-английского соглашения намного затянулось. По поводу добавочных английских требований началась длительная полемика между русским и английским министерствами иностранных дел. На вопрос Сазонова о том, что подразумевают англичане под словами «существующие британские права навигации и преимущественное право концессии», английское правительство на первых порах ответило потой, в которой указывалось, что выражение «права навигации» относится к правам большого каботажа, которым пользовались до войны на Черном море русские, английские, французские и итальянские суда; выражение «преимущественное право на получение концессий» относится как к правам, приобретенным английскими подданными, в силу концессий у оттоманского правительства на некоторые местные рудники вблизи Керасунда, так и к праву опциона, приобретенному Национальным испанским банком для сооружения портов и пристаней в Самсуне и Трапезунде⁶³.

В конце концов англо-русская полемика привела к тому, что почти все английские требования были приняты царским правительством и 19 августа /1 сентября 1916 г. Бенкендорф особой потой уведомил Грея о том, что российское правительство принимает его ноту от 10/23 мая 1916 г. с оговоркой насчет каботажного плаванья английских судов между русскими портами Черного моря. Оговорка гласила, что «вопрос этот впоследствии может быть подвергнут пересмотру, но предрешать его в настоящее время не представляется возможным»⁶⁴.

Именно этой нотой Бенкендорфа от 19 августа/1 сентября 1916 г. и были завершены англо-русские секретные переговоры о будущем аннексионистском разделе Западной Армении. Вместе с франко-русским соглашением от 13/26 апреля 1916 г. и договором Сайкс-Пико (датой этого договора официально принято считать 9—16 мая 1916 г., когда министр иностранных дел Англии Эдуард Грей и французский посол в Лондоне Камбон обменялись тождественными нотами) англо-

⁶² «Раздел...», док. LXXXII, стр. 164.

⁶³ Там же, док. CXXI, стр. 210.

⁶⁴ Там же, док. CLV, CLXXXI, стр. 218, 235.

русское соглашение окончательно оформило раздел азиатских владений Турции между тремя державами Антанты. Западная Армения должна была достаться по этим соглашениям Франции и России, но и Англия сохраняла в ней свои завоеванные в предвоенный период экономические и другие позиции, которые она стремилась в дальнейшем развить и расширить.

В августе 1917 г. к этим секретным соглашениям присоединилась и вступившая в войну против Турции Италия. Вначале она потребовала, чтобы ей была выделена вся южная часть малоазийского полуострова с кликийскими городами Аданою и Мерсиною. Но так как последние, по упомянутым уже соглашениям, должны были достаться Франции, то Италии за участие в войне на стороне Антанты решено было выделить южную и юго-западную часть собственной Анатолии с городами Смирной, Айдином, Конией и Адалией. В общем же, присоединение Италии к секретным соглашениям на проектируемую союзниками судьбу Западной Армении не повлияло и поэтому на этом вопросе мы подробно не останавливаемся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выступая против захватнической политики империалистических держав в Западной Армении, а также выдвигая лозунг, «мир без аннексий и контрибуций», большевики, безусловно, не желали восстановления довоенного статус кво. Критикуя по этому вопросу меньшевиков и эсеров, В. И. Ленин писал, что они «запутались, и вместо мира без аннексий и контрибуций предлагают оставить status quo. Нет, мы не так понимаем мир «без аннексий»¹. Говоря о мире без аннексий, большевики подразумевали не только те захваты, которые были произведены империалистами после начала войны, но и те, которые были произведены задолго до нее. В. И. Ленин считал аннексией со стороны Германии не только захват земель, произведенный ею во время войны, но также факт захвата Эльзаса и Лотарингии, датских и польских земель; аннексией или захватом английских, французских и прочих капиталистов он считал все их колонии, также и Ирландию и т. д.; захватом царской России—все невеликорусские земли, насильственно удерживаемые ею². Поэтому неудивительно, что Западную Армению, захваченную Турцией, большевики считали аннексированной территорией. «Всякий народ,—учил В. И. Ленин,—который присоединен к другому народу не по добровольному желанию своего большинства, а по решению царя или правительства, есть народ аннексированный, народ захваченный. Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство или жить в союзе с кем он хочет»³.

С другой стороны, важно отметить, что вопрос об аннексии Ленин и большевики неразрывно связывали с вопросом о

¹ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 32, стр. 269.

² Там же, стр. 304—305.

³ Там же, стр. 87.

пролетарской революции. «Когда наша партия говорит: «мир без аннексий»,—писал В. И. Ленин,—она всегда поясняет,— в предупреждение людям с кашей в голове,— что этот лозунг надо ставить в неразрывную связь с пролетарской революцией. Только в связи с ней он нужен и верен, только ее лишню он намечает, только ее развитию и росту он помогает»⁴.

Итак, большевики считали Западную Армению аннексированной со стороны Турции территорией. Поэтому, выступая против захватнической политики Временного правительства в Западной Армении, Ленин, как мы уже указали выше, не только не требовал от членов этого правительства—меньшевиков и эсеров—чтобы они ее земли вновь возвратили туркам, а, наоборот, он требовал, чтобы русская армия была использована для создания «независимой Армянской республики». Более того, он требовал, чтобы деньги, которые выколачивали из России финансисты Англии и Франции, были бы отданы этой республике.

После всего этого неудивительно, что сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство, несмотря на стоящее перед ним громадное множество важных и неотложных задач, обратило особое внимание на Западную Армению и на положение западных армян. По поручению только что созданного Народного комиссариата по делам национальностей видный деятель Советского государства и талантливый поэт Ваан Терьян составил по этому вопросу упомянутую уже нами докладную записку, в которой писал: «Мы, армяне, социал-демократы (большевики) твердо знали, что лишь пролетарско-крестьянская революция и создание правительства рабочих и беднейших крестьян может принести свободу нашим зарубежным братьям, турецким армянам, и залечить их глубокие раны. Мы всегда на это указывали массам крестьян и рабочих армян. Мы всегда разрушали в них иллюзии, прививаемые им мелкобуржуазными и буржуазными партиями не только относительно империалистической дипломатии Европы, но относительно правительства «революционной демократии», вошедшего в коалицию с кадетами и возглавляемого Керенским.

И вот, настал, наконец, момент, когда мы можем сказать армянским массам,—«поддержите Правительство рабочих и крестьян и твердо верьте, что оно не обманет вас, оно даст вам свободу, которой вы тщетно добивались до сих пор, за которую вы пролили столько крови и слез».

Само собой понятно, что мы, большевики-армяне, ни минуты не сомневаемся, что, сказав это, мы скажем нашим рабо-

⁴ Там же, стр. 115—116.

чим и крестьянам настоящую правду, но, тем не менее, нам кажется, что наши вожди и товарищи, стоявшие ныне у власти—народные комиссары—сильно укрепили бы под нами почву и поддержали бы нас, если бы нашли возможность теперь же опубликовать декрет, которым бы подтверждалось твердое намерение рабочего и крестьянского правительства решительно поддержать стремление турецких армян к полному национальному самоопределению, причем было бы отмечено, что правительство народных комиссаров всемерно будет содействовать созданию тех гарантий, которые дали бы армянскому населению Турецкой Армении действительную возможность самоопределения. Такой гарантией должно быть создание возможности вернуться на родину всем армянам, как насильственно выселенным в Месопотамию и прочие местности Турции, так и беженцам, находящимся в России, и тем, которые эмигрировали в Америку и иные страны. Только при обеспечении этих гарантий можно говорить о действительном самоопределении Армении. Иначе всякие разговоры о самоопределении армянского народа будут звучать как пустая «словесность». Кроме того, нам кажется, что ныне надо приступить к устройению тех беженцев, которые распределены по Закавказью, причем очень важно ныне же объяснить о том, что русские войска не будут выведены из занятой нами по поводу войны части Армении, пока не создадутся там прочные гарантии личной безопасности и пока не утвердятся там новый строй. Необходимо, чтобы управление занятыми «по праву войны» областями Армении оставлено было в непосредственной связи с центральной властью и не было бы допущено подчинения Особому Закавказскому комитету или иной местной власти, ибо это создаст, как показал опыт, целый ряд осложнений, вытекающих из местных политических и общесовенных условий.

Если будет сохранен нынешний Генеральный Комиссариат по управлению занятой нашими войсками частью Армении, во всяком случае было бы желательно ныне же привлечь к управлению этими областями выборных представителей турецких армян, создав из этих представителей особый Совет при Генеральном комиссариате по управлению занятыми нашими войсками областями Армении. Такое желание неоднократно высказывалось самими турецкими армянами как в печати, так и на собраниях и съездах⁵.

Советское правительство в основном одобрило мысли, изложенные в записке Ваана Теряна, и на ее основании, а также

⁵ Վահան Տերյան, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1925, հատ. 4, էջ 324—325:

„Жизнь национальностей“, 15 июня 1920 г., № 18.

на основании составленного Теряном проекта⁶ 29 декабря 1917 г. приняло за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина известный декрет о свободном самоопределении Турецкой Армении, в котором говорилось:

«Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что рабочее и крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1. Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2. Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3. Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4. Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов Армянского Народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа, Степану Шаумяну, поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2 и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание: географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа»⁷.

⁶ Проект Декрета о Турецкой Армении, составленный В. Теряном см. «Вопросы», 1925, стр. 414—415.

⁷ «Декреты Октябрьской революции», т. 1, М., 1933, стр. 393—394. «Документы внешней политики СССР», т. 1, 1957, док. 43.

Интересно отметить, что за несколько дней до опубликования декрета В. И. Ленин имел беседу с Вааном Теряном по поводу первого пункта декрета касательно вывода войск из Турецкой Армении. «Сегодня имел беседу по этому вопросу и с товарищем Лениным,—писал в одном из своих писем В. Терян,—которому объяснил почему необходимо сейчас не выводить войска из Армении, а самоопределение Армении обусловить возвращением сосланных, беженцев и другими гарантиями. Он очень хорошо отнесся и пояснил, что когда он говорит —вывести войска из Армении, этим он хочет сказать: когда армяне потребуют этого⁸, дабы над ними не было давления со стороны России и они не были бы вынуждены к принятию русской ориентации; а для обеспечения армян, если они этого захотят, он несколько не против, чтобы остались нужные войсковые части»⁹.

Одновременно с опубликованием декрета Советское правительство проявило большую заботу о судьбе западноармянских беженцев. Армянским беженцам были отпущены денежные средства, готовая одежда, ткани и обувь. В различных городах России для них были открыты общежития, рабочие мастерские, столовые, больницы, клубы, библиотеки, школы, а также приюты для сирот, детские сады и т. д. Большую роль в деле привлечения армянских трудовых масс к Советской власти, в организации материальной помощи и оказании моральной поддержки армянским беженцам сыграл Комиссариат по армянским делам, созданный в конце декабря 1917 г. при Народном комиссариате по делам национальностей. Во главе комиссариата встал выдающийся государственный деятель Варлам Аванесов, а его заместителем был назначен Ваан Терян.

Армянский народ с чувством глубокой благодарности воспринял эту заботу Советского правительства и вождя пролетарской революции В. И. Ленина о Западной Армении и западных армянах. Касаясь этих событий, большевистская газета «Кармир банвор» («Красный рабочий») в январе 1919 г. (т. е. спустя немногим более года после опубликования декрета) писала: «После векового политического и экономического гнета армянского и других народов Армении Русская Советская власть оказалась единственной, которая за государственной своей печатью и подписью руководящих властью лиц опубликовала исторический декрет о свободе народов Армении. Мы не думаем, что найдется хотя бы один армянин, который сделает попытку опровергнуть этот реаль-

⁸ [Курсив автора письма].

⁹ Պ. Մ ա կ ի ն յ ա ն, Լենինը և հայկական հարցը, «Ծորը», 1925, № 5—6,

ный факт. В нашей памяти еще живо то прошлогоднее воодушевление, которое царило среди армянского пролетариата и трудящихся масс; и то, как почти все слои армянского народа стали сравнивать декрет Советской власти с теми тайными договорами, которые заключили между собой империалисты,—правительство царя, Англия, Франция и т. д.,—для того, чтобы расчленил веками угнетенную и окровавленную Армению»¹⁰.

Но декрет Советской власти о Западной Армении, отражавший вековые чаяния западных армян, в силу ряда исторических причин, не удалось претворить в жизнь. Помешали, в первую очередь, иностранная военная интервенция и антинародная предательская политика внутренней контрреволюции, отторгнувшей Закавказье от Советской России. Солдаты Кавказского фронта стремились в Россию для защиты завоеваний Октябрьской революции. Большевики понимали всю тяжесть и ответственность создавшегося для Западной Армении положения. Стенан Шаумян 20 декабря 1917 г. прямо отмечал, что «прежде всего, было бы печально, если бы все войска оставили сразу свои позиции и оголили фронт», потому что «внезапный отход русских войск создаст крайне тяжелое положение в Турецкой Армении»¹¹. И большевики старались, в меру своих сил, задержать хотя бы некоторую часть уходящих русских войск на своих позициях. «Наши сознательные товарищи солдаты должны объяснять войскам,—писал Шаумян,—что народные массы, что крестьянская беднота, которую они видят вокруг себя, неповинна в предательстве вождей из Закавказского комиссариата», что поэтому «наши сознательные товарищи должны удерживать часть войска на фронте как в интересах этого населения, так и по . . . соображениям государственным»¹². Краевой Совет Кавказской армии, состоящий в большинстве своем из большевиков, 3 января 1918 г. обратился ко всем советам и комитетам солдат, ко всем солдатам Кавказской армии с призывом, в котором говорилось: «. . . Товарищи солдаты, вы не должны покидать позиции самовольно, без общего решения Правительства Народных Комиссаров и постановления Краевого Совета армий, вы не должны оголять фронта и оставлять на полный произвол грабительских банд курдов население окраин Российской республики»¹³.

¹⁰ «Կարմիր բանակը», Առաջին համար, 1919, № 2.

¹¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. II, стр. 132—133.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 146.

Но контрреволюционные власти Закавказья (Закавказский комиссариат и командование Кавказской армии), чтобы провалить усилия большевиков и вместе с тем освободиться от революционных частей Кавказской армии, которых они боялись больше всего (потому что видели в них единственную реальную силу, способную свергнуть установленный ими в Закавказье контрреволюционный режим), решили под предлогом продовольственных затруднений начать демобилизацию этих частей.

С этой целью 1 декабря 1917 г. главнокомандующий Кавказской армией Пржевальский отдал приказ о демобилизации пяти армейских возрастов. Этот приказ сильно дезорганизовал Кавказскую армию. Затем появились контрреволюционные приказы и воззвания об организации национальных формирований и отмежевания от них русских частей. Вследствие этого в войсках возник разлад, местами доходивший до открытых вспышек вражды. Фронт быстро разваливался. Русские солдаты, вследствие созданной контрреволюционными властями Закавказья обстановки, массами бросали фронт и уходили к себе домой, на север, в Россию. Оценивая эти предательские действия закавказских властей, С. Г. Шаумян писал: «Приказ генерала Пржевальского, написанный под диктовку Кавказского комиссариата, под диктовку националистов-сепаратистов, не только оголяет фронт перед внешним врагом, но и создает невероятную анархию внутри страны.

Роспуск единого русского войска и создание национальных корпусов наносит удар не только российской революции, но и ставит на карту существование кавказских народов»¹⁴.

И действительно, развалом русского фронта сразу же воспользовалась Турция. В середине февраля 1918 г. турецкие войска под надуманным предлогом пресечения «армянских насилий» над мусульманским населением в занятых Россией областях, нарушили установленное до того так называемое Эрзинджанское перемирие и начали продвигаться вперед по Западной Армении, оккупацию которой завершили к середине апреля 1918 г. Но турки на этом не успокоились и потребовали, чтобы им вдобавок были предоставлены еще и восточно-армянские территории Карского и Ардаганского округов. Эти требования при поддержке и при помощи разбойничьего германского империализма Турция оформила в § 4 грабительского Брестского договора и силой навязала молодой и еще не окрепшей тогда Советской республике. Правда, согласно § 4 населению этих округов предоставлялось право самим «уста-

¹⁴ «Бакинский рабочий», 24 декабря 1917 г., № 110.

новить новый строй в согласии с соседними государствами», но турки к концу апреля 1918 г. аннексировали эти округа. В связи с этим наглым актом турецких войск Советское правительство направило в адрес младотурецкого правительства несколько нот протеста, но они не подействовали на оттоманское правительство. На занятых турками территориях снова начались избиения не успевших отсюда уйти армян. «Турецкие военные силы, не сообразуясь ни с какими договорными постановлениями, начали преждевременно вторгаться помимо каких бы то ни было установленных сроков и без всякого соглашения с русскими властями в области Карса, Батума и Ардагана, в которых они самым зверским образом стали расправляться с местным населением», — говорилось в ноте Советского правительства турецкому правительству от 10 октября 1918 г.¹⁵

Учитывая все эти нарушения Брестского договора, Советское правительство в ноте от 20 сентября 1918 г. отметило, что действия Оттоманского правительства фактически отменили Брестский договор и что поэтому присоединение названных областей к Турции не может считаться законным¹⁶.

После поражения в первой мировой войне германо-турецкого блока внимание победивших держав Антанты вновь было приковано к армянскому вопросу. В текст заключенного с Турцией 30 октября 1918 г. на борту английского военного корабля в порту Мудрос так называемого Мудросского перемирия ими был включен пункт, по которому они получали право оккупации шести западноармянских вилайетов «в случае беспорядков в одном из них». Таким образом, под этим предлогом державы-победительницы в первый же день после окончания войны зарезервировали за собой «законное» право на дальнейшее вмешательство во внутренние дела Западной Армении, будущая судьба которой для них, после победы Советской власти в России и выхода ее из империалистической войны, вновь стала неопределенной.

Этой неопределенностью прежде всего воспользовались американские империалисты, которые и начали ратовать за создание «независимой Армении» под эгидой США. 10 декабря 1918 г. американский сенат принял резолюцию сенатора Лолжа, в которой отмечалось, что границы будущей, находящейся под эгидой США «независимой Армении» должны доходить до побережий Черного, Каспийского и Средиземного морей.

¹⁵ «Документы внешней политики СССР», т. 1, № 363.

¹⁶ См. там же, № 346.

С целью пропаганды идеи образования «независимой Армении» в США, наряду с отмеченными уже выше организациями, занимавшимися делами Западной Армении, были созданы новые организации, среди которых не последнее место занимал и так называемый «Американский комитет независимости Армении» (АКНА). Председателем его был избран бывший американский посол в Берлине, уже известный нам Джеймс Джерард. В комитет входили экс-президент США Тафт, сенатор Лодж и другие высокопоставленные лица. «АКНА» непосредственно подчинялся президенту Вильсону, который «осведомил комитет, что он не предпримет никаких мер относительно армянского вопроса без совещания с комитетом или без его рекомендации»¹⁷.

Чтобы установить всеобъемлющий американский контроль над будущей «независимой Арменией», «АКНА» и другие организации в США, занимавшиеся западноармянскими делами, пропагандировали идею установления американского мандата над Арменией и отправки туда американских войск.

17 апреля 1919 г. президент Вильсон заявил, что США возьмут мандат над «Великой Арменией», т. е. над такой Арменией, которая включит в себя как Восточную, дашнакскую Армению, так и Западную Армению с Киликией.

14 мая 1919 г. США добились согласия Англии и Франции на установление американского мандата над Арменией. В целях изучения условий будущей подмандатной территории в Восточную Армению был направлен американский полковник Гаскель. По предложению государственного секретаря Лансинга Совет десяти (верховный орган Антанты) 5 июля 1919 г. назначил полковника Гаскеля верховным комиссаром в дашнакской Армении. Одновременно в Киликию (в частности, в Адану и Мерсинну) была направлена американская комиссия Кинга-Крейна, которая произвела там «обследование» и заключила, что киликийская территория должна быть включена в состав будущего американского мандата¹⁸.

В августе 1919 г. в Западную Армению была направлена американская миссия генерала Харборда. Она состояла из 50 человек, преимущественно — военных. Миссии было поручено посетить вилайеты Западной Армении и собрать самые подробные сведения об армянах и других населяющих ее народах. Она должна была составить доклад «О положении на Ближнем Востоке», подготовив ответ на 1043 вопроса. Миссия Харборда побывала в Диарбекире, Харпуте, Сивасе, Эрзин-

¹⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 68 с/200, д. 96, л. 201; Г. Г а л о я н, Борьба за Советскую власть в Армении», М., 1957, стр. 136.

¹⁸ См. Г. Г а л о я н, указ. соч., стр. 143.

джане, Эрзеруме, а также в Киликии, в некоторых других районах Ближнего Востока и в Закавказье¹⁹.

Результаты деятельности миссии Харборда были изложены в ее докладе под заголовком: «Условия Ближнего Востока». Доклад «обосновывал» необходимость получения Соединенными Штатами Америки так называемого «единого мандата», в состав которого, кроме Западной Армении и Киликии, должны были войти также вся Малая Азия в целом, Константинополь с провинциями и прилегающими землями и Закавказье.

Миссия Харборда в своем докладе предлагала оккупировать подмандатную территорию и создать в ней жандармерию, командный состав которой обязательно должен был комплектоваться из американцев. Авторы доклада предлагали на первых порах направить на подмандатную территорию две американские дивизии с добавлением к ним нескольких сот офицеров, или всего 59 тыс. человек. Затем количество американских войск предполагалось постепенно увеличить.

В докладе предусматривались все меры для того, чтобы подмандатную США территорию превратить в колонию. Согласно докладу, ни один дипломатический представитель иностранной державы не мог быть аккредитован на подмандатной территории, а последняя также не могла посылать своих дипломатических представителей за границу. Нежелательные для американцев иностранные концессии должны были быть аннулированы, должен был быть прекращен контроль других держав над финансовым аппаратом подмандатной территории, распущена англо-французская Администрация Оттоманского долга и т. д.²⁰

Исходя из этих планов, палата представителей американского конгресса 8 сентября 1919 г. приняла резолюцию, в которой уполномочила президента решить по своему усмотрению вопрос об отправке в Армению военных и морских сил, а также — вопрос о количестве и времени отправки этих войск²¹.

В дальнейшем вопрос о будущей судьбе Западной Армении обсуждался союзниками на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. На этом заседании Верховного совета держав Антанты были пересмотрены положения договора Сайкс-Пико о разделе турецких владений и под английский мандат были переданы, вдобавок к ранее намеченным терри-

¹⁹ См. Г. Галоян, указ. соч., стр. 145.

²⁰ „Congressional Record“, Vol. LIX, part 8, p. 7881—7885; Г. Галоян указ. соч., стр. 148—149.

²¹ См. ЦГИА АрмССР. ф. 168 с/200, л. 846, л. 34; Г. Галоян, указ. соч., стр. 138.

ториям, вся Палестина и Ирак с Мосулом. Франция на этой конференции получила другие выгоды, а Соединенным Штатам Америки, в компенсацию за их участие в войне и за подтверждение ранее достигнутой договоренности, решено было выделить мандат на Западную Армению, которая должна была быть формально объявлена «независимой республикой» и воссоединена с Восточной Арменией, в которой господствовали дашнаки. Решение конференции в Сан-Ремо нашло отражение в Севрском мирном договоре, заключенном 10 августа 1920 г. между державами Антанты, с одной стороны, и султанской Турцией — с другой. В статье 88-й этого договора, делившего владения Турции между победившими державами Антанты, отмечалось, что Турция, вслед за этими державами, «признает . . . Армению в качестве свободного и независимого государства». Далее, в статье 89-й говорилось: «Турция и Армения, а также другие Высокие договаривающиеся стороны, соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса и принять его решение, а также всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации всякой оттоманской территории, прилегающей к названной границе»²². Для сохранения в Западной Армении позиций США, Англии и Франции в Севрский договор была включена статья 93, которая обязывала Армению признать все постановления держав Антанты, которые сочтут необходимым принять их в целях «защиты свободы транзита и справедливого режима для торговли других наций»²³.

Что касается президента Вильсона, то он уже в ноябре 1920 г. вынес свое «третейское решение» и определил, что к подмандатной США «независимой Армении» следует отнести большую часть Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, а также Битлисский и Ванский вилайеты в целом, общей площадью в 30 000 квадратных миль и с береговой линией вдоль Черного моря в 150 миль. Харпутский, Днарбекирский, Сивасский вилайеты, так же как и части Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, оставались под властью Турции. Подмандатная Армения, по плану Вильсона, должна была стать для США опорой в их дальнейшей борьбе за гегемонию на Ближнем Востоке, а также должна была служить очередным плацдармом для борьбы против Советской власти в России.

²² «Севр и Лозанна», М., 1927, стр. 31.

²³ Ю. В. Ключников, Мирные договоры империалистической войны, М., 1925, стр. 124.

Но постановления Севрского договора, как и вытекавшие из них третейские решения Вильсона, оказались в конечном итоге так же хрупки, как и знаменитые фарфоровые изделия Севра.

Возникшее к этому времени в Анатолии кемалистское движение первоначально было направлено против империалистических планов расчленения собственно турецкой территории. Однако руководители этого движения, среди которых было немало реакционных деятелей, как Бекир Сами-бей, Кязым Карабекир-паша, не только отказались пойти навстречу законным национальным чаяниям армянского народа и освободить от турецких войск какую-либо часть Западной Армении, но и повели наступление на Восточную Армению, в которой еще продолжали господствовать дашнаки. Турецкие войска, которыми командовал генерал Кязым Карабекир-паша, заняли восточноармянские территории: Карс, Сурмалу, Александрополь (ныне Ленишакан).

Империалисты Антанты, подстрекавшие до этого дашнаков против Кемали, бросили последних на произвол судьбы и Кязым Карабекир навязал дашнакскому правительству неслыханно тяжелый мир. По этому миру, подписанному 2 декабря 1920 г. в Александрополе, территория Восточной Армении ограничивалась Эриванской и Эчмиадзинской уездами. Захваченные турецкими войсками Карский и Ардаганский округа, так же как и Сурмалинский уезд, закреплялись за Турцией. Под турецкий протекторат переходила и Нахичеванская область. Фактически турецкий протекторат устанавливался и над остальной частью Армении. Последняя лишалась права содержать необходимую армию, а турецкие военные власти получали право в любой момент применять к ней военные меры.

Заключение Александропольского договора было со стороны дашнаков прямым предательством по отношению к армянскому народу, ибо к моменту подписания этого договора дашнаки были свергнуты и в Восточной Армении была установлена Советская власть, а турки разговаривать с Советской Арменией языком, которым говорили с дашнаками, уже не могли.

Кабальный для Армении Александропольский договор не был признан Советским правительством. В начавшихся в Москве в начале 1921 г. советско-турецких переговорах вопрос о взаимоотношениях между Турцией и Советской Арменией был поставлен заново. Но договориться с Турцией о будущей советско-турецкой границе оказалось далеко не легким делом. Турки, пользуясь тем, что значительная часть армянской территории уже находилась в их руках, настаивали на праве

ее дальнейшей оккупации. С другой стороны, в сложных международных условиях, какие существовали в 1920—1921 гг., государственные интересы Советской страны требовали мира с Турцией, а не войны, на которую провоцировали державы Антанты. Поэтому советско-турецкий договор, заключенный в Москве 16 марта 1921 г., фиксировал уступку Турции Карса, Ардагана, Игдыра с Сурмалинским уездом Эриванской губернии и т. д. Московский договор вырывал у Турции и возвращал Советской Армении второй по величине ее центр—г. Александрополь с прилегающим районом, а Советской Грузии возвращал Батуми²⁴. Вместе с тем Московский договор дал возможность армянскому народу, при помощи и поддержке великого русского народа и других народов советских республик, строить на своей обновленной родине новую социалистическую жизнь.

В дальнейшем положения Московского договора были закреплены Карским договором от 13 октября 1921 г., заключенным между закавказскими советскими республиками (при участии РСФСР), с одной стороны, и кемалистской Турцией—с другой²⁵. Эти договоры предопределяли, что Турция будет вести дружественную политику по отношению к советским республикам. Это исходило и из того факта, что правительство кемалистской Турции, заранее зная об отношении Советского правительства к Западной Армении из опубликованного в конце декабря 1917 г. декрета, заверило его, что постарается претворить в жизнь основные положения этого декрета. В письме, направленном кемалистским правительством 26 апреля 1920 г. советскому правительству на этот счет говорилось: «Великим национальным собранием Турции решено представить Турецкой Армении» и другим местностям со смешанным национальным составом «высказаться самим о своей собственной судьбе. Само собой разумеется, что свободный референдум будет произведен в этих местностях при участии беженцев и эмигрантов, вынужденных в свое время оставить свою родину по причинам от них независящим и по их возвращении на родину»²⁶.

В ответном письме от 3 июня 1920 г. на имя председателя Великого национального собрания Турции Мустафы Кемала наркоминдел РСФСР Г. В. Чичерин отметил, что Советское правительство с удовлетворением приняло к сведению «решение, принятое Великим национальным собранием о предоставлении Турецкой Армении» и другим местностям со сме-

²⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, 1959, стр. 597—604.

²⁵ Там же, т. IV, док. 264, стр. 420—429.

²⁶ «Жизнь национальностей», М., 1920, № 20, стр. 2.

шанным национальным составом «права самим определять свою судьбу. Советское правительство, под этим подразумевает, что в этих местностях будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причинам от них независящим и которые должны быть возвращены на родину»²⁷.

Но для проведения действительно свободного референдума на западноармянских территориях, с условием допуска туда западноармянских беженцев и эмигрантов, нужно было чтобы турецкие войска очистили эти территории, с чем анкарское правительство никак не соглашалось. Поэтому на проходящих летом 1920 г. в Москве переговорах с турецкой правительственной делегацией Бекир Сами-бея Советское правительство выдвинуло «принцип такой ректификации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением, с одной стороны, перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 г. было армянское большинство, перешли бы к Армении»²⁸. Предложение это, выдвинутое Советским правительством, было благородным шагом по отношению к армянскому народу. Это можно полностью оценить лишь в том случае, если ясно представить ту международную обстановку, в которой он был сделан,—обстановку, когда Советская Россия и кемалистская Турция вели борьбу против империалистических хищников Антанты и их пособников и когда дашнакская Армения, к которой собственно и должны были перейти земли, населенные до 1914 г. армянским большинством, вследствие политики дашнакской верхушки оказалась в стане пособников Антанты. Но Советское правительство, делая свое предложение, исходило не из интересов дашнаков, а из интересов самого армянского народа и перспективы его развития в будущем. Турецкая делегация не пошла в этом вопросе на уступку Советскому правительству. «Но и в данном случае,—говорится в годовом отчете Народного комиссариата иностранных дел РСФСР за 1919—1920 гг.,—попытки компромиссного разрешения этнографической проблемы не имели успеха. Мало того, сам Бекир Сами, сильно отличавшийся по своим взглядам от нового правящего слоя обновленной Турции и принадлежащий к старым турецким правящим верхам, использовал вслед за тем свои беседы с тов. Чичеринным на тему об исправлении турецкой границы для того,

²⁷ «Документы внешней политики СССР», М., 1958, т. II, док. 372, стр. 554, 555; «Известия ВЦИК», 9 июня 1920 г., № 123 (970).

²⁸ «Документы внешней политики СССР», М., 1958, г. II, прилож. 7, стр. 726—727.

чтобы по возвращении в Ангору пытаться настроить национальную Турцию против Советской России»²⁹.

Так, в сложной международной и политической обстановке, отбивая один за другим походы Антанты и внутренней контрреволюции, боролось Советское правительство рабоче-крестьянской России за национальные интересы и чаяния армянского народа. Не приняв выдвинутого Советским правительством проекта этнографического раздела Западной Армении, турецкое правительство так и не допустило беженцев и эмигрантов-армян в Западную Армению и не провело там никакого референдума. Вместо этого Бекир Сами-бей выехал в Париж и Лондон и на Лондонской конференции, созванной союзниками во второй половине февраля 1921 г. для пересмотра положений Севрского договора, стал добиваться ликвидации статей этого договора, относящихся к Западной Армении. Получив согласие Турции на сохранение условий Севрского договора в ряде других пунктов, участники Лондонского совещания (Англия, Франция и др.) легко пошли на уступки по армянскому вопросу и Лондонская конференция 26 февраля 1921 г. вынесла решение: «Представить Верховному совету союзников официальные предложения относительно возможного изменения статей Севрского договора о Курдистане и Армении в свете недавних событий»³⁰. А недавними событиями были — наступление кемалистских войск на дашнакскую Армению и заключенный в результате этого наступления кабальный Александропольский договор, а также установление Советской власти в Армении и угроза советско-турецкой войны. Поэтому не нужно было быть большим прорицателем, чтобы убедиться, что союзники предлагали турецкой делегации изменить границу с Арменией в соответствии с Александропольским договором взамен на ее капитуляцию по ряду других вопросов.

К концу конференции, когда союзники взвесили положение более обстоятельно и приняли во внимание ту перспективу, что руководители новой кемалистской Турции могут и не принять капитулянтские уступки приверженца старого режима Бекир Сами-бея по этим и другим вопросам, они пошли на ухищрения и вновь выдвинули вперед «армянское пугало». И в окончательных предложениях, врученных турецкой делегации 20 марта 1921 г. союзники, наряду с другими вопросами, отметили, что «на восточной границе Турции армянам будет гарантирован «национальный очаг», границы которого опреде-

²⁹ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 726—727.

³⁰ «Le Temps», 28 février 1921.

лит Лига наций»³¹. Хотя «национальный очаг» и не был уже тем «свободным и независимым» государством, о котором трактовал Севрский договор, но и им можно было временно запугивать турок, и он временно мог служить средством для всевозможных вымогательств. Это особенно наглядно продемонстрировала Лозаннская конференция, созванная в ноябре 1922 г. так называемыми «приглашающими державами» (Англией, Францией и Италией) для окончательного урегулирования турецкой проблемы. В начале конференции, продолжавшейся с перерывами более восьми месяцев, «приглашающие державы», и особенно Англия, делали вид, что твердо настаивают на образовании «армянского национального очага» в пределах восточных вилайетов Турции или же на юге, в Киликии. Вот, например, какую тираду для устрашения турок произнес глава английской делегации министр иностранных дел Англии лорд Керзон. «Перехожу к вопросу об армянах. Они заслуживают особенного внимания не только ввиду жестоких страданий, претерпеваемых ими в течение поколений и вызвавших симпатию и ужас цивилизованного мира, но также вследствие специальных заверений, данных им относительно их будущего. В бывшей русской Эриванской губернии, составляющей теперь Советскую республику, существует так называемое армянское государство, насчитывающее, как мне передают, около миллиона с четвертью жителей, но уже столь наводненное беженцами всевозможных местностей, что не может принять такого многочисленного населения. К тому же армянское население Карса, Ардагана, Вана, Битлиса и Эрзерума фактически исчезло. Когда французы эвакуировали Киликию, армянское население этой провинции, охваченное паникой, последовало за ними и рассеялось по городам Александретта, Алеппо, Бейрут, а также вдоль сирийской границы. Остаются лишь, полагаю, около 130 000 армян в Тур[ецкой] Азии, из населения, ранее насчитывающего около 3 000 000 человек. Сотни тысяч рассеялись по Кавказу, России, Персии и соседним местностям. Как я узнал по моем приезде в Лозанну, Ангорское правительство, убежденное в том, что полное исчезновение этой способной и умной расы нанесло бы Турции ущерб, расположено поощрять армян к возвращению в Анатолию и обоснованию там снова. Такая позиция, по моему мнению, принесет Турции величайшую выгоду и я был бы счастлив услышать со стороны турецкой делегации какие-либо заверения по этому поводу. Во всяком случае в будущем турецком государстве, как в Малой Азии, так и в Европе, останется довольно значительное армянское население, для обес-

³¹ „Le Temps“. 13 mars 1921.

вечения безопасности и для защиты которого в договор должны быть включены специальные статьи.

Я должен теперь указать на хорошо известную просьбу, представленную совместно армянами и их друзьями из всех частей света, касающуюся национального армянского очага. Естественно, что народ, со столь сильной индивидуальностью, со столь замечательной, хотя и столь трагической историей, и с таким национальным духом, исполненным решительности, стремится жить на своей территории. Если ответят, что он таковой уже располагает в Эриванской республике, то надо возразить, что эта территория бедна и перенаселена. . . Поэтому-то и просят, что уже многократно делалось, чтобы Турция нашла для армян в какой-либо части своей территории, в северо-восточных провинциях, либо на юго-восточных границах Киликии и Сирии, центр желаемой ими группировки»³².

Выступление Керзона поддержали и другие участники конференции и, в частности, представитель США Чайльд, который даже настаивал на том, «чтобы эта конференция не расходилась, не установив способа найти убежище для незащищенных масс и не создав» для них «верных территориальных убежищ»³³.

В такой плоскости армянский вопрос был поставлен союзниками во второй половине декабря 1922 г., т. е. в тот момент, когда споры о будущем статусе проливов дошли до наивысшего накала. Вскоре за этим, 23 января 1923 г., был внесен на обсуждение конференции и важнейший вопрос о Мосуле, до того служивший предметом частных переговоров между турецкой и британской делегациями. До этого конференция тщательно обходила эту проблему ввиду предложения турецкой делегации не подвергать ее широкому разглашению. Но двухмесячные закулисные переговоры по этому вопросу не дали желаемых результатов и Керзон, с одобрения представителей других союзных делегаций, решил вынести его на открытое обсуждение. Именно при этих обстоятельствах и были предъявлены туркам в решительном тоне и в торжественных выражениях максимальные требования по армянскому вопросу. И турки не на шутку встревожились. Руководитель турецкой делегации Исмет Иненю стал всерьез утверждать, что создание «армянского очага» равносильно расчленению Турции, так как Турция уже сведена к своим этнографическим границам и поэтому не может найти на своей территории хотя бы клочка земли для осуществления подобного плана.

³² «Армянский вопрос на Лозаннской конференции», Тифлис, 1926, стр. 5.

³³ Там же, стр. IV.

И Исмет предлагал самим союзникам, в распоряжении которых, как он выразился, имелось несравненно больше свободных территорий, чем у Турции, выделить такой «очаг» для армян. Но союзные делегации пропустили мимо ушей ядовитое замечание Исмета, и для других вымогательств все чаще и чаще возвращались к армянскому вопросу. И только после того, как все основные проблемы, стоящие на повестке для Лозаннской конференции, были исчерпаны, т. е. были разрешены в соответствии с соображениями союзников вопросы о проливах, о капитуляциях, об оттоманском долге, о Мосуле и т. д., союзники как-то незаметно замяли армянский вопрос. Этот, по выражению Керзона, большой вопрос тихо скончался. И когда 24 июля 1924 г. союзники, по выражению того же Керзона, «с чистыми руками» подписали Лозаннский договор, то в нем уже ни единым словом не упоминалось об армянах³⁴. На этом международный империализм и решил поставить точку на армянском вопросе. Правда, и в течение последующих пяти лет (осень 1924—осень 1929 г.) вопрос об «армянском национальном очаге» продолжал фигурировать в Лиге наций, но на этот раз «национальный очаг» для армян империалистические псевдоблаготетели начали искать уже не в Западной Армении или Киликии, а в Армянской Советской Социалистической Республике. Но этот последний очаг,—действительно свободная и действительно национальная Родина армянского народа, притягивающая к себе взоры разбросанных по всему миру армян,—был создан уже помимо и вопреки их воле, и даже больше того—в борьбе против них—антанговских империалистов.

Правительство Армянской ССР с первых же дней своего существования обратило внимание на западноармянских беженцев: обеспечило их жильем, землей, сельскохозяйственным инвентарем и т. д. После нормализации жизни беженцев, находящихся в Советской Армении, Советское правительство стало вплотную заниматься вопросами репатриации на родину разбросанных по злой воле турецких правящих кругов и международного империализма по всему миру армян. 26 января 1923 г. наркоминдел РСФСР Чичерин в письме на имя председателя Международной лиги армянофилов Невилля заявил, что Советские правительства России и Украины «предполагают расселить на своих территориях значительное число армянских беженцев, количество коих должно быть еще определено» и что «подробности этого вопроса должны быть обсуждены между этими правительствами, с одной стороны, и ответствен-

³⁴ См. «Армянский вопрос на Лозаннской конференции», стр. III—VI.

ными представителями армян—с другой»³⁵. Подобную же позицию заняло и Советское правительство Армении. В результате этой гуманной позиции в Советскую Армению до 1926 года из Греции, Месопотамии, Франции, Сирии, Турции и других стран репатриировало около 20 тысяч армян. Репатриация армян из зарубежных стран в Советскую Армению продолжалась и в последующие годы. Особенно сильный размах она приняла в годы после второй мировой войны, после того как Советское правительство 21 ноября 1945 года специально приняло новое постановление о репатриации зарубежных армян. После принятия этого постановления в течение последующих годов (1946—1949) в Советскую Армению вернулось около 100 тысяч зарубежных армян.

Советское правительство и по настоящее время идет на встречу пожеланиям зарубежных армян и продолжает осуществлять политику сосредоточения армян на их исторической родине, в Советской Армении. С каждым годом число репатриированных на родину армян все более и более увеличивается. К середине 1961 г. число это уже дошло до 200 000³⁶.

Вернувшиеся на родину зарубежные армяне в условиях Советской власти, под руководством Коммунистической партии Армении, вместе со всем советским народом, приобщаются к делу строительства коммунистического завтра своей вновь обретенной счастливой Отчизны.

³⁵ «Документы внешней политики СССР», т. VI, М., 1962, док. 83, стр. 165—166.

³⁶ «Документы внешней политики СССР», т. VI, прим. 33, стр. 661.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 9—11.

В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 22, 23, 26, 27, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 41, 48, 49.

Архивные фонды

Центральный государственный исторический архив Армянской ССР (ЦГИА АрмССР), фонды: 20, 28, 32, 45, 50, 57, 60/200, 91, 101, 102, 105, 113, 115, 227, 239, 242, 282.

Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (ЦГИА ГрузССР), фонды: 2 с, 71, 86 с, 520, 521, 1082.

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА), фонды: 1300, 2000 с, 13227, 13237.

Опубликованные источники и мемуары

Шаумян С. Г., Избранные произведения в двух томах, т. I—II, М., 1957—1958.

«Армянский вопрос на Лозаннской конференции (перевод с французского)», Тифлис, 1926.

«Архив полковника Хауза (перевод с английского)», т. I—IV, М., 1937—1945.

Бернгард Бюлов, Воспоминания (перевод с немецкого), М.—Л., 1935.

Бетман-Гольвег Т., Мысли о войне (перевод с немецкого), М.—Л., 1925.

Бьюкенен Д., Мемуары дипломата (перевод с английского), М., «Война с Турцией (вторая белая книга). Дипломатическая переписка

Англии, предшествовавшая разрыву с Турцией (перевод с английского), Пб.—М., 1914.

Д ж е м а л ь - н а ш а, Записки (перевод с турецкого), Тифлис, 1923.

«Документы внешней политики СССР», т. I—VII, М., 1957—1962.

«Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, М., 1940.

«Записки германского крон-принца (перевод с немецкого)», М.—Л., 1923.

Извольский А. П., Воспоминания (перевод с английского), П-д.—М., 1924.

Кемаль Мустафа, Путь новой Турции (перевод с турецкого), ч. I, М., 1929.

Ключников Ю. В. и Сабинин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, части I и II, М., 1925—1926.

«Красный Архив», М., т. I, VIII, XXXII.

Либкнехт К., Мой процесс по документам (перевод с немецкого), 1918.

Луи Ж., Записки посла (перевод с французского), М., 1925.

Мандельштам А. Н., Младотурецкая держава, М., 1915.

«Материалы по истории франко-русских отношений», М., 1922.

«Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств», серия III (1914—1917), т. I—XII.

«Мировое хозяйство, Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг.», М., 1928.

Палеолог М., Царская Россия во время мировой войны (перевод с французского), П-д.—М., 1923.

«Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего МИД», М., 1924.

Сазонов С. Д., Воспоминания, Париж, 1927.

«Сборник дипломатических документов. Переговоры... предшествовавшие войне с Турцией». Пб., 1914.

«Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», П-д., 1915.

«Сборник договоров России с другими государствами», М., 1952.

«Сборник консульских донесений за 1914 г.».

«Севр и Лозанна», М., 1926.

Соловьев Ю., 25 лет моей дипломатической службы, М., 1927.

Гомяков, Отчет о поездке по Азиатской Турции, ч. I, М., 1907.

«Царская Россия во время мировой войны», М.—П-д, 1923.

Эрибергер, Германия и Антанта (перевод с немецкого), М., 1923.

«Անտանտան և Հայաստանը», Առաջարան Ա. Հովհաննիսյանի, Ե., 1926:

✓ «Կատարագրութիւն Քայնաթ-փաշայի», Վիեննա, 1921:

✓ «Գեոսպան Մորկենթաուի պատմաները», (Յարգմ. անդերերկից), Կ. Պոլիս, 1919:

✓ «Հայասն Գարրիկի, Հայաստանը և հայ դատը, Գահիրե, 1946:

✓ «Լեո, Հայոց հարցի վավերագրերը, Քիֆլիս, 1915:

✓ «Լեպսիոս, Հայաստանի ջարդերը (Յարգմ. դերմաներկից), Կ. Պոլիս, 1919:

«Հայկական հարցը երեկ և այսօր», Գահիրե, 1946:

Տ Լ Բ Ե Կ Ե Վ ա ճ ա ն, Երկերի ժողովածու, հատ. 4, Կ., 1925:

Մ Լ Վ Է ա ն Զ ա ղ Ե Ր Ի Ֆ ա Յ, Օսմանյան հեղափոխության մասի փայլերը (Յարգվ. Յարբերակից), Փեղարթ, 1938:

- ✓ **Barby Henry**, Au pays de l'épouvante, L'Arménie martyre, Paris, 1917
„British Documents on the Origins of the War“, London.
„Deutschland und Armenien, 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke“. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius, Potsdam, 1919.
„Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes“, Berlin, 1922—1927.
„La défense héroïque de Van“, Genève, 1916.
Léart Marcel, La question arménienne à la lumière des documents, Paris, 1913.
„Le rapport secret du Dr. Johannes Lepsius président de la Deutsche Orient-Mission et de la Société Germano-Arménienne sur les massacres d'Arménie,“ Paris, 1918.
„Le traitement des Arméniens dans l'Empire Ottoman (1915—1916). Documents présentés au vicomte Grey of Fallodon Secrétaire d'Etat aux Affaires Etrangères par le vicomte Bryce“, Paris, 1916.
Lepsius J., Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei, Potsdam, 1916.
„Les aspirations des Arméniens“, Paris, 1916.
Lebknecht Karl. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze, Dietz Verlag, Berlin, 1952.
Mears, Modern Turkey, New York, 1924.
„Mémoires de l'ambassadeur Morgenthau“, Paris, 1919.
Noradounghian Gabriel, Recueil des traités de l'Empire Ottoman, v. III.
„Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages“, Berlin, Bd. 306.
Stuermer Harry, Deux ans de guerre à Constantinople, Paris, 1917.
The Memoirs of Naim Bey. Turkish Official Documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians, London, 1920.
„The Statesman's Year-Book“, London, 1916.
Toynbee Arnold J., Armenian atrocities. The murder of a Nation, London, 1916.
„Un Livre noir. Diplomatie d'avant-guerre d'après les documents des archives russes“, Paris, 1923, v. II.

Периодическая печать

- «Армяне и война», Одесса, 1916.
«Армянский вестник», М., 1916—1918.
«Жизнь национальностей», М., 1920.
«Закавказская речь», Тифлис, 1914.
«Кавказское слово», Тифлис, 1914—1918.

- «Коммерческий телеграф», 1916.
 «Новое время», Петроград, 1914—1918.
 «Правда», 1912—1921.
 «Речь», Петроград, 1914—1918.

- «Ազգ», Պոսթոն, 1920:
 «Արարատ», Էջմիածին, 1912—1917:
 «Արև», Բարու, 1916:
 «Բանվորի խորը», Բարու, 1918:
 «Բանվորի կոիվը», Թիֆլիս, 1917—1918:
 «Գործ», Բարու, 1917:
 «Երկրի ձայնը», Թիֆլիս, 1906—1907:
 «Կարմիր բանվոր», Աստրախան, 1918:
 «Կարմիր գրողակ», Մոսկվա, 1919:
 «Կարմիր օրեր», Թիֆլիս, 1918:
 «Կոչնակ», Նյու-Յորք, 1914—1918:
 «Համրավարեր», Թիֆլիս, 1916—1917:
 «Հայաստան», Թիֆլիս, 1917:
 «Մեր խորը», 1914:
 «Մշակ», Թիֆլիս, 1912—1918:
 «Պայքար», Թիֆլիս, 1916—1918:
 «Սոցիալ-դեմոկրատ», Բարու, 1917:
 «Վան-Տոսպ», Թիֆլիս, 1916—1917:

- „Bulletin du comité de l'Asie Française“, Paris, 1913—1914.
 „La revue des deux mondes“, Paris, 1916.
 „La rive“, Paris, 1898.
 „Le temps“, Paris, 1921. 1923.
 „Vorwärts“, Berlin, 1916.

Исследования и литература

- Агаян Ц. П., Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти, Ереван, 1962.
 Александров, Американский капитал в Турции, «Внешняя торговля», № 4—5, 1924.
 — Амфитеатров А. В., Армянский вопрос, СПб, 1906.
 Ананов Н. Н., Судьба Армении, М., 1918.
 Андреев Г., Экспорт американского капитала, М., 1937.
 ✓ Андрюхин, Геноцид—тягчайшее преступление против человечества, М., 1961.
 ✓ «Армянский сборник», Петроград, 1915.
 ✓ Барби Анри, В стране ужаса (перевод с французского), Тифлис, 1919.
 Бекгульянц, По Турецкой Армении, Ростов на/Д, 1914.
 Бондаревский Г. Л., Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903), Ташкент, 1955.

- Борьян Б. А., Армения, международная дипломатия и СССР, М.—Л., ч. I и II, 1928—1929.
- Брюсов В. Я., Летопись исторических судеб армянского народа, Ереван, 1940.
- «Будущее устройство Армении», Петроград, 1916.
- Бутаев, Проблемы Турции, М., 1925.
- Вандаль А., Армяне и турецкие реформы (перевод с французского), Петроград, 1915.
- Галоян Г. А., Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957.
- Герберт Адамс Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории (перевод с английского), Петроград, 1916.
- Горцев, Младотурки и рабочий вопрос, «Современник», 1912.
- Гурко-Кряжин, Ближний Восток и державы, М., 1926.
- Гурко-Кряжин, Национально-освободительное движение в странах Востока, глава IV, Киликия, М., 1923.
- Дживелегов А. К., Армения и Турция, М., 1946.
- Ерусалимский А. С., Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в., изд. II, М., 1951.
- Завриев Д. Е., К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции, Тбилиси, 1947.
- Ноаннисян А. Р., Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958.
- «История дипломатии», т. II и III, М., 1945.
- Корсун Н. Г., Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946.
- Корсун Н. Г., Эрзерумская операция, М., 1961.
- Кузнецова С. И., Установление советско-турецких отношений, М., 1961.
- Лич, Армения (перевод с английского), т. II, Тифлис, 1910.
- Лисенко В. К., Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров, СПб, 1913.
- Миллер А. Ф., Краткая история Турции, М., 1948.
- Миллер А. Ф., 50-летие младотурецкой революции, М., 1958.
- Мнацаканян А. Н., Посланцы Советской России в Армении, Ереван, 1959.
- Многолетова Н. И., Экономическая экспансия американских монополий, М., 1953.
- Нейман Магда, Армяне, СПб., 1899.
- Новичев А. Д., Очерки экономики Турции до мировой войны, М., 1937.
- Новичев А. Д., Экономика Турции в период мировой войны, М., 1935.
- Нотович Ф. И., Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, М., 1947.
- «Оборона Вана», М., 1917.
- Оль П. В., Иностранные капиталы в России, Петроград, 1922.
- Ошеровский Л. Я., Трагедия армян-беженцев, Петроград, 1915.

Павлович М. П. (Мих. Вельтман), Великие железнодорожные и морские пути будущего, С.—Петербург, 1913.

Павлович М., Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, Л., 1925.

«Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. (перевод с английского и французского)», М., 1896.

Рорбах П., Война и германская политика (перевод с немецкого), Петроград, 1915.

Саркисян Е. К., Аграрная политика Османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX в., Ереван, 1957.

Саркисян Е. К., Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962.

«Сборник армянской литературы, под редак. М. Горького», Петроград, 1916.

Тарле Е. В., Англия и Турция, «Анналы», 1923.

Тарле Е. В., Избранные сочинения, т. 5, М., 1958.

Тыркова А., Старая Турция и младотурки, Петроград, 1916.

Хальгартен Георг, Империализм до 1914 г. (перевод с немецкого), М., 1961.

Яценко А., Русские интересы в Малой Азии, М., 1916.

Ա - Դ ու, Մեծ գեղըրըր Վասպուրականում 1914—1915 թվականներին, Ե., 1917:

Ա - Դ ու, Վանի, Բիթլիսի և էրզրումի վիլայեթները, Ե., 1912:

Ա յ ա յ ա յ ա ճ ա ն Ա., Պատմության հայ Կեսարիոյ, հ. 2. Գահիրե, 1937:

Արցունի Կ. Վ., Բողջեիկների գործունեությունը և ռուսացիոն շարժումները Հայաստանում 1907—1917, Ե., 1959:

Ք ա դ ա յ յ ա ն Խ. Հ., Հայկական հարցը Սան-Ստեֆանոյի պայմանագրում և Բեռլինի կոնգրեսում, Ե., 1956:

Գ ա յ ս տ ե ա ն, Մարաշ, նյութ-Յորը, 1934:

Գ ա ռ ը ի ն յ ա ն Արտակ, Հայ ադատարական շարժման օրերէն, Փարիզ, 1947:

Ե ո ա յ ա ն Զ., Մուրադի ճամբորդությունը Ավաղէն Պաթում, Պոսթըն, 1920:

Երևանյան Ս. Մ., Պատմություն Չարսահանակի հայոց, Պէրթոթ, 1956:

Հ Լ Ե ո, Անցյալից, Թիֆլիս, 1925:

Հ Լ Ե ո, Թուրքահայ հեղափոխության դադափարարանությունը, Փարիզ, հ. Ա, 1935, հ. Բ., 1935:

Կ ա ը ի ն յ ա ն Ա., Իմպերիալիստական պատերազմը և Հայաստանը, Ե., 1924:

Կ ի ը ա կ ո ս յ ա ն Զ. Ս., Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արևմտահայությունը 1914—1915 թթ., Երևան, 1965:

Հ ա կ ո ը յ ա ն Ս. Մ., Ամերիկյան մոնոպոլիաների տնտեսական գործունեության պատմությունից Արևմտյան Հայաստանում, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», Հաս. գիտ., 1960, № 12:

Հ ա կ ո ը յ ա ն Ս. Մ., Ազգամիջյան հարաբերությունները Արևմտյան Հայաստանում առաջին համաշխարհային պատերազմի ժամանակաշրջանում, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», Հաս. գիտ., 1962, № 6:

Հ ա կ ո ը յ ա ն Ս. Մ., Հայերի գեղոցիկը Օսմանյան կայսրությունում և իմպերիալիստական Գերմանիայի պատասխանատվության հարցը, ՀՍՍՀ ԳԱ «Պատմա-րանասիրական հանդես», 1963, № 1:

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абащев 183
 Абдул-Гамид 6, 15, 17, 29, 36, 38, 109,
 161, 162, 184
 Аванесов, Варлам 227
 Аверьянов, П. 191
 Аветисян, Гоара 185
 Аджемов 186
 А-до 14
 Азарян, А. 124
 Азолик, Э. 125
 Александр III 159
 Алексеев, М. В. 100
 Алешо, А. Г. 196
 Али Риза-бей 48
 Алпояджян, А. 61
 Амфитеатров, А. В. 37, 109
 Андерс, Эдгар 47, 48, 50, 54, 56, 61, 63
 Андриус, Мак 150
 Аншери 123
 Арзуманян, М. В. 8
 Арутюнян, С. 93
 Асквит 105, 198
 Аслан 125
 Ащенко, М. П. 193
- Бадалян, Х. К. 8
 Базаров 39, 42
 Бакхауз (Бакаус), Альфред 94, 97,
 102
 Баллфур 156
 Барби, Анри 24, 63, 125, 126
 Бароз, Кональд 105
 Басмаджян, К. 125
 Блахман 50
- Бюлов, Бернгард 38
 Бебель, Август 66
 Бекгульянц 18, 20
 Бекир Сами-бей 26, 234, 236, 237
 Бекстон, Геральд 84, 85, 87, 88, 93, 94,
 96, 97, 101, 103
 Бекстон, Ноель 85, 90, 93, 94, 101, 199
 Бекстон, Чарльз Роден 94
 Беллев 215
 Бенкендорф 204—206, 208, 210, 217,
 220, 221
 Бенсдорф 59, 61
 Берар, Виктор 125
 Берберян 137
 Берг, Шуленбург фон 56, 63
 Бержерон 129
 Бернштейн 65
 Бетман-Гольберг 61
 Бишхольд 49
 Бирс, Эдвин 90
 Бисмарк 39, 49
 Бицал 96
 Бланк 64
 Боман (Боман-паша) 123
 Бон, Гастон 90
 Бон 49
 Боре 113
 Борьян, Б. А. 175
 Брайс, виконтесса 90
 Брайс, лорд 22, 30, 31, 75, 87, 90, 96,
 105, 125
 Браттер 60
 Бриан, Аристид 127, 128, 209
 Бромхед 98

- Броун 80
 Брюсов, Валерий 30, 195, 196
 Бунин, Иван 195, 196
 Бутаев, И. 13, 151
 Буткевич, А. М. 193
 Бургардт, Э. Э. 193
 Бурн 90
 Бьюкенен 220
- Вальфскель, Вольф фон 63
 Вангенгейм 43, 59, 61, 62
 Варданиян, М. 125
 Варнек, Иоганн 69
 Васильченко 172
 Вейльцеин 54
 Верстарн 49, 50
 Верт, Карл 63
 Веселовский, А. 196
 Веселовский, Ю. 195, 196
 Виктория (королева) 134
 Вильгельм II 37, 38, 51, 60, 68, 165, 197
 Вильсон, Вудро 135, 153, 155, 156, 157, 231, 233, 234
 Вильсон 142, 144, 146
 Воронов 97
 Воронцов-Дашков (Дашков) 173, 183
 Вышинский 79
- Гаджкин, Джордж 94, 97, 103
 Галоян, Г. А. 8, 231, 232
 Галстян, Г. 45, 64
 Гасан 28
 Гаскель 231
 Гасфельд 129
 Геворк V 153
 Гей, Зигфрид 50
 Гекман 54
 Геральд, Фердинанд 129
 Геринг 6
 Герние 124
 Гесс 6
 Гиббонс, Герберт Адамс 25, 31, 125, 155, 156
 Гирс 18, 48, 54, 164
 Гладстон 7, 105
 Гогенлоэ 37, 39
- Гогенцоллерны 160
 Гольд 136
 Голыц-паша (фон дер Гольц) 40, 42, 49
 Гольштейн 47, 54
 Гюмер 14
 Горемыкин 183
 Горький, Максим 30, 195
 Гошен 114
 Грегори 98
 Грей, Эдуард 22, 30, 85, 198, 204, 210, 217—221
 Грейс 142, 144, 146
 Григорович 219
 Гринфильд 56
 Гроте 40, 52
 Гудброд 50
 Гузе 63
 Гульбенкиан 207
 Гульевич 57, 135, 165, 168, 202, 206, 207
 Гуман 60
 Гунтингтон, Вильям Ченни 148
 Гурко-Кряжин 167, 198
 Гуюмджян, Огсен 93
 Гюн Лузиньянский 215
- Давидов 167
 Дарбинян, Артак 23
 Делькассе 199, 205
 Дерягин 190
 Дефранс 114
 Дешанель, Поль 125
 Джагстон, Чарльз 90
 Джевдет 135
 Джевдет-бей 25, 26, 28
 Джеймс 144
 Джелал-бей 26
 Джемаль-паша 6, 29, 161, 206—210
 Джерард, Джеймс 153, 231
 Дживелегов, А. 52, 196
 Диксен 77
 Дульсе 215
 Думерг, Эмиль 31, 125
 Дюн, Уильям 105

- Егнин, Заен 25, 26
 Ереванян 23
 Ерусалимский, А. С. 37, 76, 165
 Есаия, Забель 24, 27, 64
- Жорес, Жан 110
 Жак 115
 Жилинский 164
- Завриев 203—206
 Заров 187
 Зарзески 112
 Заурма 37
 Захау 40
 Зегнер, Карл 50
 Зингер 150
- Извольский 203, 206, 208, 209
 Излис 144
 Ивню, Исмет 239, 240
 Истил 27
 Итилле, Рихальт 146
- Йоркский, архиепископ 90
- Калитин 182
 Калинин 158—160, 163
 Камбои 221
 Капамаджян 83, 84
 Кашист 159
 Карабекир-паша, Кизым 234
 Карапетян, Н. В. 8
 Кара-Мураза, С. 196
 Каршян, А. 138
 Картер 137
 Кашен, Марсель 29, 110
 Кемаль, Мустафа 113, 151, 152, 198, 234, 235
 Кеутербернский, архиепископ 80, 90
 Керенский 224
 Керзон 90, 238—240
 Кинг 231
 Киракосян, Дж. С. 8
 Киров, С. М. - 29
 Ключников, Ю. В. 233
 Ковалевский, М. 196
- Коконцев 164
 Коларов, Василь 30
 Ком 135
 Комптен 144
 Корсак, М. Ф. 193
 Корсун, Н. Г. 63, 187, 190
 Крейн 231
 Крессон, Уильман 141, 146, 147
 Кретнус 49
 Кривошеи 174
 Кроммер 75, 87, 90, 106
 Круг 187
 Круши 37, 64
 Крымский, А. 196
 Крю 87
 Куп 81
 Куронаткин 170, 171, 215, 216
 Кюшлер 64
- Ланге, Эрст 49, 50, 63
 Лансинг, Роберт 139, 153, 231
 Леарт, Марсель 11, 13, 33
 Ледебур 68
 Лейг 124
 Лейерстер 103
 Лепер, Август 50
 Лешин, В. И. (Ильич) 6, 7, 36, 38, 148, 149, 159, 160, 191, 192, 199, 200, 223, 224, 226, 227
 Лео 131, 175, 177, 196.
 Лепсус, И. 21, 22, 56, 58, 68, 69, 125.
 Либкнехт, Вильгельм 65, 66
 Либкнехт, Карл 29, 66, 67, 68
 Линч 32, 71, 72, 74, 79, 114
 Литтен 56
 Лобанов-Ростовский 162, 163, 165
 Лодж 230, 231
 Локкер-Лампсон 98—100
 Лонге, Эдгар 29, 110
 Лорто 20
 Лэб 135
 Лэрд, Генри 72
- Маврокордато, братья 168
 Макдональд 94
 Макишан, П. Н. 196, 227

- Маккальм (Макаллум), Фредерик 102, 142, 143, 146
 Маклер, Фредерик 110, 125
 Мамед Али-паша 184
 Манашян 91
 Мандельштам 57, 58
 Марал, Грация 116, 123
 Маркварт, Йозеф 68
 Марков 2-й 165
 Маркс, Карл 29, 31
 Марр, Николай 195, 196
 Маррошан 123
 Мартен (генерал) 130
 Мартен (миссионер) 134
 Мартен (сенатор) 127
 Марш 98
 Мар-Шимун 79, 80, 115
 Массон, Фредерик 43
 Маузер 38
 Мевлан-заде, Рифат 21
 Мейе, Антуан 110
 Мейнард 142—147
 Мекейв 91
 Мелкумян, П. 70, 75
 Мерлен 121
 Меттерних 61
 Мигулин 174
 Миллер, А. А. 196
 Миллер, А. Ф. 36, 37, 63, 64
 Мирз 11
 Мирза-бей 26
 Минацкаян, А. Н. 7, 8, 51, 52, 54, 149
 Морган, Жак де 110
 Морган 136
 Моргентау 43, 60, 61, 135, 154
 Моуравов, Тархан 180, 181
 Мугль, Джон 91
 Музаффер-паша (Садык) 49
 Муравьев 165
 Махмудов, Н. Х. 16
 Мясников (Мясникян), А. Ф. 149

 Наб 45
 Надыр Эюб оглы 26
 Назарбек 65
 Назарбеков 100, 183
 Назым 6, 21
 Наим-бей 21, 26
 Науман, Фридрих 60
 Невиль 240
 Нейман, Магда 49, 74
 Нератов 202
 Нерсес (патриарх) 74
 Нерсисян, М. Г. 8
 Николаев 183
 Николай II 161, 168, 170, 191, 198, 220
 Николай Николаевич 100, 172, 173, 178, 184, 188
 Никольсон 204, 210
 Норадунгиян 33
 Новичев, А. Д. 16, 72, 151, 161, 162, 168
 Нортон 81
 Нубар-паша, Погос 127, 130—132, 204, 205
 Нури-эфенди 183
 Нэнпр 98

 Овсепян 141
 О'Коннор 96
 Олферьев 20, 45, 46, 78, 81, 83, 84, 115—117, 119, 122, 134, 135, 166—169
 Оппенгейм, М. 40
 Орбели, Н. А. 156
 Орманян 115
 Отарян 181

 Павлович, М. П. (Вельтман, Мих.) 45, 52, 58, 135, 136, 152
 Пагакян 42, 55, 64
 Пайпр 90
 Палеолог 170, 198, 201, 216
 Панаджанов 130, 131, 178, 186
 Паназян, В. 20
 Парсемян, В. А. 8
 Партридж 144
 Пастермаджян 136
 Пенлеве, Поль 124, 125
 Пери 144

- Петр Великий 161
 Пейков, генерал 172, 184
 Пико, Жорж 211, 212, 216, 221, 232
 Пинон, Рене 110, 125
 Погосян 134
 Поклевский 206
 Попов, А. 135, 152
 Прессель 72
 Пржевальский 229
 Пуанкаре 118
 Пуйол, С. Джиффорд 103

 Рамзей, Вильямс 90
 Ревентлов, Эрнст фон 60
 Редменде 90
 Рейнольдс 138, 142—147
 Рекет, Комитен 90
 Рессел, Джордж 90
 Реторе 113
 Рикз, Генри 143
 Рихтер, Юлиус 69
 Робинзон, Джон 90
 Робинзон, мисс 88, 91—93, 143
 Розлер 62
 Рока, Перети де ла 112
 Рокфеллер 140
 Ролленсон 98
 Романовский-Романько 172, 178, 184,
 186—188, 190
 Ронтри, А. 90
 Рорбах, Пауль 32, 39—42, 45, 51, 52,
 56
 Рузвельт, Теодор 155
 Рэн 138

 Сазонов 54, 57, 118, 135, 153, 163, 164,
 168, 173, 198, 199, 201—212, 214, 216,
 219—221
 Санд-паша 17
 Сайкс, Марк 96, 101, 105, 106, 211, 212,
 215, 216, 221, 232
 Санасарян 137
 Сандерс, Лиман фон 51, 63
 Сардур II 96
 Саркисян, Е. К. 8, 16, 23, 25—27, 74
 Сафрастьян, А. 94, 107
 Свербеев 55
 Серафимов 207
 Сессиль, Р. 104, 127
 Сименс, Георг фон 37
 — Симпсон 101
 Силь 78, 82, 112
 Силь, г-жа 103
 Скипно 25
 Смит, Вилловой 103, 139, 142, 144, 146,
 147
 Согукиян 48
 Сологуб, Ф. 196
 Солсбери 74, 197
 Спорри 45, 50
 Срабьян 122
 Станкевич 185
 Стейнльтон, Роберт 143
 Столица 202
 Страуз, Оскар 140
 Сухомлинов 164

 Тадж, Кливленд 140
 Такард, Провост 90
 Таксен-бей 26
 Талаат-паша 6, 21, 26, 29, 154, 206
 Тамамшев 97
 Тарле, Е. В. 8, 104
 Татищев, А. 175, 176
 Таусенд 101
 Тафт 231
 Тейлерян 22
 Термен, Ричард 78, 146, 172
 Терян, Ваан 6, 7, 10, 29, 224, 225, 226,
 227
 Тер-Аветисян, С. В. 196
 Тойнби, Арнольд 25, 30, 31, 103
 Томилон 161
 Грубенкой 163, 168
 Туманян, Ов. 196
 Турбин 187
 Тутелян, Ребека 185
 Туш 96
 Тшизметянян, М. Г. 45, 55, 64, 134
 Тыркова, А. 15, 136, 162

А'айз, Раббн 140
А'айт 144
Аейкфильд, Карл 90
Аикин, Френк 140
Аилсон 101
Аильямс, А. 73, 75, 87, 90, 106
Аильямс 144
Аианова, Е. П. 193
Аэввель 98

Фельдман 63
Фланден 124
Форбе 150
Франс, Анатоль 30, 110
Фуад-паша 135
Фушман, В. Т. 134

Хаазе 68
Халатов 185
Халил 25
Хальгартен, Георг 37
Харборд 231, 232
Хауз 156, 157
Хилл 142
Хинчук, Александр 145
Хофместер 49
Хримян, Мкртич 74

Цеппелин 64
Циммерман, Артур 42, 55, 57

Чайльд 239
Чарыков 134, 135, 161
Чемперс, Неспит 144
Честер, Колби Митчел 135—137, 152
Чичерин, Г. В. 235, 236, 240

Чобаниян, Аршак 110, 125
Чюхерян, Ерванд 128

Шагинян, А. 196
Шаумян, Степан 208, 226, 228, 229
Шеван, Ренэ де 124
Шевкет-бей Шатирзаде 25, 28
Шеллендорф, Бронсарт фон 63
Шенберг 57
Шенги 63
Шеперд 62
Шеперт 134
Шери 123
Ширванзаде, А. 196
Шнопер 63
Ширенгер 40
Штанге 63
Штумм, фон 68
Штюмер, Гарри 68

Эберт 47
Эйман, Иоанн 45, 64
Эльзингер 172
Эльмар 144
Энвер-паша 6, 29, 61, 206—208
Энгельс, Ф. 31
Эрамьян, Амбарцум 169
Эрибергер, Матнас 69
Эскофие 124

Юденич 174, 177, 181, 184

Ягов, Готлиб фон 55, 60
Янушкевич 178, 184
Яро, Эрнст 63, 142, 144—147

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абердин 90
 Австралия 93
 Австрия 159
 Австро-Венгрия 152
 Адана 21, 34, 43, 52, 62, 105, 168, 204, 222, 231
 Аданский вилайет 11, 12
 Адалия 59, 222
 Адильджевас-кала 172
 Азербайджан 213
 Азия 17, 39, 70, 198
 Айлин 222
 Айнтаб 25, 62, 134
 Айюц-Дзор 145
 Акра 211
 Ак-Даг 216, 220
 Ала-Даг 216, 220
 Алашкерт 95, 170, 174, 183
 Алашкертская долина 177, 180, 181, 189
 Алашкертский округ 96, 171, 172
 Александретта 71, 131, 159, 238
 Александрополь 92, 99, 102, 143, 144, 187, 234, 235, 237
 Александропольская крепость 99
 Аленго 26, 27, 42, 52, 62, 65, 238
 Аленский вилайет 11, 12, 26
 Амадия 116, 189, 216, 218
 Америка 30, 128, 130, 134, 135, 140, 144, 146, 149, 150, 152, 225
 Анамур 212
 Анатолия 43, 52, 53, 134, 211, 222, 234, 238
 Анатолийская железная дорога 53
 Англия 5, 30, 33, 35, 39, 60, 70—76, 82, 84, 87, 89—91, 93—97, 101—106, 109, 116, 124, 128, 129, 131, 134, 149, 150, 156, 157, 183, 192, 197—201, 203—205, 208—211, 215, 218—222, 224, 228, 231, 233, 237, 238
 Анкара (Ангора) 38, 52, 237
 Арабкир 23
 Араб-Бунар 65
 Аравия 197, 200, 207, 209—211
 Арарат 45
 Араратская долина 189
 Аргама 14, 53, 118, 119, 168
 Ардаган 230, 235, 238
 Ардаганский округ 5, 229, 234
 Арджес (Арчен) 170
 Арджинский округ 173, 180, 181
 Арнис 189, 190
 Армения 5, 8, 93, 125, 149, 159, 175, 230—233, 236—238
 Армянская республика 224
 Армянская ССР 5, 9, 12, 21, 22, 23, 26, 28, 29, 31, 34, 35, 61—63, 87, 88, 90, 91—96, 98, 101, 102, 129, 137, 141, 142, 145, 146, 153, 169, 173, 176—178, 180—184, 186, 192—195, 231, 232, 240
 Армянская область 204
 Армянский (Восточный) Тавр 212
 Армянское государство 165
 Армянское нагорье 10
 Артамет 145
 Артвин 103

- Артевинский округ 5
 Арханский округ 172
 Архангельск 98, 189
 Астрахань 56, 68, 149, 228
 Астраханская губерния 192
 Атинский округ 172
 Афганистан 77
 Афины 207
 Африка 17, 70, 104
 Ахлат 170, 189, 190
 Ахта 144
 Анкала 187, 189
 Анкалинский округ 172
- Багдад 27, 38, 52, 62, 71, 198, 211
 Багдадская железная дорога [Багдадская магистраль (линия)] 15, 38, 40, 41, 43, 44, 52, 53, 60, 65, 78, 118, 119, 162, 166.
 Базель 25, 64
 Байбурт (Баберт) 28, 121, 170, 183, 184, 189
 Байбуртский округ 172
 Бяку 66, 183
 Баладжары 98
 Балканы 18, 19
 Балтийское море 159
 Басен 183
 Басра 209
 Батум 83, 87, 163, 190, 230, 235
 Башкалинский округ 173
 Башкалэ 116
 Баш-кей 189
 Баязет (Баязид) 121, 122, 136, 142, 167, 170, 174, 177, 189
 Баязетская долина 177, 180
 Баязетский округ 171, 172
 Бейрут 21, 23, 211, 238
 Белгород 192
 Бергрийский округ 172
 Берлин 22, 37, 39, 40, 49, 55, 58, 60, 67, 69, 153, 231
 Бери 207
 Бетман-су 54
 Бешери 136
- Енигёл-даг 172
 Битлис (Багеш) 10, 23, 24, 28, 34, 47, 50, 52, 53, 77, 81, 87, 94, 95, 100, 113, 116, 118, 121, 136, 137, 149, 167, 182, 183, 216, 218, 238
 Битлисские проходы 214
 Битлисский вилайет 10—14, 20, 42, 47, 123, 168, 170, 174, 217, 233
 Бишерик 11
 Ближний Восток 34, 46, 72, 115, 158, 164, 167, 231, 232, 233
 Бокши 23
 Боли 119
 Большой Заб 54, 59
 Боржом 163
 Борисовский уезд 193
 Бостон 27
 Босфор 45, 119
 Британия, Британская империя см. Англия
 Британская Индия см. Индия
 Брусский вилайет 171
 Бульгурлу 53
 Бухарест 206
- Ван 10, 13, 14, 27, 34, 45—47, 50, 52, 63, 77—81, 84, 87, 95, 102, 111, 113—116, 119, 121—123, 129, 134, 136—138, 142, 144—146, 149, 152, 167, 169, 170, 182, 189, 190, 193, 216, 218, 238
 Ванский вилайет 10—14, 20, 23, 42, 47, 53, 54, 59, 78, 79, 83, 134, 135, 166, 170, 174, 217, 233
 Ванский округ 96, 97, 172, 196
 Ванский санджак 12
 Ванское озеро 14, 23, 71, 97, 136, 172, 189, 190
 Васпуракан 145, 146
 Васпураканская область 138
 Вашингтон 59, 153
 Великая Армения 12, 165, 173, 231
 Великобритания см. Англия
 Вена 42
 Верхнеаракский округ 172
 Верхняя Месопотамия 159

- Визе 172
 Владикавказ 98
 Владимир 192
 Внутренняя Азия 31
 Волга 159
 Вологда 189
 Восток 7, 110, 155
 Восточная Армения 5, 231, 233, 234, 236, 237
 Восточная Румелия 57
 Вятка 192
- Гаваш 23, 97, 145
 Галис 52
 Галиция 159, 191
 Галлипольский полуостров 199
 Гаруния 45
 Гасан-кала 172, 188, 189
 Гасанкалинский округ 172, 187
 Гейдельберг 40
 Гельджинское озеро 50
 Германия 5, 21, 22, 35—42, 44—49, 51—60, 62—65, 67—70, 73, 76, 87, 134, 150—152, 155, 156, 159, 162, 198, 223
 Гибралтар 159
 Гильд-холл 198
 Главный Кавказский хребет 159, 162
 Голгофа 42, 55, 64
 Греция 199, 241
 Грузинская ССР 9, 13, 14, 20, 23, 25, 26, 34, 43, 45—54, 56, 71, 77, 78, 80—83, 85, 92, 95, 97, 98, 100, 101, 112, 114—117, 119, 121—123, 133—136, 139, 142, 143, 166, 168, 172, 173, 175, 179, 180, 182, 185, 187, 188, 190, 191, 193, 195, 196
 Гюмушхане (Гюмушане) 14, 189
- Дальний Восток 184
 Дамаск 13, 27
 Дарданеллы 159, 199
 Держаинский округ 14
 Дерсим 23, 78
- Дер-Зор 26, 27
 Джаник 171
 Джебидже 172
 Джезире-ибн-Омар 216, 218
 Джуламерк 78, 79, 115, 116
 Диадин 170, 174, 177
 Диадинская долина 177, 180
 Диадинский округ 171, 172
 Диарбекир (Тигранакерт) 10, 14, 27, 34, 38, 45, 47, 50, 52—54, 71, 72, 77, 111, 116, 136, 149, 168, 215, 231
 Диарбекирский вилайет 10—12, 47, 51, 170, 217, 233
 Дилижан 91, 92
 Дильман 189
 Дон 174
 Дутахский округ 172
- Европа 6, 33, 39, 55, 70, 74, 81, 101, 110, 128, 134, 158, 159, 198, 224, 238
 Евфрат 40, 52, 65
 Египет 13, 70, 71, 76, 130, 200, 208, 209
 Екатеринославская губерния 185, 192
 Фреван 8, 9, 14, 16, 138, 149, 196, 225
- Забайкальская железная дорога 193
 Закавказье 8, 40, 55, 160, 162, 228, 229, 232
 Запад 128
 Западная Армения 5—18, 21, 22, 24, 25, 29, 31—36, 39—59, 61—63, 65, 68—75, 77—90, 92—95, 97—99, 101—108, 110—119, 121—131, 133—139, 141, 142, 144—148, 155—171, 173—179, 181, 184, 186—192, 194, 196, 197, 201—205, 207, 208, 211—213, 215, 217, 219—228, 230—235, 237, 240.
 Западная Европа 131, 203
 Зара 216, 220
 Зейтун 28, 63, 64, 125, 215
 Зейдекия 189
 Зунд 159

- Игдыр 91, 94, 177, 189, 235
 Идский округ 172
 Иерусалим 45
 Измир см. Смирна
 Ильдиз-Даг 216, 220
 Индия 70—72
 Ирак 76, 211, 233
 Иран (Персия) 10, 47, 71, 72, 77, 79, 81, 105, 142, 145, 161, 200, 213, 214, 238
 Ирландия 223
 Испирский округ 172
 Италия 222, 238
 Кавказ 41, 48, 51, 81, 92—94, 96, 101—103, 141, 142, 144, 146, 160, 161, 163, 165, 169, 170, 172, 173, 176—178, 181, 183, 184, 192—194, 202, 213, 219, 226, 238
 Кавказская граница 159
 Кавказский военный округ 164
 Кавказская железнодорожная сеть 167
 Казань 192
 Камарлю 143
 Каны 125
 Каракилиса 189
 Каракилисский округ 96, 172
 Караурган 163
 Каркар 23
 Карс 98, 99, 163, 167, 188, 230, 234, 235, 238
 Карский округ 5, 229, 234
 Карское направление 169
 Карчакан 23
 Каспийское море 31, 230
 Кастамунийский вилайет 171
 Квас 20
 Кемах 63
 Кепри-кей 189
 Кераунд 221
 Кесария 61, 213, 214, 216, 220
 Кетек (Караурган) 122
 Киев 192
 Киликия 11, 34, 43, 44, 58, 59, 64, 73, 105, 125, 130, 131, 197, 201—205, 207—209, 211, 215, 217, 231, 232, 238—240
 Киликийское царство 12
 Килис 25
 Килькит-чай 152
 Кипр 76
 Китай 197
 Коанс 172
 Коват-Шана 28
 Кония 52, 222
 Константинополь 10, 12, 13, 18, 20, 25, 29, 37, 39, 45—49, 52, 54, 57—59, 61, 65, 67, 68, 72, 85, 112, 134—137, 151, 154, 158, 159, 161, 164, 168, 169, 191, 199—201, 203, 206—209, 232.
 Коп 172
 Корцот 14, 83, 117, 135
 Котни 100
 Котур-чай 172
 Кочанис 80, 116
 Красное море 76
 Кременчуг 192
 Крым 169
 Кубанская область 185, 193
 Кубань 174
 Курдистан 55, 74, 77, 78, 85, 159, 205, 207, 211, 212, 216, 218, 237
 Курск 185
 Курская губерния 192
 Кут-Эль-Амар 101
 Кюркютли 187
 Кюркютлийские копи 188
 Лейпциг 39, 40
 Ленинград 151
 Либава 159
 Ливан 57
 Ливерпуль 91
 Лидс 91
 Лям 28
 Лион 113
 Лозанна 233, 238

- Лондон 21, 25, 30, 74, 75, 87, 88, 90—
 94, 96, 105—107, 151, 204, 206—208,
 210, 217, 221, 237
 Лотарингия 223
 Маден 14
 Маденкхал 14
 Македония 19, 165
 Макинская железная дорога 189
 Малакия 11, 45
 Малая Азия 39, 40, 51, 52, 73, 116—
 119, 153, 163, 166, 170, 176, 200, 216,
 232, 238.
 Малая (Римская) Армения 12, 211,
 213, 214
 Маназкерт (Мелязгерт) 170, 183, 189
 Манчестер 83, 84, 88, 89, 91, 94, 102
 Мараш 28, 34, 35, 45, 62, 64, 159
 Марши 23, 72
 Марзован 45
 Мариуполь 185
 Марсель 129, 130
 Массадский округ 172
 Мезер 45
 Мейарфаркин 215
 Мелосский округ 172
 Мелязгертский округ 172
 Мемахатун (Мамахатун) 23, 99, 170,
 187, 189
 Мемахатунский округ 172, 187
 Меншенхауз 96
 Мергевер 216, 218
 Мерсина 34, 43, 58, 202—204, 222, 231
 Месопотамия 21, 27, 40—44, 58, 61,
 197, 200, 207, 211, 225, 241
 Мечитлу 189
 Мираги 23
 Михайлово 163
 Могилевская губерния 193
 Мокс 23
 Морох Кесрани 100
 Москва 8, 9, 16, 32, 33, 36—38, 53, 60,
 63, 98, 113, 149, 151, 156, 167, 170,
 174, 175, 185, 190, 192, 193, 195, 198,
 226, 233—236, 241
 Мосул 13, 47, 50, 52, 54, 62, 78, 80, 116,
 152, 170, 211, 233, 239, 240
 Мосульская область 211
 Мосульский вилайет 79
 Мудрос 230
 Муса-даг 28
 Муш 14, 28, 45, 47, 50, 53, 95, 100, 116,
 149, 170, 182, 183, 216, 218
 Мушская долина (равнина) 20, 100,
 113, 180, 214
 Мушский округ 183
 Мушский санджак 12
 Мюнхен 37
 Нахичеванская область 234
 Нахичевань 101
 Неджд 211
 Нижний Новгород 192
 Ново-Николаевск 192
 Нордуз 145
 Нор-Баязет 91, 94, 144
 Нью-Гемпшир 25
 Нью-Йорк 24, 139, 141, 144, 145, 153,
 154
 Одесса 69, 100, 195
 Олты 159, 163, 189
 Олтынский округ 5
 Орел 192
 Ошакан 143
 Пав 100
 Палестина 40, 76, 198, 200, 201, 207,
 209, 211, 233
 Париж 11, 22, 23, 27, 30, 31, 38, 43,
 60, 68, 113, 118, 125, 129, 130, 135,
 163, 203, 204, 206—208, 215, 237.
 Партизак 28
 Пассенинский округ 172
 Пегинская 193
 Пенза 193
 Пензенская губерния 193
 Переславль-Залесский 192
 Персидский залив 31, 40, 45, 71, 72,
 76, 158—160, 198, 201, 209

- Песандашт 145
 Петроград (Санкт-Петербург) 18, 33, 37, 39, 40, 49, 52, 55, 87, 118, 135, 141, 143, 147, 156, 170, 192, 198, 200, 201, 211, 215, 216, 220
 Платан 190
 Поволжье 169
 Подольск 192
 Польша 159, 165
 Потсдам 21, 69
 Пролиты 208, 209
 Пятигорск 193

 Ра-Сюль-Нау 65
 Решт 81
 Ризе 121, 190
 Ризский округ 172
 Рокс 159
 РСФСР см. Советская Россия
 Россия 5, 9, 18, 30, 32—34, 39—41, 47, 48, 50—52, 55—57, 59, 60, 70—72, 74—77, 79, 81, 82, 84, 87, 101, 103, 104, 108, 112, 117, 118, 121—123, 126, 129, 130, 138, 139, 148, 156—171, 173, 174, 178, 181, 183, 184, 186, 191, 192, 194—205, 207—209, 211—219, 222—229
 Ростов-на-Дону 18, 101, 192
 Рязанская губерния 192

 Самсуи 116—118, 136, 221
 Санджар 23
 Сан-Ремо 232, 233
 Сарай 116, 136
 Сарайский округ 172
 Сарыкамыш 99, 100, 163, 167, 169, 189
 Сасун 28
 Св. Каранет, монастырь 113
 Север 184
 Севакн 189
 Северная Анатолия 118, 216
 Северный Иран (Северная Персия) 71, 214
 Севр 233, 234
 Серт 11, 47, 54, 116, 136, 216, 218

 Сибирь 186
 Сиван-Маден 14
 Сивас (Себастья) 10, 11, 34, 38, 45, 52, 53, 111, 118, 136, 137, 168, 170, 171, 213—215, 231
 Сивасский вилайет 10—13, 51, 171, 217, 233
 Сивасская область 171
 Сивинчи 187
 Силджар 28
 Синоп 105, 219, 220
 Сипан-даг 14
 Сирия 13, 27, 40, 43, 198, 200, 201, 206, 207, 209, 211, 239, 241
 Сирийский военный округ 206
 Смирна 63, 199, 222
 Советская Армения 234, 235, 237, 238, 241
 Советская Грузия 235
 Советская Россия (Советская республика) 10, 228—230, 233, 235—240
 США 5, 9, 35, 133—135, 137—142, 145, 146, 148—157, 230—233, 239
 Солдуз 116
 Солфорд 91
 Софали 189
 СССР 12, 17, 19, 20, 175, 235—237, 241
 Средиземное море 31, 40, 43, 76, 158—160, 200, 202, 203, 208, 212, 230
 Средняя Азия 72, 169
 Сунджур 65
 Сурмалинский уезд 5, 177, 234, 235
 Сурмалу 234
 Сухум 194
 Суэцкий канал 45, 71, 72, 158, 209
 Сюрманос 172
 Сюрменевский округ 172

 Тавр 14, 201
 Тавриз 56, 168
 Тадван 190
 Таидурек 14
 Тарон 18, 125
 Таре 43

- Ташлычай 189
Терджанский округ 172
Тезтзаци 20
Тигр 40, 72, 216, 218
Тил-Энар 65
Тифлис (Тбилиси) 9, 24, 32, 56, 63, 71, 87, 91—93, 97—99, 102, 103, 107, 129, 139, 141, 142, 144, 146, 148, 163, 172, 173, 175, 208, 239
Тортум 189
Тортумский округ 172
Трапезунд (Трабзон) 25, 26, 47, 63, 77, 111, 118, 119, 121, 167, 172, 189, 190, 216, 218, 219, 221
Трапезундский вилайет 11, 12, 27, 171, 217, 233
Турецкая Армения—см. Западная Армения
Турецкий Курдистан 122
Турция [Османская (Оттоманская) империя, Порта, Турецкая Азия, Азиатская Турция] 5, 6, 8—13, 15, 16, 21, 22, 25, 27, 30, 32—34, 36, 38, 39, 41—44, 48, 49, 51—53, 55, 57—70, 73—77, 81, 82, 84—87, 95, 104, 107—116, 118, 119, 121, 124, 125, 128—130, 135—137, 139—141, 149—158, 161—164, 167—169, 172—174, 177, 185—187, 190, 191, 195, 197—203, 206—213, 215, 216, 218, 222—226, 229, 230, 233—240
Уилдсен 91
Уитби 91
Украина 240
Урмийское озеро 212—214
Урмия 80, 116
Урфа 28, 55, 62, 63, 64
Уфа 185
Фаркин 54
Фракия 41
Франкфурт-на-Майне 46, 56
Франция 5, 9, 30, 35, 39, 73, 104, 108—112, 116, 117, 119, 122—127, 129—131, 135, 149, 150, 156, 157, 183, 192, 197—199, 201—205, 208—217, 219, 220, 222, 224, 228, 231, 233, 237, 238, 241
Хаджи (Ходжи, Санб-Бейли) 134, 215
Хайфа 211
Хакьяри 11, 116
Харпут (Харберд) 10, 14, 23, 28, 34, 45—47, 52, 55, 64, 78, 111, 118, 134, 136, 137, 159, 168, 213, 214, 216, 220, 231
Харпутский вилайет 10, 11, 12, 170, 217, 233
Хаскей 100
Хиыс-кала (Хиыс, Хиус) 28, 100, 170, 189
Хиусская долина 25
Хиусский округ 98, 172
Холянг гядук 172
Хомурганский округ 172
Хорасанский округ 172
Хошаб 145
Хошаб-су 172
Хошабский округ 173
Цвант 145
Центральная Азия 71
Центральная Европа 60
Центральный Тавр 212
Царицын 159
Царьград см. Константинополь
Чавкас 100
Чарсанджак 23
Чебукли 135
Черное море 31, 71, 105, 118, 159, 216, 218, 220, 221, 230, 233,
Черноморская губерния 185
Черноморское побережье 219
Чорох 172
Чухур Норшен 100
Шамдинан 116
Шапиш-Гарансар 28, 63

- Шатах 23, 27
Шатахский район 20
Шахтагы 189
Шину-дзор 14
Шираз 78
Шита 115
Штутгард 39
- Эгин 216, 220
Эдинбург 103
Эдесское «графство» 215
Эльзас 223
- Эрзерум (Карин) 10, 14, 25, 26, 34,
47—50, 52, 54, 56, 61—63, 73, 77, 79,
81, 82, 92, 93, 100, 111, 118, 119,
121—123, 135—137, 142, 143, 152,
159, 167—170, 177, 184, 186, 187, 189,
190, 214, 216, 218, 232, 238.
- Эрзерумская область 171
- Эрзерумская равнина 23
Эрзерумский вилайет 10—14, 42, 48,
135, 166—168, 170, 174, 217, 233
Эрзерумский округ 98, 172, 187
Эрзинджан 35, 47, 50, 54, 78, 118, 121,
136, 170, 189, 231
Эрзинджанский округ 54, 98
Эривань 91, 92, 102, 142—144, 146, 149,
167, 184, 193
Эриванская губерния 235, 238
Эриванская республика см. Советская
Армения
Эриванский уезд 234
Эскишехир 59
Эчмиадзин 140, 142—144, 153, 184, 193
Эчмиадзинский уезд 177, 234
- Япоция 81

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	10
Глава I	
Западная Армения в планах кайзеровской Германии и ее ответственность в геноциде западных армян	36
Глава II	
Западная Армения в планах империалистов Англии	70
Глава III	
Западная Армения в планах империалистов Франции	108
Глава IV	
Экономическая и политическая экспансия США в Западной Армении	133
Глава V	
Западная Армения в планах России и политика царизма в оккупированных во время войны западноармянских областях	158
Глава VI	
Секретные дипломатические переговоры между державами Антанты об аннексии и разделе Западной Армении и заключенные на этой основе тайные договоры	197
Заключение	223
Использованные источники и литература	242
Именной указатель	249
Указатель географических названий	255

СТЕПАН МАРТЫЧЕВИЧ АКОпян

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ДЕРЖАВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Печатается по решению Ученого совета
Института истории АН Арм. ССР*

Отв. редактор *С. В. Хармандарян*
Редактор издательства *Р. А. Штибен*
Худож. оформление *К. Г. Ютуджян*
Техн. редактор *Э. С. Аветян*
Корректор *М. Т. Дальвадянц*

Изд. 04399, заказ 478, изд. 2661,
РИСО 1014, тираж 3000

Дано в производство 7.VI.1966 г.
Подписано к печати 8.VI.1967 г.
Печ. л. 16,5, изд. л. 16,45 бум. л. 8,23
Бумага № 1, формат 60×90^{1/16}
Цена 1 р. 24 к.

Типография Издательства Академии наук
Армянской ССР. г. Эчмиадзин

ԳԱՅԻՄՈՆԱԿԱՐ ԳԻՒ ԳՂԱԿ.

FL0447400

Иоан
555